

Министерство науки и высшего образования РФ
АНО ДПО «Центр развития образования и науки»
Образовательный холдинг «Институт развития образования и
консалтинга»

Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
Сумгаитский Государственный Университет Азербайджанской
Республики

Гуандунский университет иностранных языков и международной
торговли (GDUFS), КНР

Кыргызский государственный технический университет им.
И.Раззакова

Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына
Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
ФГБОУ ВО "Курганская государственная сельскохозяйственная
академия имени Т.С. Мальцева"

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И.
Вернадского»

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»
Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО "Саратовский
национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г.
Чернышевского"

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»
ФГБОУ ВО "Российский Государственный университет им. А.Н.
Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

IV Международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы науки и образования»

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
IV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«Актуальные вопросы науки и образования»
(шифр –МКАВН)
г. Москва 15 января 2024 года**

Москва 2024

УДК 001.891
ББК 94.31
А 4
ISBN 978-5-907769-47-2
DOI 10.26118/8748.2024.13.80.002

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ», (15 января 2024, Москва). Сб. материалов IV Международной научно-практической конференции, Издательство «АНО ДПО ЦРОН», Издательство «АЛЕФ» 2024.- 301 с.

В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Материалы конференции опубликованы в журнале, индексируемом в РИНЦ «Военно-экономический вестник» в разделе «Конференции» <https://voenvestnik.ru/arhiv-konferenczij.html>, будут размещены в eLibrary.ru и проиндексированы в РИНЦ.

Статьи публикуются в авторской редакции.

© АНО ДПО ЦРОН, 2024

© Авторы, 2024

ISBN 978-5-907769-47-2

9 785907 769472

Направления конференции:

Педагогические науки	Науки о Земле
Юридические науки	Океанология
Биологические науки	Политические науки
Биотехнологии	Психологические науки
Ботаника	Рыбное хозяйство. Охота
Ветеринария	Сельскохозяйственные науки
Военные науки	Социологические науки
Географические науки	Судостроение. Судовождение
Геология	Технические науки
Зоология	Туризм
Информационные технологии	Фармакология, фармация
Инженерное дело	Физические науки
Искусствоведение	Филологические науки
Исторические науки	Философские науки
Культурология	Химические науки
Лесоводство	Экология и природопользование
Математические науки	Экономические науки
Медицинские науки	Этнография
Журналистика	Физическая культура и спорт

Содержание

Педагогические науки

Шипилина Д.А. Специфика портретного жанра как компонента содержания обучения в художественном образовании детей.....	10-14
Кошелева Л.А., Федотова Н.М. Гобеленовое ткачество в художественном образовании детей.....	15-19
Фролова Т.П. Обучение говорению студентов политехнического вуза на основе функционально-ситуационного принципа.....	20-24
Федоренкова С.А. Специфика организации занятий по керамической скульптуре с детьми.....	25-29
Маруженко В.Д., Горчакова И.А. Профессионально ценностные качества педагога-дефектолога.....	30-35
Калинина Е.Э. Реализация регионального проекта «Педагогический класс» как основа кадрового потенциала Удмуртской Республики.....	36-42
Видякова Р.В. Методические возможности эффективного обучения детей графике.....	43-46

Юридические науки

Телигисова С. С., Ахмедов З. М. Использование цифровых доказательств в уголовном процессе.....	47-51
Пекарева В.В. Содержание фундаментальных категорий обеспечения информационной безопасности.....	52-56
Меркулова В. В. Соотношение коммерческого и предпринимательского права.....	57-61
Кобец П.Н. Организация охраны правопорядка и взаимодействия с общественностью на примере положительного опыта японской полиции.....	62-70
Капустин А.Ю. Понятие распоряжений на случай смерти в Российской Федерации.....	71-74

- Дылкина А.А., Звягинцева М.С.** Особенности опеки и попечительства над несовершеннолетними гражданами.....75-78
- Гайсин Р. Р.** Правовое регулирование использования информационных технологий при предоставлении государственных и муниципальных услуг в Оренбургской области.....79-83
- Баннова А.А.** Конституционно правовые основы ограничения права на информацию в честь тридцатилетия Конституции Российской Федерации..84-89

Психологические науки

- Масленников К.Ю.** Влияние эмоциональной неустойчивости на формирование девиантного поведения подростков.....90-95
- Жупиева Е.И., Слободчикова С.Ю., Зуева А.В.** Представления о брачном партнере у студентов.....96-102

Рыбное хозяйство. Охота

- Кашина Г.В., Астафьева С.С.** Характеристика кормовой базы рыб-бентофагов в восточной части нижней зоны Дельты Волги.....103-107

Технические науки

- Карелина Е.А., Снежко А.А.** Особенности обработки поверхностей металлических волноводов.....108-111
- Туркова К.А., Корнелюк А.Д.** Моделирование траектории движения мобильного робота.....112-117
- Лейер Д.В., Гаделия К.Я.** Интеграция технологии «умный дом» в архитектуру.....118-121

Туризм

- Ковалева И.Н.** Распределение дневной выручки по статьям затрат в соответствии с плановой сметой в бизнес-тренинге администратора гостиницы.....122-131

Информационные технологии

- Хабаров С.П.** Обзор современных тенденций в области лесной робототехники.....132-140
- Кучеренко А.С., Реммельг Я.А., Шиянов М.А., Долженко А.В.** Возможности строительной цифровизации на примере платформы «EXON».....141-145
- Иванов А. Е., Нахалов Е. П., Камолов А. А., Кузнецов Д.И.** Улучшение связи в городских условиях.....146-148

Фармакология, фармация

- Хамова З.Р.** Особенности подготовки и профессионального развития фармацевтических работников.....149-153
- Хамова З.Р.** Анализ удовлетворённости фармацевтических работников системой обучения и повышения квалификации.....154-157
- Дышекова А.З.** Анализ факторов, влияющих на выбор потребителей на фармацевтическом рынке.....158-161
- Дышекова А.З.** Анализ современного состояния отечественного фармацевтического рынка в условиях санкционных ограничений.....162-166

Филологические науки

- Котиленкова А.А.** Роль древнеримской темы в поэме Ц.К. Норвида «Quidam».....167-171

Исторические науки

- Лоцилов А.В.** Вологодские епархиальные ведомости как источник по истории старообрядчества конца XIX – начала XX веков.....172-176

Философские науки

- Пеньков В. Е.** Теория разумного творения в свете современных критериев научности.....177-182

Культурология

- Ханахмедова В.А., Кошелева Л.А.** Обучение различным техникам печатной графики учащихся среднего школьного возраста в художественной школе.....183-186
- Пепеляева С.В.** Нематериальное культурное наследие: мировая практика становления определения.....187-193

Химические науки

- Туманович В.И., Горобец С.Н.** Роль химии в сохранении планеты...194-196
- Ромазанова К.Р., Горобец С.Н.** История открытия химических элементов пятой группы периодической системы Д.И. Менделеева.....197-200
- Годуев А.Р., Горобец С.Н.** Аналитическая химия: методы определения состава вещества201-204

Экономические науки

- Шляпникова П.Е., Лютина Т.А.** Развитие Российской Федерации в неинституциональной экономике.....205-208
- Ханжян А.П., Воронина О. П.** Инфляция как экономический процесс. Способы борьбы с инфляцией.....209-213
- Самакаева М. Д.** Управление гостиничным бизнесом в условиях цифровой трансформации.....214-219
- Пермитина Д.В., Пермитин Н.Н., Султанова Е.В.** Нормативно-правовое регулирование формирования отчетности организации как информационной базы оценки финансового состояния организации.....220-225
- Быканова Н.И., Мищерякова С.М.** Использование биометрических технологий в маркетинговых стратегиях коммерческих банках.....226-230
- Малыхина К.Д., Воронина О.П.** Возможности развития малого и среднего предпринимательства в регионах России.....231-236

Лыжова А.В., Закирова К.Р. Дискуссионные аспекты реализации балансовой политики как инструмента оптимизации финансового положения организации.....	237-242
Лушин М.Ю., Федоренко Д.Е. Современная институциональная система в условиях цифровой экономики.....	243-245
Ладущин Д.П. Роль интегрированного планирования в концепции устойчивого развития предприятия.....	246-249
Жданов В.В. Разработка методики использование интернет-рекламы для привлечения клиентов в отрасли станкостроения.....	250-254
Головина С.Г. Формы предпринимательства в границах социальной экономики: современный опыт.....	255-259
Головина С.Г. Социальная экономика – движущая сила современного сельского развития.....	260-264
Головина С.Г. Социальная экономика: возможности для сельской местности.....	265-269
Ганбарова У.Г., Алексеева Д. И. Способы решения институциональных пустот в современной России.....	270-274
Бабий Е. А., Векслер С. И., Захаров В. В., Рубинштейн Е. Д. Необходимость развития венчурного финансирования в РФ	275-279
Бабий Е. А., Векслер С. И., Захаров В. В., Рубинштейн Е. Д. Динамика венчурного финансирования в РФ.....	280-285
Бабий Е. А., Векслер С. И., Захаров В. В., Рубинштейн Е. Д. Проблемы венчурного финансирования в РФ	286-290
Бабий Е. А., Векслер С. И., Захаров В. В., Рубинштейн Е. Д. Динамика структуры венчурных сделок в РФ.....	291-296

Медицинские науки

Жогаль К. В., Кочкина О. С. Связь узелкового полиартериита с вакцинами от COVID-19.....	297-301
--	---------

Педагогические науки

УДК 730

Шипилина Д.А.
студент группы ХГм-123
Педагогического института
Научный руководитель – Кошелева Л.А.,
доцент, кандидат педагогических наук кафедры «Дизайн,
изобразительное искусство и реставрация»
Педагогического института
Владимирского Государственного Университета
г. Владимир, Россия

Специфика портретного жанра как компонента содержания обучения в художественном образовании детей

Аннотация. Данная научная статья исследует проблему поиска путей создания оптимального учебного курса по портретному жанру детей школьного возраста. В центре внимания автора - содержание и методика обучения портрету в системе дополнительного образования на примере изостудии. Рассматриваются существующие методы и подходы к организации образовательного процесса в данной области. Придавая большое значение портретному жанру, автор показывает её возможности для творческого развития детей.

Ключевые слова: портрет, художественно-творческое развитие, дополнительное образование, изостудия, учебный курс, содержание обучения.

Shipilina D.A.
student of the Gm-123 group
Pedagogical Institute
Scientific supervisor – L.A. Kosheleva,
Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Department of
Design, Fine Arts and Restoration
Pedagogical Institute
Vladimir State University
Vladimir, Russia

The specifics of the portrait genre as a component of the content of teaching in children's art education

Abstract. This scientific article explores the problem of finding ways to create an optimal educational course on the portrait genre of school-age children. The author focuses on the content and methodology of teaching portraiture in the system of additional education using the example of an art studio. Existing methods and approaches to organizing the educational process in this area are considered.

Attaching great importance to the portrait genre, the author shows its possibilities for the creative development of children.

Key words: portrait, artistic and creative development, additional education, art studio, training course, training content.

Портретный жанр в системе дополнительного художественного образования детей (изостудии, художественные школы и т.д.) является неотъемлемым компонентом обучения. Одним из актуальных вопросов методики, связанных с ним, традиционно выступает - поиск наиболее эффективных путей обучения изображению портрета, дающих положительную результативность. Решение данной проблемы в дополнительном художественном образовании обусловлено несколькими факторами.

Во-первых, обучение портрету имеет важное педагогическое значение в контексте возрастных особенностей обучаемых. Возрастные и индивидуальные особенности непременно сказываются на развитии личности ребенка. Педагогу важно учитывать изменения, которые происходят с учащимся в процессе воспитания. Знание возрастных особенностей детей и их проявления в изобразительной деятельности необходимо для педагога изобразительного искусства для того, чтобы правильно выстроить процесс обучения и воспитания, найти эффективные методы и приемы обучения детей, способствующие развитию их интереса, творческих способностей, формированию художественного вкуса. В процессе рисования портрета они учатся внимательно наблюдать, анализировать форму, цвет и светотень, развивая свою художественную индивидуальность.

Во-вторых, как ранее было сказано, в современном обществе все большее внимание уделяется развитию личности и творческого потенциала каждого ребенка. Художественное образование становится неотъемлемой частью этого процесса, поскольку помогает развивать у детей навыки самовыражения, творческого мышления и воображения. Умение изображать портрет, может быть полезным как для самовыражения, так и для дальнейшего профессионального развития.

Кроме того, обучение портрету также имеет социальное значение, поскольку способствует развитию креативности, самовыражения и восприятия культурного разнообразия. Умение создавать и понимать искусство портрета может способствовать формированию устойчивой ценностной позиции, критического мышления, а также культурной толерантности у учащихся.

В частности, обучение изображению портрета имеет большую актуальность для учащихся подросткового возраста, поскольку отвечает их потребностям и возрастным особенностям.

Обучение изображению портрета включает в себя последовательное изучение темы «Портрет», а также процесс передачи знаний, навыков и умений. Учащиеся среднего школьного возраста: это учащиеся в возрасте от

12 до 17 лет, находящиеся в периоде активного формирования личности и интереса к творчеству, устойчивой ценностной позиции, критического мышления, а также культурной толерантности

Художественная школа – это учебное заведение системы дополнительного художественного образования детей. Она имеет статус начального профессионального обучения. Основное внимание в ней уделяется изобразительному искусству, которое реализуется посредством художественных дисциплин: рисунок, живопись, скульптура, дпи. Жанр портрета занимает своё существенное место в программе художественной школы и преподаётся в академическом ключе. Обучение в художественных школах ведётся по единой типовой рабочей программе.

Система дополнительного художественного образования включает в себя также студии изобразительного искусства - изостудии. Обучение в изостудиях ведётся по авторским программам педагогов.

В ходе исследования проблемы рассмотрены наиболее интересные в профессиональном смысле учебные программы изостудий, а именно: дополнительная общеразвивающая программа в области изобразительного искусства «Студия портрета», разработчик Шведов В.А.; дополнительная общеразвивающая программа «Острый карандаш», разработчик Галяутдинова В.А.; дополнительная образовательная общеразвивающая программа «Академический портрет», разработчик Матецкая Е.А.

Программа «Студия портрета», разработчик Шведов В.А. является полезным курсом, который предоставляет учащимся ценные навыки и знания в области изучения портрета. основу обучения положено рисование с натуры. Целесообразным видом изобразительной деятельности при обучении является также копирование образцов. Учащимися выполняются как длительные, так и кратковременные рисунки; используются различные материалы. Во время прохождения курса педагог дает теоретические основы изобразительной грамоты, использует педагогический рисунок, демонстрирует таблицы, схемы, рисунки, раскрывающие суть заданий, иллюстрирующие последовательность их выполнения.

Программа «Острый карандаш», разработчик Галяутдинова В.А. предполагает последовательное выстраивание обучения, в процессе которого учащиеся приобретают знания композиции, пропорций и конструктивного построения рисунка, навыки изображения с натуры гипсовых голов. Также длительные постановки сочетаются с краткосрочными заданиями.

Программа «Академический портрет», разработчик Матецкая Е.А. основана на принципе от простого к сложному. Предполагает наличие домашнего задания, которые включают в себя: посещение выставок, поиск необходимого материала, чтение дополнительной литературы, выполнение кратковременных этюдов. Изучение портрета продолжается в технике масляной живописи.

Исходя из анализа представленных методик обучения можно сделать вывод: при разработке методики обучения изображению портрета учащихся среднего школьного возраста необходимо учитывать следующее:

1. Индивидуальный подход, учитывающий творческие особенности каждого ученика, развивающий его собственный стиль и способности. Для этого можно предлагать персонализированные задания, а также обеспечивать индивидуальные консультации и поддержку.

2. Использование методики, способствующей повышению мотивации учащихся, развитию метакогнитивных навыков, а также способствующей развитию критического мышления и самооценки.

3. Эффективное использование технических средств: включение в методику обучения современных технологий, программ и оборудования, которые помогают учащимся более эффективно осваивать техники и навыки рисунка портрета.

4. Обучение основам композиции и пропорций: уделение особого внимания освоению учащимися основных принципов композиции и правильных пропорций, так как это является условием для создания реалистичного и выразительного портрета.

5. Развитие художественного вкуса: помимо технических навыков, важно развивать у учащихся чувство прекрасного, эстетическое восприятие и художественное мышление.

6. Использование системы оценки и обратной связи: проведение регулярного оценивания работ учащихся с последующим обсуждением, чтобы обучающиеся могли осознавать свои успехи и ошибки, а также получение рекомендаций по улучшению своих навыков.

В заключении можно отметить, что система обучения портрету должна быть построена на основе научно-методического исследования, включающего в себя разработку упражнений и заданий, которые соответствуют уровню подготовки учеников. Они должны быть разнообразны по форме и содержанию, и способствовать развитию критического мышления, аналитических способностей и практических навыков. Это разнообразные упражнения и задания, направленные на развитие навыков изображения портрета. К примеру, начальные упражнения могут быть направлены на знакомство с пропорциями лица человека, а затем переходить к созданию портрета красками.

Библиографический список:

1. Алпатов М.В. Очерки по истории портрета / М. Алпатов. - Москва; Ленинград : Искусство, 1937. – Переплет.

2. Выготский Л.В. Детская психология / Под ред. Д.Б. Эльконина : Собрание сочинений : В 6-ти т. – Москва : Педагогика, 1984.

3. Зингер Л.С. Очерки теории и истории портрета / Л. С. Зингер. - Москва : Изобразит. искусство, 1986.

4. Кузин В.С. Психология. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп / В.С. Кузин. - М.: Агар, 1997.

5. Неменский Б.М. Программы общеобразовательных учреждений. Изобразительное искусство и художественный труд 1-9 классы / Б.М. Неменский. – М.: Просвещение, 2005.

6. Рисунок. Живопись. Композиция : Хрестоматия : Для худож.-граф. фак. / Сост. Н. Н. Ростовцев и др. - Москва : Просвещение, 1989.

7 Якиманская И.С. Развитие пространственного мышления школьников / И.С. Якиманская. – М.: педагогика, 1980.

УДК 745.52

DOI 10.26118/7049.2024.99.91.012

*Кошелева Л.А., канд. пед. наук., доцент
Федотова Н.М., магистрант кафедры
«Дизайна, изобразительного искусства и реставрации»
Педагогический институт ВлГУ имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
г.Владимир, Россия*

Гобеленовое ткачество в художественном образовании детей

Аннотация. Рассматриваются программы обучения гобеленовому ткачеству, их особенности, различия и сходство. Выявление основы курса гобеленовое ткачество.

Ключевые слова: гобелен, гобеленовое ткачество, методика, декоративно-прикладное творчество, дополнительное образование детей.

*Kosheleva L.A.
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Fedotova N.M.
Master's student of the Department
of Design, Fine Arts and Restoration
Pedagogical Institute of the VLSU named after A.G. and N.G. Stoletov
Vladimir, Russia*

Tapestry weaving in children's art education

Abstract. The programs of tapestry weaving training, their features, differences and similarities are considered. Identification of the basics of the tapestry weaving course.

Keywords: methodology, scientific research, fine art, tapestry, tapestry weaving.

Обращение к теме гобеленового ткачества в контексте его использования в качестве вида декоративно-прикладной деятельности детей, не случайно. В современном мире распространение глобализации привело к культурной глобализации и быстрому развитию массовой культуры. Её влияние становится заметным и в сфере образования.

Специалисты отмечают, что воздействие массовой культуры на поколение современных подростков настолько велико, что она оттеснила интерес к своей родной культуре, традициям и стране. В среде нового поколения очень много одарённых детей, но привязанности и уважения к своей Родине они не испытывают, в то время, как Российское государство нуждается в талантливых и патриотичных людях. А необходимость

сохранения национальной культуры сейчас стоит так остро, как никогда. В связи с этим, появление в профессионально разработанных обучающих курсов художественно-творческой направленности представляется актуальным.

Чтобы возродить и сформировать устойчивый интерес к народным ремёслам и ценностям, необходимо регулярное приобщение к ним подрастающего поколения посредством передачи знаний, умений, навыков. Такие занятия должны проходить в атмосфере уважения к народным традициям и обращения к творческому опыту предков. В этом смысле целесообразно обратиться к одному из древнейших видов прикладного народного творчества, которым является гобеленовое ткачество.

Рассматривая гобеленовое ткачество как вид декоративно-прикладного творчества в системе дополнительного образования детей, имеет смысл изучение существующего педагогического опыта, сформированного в этом направлении. Необходимо осуществить анализ методик (учебных курсов), наиболее эффективных с обучающей точки зрения. В процессе поиска оптимального методического подхода к обучению гобеленовому ткачеству детей подросткового возраста, важно учитывать не только их возрастные особенности, но и современные педагогические тенденции. Необходимым является также поиск максимально конструктивных методов и приёмов обучения гобеленовому ткачеству. Обучающий курс должен строиться на основе адаптивной цепи занятий, выстроенных в оптимальной последовательности.

Исследование проблемы использования гобеленового ткачества как вида декоративно-прикладного творчества в системе дополнительного образования детей, предполагает раскрытие соответствующего понятийного аппарата. Понятие «Декоративно-прикладное искусство определяется как - «искусство изготовления бытовых предметов, обладающих художественными, эстетическими качествами...» [3]. Под термином «Народное искусство понимается - «направление в изобразительном искусстве, изначально связанное с трудовой деятельностью человека, представляющее одновременно материальную, духовную и художественную культуру.» [2]. Под понятием «Композиция» подразумевается - «структура, взаимосвязь важнейших элементов художественного произведения, от которой зависит весь его смысл и строй.» [3]. «Гобелену» (англ. tapestry, фр. tapisserie) даётся определение - «вид гладкого настенного сюжетного (ковёр-картина) или декоративного высокохудожественного ковра. Устоявшееся в России обозначение современных авторских ковров.» [1]. «Ручное ткачество» (англ. hand weaving) рассматривается, как - «создание тканей, ковров, утилитарных изделий на ручных ткацких станках (от простых рам до ремизных станков с подножками).» [1].

С целью определения эффективного методического подхода к обучению гобеленовому ткачеству детей подросткового возраста, проанализированы авторские методики (учебные курсы): «Гобелен», одногодичный ознакомительный курс для учащихся художественной школы для 5-10

классов, автор - Соломатина Е.В.; «Гобелен», дополнительная общеразвивающая программа художественно-эстетической направленности на 3 года, автор - Черепкова З. А. («Ступинская детская школа искусств»).

Учебный курс «Гобелен» разработанный Соломатиной Е.В. - одногодичный ознакомительный курс для учащихся художественной школы (5-10 классы и (12-16 лет). Объём - 68 учебных часов. «Учитываются возрастные особенности детей среднего и старшего школьного возраста, имеющих базовые навыки по рисунку, живописи и композиции, но не имеющих специальной подготовки по данной дисциплине.»[4]. Акцент в методике обучения по данной программе смещён в сторону работы с эскизами. Содержательная сторона обучения представлена стройной логической системой: Гобелен-вид декоративно-прикладного искусства. Стилизация растений, архитектуры, фигуры человека; Декоративная композиция. Выполнение эскизов по зарисовкам по теме; Цветоведение. Выполнение эскизов в монохромной цветовой гамме; Цветовое решение композиции. Выбор наиболее интересного эскиза; Выполнение чистого эскиза, прорисовка деталей; Выполнение картона для гобелена по эскизу; Технология выполнения гобелена. Изучение различных техник ткачества; Технологическое выполнение гобелена. Работа в материале.» [4].

Учебный курс «Гобелен» МАУ ДО «СДШИ» г.о. Ступино Московской области, разработан педагогом дополнительного образования Черепковой З. А. Возраст учащихся 8 – 15 лет Срок реализации 3 года. «Отличительными особенностями программы является комплексное использование различных методов и технологий: формирование у учеников ценностных основ культуры личности; технологии личностноориентированного развивающего обучения; игровых технологий; преподавание с учетом особенностей культуры своего народа, национального менталитета, этнокультуры и особенностей местной региональной культуры; индивидуальный подход и дифференцированное обучение и др.» [5]. Акцент в методике обучения по данной программе смещён в сторону обучения приёмам ткачества. В методическом плане представлены следующие разделы: 1 год - Основные способы и приёмы ткачества; Основные техники и способы ткачества и изготовление гобеленов; Изготовление гобеленов различными способами; Культурно-досуговая и воспитательная работа. Подготовка к проведению выставок; 2 год - Из истории развития ткачества; Ткацкий стан; Основные приемы ткачества. Полотняное переплетение; Творческая работа «Традиция». Создание изделия из полос на основе полотняного переплетения; Творческая работа «Фантазии». Создание декоративного панно на основе полотняного переплетения; 3 год - Из истории ткачества; Основные приемы ткачества. Многоуточное ткачество; Творческая работа «Традиция»; Основные приемы ткачества. Ковроткачество; Творческая работа «Современность».

В обеих программах отмечается 2 подхода к формированию у учащихся знаний, умений и навыков: работа над эскизом и создание изделия по картону. В каждой из программ уделено внимание видам переплетениям в ткачестве,

но знакомство учащихся с ними происходит с диаметрально противоположных сторон. В программе «Гобелен» (3 г.) Черепковой З. А. изучаются последовательно каждый вариант переплетения и только после того как все переплетения изучены на следующем этапе создаётся эскиз и, с учётом полученных знаний и умений, выполняется работа в материале. Знания в процессе обучения подкрепляются экскурсиями. Программа Соломатиной Е. В. направлена на предварительное знакомство учащихся с композицией и цветоведением, а затем на создание эскиза. Только после этого дети изучают необходимые переплетения.

Исходя из проведённого исследования проблемы, можно сделать конструктивные выводы. Методика обучения гобеленовому ткачеству предполагает обязательное учитывание уровня знаний, умения и навыков детей, особенности их возрастной психологии, и необходимость контролировать учащегося корректируя в процессе работы. Для активизации познавательного интереса обучаемых нужны интерактивные презентации, экскурсии, викторины. Для сохранения учащимся возможности творчества необходимо включить в процесс обучения технологию мастерской. Так как у детей в поколении Z преимущественно клиповое мышление для обогащения программы для удержания внимания и смены деятельности необходимо включить элементы технологии музейной педагогики и игровой технологии обучения. Система оценивания должна проходить не только в виде устных опросов в конце каждого занятия, но и в виде викторин. Оптимальное содержание и последовательность обучения гобеленовому ткачеству детей подросткового возраста представляются следующими: Вводное занятие. Правила техники безопасности. План работы на год.; История гобелена; Композиция и цвет в гобелене; Теория ткачества горизонтальных полос, их ткачество; Теория и ткачество вертикального разделения: А) Соединение на одной нити; Б) Без соединения (щель); В) Соединение на одной нити – усиление; Г) Растяжка или штриховка (переход к диагоналям); Теория и ткачество ткачества диагоналей; Теория и ткачество волн, круга, дуг; Теория и выполнение переплетения - настил (Бранное ткачество); Теория и выполнение переплетения - петельчатый ворс; Теория и выполнение переплетения - отрезной ворс: А) классический (уплотнённый); Б) полуторный; Теория и выполнение переплетения - тройной узел; Теория и выполнение переплетения – Техника Сумах; Теория выполнения авторской работы на основе полученных знаний и умений; Формирование идеи работы; Поиск аналогов; Эскизный поиск: Общих пятен, Тональные варианты; Цветовой поиск: Цветовая гамма, цветовое решение; Эскиз в цвете; Картон в натуральную величину; Подбор цвета и материалов; Подготовка рамы и материалов к работе; Ткачество по картону; Заключительная обработка; Итоговый просмотр анализ завершение.

Библиографический список:

1. Дворкина И.А. Ручное ткачество. Практика. История. Современность. Т. 2. Гладкое ткачество. Соткать можно всё / И.А. Дворкина – Москва: Издательство: «Северный паломник», 2018 – 304с.
2. Максяшин А. С. Декоративно-прикладное и народное искусство: их сущность и содержание: учебное пособие / А. С. Максяшин. - Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2012. - 44 с.
3. Обухов, Г.Г. Краткий словарь терминов изобразительного искусства / Г. Г. Обухов. – Москва: Издательство Советский художник, 1961. – 193 с.
4. Соломатина Е.В. Программа «Гобелен». Одногодичный ознакомительный курс для учащихся художественной школы, 5-10 классы. / Е.В. Соломатина. – Москва: Департамент культуры города москвы. 2019г. - 28с. https://timiryazevo.paint.mos.ru/upload/medialibrary/4eb/_-.pdf?ysclid=lqfoxk7kp5997415601
5. Черепкова З. А. Дополнительная общеразвивающая программа художественно-эстетической направленности «Гобелен» творческого объединения «Художественный текстиль». / З. А. Черепкова. – Ступино: Министерство культуры Московской области. 2020г. https://st-dshi.mo.muzkult.ru/media/2020/12/15/1245356112/ilovepdf_merged_7.pdf?ysclid=lrdaqc7jtr347466398

УДК 378

*Фролова Т. П.,
к.пед.н, доцент,
доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода
ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский
политехнический университет»
г.Пермь, Россия*

Обучение говорению студентов политехнического вуза на основе функционально-ситуационного принципа

Аннотация. В статье рассматривается подход к обучению иностранному языку, который основан на функциональных психолингвистических характеристиках ситуации и практически осуществим в процессе профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам в вузе с целью отработки коммуникативных навыков говорения. На основе проведенного анализа и практической проработки вопроса обучения при помощи функционально-ситуативного принципа обучения высказывается предположение, что использование ситуативно-тематической организации учебных материалов является методически целесообразным.

В статье описаны условия, при которых происходит моделирование структуры речевой деятельности на занятиях по иностранному языку, а именно введение новой для студента темы общения предлагается начинать с формирования логико-семантической структуры темы. Рассматриваются примеры конкретных учебных ситуаций по отработке навыков речевой деятельности, которые отражают структуру и последовательность речемыслительных операций психолингвистической модели порождения высказывания. Высказывается предположение, что наглядное моделирование важнейших характеристик и операций речевой деятельности при обучении говорению закладывает основы для всей системы дальнейшего профессионально-ориентированного обучения посредством иностранного языка.

Ключевые слова: функционально-ситуативный принцип, речевая ситуация, логико-семантическая структура, профессионально-ориентированное обучение.

*Frolova T. P.,
PhD, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Linguistics
and Translation
Perm National Research
Polytechnic University
Perm, Russia*

Teaching speaking to students of a polytechnic university based on the functional-situational principle

Annotation. The article considers an approach to teaching a foreign language, which is based on the functional psycholinguistic characteristics of the situation and is practically feasible in the process of professionally oriented foreign language teaching at a university in order to develop communicative speaking skills. Based on the analysis and practical study of the issue of learning using the functional and situational principle of learning, it is suggested that the use of situational and thematic organization of educational materials is methodically appropriate.

The article describes the conditions under which the modeling of the structure of speech activity in foreign language classes takes place, namely, the introduction of a new topic of communication for the student is proposed to begin with the formation of the logical and semantic structure of the topic. Examples of specific educational situations for practicing speech skills are considered, which reflect the structure and sequence of speech-thinking operations of the psycholinguistic model of utterance generation. It is suggested that visual modeling of the most important characteristics and operations of speech activity in teaching speaking lays the foundations for the entire system of further professionally oriented learning through a foreign language.

Keywords: functional and situational principle, speech situation, logical and semantic structure, professionally oriented training.

Формирование у студентов практического представления о функциональной сущности речевой деятельности в учебных коммуникативных ситуациях возможно путем моделирования структуры речевой деятельности на занятиях. При этом необходимо учитывать такие условия, как знание предметного содержания темы и уровень сформированности определенных лексических и грамматических навыков и умений.

В соответствии с такими лингвометодическими принципами, как коммуникативная направленность, ситуативная обусловленность речевого контакта, целесообразность профессиональной ориентации тематики текстовых материалов и др. [1, 5], мы предлагаем структурировать разговорные темы на коммуникативно-речевые ситуации на основе функционально-ситуативного принципа. Согласно функционально-ситуативному принципу важна не только номинативная сфера языка, но и его коммуникативная сфера, то есть сфера сообщения и передачи информации, где отражаются разнообразные блоки знаний и виды зависимости между языковыми единицами, возникающие в процессе речепроизводства. Коммуникативный подход к обучению говорению на иностранном языке обуславливает учет ситуативности как его обязательного компонента.

В этом случае коммуникативный аспект иноязычной подготовки будущего выпускника политехнического вуза должен включать умения вступать в контакт с носителями языка и вести беседы не только на соответствующие ситуации темы бытового, социально-культурного, но и на темы профессионального характера.

Функционально-ситуативный принцип был использован при разработке программы учебных занятий по дисциплине «Деловой иностранный язык» для студентов второго курса бакалавриата направления подготовки «Строительство».

В Рабочей учебной программе список разговорных тем представлен следующим образом:

Тема 1. Изучаемые дисциплины их проблематика.

Тема 2. Функциональные обязанности, квалификации, компетенции.

Тема 3. Личные и профессиональные качества современного специалиста – выпускника политехнического университета.

Тема 4. Устройство на работу и др. [2].

Проанализировав данные темы, мы можем сделать вывод, что сам по себе список тем не имеет коммуникативной направленности, так как язык как средство общения проявляется только в определенных речевых ситуациях. Поэтому при структурировании содержания обучения целесообразно и с точки зрения психологии, и с точки зрения методики выделять не темы, а конкретные речевые ситуации [3].

Подобные задания требуют тщательной предварительной подготовки, как со стороны преподавателя, так и со стороны студентов.

В качестве информационной основы коммуникативно-речевой ситуации студентам предлагаются различные упражнения для введения и закрепления лексики по теме, а также разнообразные тексты для демонстрации использования лексики в контексте темы. В текстах также вводятся основные грамматические явления, которые могут быть основой для конкретной речевой ситуации. Например, при ответе на вопрос: «Почему Вы выбрали эту профессию?», вероятнее всего понадобится использование прошедших времен, а обсуждение возможностей будущего трудоустройства потребует знание способов выражения будущих действий и т.п.

Приведем пример изучения темы «Функциональные обязанности специалиста» отдельными речевыми ситуациями.

1. Вы члены рабочей группы по подготовке экскурсии по факультету, разработайте план и содержание экскурсии, чтобы познакомить гостей со всей структурой и спецификой подготовки будущих инженеров на факультете.

2. В группах изучите предложенную информацию, проанализируйте, какие направления подготовки инженеров существуют в зарубежных вузах, обсудите с другими группами, в чем они схожи и чем отличаются.

3. Пригласите иностранных студентов принять участие в круглом столе, где будут обсуждаться следующие вопросы:

– Speak about your future specialty.

– What is your faculty?

– Why have you chosen this profession?

– What are the duties of a civil engineer?

– Discuss with foreign students why they have chosen the profession of a civil engineer.

- What are its advantages?
- Where will they work after you graduate from the university? and so on.

4. Организуйте работу круглого стола с приглашенными специалистами с профилирующих кафедр по теме: «Современная геодезия». В качестве задания для самостоятельной работы изучите проблемные вопросы данной учебной дисциплины на русском и английском языках, подготовьте вопросы, которые вы хотели бы уточнить в ходе дискуссии.

Подобные задания требуют тщательной предварительной подготовки, как со стороны преподавателя, так и со стороны студентов.

Функционально-ситуативный принцип обучения иноязычному говорению специалистов по направлению подготовки «Строительство» реализуется нами в системе деловых игр (круглый стол, дискуссия со студентами, консультация со специалистом, конференция с участием представителей выпускающих и специальных кафедр и т.п.). Конкретные учебные ситуации по отработке навыков речевой деятельности также отражают структуру и последовательность речемыслительных операций психолингвистической модели порождения устного высказывания.

На основе проведенного анализа и практической проработки вопроса обучения при помощи ситуативного принципа обучения можно сделать вывод, что такая система коммуникативных и познавательных учебных ситуаций позволяет моделировать важные характеристики и операции речевой деятельности при обучении говорению и закладывает основы для всей системы дальнейшего профессионально-ориентированного обучения иностранному языку. Кроме того, представление устных тем в виде коммуникативно-речевых ситуаций позволяет создать психологически комфортные условия для снятия языковых трудностей, вызывает естественный познавательный интерес, тем самым повышается учебная мотивация студентов [4].

Библиографический список:

1. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: Наука, 1969. 307 с.
2. Рабочая программа дисциплины «Деловой иностранный язык», ПНИПУ, Пермь. 2019. 11 с.
3. Сахарный Л.В. Психолингвистические аспекты теории словообразования: учебное пособие / Л. В. Сахарный; ЛГУ им. А. А. Жданова. – Ленинград: ЛГУ, 1985. 97 с.
4. Фролова Т.П. Повышение мотивации при изучении иностранного языка путем ситуативно-тематической организации учебного материала [Электронный ресурс]. // Проблемы современного образования. 2019, № 1. – URL: <http://www.pmedu.ru/index.php/ru/2019-god/nomer-1>. С. 97-108 (дата обращения: 18.11.2023).
5. Черемухина Г.А., Шахнарвич А.М. Детское словотворчество и синтаксическая теория словообразования. В кн.: Психолингвистические

IV Международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы науки и образования»

проблемы общения и обучения языку. М.: Ин-т языкознания АП СССР, 1976.
С.92-104.

УДК 730
DOI 10.26118/6468.2024.40.85.011

*/Федоренкова С.А.
магистрант
Научный руководитель – Кошелева Л.А.,
доцент, кандидат педагогических наук кафедры «Дизайн,
изобразительное искусство и реставрация»
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых»
г. Владимир, Россия*

Специфика организации занятий по керамической скульптуре с детьми

Аннотация. Данная научная статья исследует проблему поиска путей создания оптимального учебного курса по керамической скульптуре детей школьного возраста. В центре внимания автора - содержание и методика обучения керамике в системе дополнительного образования на примере изостудии. Рассматриваются существующие методы и подходы к организации образовательного процесса в данной области. Придавая большое значение керамической скульптуре как виду декоративной деятельности детей, автор показывает её возможности для творческого развития детей.

Ключевые слова: керамическая скульптура, художественно-творческое развитие, дополнительное образование, изостудия, учебный курс, содержание обучения.

*Fedorenkova S.A.
undergraduate student
Scientific supervisor – L.A. Kosheleva,
Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Department of
Design, Fine Arts and Restoration
Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
Vladimir, Russia*

Specification for organizing classes on ceramic sculptures with children

Annotation. This scientific article explores the problem of finding ways to create an optimal training course on ceramic sculpture for school-age children. The author focuses on the content and methods of teaching ceramics in the system of additional education using the example of an art studio. The existing methods and approaches to the organization of the educational process in this area are considered. Attaching great importance to ceramic sculpture as a kind of decorative activity of children, the author shows its possibilities for the creative development of children.

Keywords: ceramic sculpture, artistic and creative development, additional education, art studio, training course, training content.

В современной системе дополнительного образования возрастает необходимость развития творческого потенциала учащихся и их компетенций, приобретаемых в процессе обучения в школе или других общеобразовательных учреждениях. В связи с этим, становится все более явной потребность в создании разнообразных учебных курсов, направленных на всецелое обогащение опыта изобразительной деятельности, а также расширение и углубление художественных знаний, умений и навыков учащихся.

Кроме того, в сфере дополнительного образования особенно важно учитывать возрастные особенности детей, соответствовать педагогическим тенденциям, уделяя особое внимание развитию пространственно-образного, критического и аналитического мышлений современных школьников.

В этой связи отметим, что вышеперечисленные когнитивные процессы развиваются наиболее активно через работу с трехмерными объектами. На наш взгляд, особенно подходящими для реализации данных задач являются занятия керамической скульптурой, которые в свою очередь, способствует развитию пространственного представления, способности анализировать объемную форму и её структуру. Работа с керамикой позволяет учащимся создавать именно трехмерные объекты, отличающиеся от привычных для цифрового поколения школьников двумерных изображений. Тем самым активизируется их зрительное восприятие [1].

Несмотря на популярность и привлекательность керамической скульптуры, как вида декоративной деятельности, обнаруживается объективная недостаточность предлагаемых методик обучения. В частности, отметим, необходимость системно выстроенного учебного курса, который бы учитывал разные уровни подготовки и возраст обучаемых. В связи с этим, актуальность данного исследования видится в разработке оптимального учебного курса, основанного на принципах дифференцированного подхода к обучению и учете особенностей ребенка. Такой курс должен синтезировать отобранные формы и методы работы с детьми, подходящие для конкретных возрастных групп, а также основываться на современных педагогических тенденциях, таких как активное и практическое обучение, обратная связь и индивидуальный подход.

Таким образом, оптимальный учебный курс подразумевает отобранное и структурированное содержание в сочетании с эффективной методикой обучения, позволяющие организовать учебно-развивающий процесс, максимально учитывающий специфику керамической скульптуры и её возможностей в художественно-творческом развитии детей.

Первостепенной задачей является учет различных методик обучения, представляющих собой совокупный педагогический опыт, связанный с изучением керамики. В процессе исследования проблемы проанализированы

существующие методики (учебные курсы), а именно: коллектив авторов – Фрейдлина М.А., Гусарова Ю.В., Горчаков С.А. – «Декоративно-прикладное творчество»; Шахмуратова Е.А. – «Скульптура»; Назарова Н. З. – «Керамика»; Лобанова В.А. – «Керамическая скульптура и пластика». Проведенный анализ учебных программ системы дополнительного образования показал: для создания оптимального учебного курса по керамической скульптуре следует учитывать принципиально важные аспекты.

Каждая из четырех рассмотренных программ имеет свою специализацию: декоративную направленность, академический, общеразвивающий и практико-ориентированный подходы. Представляется необходимым использовать этот аспект при разработке учебного курса. Данный методический подход позволит учащимся получить более широкий спектр знаний, умений и навыков в области керамической скульптуры [2].

Кроме того, наиболее важным аспектом при разработке методики обучения является адаптированность к возрастным особенностям учащихся. Учитывая, что данная целевая аудитория находится в стадии физического и психологического развития, необходимо учесть их индивидуальные потребности и возможности. В связи с этим, методика должна быть гибкой и позволять учащимся развиваться в своем собственном темпе. Вместе с тем, для успешного обучения керамической скульптуре важно также учитывать способности каждого ученика, включая уровень подготовки и личные предпочтения.

Необходимо подчеркнуть, образовательная программа должна быть построена с учетом последовательного увеличения сложности заданий. Применение различных форм и методов (теоретических и практических занятий, самостоятельной деятельности и т.п.) должно четко укладываться в схему поэтапного ведения работы. Важно, чтобы курс включал достаточное количество практических занятий, на которых ученики могут применять теоретические знания на практике [3]. Данные занятия позволяют работать непосредственно с основным материалом – глиной, благодаря чему, учащиеся имеют возможность посредством тактильных ощущений понять основные принципы формообразования, что является ключевым аспектом обучения керамической скульптуре.

Подводя итог вышесказанному, можно выделить основные положения методического подхода к обучению:

- Индивидуализация обучения: учет индивидуальных особенностей и потребностей каждого ребенка;
- Систематичность и последовательность: построение учебного процесса на основе логически выстроенной структуры, позволяющей ученикам овладевать знаниями, умениями и навыками постепенно и последовательно;
- Практическая ориентированность: создание системы упражнений и заданий с ориентацией на практическое применение знаний, умений и навыков;

- Опора на два способа создания объёмно-пространственных изображений исходя из: реалистического (академические основы) и декоративного подходов;
- Сочетание репродуктивного и творческого методов обучения;
- Использование принципа преемственности заданий академической направленности с заданиями на развитие творческого мышления;
- Дифференциация обучения: учет различных уровней подготовки учащихся и предоставление им соответствующих материалов и заданий на разных этапах обучения.

В целом, оптимальный учебный курс предусматривает наиболее актуальные в современной педагогике принципы деятельностно-ориентированного подхода. Основные разделы курса предполагают выстроенность в последовательную систему, включающую в себя темы, идущие в определенном порядке, а также упражнения и задания, как обучающего, так и развивающего действия: академические задачи получают продолжение в развивающих заданиях на поиск творческого решения (развитие творческого мышления и воображения) [4].

В результате проведенного исследования было определено, что учебная программа обучения керамике должна сочетать теоретическое обучение с практическими занятиями. Теоретическая часть программы акцентирует внимание на изучении истории керамической скульптуры, основных методах и техниках ее создания, а также материалах и инструментах, используемых при работе.

Практическая часть программы направлена на развитие навыков обработки и моделирования глины, создания и отделки объемных изделий, исследование различных стилей и направлений в керамической скульптуре. Для достижения эффективных результатов, рекомендуется проводить практические занятия в хорошо оборудованных студиях, где учащиеся могут иметь доступ к необходимым инструментам и материалам.

Оптимальная учебная программа также должна предоставлять возможность для самостоятельного исследования и экспериментирования с различными техниками лепки. Важно предусмотреть возможность для обратной связи и консультаций с профессионалами в данной области. Мастера скульптуры могут делиться своим опытом и знаниями в формате мастер-классов, лекций и презентаций. Такое взаимодействие повышает мотивацию учащихся и стимулирует желание развиваться в выбранном направлении [5].

Наконец, необходимо проводить регулярное обновление и модификацию учебного курса в соответствии с появлением новых методик и технологий в области керамики. На сегодняшний день, одной из актуальных задач художественного образования, является поиск эффективного подхода к обучению, максимально отвечающего потребностям нашего времени. Это условие позволит в дальнейшем не отставать от вызовов многомерной социальной реальности и решать сложный характер возникающих проблем.

Библиографический список

1. Анализ и интерпретация произведения искусства: учеб. пособие. / Под ред. Н.А. Яковлевой. М., 2005.
2. Баранова, С.И. Москва изразцовая. М., 2006.
3. Бугамбаев, М. Гончарное ремесло. Часть 1. Ростов-на-Дону, 2000.
4. Богуславская, И.Я. Русская глиняная игрушка. Л., 1975.
5. Ватагин, В.А. Изображение животного. Записки анималиста. М. 1999.
6. Рабочая программа по учебному предмету ПО.01.УП.04., ПО.01.УП.07. Работа в материале (Керамика) [Электронный ресурс]: <https://goo.su/ESCRM> (Дата обращения: 12.12.2023)

УДК 37

DOI 10.26118/7444.2024.46.80.007

*Маруженко В.Д., магистрант
кафедры педагогики
Горчакова И.А., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
г.Донецк, Россия*

Профессионально ценностные качества педагога-дефектолога

Аннотация. На сегодняшний день в создании и совершенствовании инклюзивной образовательной среды, связанной с социализацией и обучением детей с ограниченными возможностями здоровья, основные функции выполняют педагоги-дефектологи. На современном этапе развития системы специального образования выдвинут целый ряд требований, которым должен соответствовать педагог-дефектолог. В статье рассмотрены профессионально ценностные качества педагога-дефектолога в условиях специального (коррекционного) образования, среди которых эмпатия, развитый кругозор, организаторские навыки, терпение и терпимость, коммуникабельность. Эти качества являются основой успешной работы в данной сфере и позволяют педагогу-дефектологу добиваться высоких результатов в образовании и развитии детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: профессионально ценностные качества, педагог-дефектолог, дети с ограниченными возможностями здоровья.

*Maruzhenko V.D., undergraduate
student of the Department of Pedagogy
Gorchakova I.A., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Donetsk State University
Donetsk, Russia*

Professionally valuable qualities of the teacher-specific defectologist

Annotation. Today, in creating and improving an inclusive educational environment related to the socialization and education of children with disabilities, the main functions are performed by defectologists. At the present stage of development of the special education system, a number of requirements have been put forward that a special education teacher must meet. The article examines the professional and valuable qualities of a teacher-defectologist in the context of special (correctional) education, including empathy, a developed outlook, organizational skills, patience and tolerance, and communication skills. These qualities are the basis for successful work in this area and allow a special education teacher to achieve high results in the education and development of children with disabilities.

Key words: professional value qualities, teacher-defectologist, children with disabilities.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики по состоянию на 2023 год в Российской Федерации проживает семьсот семьдесят две тысячи детей с ограниченными возможностями здоровья [1]. Большинство из них требует индивидуального подхода к обучению, специальных методик и программ. Инклюзивное образование играет важную роль в обеспечении равных возможностей для всех детей с ограниченными возможностями здоровья и их успешной социализации. Создание и усовершенствование инклюзивной образовательной среды становится необходимостью. Главную роль в этом процессе играют педагоги-дефектологи, которые занимаются социализацией и обучением детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ведущий специалист по теории и истории педагогики, доктор педагогических наук Подласый И.П. отмечал, что педагог-дефектолог должен быть человеком с особым складом души, активным, инициативным, энергичным, с уверенностью в успешном результате своей работы, доброжелательным и тактичным. Важно, чтобы он ценил роль каждого человека в современном мире, включая людей с ограниченными возможностями здоровья [2].

Стоит отметить, что педагог-дефектолог на современном этапе развития системы специального образования должен соответствовать ряду требований. Данные требования отражены в нормативно-правовых актах, а именно в профессиональном стандарте (приказ №136н от 13.03.2023 г. «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-дефектолог»), федеральных государственных общеобразовательных стандартах, в которых предписываются профессионально значимые компетенции, которыми должны обладать педагоги-дефектологи, какие задачи им требуется реализовывать и на каком уровне [3]. Основываясь на указанные выше требования государства к подготовке компетентных специалистов, а также запрос общества по этому вопросу можно констатировать актуальность темы исследования на социально-педагогическом уровне.

Для качественной реализации образовательного процесса с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, педагогу-дефектологу понадобятся не только профессиональные знания, умения и навыки, но и определенные личностные качества специалиста. Так, Т.И. Шамова, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, указывала, что основной целью образовательного процесса в школе является развитие каждого ученика и мера этого развития выступает как мера оценки качества работы учителя, руководителя, школы в целом [4]. Чтобы суметь достичь такой высоко поднятой планки в учебно-воспитательном процессе педагог-дефектолог должен обладать рядом качеств

С целью определения профессионально важных качеств педагога-дефектолога и исследования их динамики в ходе профессионального роста нами были проанализированы научно-методические работы таких исследователей, как О.А. Абдуллина, М.И. Бекирова, А.П. Кулапина, Е.А. Шилова.

Абдуллина О.А. выделяет две основные группы качеств педагога-дефектолога. Первая группа качеств социально-профессиональной направленности, которая включает осознание социальной значимости своей работы, профессиональную ответственность перед обществом, осознание своего долга, потребность в постоянном обновлении и пополнении профессиональных знаний и навыков, стремление к преодолению трудностей, активное общение и обмен опытом с коллегами. Вторая группа качеств личностной направленности, которая включает среди прочих особо выраженную потребность в самореализации и самоутверждении, проявления собственных способностей и талантов [5].

Бекирова М.И. в своих работах говорит о том, что профессионально значимые качества педагога-дефектолога — это те качества, которые позволяют будущему специалисту компетентно выполнять свои функциональные обязанности. По ее мнению, учитель-дефектолог должен быть толерантным, оптимистичным, компетентным, ответственным, добрым и отзывчивым, с уважением относиться к достоинству каждого ребенка [6].

В работах Кулапиной А.П., Горчаковой И.А. рассматриваются вопросы, связанные с формированием в общественном пространстве высокой социальной значимости роли учителя, выдвигается ряд требований к современному педагогу, а именно:

- быть квалифицированным специалистом;
- оперативно обновлять свои профессиональные знания, повышать уровень квалификации;
- быстро реагировать на изменения в образовании;
- собирать, оценивать и улучшать информацию для совершенствования своих уроков;
- создавать новые методики ведения урока с целью развития когнитивных и умственных способностей ребенка;
- сотрудничать с другими участниками образовательного процесса;
- уметь находить подход к детям, обладать эрудицией;
- повышать свою компьютерную грамотность, осваивая новые навыки в области информационных технологий [7].

Доцент кафедры логопедии Московского государственного областного университета Шилова Е.А. в своей работе по изучению профессионально-личностных качеств педагога-дефектолога отмечала, что специалист должен обладать, как личностными качествами – любовь к детям, образованность, интеллигентность, духовность, толерантность, так и прикладными умениями - диагностика развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья,

разработка конспектов уроков с особенным ребенком, осуществление взаимодействия с семьей ученика.

Стоит отметить, что, по ее мнению, в условиях цифровизации образования актуализируется также потребность в навыках универсальными, таких как оперативность, гибкость, самостоятельность, адаптивность, способность к непрерывному самообразованию, решительность, критичность. Данные качества способствуют эффективной реализации образовательного процесса с обучающимися, имеющими отклонения в развитии [8].

Руководствуясь профессиональным стандартом «Педагога-дефектолога», можно выделить следующий перечень профессионально важных качеств педагога-дефектолога:

- профессиональные качества (дают возможность реализовывать себя в профессии);
- личностные качества (характерные особенности личности педагога-дефектолога, ценностные ориентиры);
- коммуникативные качества (позволяют педагогу-дефектологу активно взаимодействовать с обучающимися, родителями и коллегами);
- эмоционально-регулятивные качества (качества, которые позволяют сохранять стабильность эмоционального состояния);
- когнитивные качества (отвечают за процесс получения новых знаний).

Анализ выше изложенных трудов по проблеме исследования и собственный педагогический опыт работы в должности учителя-дефектолога в Государственном казенном общеобразовательном учреждении «Донецкая специальная школа-интернат №28» позволил нам обрисовать в общих чертах востребованный портрет педагога-дефектолога в плане его профессионально-ценностных качеств. Одними из самых важных качеств является способность к эмпатии и эмоциональной поддержке. Данные качества позволяют педагогу находить индивидуальный подход к каждому ребенку с особыми потребностями, создавать при этом благоприятную атмосферу обучения, понимать. Какие именно трудности испытывает каждый конкретный ученик, находить эффективные пути по их преодолению.

Для педагога-дефектолога важны широкий кругозор и стремление развиваться в своей профессии. Он должен следить за научными исследованиями и методиками, применяемыми в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, чтобы совершенствовать свои профессиональные навыки.

Теперь остановимся на качестве организовывать и самоорганизовываться. Педагогу-дефектологу часто в своей работе требуется организовывать групповую и индивидуальную работу с различными нозологическими группами, составлять индивидуальные планы развития и следить за их выполнением, выстраивать личностные траектории в обучения и обеспечивать достижение поставленных целей.

Специалисту, работающий с детьми, имеющими отклонения в развитии, просто необходимо обладать терпением и терпимостью к их особенностям

развития. Он должен быть готов к тому, что процесс может быть длительным с чередованием положительной и отрицательной динамики в обучении, и не терять веру в успех своих учеников.

Коммуникабельность и умение эффективно общаться как с детьми, так и с их родителями помогают педагогу-дефектологу выстраивать доверительные отношения, создать атмосферу взаимного уважения и поддержки. Умение легко налаживать контакт с детьми и их окружением, открытость и дружелюбие способствует достижению поставленных целей в обучении и развитии обучающихся.

Таким образом, эмпатия, широкий кругозор, организаторские качества, терпение и толерантность, открытость в общении являются основополагающими для успешной работы педагога-дефектолога. Благодаря ним в сочетании с профессиональными умениями специалист может достигать значительных результатов в образовании и развитии детей с ограниченными возможностями здоровья.

Библиографический список:

1. Уровень инвалидизации в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 04.01.2024)
2. Подласый, И.П. Педагогика: учебник для вузов / И.П. Подласый – 3-е изд., переработанное и дополненное – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 575 с.
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13.03.2023 № 136н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-дефектолог»» // Официальное опубликование правовых актов URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304140006> (дата обращения: 04.01.2024).
4. Управление образовательными системами: избранные труды / Вст. ст. С.Г. Воровщикова. – Москва: ЦО «Перспектива», 2009 – 272 с.
5. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования: для педагогических специальностей высших учебных заведений / О.А. Абдулина. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Просвещение, 1990. – 139 с.
6. Бекирова, М. И. Профессионально значимые качества учителя-дефектолога глазами обучающихся первого курса / М. И. Бекирова // Педагогический эксперимент: подходы и проблемы. – 2022. – № 8. – С. 138-144.
7. Кулапина, А. П. Функции и основное назначение классного руководства / А. П. Кулапина, И. А. Горчакова // Современный учитель: профессиональная компетентность и социальная значимость: Материалы I Международной научно-практической конференции, Донецк, 24 июня 2022 года. Том 1. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. – С. 55-59.

8. Шилова, Е. А. Изучение профессионально-личностных качеств универсального свойства как основания готовности будущего педагога-дефектолога к профессиональной деятельности // Специальное образование. 2021. №2 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-professionalno-lichnostnyh-kachestv-universalnogo-svoystva-kak-osnovaniya-gotovnosti-budushego-pedagoga-defektologa-k> (дата обращения: 04.01.2024).

УДК 37.014

*Калинина Е. Э.
к.филол.н., доцент, доцент кафедры иностранных
языков и удмуртской филологии
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный инженерно-педагогический
университет имени В.Г. Короленко»
г.Глазов, Россия*

Реализация регионального проекта «Педагогический класс» как основа кадрового потенциала Удмуртской Республики

Аннотация. В настоящей статье обобщается опыт участия Глазовского инженерно-педагогического университета в реализации регионального проекта «Педагогический класс», направленного на решение вопроса ранней профилизации и решения кадрового дефицита в образовательных организациях Удмуртской Республики. Автором описаны модели классов психолого-педагогической направленности, содержание обучения, реализуемое в рамках каждой модели. Подчеркивается значимость вовлечения обучающихся педагогических классов в углубленное изучение основ психологии и педагогики в формате онлайн-лектория: связь теории и практики способствует повышению мотивации к освоению психолого-педагогических дисциплин, возможность участия в профессиональных пробах углубляет представление о профессии. Автор приходит к выводу, что активное вовлечение обучающихся классов психолого-педагогической направленности через практикоориентированный характер построения образовательной программы повышает мотивацию к педагогической профессии.

Ключевые слова: региональный проект, ранняя профилизация, психолого-педагогический класс, модель педкласса, онлайн-лекторий, педагогическая профессия.

*Kalinina E. E.
K.Philol.N., Associate Professor, Associate Professor of the Department of
Foreign Languages and Udmurt Philology
Glazovsky State Engineering and Pedagogical University named after V.G.
Korolenko
Glazov, Russia*

Implementation of the regional project «Pedagogical class» as the basis of the human resources potential of the Udmurt Republic

Abstract. This article summarizes the experience of Glazovsky Engineering and Pedagogical University's participation in the implementation of the regional project «Pedagogical Class», aimed at solving the issue of early profiling and solving the personnel shortage in educational organizations of the Udmurt Republic. The author describes the models of classes of psychological and pedagogical orientation,

the content of training implemented within each of the models. The importance of involving students of pedagogical classes in an in-depth study of the basics of psychology and pedagogy in the online lecture format is emphasized: the connection between theory and practice helps to increase motivation to master psychological and pedagogical disciplines. The author comes to the conclusion that the active involvement of students in classes of psychological and pedagogical orientation through the practice-oriented nature of the construction of an educational program increases motivation for the teaching profession.

Keywords: regional project, early profiling, psychological and pedagogical class, pedagogical class model, online lecture hall, teaching profession.

В настоящее время существенно изменилось понимание задач педагогического образования, это в первую очередь, решение самой большой проблемы: повышение социального престижа педагогической профессии, привлечение и закрепление в ней молодежи.

В целях реализации задач, поставленных президентом РФ в августе 2021 года [1], объявление Президентом Российской Федерации 2023 года Годом педагога и наставника [2], объявление Главой Удмуртской Республики 2022 года Годом образования в Удмуртской Республике [3] в Удмуртской Республике стартовал региональный проект «Педагогический класс», который направлен на создание системы допрофессионального педагогического образования в Удмуртской Республике. Приказом Министра образования и науки УР от 28.06.2021 г. № 27 рсп утвержден состав рабочей группы по реализации проекта. В состав рабочей группы вошли представители ФГБОУ ВО «Глазовский государственный инженерно-педагогический университет» и представители семи образовательных организаций среднего профессионального образования, реализующих образовательные программы педагогической направленности. Региональным координатором проекта назначен АОУ ДПО УР «Институт развития образования».

Главной целью проекта «Педагогический класс» является формирование у обучающихся целенаправленной профессионально-педагогической ориентации, устойчивого интереса к педагогической деятельности.

Приказом Министерства образования и науки от 25 октября 2022 года № 1815 «О реализации проекта «Педагогический класс» в Удмуртской Республике утвержден список образовательных организаций, участвующих в реализации данного проекта. Особенностью реализации допрофессионального педагогического образования в Удмуртии является сетевое сотрудничество учреждений высшего и среднего профессионального образования с организациями общего и дополнительного образования.

В 2021-2023 годах при содействии ГИПУ открыто 67 психолого-педагогических классов в 35 общеобразовательных организациях Удмуртии с количеством свыше 900 обучающихся. В проект вовлечены обучающиеся 7-11 классов.

Ключевыми элементами основной образовательной программы, в рамках которой реализуется образовательный процесс в педагогических классах являются: 1) курсы по выбору/ элективные курсы; 2) программы внеурочной деятельности; 3) проектно-исследовательская деятельность; 4) программы дополнительного образования.

К целям действующих психолого-педагогических классов относятся:

- выявление педагогически одаренных обучающихся и формирование у них готовности к профессионально-личностному самоопределению;
- интеграция педагогически одаренных обучающихся в профессиональное сообщество на этапе обучения в школе.

Образовательная политика классов психолого-педагогической направленности призвана решать следующие задачи:

- формирование у обучающихся представлений о человекоцентрированной профессиональной деятельности;
- предоставление возможностей для получения опыта психолого-педагогической и социально-педагогической деятельности (профессиональные пробы);
- развитие у обучающихся навыков XXI века (в том числе склонностей и способностей к психолого-педагогической деятельности).

Данные цели и задачи в Республике реализуются через следующие модели организации психолого-педагогических классов

1. Профильный педагогический класс-комплект.

Модель реализуется с обучающимися 10-11 классов на базе одной общеобразовательной организации.

Содержание обучения предусматривает:

- преподавание профильного предмета «Психология и педагогика»;
- интеграцию педагогического содержания в учебные предметы социально-гуманитарного профиля;
- проведение педагогической практики (профессиональных проб);
- выполнение индивидуального и/или группового проекта психолого-педагогической тематики.

Программа реализуется за счет учебных часов вариативной части (школьного компонента) учебного плана в формате элективных курсов, а также за счет часов дополнительного образования и внеурочной деятельности. Общий объем программы составляет 150-200 часов.

Форма обучения — очная.

Примером может служить педагогический класс на базе МБОУ СОШ №15 г. Сарапула

2. Сетевой педагогический класс

Обучение учеников 10-11 классов проходит на базе ведущей общеобразовательной организации, где собираются обучающиеся из других школ, входящих в сеть.

Содержание обучения предполагает:

- углубленное изучение профильных предметов (иностранный язык, история, право, русский язык и др.) в рамках обязательной части учебного плана школы;

- элективные курсы: психология, педагогика — в рамках вариативной части (школьного компонента) учебного плана;

- дополнительные общеобразовательные программы: «Введение в педагогику», «Тренинг педагогических умений», «Основы психологии», «Тенденции в развитии мирового образования» и других.

Обязательной частью обучения являются профессиональные пробы: педагогическая практика в пришкольном лагере, проведение занятий в начальной школе. В качестве итоговой аттестации предусмотрено выполнение итогового проекта психолого-педагогической тематики.

Пример такой модели может служить сетевой класс Игринского района «Педагогическая проакадемия», объединяющий учеников 6 школ.

3. Сетевое детское объединение социально-педагогической направленности

Модель реализуется с обучающимися 7-9 классов в течение 2-3 лет в рамках внеурочной деятельности и дополнительного образования. Программа первого года состоит из модулей, знакомящих обучающихся с основами педагогической деятельности. Содержание второго и третьего года обучения носит преимущественно практико-ориентированный характер и реализуется в формате педагогических мастерских. Программа предусматривает формирование у обучающихся компетенций, соответствующих перечню компетенций юниорского движения «Молодые профессионалы» по направлениям: «Дошкольное воспитание», «Физическая культура, спорт и фитнес», «Преподавание в младших классах», «Педагогика дополнительного образования» и т.д. Для оценки хода и результатов освоения программы проводится промежуточная и итоговая диагностика. По завершении обучения обучающимся выдается сертификат.

В настоящий момент ГИПУ данная модель реализуется совместно с «Дворцом детского (юношеского) творчества» г. Ижевска и Кезского районного Дворца творчества.

4. Профессиональное обучение по программам профессиональной подготовки

Главным отличием и целевым назначением данной модели является реализация профессионального обучения по программе профессиональной подготовки в рамках освоения обучающимися основной образовательной программы основного и среднего общего образования (например, профессиональная подготовка для получения квалификации «Младший воспитатель», «Вожатый»).

В качестве итоговой аттестации предусмотрен квалификационный экзамен, который включает тестирование, защиту социально-педагогического проекта, презентацию накопительного портфолио, созданного в течение всего периода обучения.

Организаторами таких классов является Удмуртский республиканский социально-педагогический колледж, Дебесский политехникум.

5. Модель «Виртуальный педагогический класс ГИПУ»

Виртуальный педагогический класс также организуется в рамках дополнительного образования во внеурочное время по отдельному расписанию и учебному плану. Его главная специфика в том, что занятия проходят в очно-заочной форме с использованием дистанционных технологий. Такая форма позволит в сетевом формате собрать в класс учеников из самых разных школ Республики, возможно, и других регионов. Кадровым ресурсом видятся преподаватели ГИПУ, возможно привлечение к проведению занятий студентов и магистрантов, получивших дополнительные компетенции в рамках курсов повышения квалификации. Содержательно занятия могут быть аналогичны модели №2. Изменения учебных планов школ не потребуются.

Особенностью этой формы может стать объединение разновозрастных детей, а также варьирование сроков обучения. Такая модель также активно используется в реализации регионального проекта.

В январе 2023 года для обучающихся психолого-педагогических классов ГИПУ начался новый этап в изучении основ педагогики и психологии. Каждый понедельник ровно в 14.00 наши школьники становятся студентами ГИПУ и изучают увлекательный мир педагогической науки под руководством преподавателей университета.

Тематика занятий онлайн-лектория разнообразна: своеобразие эмоций и чувств, влияние эмоций на состояние здоровья человека, Зигмунд Фрейд и «потайные уголки» его эмпирических исследований, психологическое здоровье и арт-терапия и многое-многое другое.

Очень важно, что все теоретические основы закрепляются на практике: учащиеся разрабатывают чек-листы по избавлению от негативных переживаний, участвуют в мини-викторинах, знакомятся с различными арт-терапевтическими упражнениями для релаксации, анализируют природу суеверий.

Для обучающихся педагогических классов очень важно знать вопросы управления детским коллективом. Школьники активно взаимодействуют с ребятами из младших классов, организуют и проводят для них внеклассные мероприятия, подвижные перемены, уроки, игры. С основами управленческого цикла в педагогическом менеджменте наших школьников познакомила С.С. Зотова. Эти знания пригодятся обучающимся для управления детским коллективом и при разработке любого проекта.

В ГИПУ разработана дорожная карта развития сети классов психолого-педагогической направленности на 2023-24 годы. За каждой кафедрой закреплена по 7-8 пед.классов. Руководителями кафедр вуза ежегодно на учебный год разрабатываются и реализуются планы мероприятий по организации деятельности педклассов, организовано учебно-методическое

сопровождение. ГИПУ все образовательные организации обеспечил методическими рекомендациями по открытию педклассов, учебно-методическими материалами для реализации образовательной и воспитательной деятельности, положением о психолого-педагогических классах, примерными учебными планами, примерными рабочими программами учебных предметов для педклассов, методическими материалами для проведения занятий с обучающимися по организации в школе мероприятий по патриотическому воспитанию.

С большим удовольствием ребята приезжают в ГИПУ на образовательные экскурсии и мастер-классы, Дни открытых дверей, на различные мероприятия, проводимые преподавателями и студентами вуза. Особой популярностью пользуются мастер-классы и профессиональные пробы на базе педагогического технопарка «Кванториум имени В.Г.Разумовского», Технопарка универсальных педагогических компетенций, лаборатории «Детский сад». Обучающиеся педклассов с увлечением погружаются в профессию педагога, узнают особенности работы логопедов, психологов, учителей-предметников. Насыщенная программа профориентационной направленности позволяет еще раз убедиться, что в нашем вузе готовят учителей нового поколения. После таких мероприятий мы стараемся от каждого школьника получить обратную связь. Никто из них не пожалел о своем выборе учиться в педклассе. Такие школьники мотивированы на получение качественного педагогического образования именно в нашем вузе.

Многие ребята принимают участие в мероприятиях ГИПУ, проводимых в рамках Всероссийского фестиваля «НАУКА 0+», во всероссийской контрольной: «Выходи решать». В рамках Всероссийского профориентационного проекта «Билет в будущее» ребята являются участниками профессиональных проб.

65 обучающихся педклассов приняли участие во Всероссийской олимпиаде «Первый успех» и в олимпиаде «Твой выбор», проводимой ГИПУ.

Обучающиеся педклассов активно участвуют в общественной жизни села, района, республики. Выступают на конференциях, защищают проекты, занимаются волонтерской деятельностью, помогают классным руководителям готовить различные классные и общешкольные мероприятия, получают навыки вожатской деятельности, работая в летнем пришкольном лагере. Привлекаются к работе с обучающимися младшего школьного возраста: организация и проведение мероприятий, танцевальные перемены, конкурсы физкультминуток, экскурсии в школьный музей являются традиционными делами обучающихся педклассов.

В июне 2023 года состоялся первый выпуск обучающихся классов психолого-педагогической направленности, курируемых ГИПУ. Из 50 выпускников 18 (36%) человек выбрали в качестве базы своего профессионального становления образовательные программы психолого-

педагогической направленности ГИПУ. Всего на программы психолого-педагогической направленности поступили 34 выпускника (68%) педклассов.

Таким образом, работа, проводимая вузом и образовательными организациями с обучающимися педклассов, системна и многогранна, и способствует:

- формированию у старшеклассников психолого-педагогических компетенций, востребованных современным рынком труда, подготовке выпускника нового типа, способного раньше начать движение в педагогическую профессию;

- формированию новой педагогической культуры школы, основанной на поддержке педагогических инициатив детей, их образовательной самостоятельности и совместном педагогическом творчестве детей и взрослых, активизации процессов профессионального самообразования сотрудников школ (новый профессионализм учителя, необходимость развития у него спектра компетенций, определяющих готовность и умение быть в профессионально ориентированном диалоге с учеником, совместно проектировать и организовывать педагогические события), созданию условий для раннего проявления и развития педагогической одаренности школьников.

Очевидно, что в реализации предпрофильной психолого-педагогической подготовки в Удмуртской Республике важно понимать, что для дальнейшего развития необходима консолидация сил не только организаций, ведущих подготовку педагогических кадров. Мы отмечаем позитивный сдвиг интереса к созданию таких классов со стороны муниципалитетов. Важно сейчас, с одной стороны, не упустить этот интерес, а с другой – обеспечить качественную работу со школьниками, которые в будущем станут кадровым резервом нашего региона и страны в целом.

Библиографический список:

1. Национальные проекты РФ [Электронный ресурс], URL: <https://xn--80aarpampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/> (дата обращения 22.10.2023).

2. Указ об объявлении 2023 года Годом педагога и наставника [Электронный ресурс], URL: <https://edu.gov.ru/press/5398/2023-god-obyavlen-godom-pedagoga-i-nastavnika/> (дата обращения 22.10.2023).

3. Указ об объявлении Главой Удмуртской Республики 2022 года Годом образования в Удмуртской Республике [Электронный ресурс], URL: <https://rg.ru/2021/09/01/reg-pfo/2022-god-v-udmurtii-obiavlen-godom-obrazovaniia.html> (дата обращения 29.10.2023).

УДК 7.071.5

Видякова Р.В.
студент группы ХГм-123
Педагогического института
Научный руководитель – Кошелева Л.А., к.п.н., доцент кафедры
«Дизайн, изобразительное искусство и реставрация»
Педагогического института
Владимирского Государственного Университета
г. Владимир, Россия

Методические возможности эффективного обучения детей графике

Аннотация. Автор исследует проблему поиска методических возможностей эффективного обучения графике в системе дополнительного художественного образования детей. Обоснованно проводится мысль об актуальности занятия графикой именно в подростковом возрасте. На основе анализа существующих методик (учебных курсов) выявляются главные аспекты методического подхода к обучению подростков искусству графики.

Ключевые слова: графика, методика, дополнительное образование, учебный курс, содержание обучения, подростковый возраст.

Vidyakova R.V.
student of the HGm-123 group
Pedagogical Institute
Scientific supervisor – L.A. Kosheleva, Associate Professor, PhD,
Department of Design, Fine Arts and Restoration
Pedagogical Institute
Vladimir State University
Vladimir, Russia

Methodological possibilities of effective teaching of children to graphics

Annotation. The author explores the problem of finding methodological opportunities for effective teaching of graphics in the system of additional art education for children. The idea of the relevance of studying graphics in adolescence is reasonably carried out. Based on the analysis of existing methods (training courses), the main aspects of the methodological approach to teaching teenagers the art of graphics are revealed.

Keywords: graphics, methodology, additional education, training course, training content, adolescence.

Искусство играет важную роль в развитии личности ребенка, поэтому вопрос эффективных методик обучения графике является актуальным и

востребованным в современном художественном образовании. Общеизвестно, что вопрос обучения детей графическому искусству наиболее актуален в среднем подростковом возрасте (12-14 лет). Именно в этот период отмечается особое тяготение к графическим материалам и техникам, позволяющим достигать прорисовок изображаемого, приближаясь к столь привлекательной в этом возрасте реалистичности [1].

В этой связи обнаруживается необходимость поиска методики обучения искусству графики, наиболее успешно развивающей творческие способности и соответствующей возрастным устремлениям подростков. Решение указанной проблемы представляется актуальным, поскольку существует разнообразие методик (учебных курсов), имеющих как принципиальные отличия, так и объединяющие качества. В связи с этим, целесообразно определить оптимальное содержание, методы и приёмы обучения графическому искусству, учитывающие рациональные стороны существующих, в том числе, авторских, методик. Таким образом будет выявлен наиболее эффективный подход к решению проблемы эффективности обучения [6].

Исследование методических возможностей эффективного обучения графике наиболее актуально для системы дополнительного художественного образования детей. Исследуемая проблема связана с разработкой эффективных методик обучения изобразительному искусству, ориентированных на возрастные особенности учащихся среднего школьного возраста. Для раскрытия изучаемого вопроса важно выделить основные понятия, характеризующие его по сути.

Понятие "Методика обучения" рассматривается, в частности, как - система педагогических приемов, методов и технологий, направленных на развитие художественных способностей учащихся, формирование художественного вкуса, творческого мышления и навыков работы с различными художественными материалами.

Возрастные особенности обучаемых среднего школьного возраста характеризуются тем, что в этот период происходит формирование творческих способностей, воображения и художественного вкуса. Дети в этом возрасте активно интересуются миром искусства, стремятся к самовыражению и развитию своих творческих способностей. В психологии дается следующее определение "Возрастных особенностей учащихся среднего школьного возраста": в этом возрасте происходит активное развитие когнитивных, эмоциональных и социальных функций учащихся. Они начинают проявлять больший интерес к творчеству, формируют свое отношение к искусству и миру в целом [5].

Развиваемое в процессе занятия графикой "творческое мышление" представляет собой - способность к генерации новых идей, нестандартному мышлению, нахождению оригинальных решений проблем, что является важным аспектом в контексте обучения изобразительному искусству.

Используемый в обучении графике "индивидуальный подход" подразумевает ориентированность на учет индивидуальных особенностей каждого ученика, его темпа усвоения материала, предпочтений и потребностей.

Методические возможности эффективного обучения графике в системе дополнительного художественного образования детей поможет выявить сравнительный анализ существующих методик обучения, которые могут рассматриваться в качестве совокупного педагогического опыта. В процессе исследования проблемы проанализирован ряд наиболее интересных с профессиональной точки зрения, авторских методик (учебных курсов): «Графика», автор - Фомина Е. Л.; «Изобразительное искусство», автор - Капкина Н. В.; «Графика», автор - Смирнова С. В.; «Прикосновение (печатные техники)», автор - Коротеева Е. И.; «Пленэр», автор - Копцева Т.А. Каждая программа отличается своей спецификой, а все они отражают широкий спектр знаний, умений и навыков в области графического искусства [2, 3, 4, 8, 9].

Важным аспектом успешности обучения подростков искусству графики является учёт возрастных особенностей учащихся, которые находятся в переходном возрасте. Необходимое условие - последовательное увеличение сложности заданий. Рационально использовать практико-ориентированный подход в обучении. Важно создавать условия для формирования у учащихся осознанной взаимосвязи теоретических знаний с их применением на практике. Среди наиболее важных компонентов, определяющих методические возможности эффективного обучения графике в системе дополнительного художественного образования детей, можно выделить следующие:

1. Введение в графические материалы и техники: ознакомление с различными видами художественных материалов (карандаш, уголь, сангина, линеры, маркеры и др.); освоение основных приемов работы с каждым материалом.

2. Изучение основ композиции и тоновых отношений в графике.

3. Выполнение экспериментальных заданий по разным графическим техникам.

4. Исследование стилей и направлений в графике на примере творчества художников-графиков: эстамп, рисунок, иллюстрация, плакат, тематическая композиция и др.

5. Осуществление проектной деятельности: ведение тематических проектов, направленных на применение изученных техник и материалов при создании творческих работ.

6. Формирование способности к анализу и самооценке: обсуждение и анализ выполненных творческих работ с учетом решения поставленных задач.

Исследование данного вопроса показало, что система дополнительного художественного образования детей имеет большой диапазон методических возможностей для стимулирования творческого потенциала детей в процессе обучения графике, в частности, создаёт условия для развития юного художника и для индивидуального подхода к каждому ребенку. Отметим

особо, что современное информационное общество требует умения мыслить креативно, находить нестандартные решения и проявлять индивидуальность. Поэтому развитие творческих способностей учащихся становится ключевым элементом их подготовки к жизни в современном мире [1].

Библиографический список:

1. Бесчастнов Н.П. Черно-белая графика / Н. П. Бесчастнов. - Москва : ВЛАДОС, 2008. - 270, [1] с. : ил.; 23 см. - (Изобразительное искусство).; ISBN 978-5-691-00890-0 (В пер.)
2. Коротеева Е. И. программа дополнительного образования ПРИКОСНОВЕНИЕ (ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНИКИ)
3. Марынкина М.Н. Роль восприятия в графической деятельности / М.Н. Марынкина // Психологическая наука и образование / В.В. Рубцов, Аркадий Аронович Марголис, В.А. Гуружапов. – 2004. – №4 2004. – С. 18-27. – URL: <https://psyjournals.ru/psyedu/2004/n4/Marynkina.shtml> (дата обращения: 15.04.2020).
4. Михнюк Н.С. Рисунок и методика его преподавания / Н. С. Михнюк. - Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. - 127,[1] с. : ил.; 20 см.
5. Полуянов Ю.А. Воображение и способности. / Ю.А. Полуянов . - Москва : Знание, 1982. - 96 с. : ил.; 17 см. - (Новое в жизни, науке, технике).
6. Фомина Е.Л. Образовательная программа дополнительного образования детей «Графика» Москва 2013

Юридические науки

УДК 343.1

DOI 10.26118/6646.2024.79.48.010

Телигисова С. С.

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»*

Ахмедов З. М.

*слушатель 5 курса факультета подготовки сотрудников полиции
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»*

г.Уфа, Россия

Использование цифровых доказательств в уголовном процессе

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы процесса интеграции электронных доказательств в уголовное судопроизводство, поскольку цифровые технологии предоставляют новые возможности для сбора, обработки и передачи информации, способствующие эффективному расследованию.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровые доказательства, электронные следы, расследование преступлений, собирание доказательств, процесс доказывания, уголовный процесс, судебная практика.

Abstract. The article examines the issues of the process of integrating electronic evidence into criminal proceedings, since digital technologies provide new opportunities for collecting, processing and transmitting information that contribute to an effective investigation.

Keywords: digital technologies, digital evidence, electronic traces, crime investigation, evidence collection, proof process, criminal procedure, judicial practice.

Teligisova S. S.

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of
Criminal Procedure*

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Akhmedov Z. M.

5th year student of the Faculty of Police Training

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Ufa, Russia

The use of digital evidence in criminal proceedings

В современном мире, где информационные технологии стремительно развиваются, возникла неотложная необходимость адаптации уголовно-процессуального законодательства к новым реалиям. Особенно это касается интеграции электронных доказательств в судебную практику. На данный

момент в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) отсутствует чёткое определение «электронного доказательства», что создаёт препятствия для его применения в судебных процессах. Тем не менее, необходимость правового регулирования этого вида доказательств обусловлена быстро развивающейся практикой использования цифровой информации в доказательственной базе.

Переход к цифровым технологиям в судопроизводстве заметно контрастирует с традиционными методами, основанными на бумажных документах. Это особенно заметно в уголовно-правовой сфере, где электронные источники информации становятся ключевыми в раскрытии преступлений. Использование электронных доказательств в судебной практике влечёт за собой необходимость разработки новых подходов к обработке и оценке такого рода информации. К примеру, включение в уголовный процесс практики получения информации с электронных носителей, конвертации документов в электронный формат, а также использование средств видеосвязи для проведения судебных действий.

Однако, необходимо учитывать, что электронные доказательства обладают своими уникальными характеристиками, такими как аутентичность и неизменяемость, что требует особой осторожности в их обращении и оценке. В этом контексте, уголовный процесс сталкивается с дилеммой: либо адаптироваться к новым информационным технологиям, рискуя допустить ошибки, либо оставаться при старых методах, уступая место технологическому прогрессу. Таким образом, актуальной становится задача интеграции электронных доказательств в уголовное судопроизводство, с учётом их специфических свойств и потенциальных рисков.

В контексте современного уголовного судопроизводства обнаруживается значительное противоречие, вызванное внедрением электронных технологий. Электронная информация предлагает ряд преимуществ: она обладает высокой наглядностью, позволяет быстро фиксировать и передавать данные, а также способствует эффективному исследованию больших объемов информации. Как показывает анализ В.Б. Вехова, такие данные могут оказаться ключевыми при доказывании обстоятельств уголовных дел.

Однако внедрение электронных доказательств в уголовное судопроизводство сталкивается с определенными трудностями, учитывая традиционное преобладание бумажных документов в качестве основных источников доказательственной информации. Это вызывает неоднозначные реакции у специалистов: одни видят в этом перспективу создания нового типа уголовного процесса и доказательственной базы, другие же считают, что включение электронных доказательств в систему УПК РФ лишь усложнит уже установленный порядок и может вызвать путаницу.

Для разрешения этого противоречия необходимо более глубоко изучить само понятие доказательств. В соответствии с УПК РФ, доказательствами считаются «любые сведения», способные устанавливать значимые для дела обстоятельства. Однако законодательство ограничивает возможность

использования электронной информации, не включая ее в перечень признанных источников доказательств.

Таким образом, для решения этого вопроса важно рассмотреть юридическую и гносеологическую природу «источников доказательств». В юридической практике, источники доказательств — это те средства, которые сохраняют в себе информацию, возникшую в результате преступной деятельности. В то же время, нормативное значение этих источников заключается в их способности предоставлять доказательственную информацию в приемлемой для суда форме. В этом контексте, по мнению С.А. Шейфера, преобразование электронных данных в допустимую процессуальную форму является ключевым аспектом формирования доказательств.

Рассматривая внедрение электронных доказательств, следует учитывать, что в современном обществе многие преступления оставляют следы в информационно-технологической инфраструктуре. Это требует адаптации уголовного процесса к новым реалиям, где традиционные следы и вещественные доказательства уступают место цифровым отображениям преступных действий.

Проблематика внедрения электронной информации в российское уголовное судопроизводство обусловлена концептуальным различием между традиционной письменной формой доказательств и потенциалом цифровизации. Существующая модель, опирающаяся на письменные документы, ограничивает возможности использования информационных технологий. Как отмечает С.И. Кувычков, в рамках этой модели форма часто превалирует над содержанием, что затрудняет адаптацию электронных доказательств в уголовном процессе.

Проблема усугубляется излишней бюрократизацией и формализацией процесса доказывания, что влечет за собой чрезмерный документооборот. По мнению многих экспертов, современное уголовное судопроизводство требует переосмысления подходов к документированию и использованию электронных средств фиксации информации. Например, Л.В. Воронина подчеркивает, что сущностью документа является фиксация информации, ее сохранение и передача, причем методы фиксации могут быть разнообразными.

В свете этих обстоятельств, необходима реформа уголовно-процессуального законодательства, включающая внедрение современной терминологии и практик, связанных с использованием электронной информации. Уголовно-процессуальные доказательства, вне зависимости от их формы, должны служить целям сохранения и передачи информации. Это открывает перспективы для преобразования уголовного судопроизводства через переход к электронным документам.

Так, Федеральным законом от 28 июля 2012 года были сделаны шаги для адаптации уголовно-процессуального кодекса к реалиям цифровой эры, в частности, касательно изъятия и хранения электронных носителей информации. Это указывает на начало процесса интеграции электронных

технологий в уголовное судопроизводство, хотя и требует дальнейших усилий для полноценного использования потенциала информационных технологий в этой сфере.

В 2016 году внесенные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ заложили основу для более глубокой интеграции электронной информации в уголовное судопроизводство. Введение статьи 474.1 УПК РФ, позволяющей направлять в суд ходатайства и иные документы в электронной форме, является значительным шагом в этом направлении. Это нововведение подчеркивает растущую значимость электронных доказательств в современном информационном обществе.

Однако, хотя эти изменения расширяют возможности использования электронных документов, существует потребность в дальнейшей модернизации и оптимизации уголовно-процессуального доказывания. Важно разработать конкретные механизмы и процедуры, которые будут гарантировать безопасность и неизменность электронной информации, а также обеспечивать ее допустимость в качестве доказательств.

В контексте глобализации и роста киберпреступности важно также учитывать международный опыт и практику использования электронных доказательств. Международные конвенции и резолюции, такие как Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации и Салвадорская декларация ООН, подчеркивают необходимость согласованных действий и унификации подходов в борьбе с транснациональной киберпреступностью.

Следует отметить, что введение электронных доказательств не требует создания нового вида доказательств в уголовном процессе. Существующее законодательство уже предусматривает использование «любых сведений», включая электронную информацию, в качестве доказательств. Важно обеспечить, чтобы электронная информация могла быть представлена в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и была признана допустимым и надежным доказательством.

В перспективе развития уголовного судопроизводства стоит задача перехода к более открытой и гибкой модели доказывания, адаптированной к условиям информационного общества. Это включает в себя не только принятие электронных доказательств, но и разработку соответствующих методик их поиска, исследования и использования, что позволит учесть особенности цифровых данных. Постепенное привыкание общества к цифровым технологиям и информационным процессам способствует естественному включению электронной информации в систему уголовного правосудия.

В заключение данного исследования можно утверждать, что современный быстро развивающийся мир информационных технологий ставит перед уголовно-процессуальным законодательством задачу адаптации к новым реалиям. Особую актуальность приобретает интеграция электронных доказательств в судопроизводство, что требует соответствующих изменений в законодательстве и практике его применения. Необходимость правового

регулируемого использования электронных доказательств обусловлена их все возрастающей ролью в раскрытии и доказывании преступлений.

Процесс интеграции электронных доказательств в уголовное судопроизводство встречает как перспективы, так и сложности. С одной стороны, цифровые технологии предоставляют новые возможности для сбора, обработки и передачи информации, способствующие эффективному расследованию. С другой стороны, отсутствие четкого определения и правовой базы для электронных доказательств в УПК РФ создает препятствия для их полноценного использования.

Для решения этой проблемы необходимо провести всесторонний анализ существующего правового регулирования доказательств, а также рассмотреть международный опыт и практики в данной области. Важно разработать четкие критерии и процедуры для оценки электронных доказательств, учитывая их уникальные характеристики, такие как аутентичность и неизменяемость.

Значительным шагом на пути модернизации уголовного судопроизводства являются изменения, внесенные в УПК РФ в 2012 и 2016 годах, предусматривающие использование электронных носителей информации и предоставление процессуальных документов в электронной форме. Эти нововведения открывают дорогу к более широкому внедрению информационных технологий в уголовное правосудие.

Резюмируя вышесказанное, переход к более гибкой и открытой модели уголовного доказывания, адаптированной к информационному обществу, становится не просто возможностью, но и необходимостью. Это требует дальнейшего развития правовых норм и практик, направленных на эффективное использование электронных доказательств в судебной системе. Перед учеными и практиками стоит задача разработки новых подходов и методик, которые позволят полноценно интегрировать электронные доказательства в процесс уголовного судопроизводства, сохраняя при этом надежность и допустимость таких доказательств.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2023) – URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 19.12.2023).

2. Пастухов П.С. «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств // Пермский юридический альманах. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-dokazatelstva-v-normativnoy-sisteme-ugolovno-protsessualnyh-dokazatelstv> (дата обращения: 19.12.2023).

УДК 004.056

*Пекарева В.В.,
студент 3 курса юридического факультета
Научный руководитель: Фроловская Ю.И.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса,
Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний,
г. Рязань, Россия*

Содержание фундаментальных категорий обеспечения информационной безопасности

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы информационной безопасности, с особым акцентом на специфику и содержание ключевых принципов — конфиденциальности, целостности, доступности данных. Приводятся рассуждения на основе правового и гносеологического аспектов, так как в первом случае — призма правового режима, например, такой категории как конфиденциальность, а во втором — характеристика междисциплинарных свойств, в первую очередь, IT-сферы, об указанных принципах и гарантиях, благодаря которым можно повысить защиту личных данных, хранящихся на серверах, интернет-площадках. Исследование обладает актуальностью и признаками необходимости, потому что в настоящей ситуации, когда несанкционированные воздействия, угрозы в качестве попыток взлома, мошенничество с персональными сведениями стали повседневными обстоятельствами цифровой среды, поскольку действия злоумышленников не стоят на месте как и прогресс, рассмотрение любого аспекта информационной безопасности в принципе важно для решения проблем и принятия мер. Указан и раскрыт в научной работе многоуровневый подход в делении состояний данных, организации защиты информационной инфраструктуры и определении принципов кибербезопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, цифровая среда, конфиденциальность, интернет, принципы информационной безопасности, персональные данные, кибербезопасность, информация.

*Pekareva V.V.
3rd year student of the Faculty of Law
Scientific supervisor: Frolovskaya Yu.I.,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Civil Law and Procedure,
Academy of Law and Management
Federal Penitentiary Service,
Ryazan, Russia*

The content of the fundamental categories of information security

Annotation. This article discusses information security issues, with special emphasis on the specifics and content of key principles — confidentiality, integrity, and data availability. The arguments are based on legal and epistemological aspects, since in the first case — the prism of the legal regime, for example, such a category as confidentiality, and in the second — the characteristic of interdisciplinary properties, primarily of the IT sphere, about these principles and guarantees, thanks to which it is possible to increase the protection of personal data stored on servers, Internet sites. The study has relevance and signs of necessity, because in the current situation, when unauthorized influences, threats as hacking attempts, fraud with personal information have become everyday circumstances of the digital environment, since the actions of intruders do not stand still, as well as progress, consideration of any aspect of information security is, in principle, important to solve problems and take action. A multilevel approach to the division of data states, the organization of information infrastructure protection and the definition of cybersecurity principles is indicated and disclosed in scientific work.

Key words: information security, digital environment, privacy, Internet, principles of information security, personal data, cybersecurity, information.

В эпоху цифровых технологий информация стала одним из наиболее ценных ресурсов, которая обусловлена ее уникальной способностью предоставлять сведения, свойства, признаки о различных объектах, субъектах окружающей среды, что позволяет сократить степень неопределенности, неполноты знаний, расширить сознание или использовать их для дальнейших преобразований, следуя целям, потребностям. Почти два десятилетия назад П.А. Шариков правильно подметил значение, которое оправдывается и сегодняшними реалиями, всего того, что содержит сведения: «Знание и информация стали одним из стратегических ресурсов государства и общества, ресурсом социально-экономического, технологического и культурного развития. Масштабы использования этого ресурса сопоставимы с использованием традиционных ресурсов, а величина суммарных затрат на него уже имеет макроэкономическую значимость» [5, с. 13]. Обеспечение конфиденциальности разных типов данных от личных, коммерческих до государственных [2] стало ключевой задачей, простого одностороннего предоставления защиты при их хранении недостаточно. Ответом на вызовы современности стало использование инновационных технологий, решений, средств таких как шифрование, контроль доступа, многоуровневая аутентификация и защищенных каналов связи.

Информационная безопасность охватывает комплекс технических и программных решений, направленных на защиту доступности, целостности и конфиденциальности данных, передаваемых и хранящихся в компьютерных сетях. Одной из сторон национального приоритета стратегии всех сфер

жизнедеятельности и структур России является информационной безопасностью, что подтверждают обновленные положения Указа Президента РФ от 2 июля 2021 г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». По своей природе, сущностному наполнению информацию можно создавать, обрабатывать, передавать, получать, хранить, что предопределяет риск использования ее недоброжелателями (как отдельными лицами и группами, так и целыми государствами)[3]. Базовый и широкий характер регламентации описанных способов преобразования информации о частной жизни лица в контексте недопущения без его согласия присутствует в ст. 24 Конституции РФ. Права, обязанности, особенности регулирования безопасности данной сферы обозначены Федеральным законом от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. 12 декабря 2023 г.). Ведущую роль для раскрытия категорий информационной безопасности стоит отдать Федеральному закону от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ (ред. от 6 февраля 2023 г.) «О персональных данных», так как заложенные в нем нормы права конкретно определяют содержание и объем обрабатываемых персональных данных, которые должны соответствовать заявленным целям обработки, раскрывают характер распространения, предоставления, блокирования, уничтожения, обезличивания сведений, регламентируют общий и автоматизированный способы обработки данных. Естественно, обращаться к нормативно-правовым актам в вопросах регулирования цифровой среды рациональнее в совокупности, потому что существуют к тому же и иные нормы, устанавливающие ответственность, однако автор отдает предпочтение на основе анализа узкого направления — организации защиты информационной инфраструктуры и определении принципов кибербезопасности со стороны IT-сферы.

Организации и сотрудники генерируют огромные объемы данных, которые передаются и хранятся на различных устройствах, облачных хранилищах, иных цифровых площадках. Обеспечение их защиты от несанкционированного доступа, использования и модификации вполне реально, основываясь на триаде принципов: конфиденциальности, доступности, целостности. Необходимо понимать, что отдельные элементы конкретной сети Интернета вещей обмениваются данными без непосредственного участия человека, это обстоятельство делает скорость работы системы очень высокой и снижает расходы на персонал, конечно, но при этом уровень рисков нарушения безопасности повышается, нежели в системах с человеческим участием[4]. Когда информация передается по сети, ее можно перехватить, избежать это можно при помощи одного из базовых и распространенных средств защиты конфиденциальности — шифрования, посредством которого данные преобразуются в кодированную форму, расположенную для понимания техническим специалистом или тем, у кого есть ключ. Количество различных ключей должно быть по меньшей мере таким же большим, как и количество сообщений для достижения надежного

засекречивания [1]. Кодирование усложняется, а точнее преобразуется его способ из-за разных состояний данных: покоя (не используются ни приложением, ни системой), транзита (передаются между источником и пунктом назначения), эксплуатации (момент обращения или использования). Еще одним важным защитным аспектом, касающегося обеспечения конфиденциальности является контроль доступа, который направлен на ограничение лиц, имеющих право просматривать и изменять информацию. Для этого можно использовать пароли, биометрические данные, другие методы аутентификации, своевременные обновления системы безопасности, способствующих этому приложений и программного обеспечения.

Многоуровневая организация защиты информационной инфраструктуры, структурно имеющая такие части как техническая (средства антивирусной защиты рабочих станций, прокси-серверы, системы аутентификации, авторизации), административная (политики организации в целом или конкретного программного обеспечения), физическая (меры по ограничению в целом прямого доступа к доменам, цифровым площадкам, компьютеру неавторизованных лиц), выстраивается за счет разработки конкретной стратегии охраны сведений. Она может быть разноплановой и включать в себя как и все, так и некоторые средства управления и гарантированности безопасности: обязательное обеспечение симметричного или асимметричного шифрования, мониторинг взаимно обусловленной системы перевода доменных имен в IP-адреса компьютеров (DNS), направления запросов на предмет угроз, использование компаниями такого сетевого устройства как брандмауэр, изучение технических средств по контролю для защиты внутренней сети, совершенствование решений, защищающих входящие и исходящие данные, например, сообщения электронной почты, применение механизмов проверки подлинности и идентификации пользователей.

Таким образом, осознавая значение информационной безопасности, необходимо уделять должное внимание ее поддержанию и развитию с помощью технических (разработка и реализация систем шифрования, использования паролей и идентификационных кодов, создание сетевых защитных структур), организационных (формирование политики безопасности, обучение и подготовку сотрудников, контроль и аудит информационных процессов) и правовых (правила использования и обработки данных) мер.

Библиографический список:

1. Амангелдина, А. К. Конфиденциальность данных беспроводных сетей на основе информационно-теоретического подхода / А. К. Амангелдина, К. Б. Хайрошева // Вестник Казахского национального университета. Серия физическая. – 2020. – № 2(73). – С. 82-88. – DOI 10.26577/RCPH.2020.v73.i2.09. – EDN MEEKUW.

2. Ананьева, Е. О. Основы гражданского права : Учебное пособие / Е. О. Ананьева, Ю. И. Фроловская. – Рязань : Индивидуальный предприниматель Коняхин Александр Викторович, 2023. – 338 с. – ISBN 978-5-907568-55-6. – EDN KKICWA.

3. Идрисов, Х. В. Информационная безопасность как один из элементов национальной безопасности / Х. В. Идрисов // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. – 2021. – № 2-1. – EDN FITFZG.

4. Соколовская, И. Э. Интернет вещей: безопасность и конфиденциальность в системе "Человек - технология" / И. Э. Соколовская // Научное мнение. – 2021. – № 11. – С. 69-79. – DOI 10.25807/22224378_2021_11_69. – EDN QHOJLB.

5. Шариков 2009 - Шариков П.А. Политика США в области информационной безопасности: автореф. дис. ... кандид. полит. наук. М., 2009. - 38 с

УДК 342.8

Меркулова В. В.
студентка 4 курса юридического института
Научный руководитель: Белецкая Анастасия Анатольевна,
старший преподаватель кафедры
трудового и предпринимательского права
юридического института
ФГБОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
г. Белгород, Россия

Соотношение коммерческого и предпринимательского права

Аннотация. Автор данной статьи рассматривает актуальность соотношения коммерческого права с предпринимательским ввиду их схожести. В представленном материале проводится анализ коммерческой и предпринимательской деятельности, а также их сравнение. Делается вывод о том, что коммерческое право скорее стоит относить к составной части предпринимательского права, нежели отрасли гражданского права.

Ключевые слова. Коммерческое право, предпринимательское право, торговля, предпринимательская деятельность.

Merkulova V. V.
4th year student of the Law Institute
Scientific supervisor: Anastasia A. Beletskaia,
Senior Lecturer at the Department
of Labor and Business Law
of the Law Institute
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia

The ratio of commercial and business law

Annotation. The author of this article considers the relevance of the relationship between commercial law and entrepreneurial law due to their similarity. The presented material analyzes commercial and entrepreneurial activities, as well as their comparison. It is concluded that commercial law should be considered an integral part of business law rather than a branch of civil law.

Keywords. Commercial law, business law, trade, entrepreneurial activity.

Несомненно, коммерческое право имеет ещё давнюю историю, связанную с непосредственным осуществлением коммерческой, а тогда ещё называемой торговой деятельностью или торговлей. Можно с точностью заявить, что первые нормы коммерческого права появились ещё в Древнем Вавилоне, Греции и Риме. Эти нормы регулировали общественные отношения между купцами и торговцами, а также покупателями. В Средние века в

Германии и Нидерландах создавались торговые кодексы, которые регулировали торговую деятельность. Роль же коммерческого права в нынешней правовой системе вызывает большое количество дискуссий ввиду её сравнения с предпринимательским правом, а также вопроса отнесения коммерческого права к подотрасли гражданского или того же предпринимательского права.

Само понятие «коммерческий» можно рассмотреть с двух сторон. Во-первых, мы используем понятие «коммерческий», когда определяем правовую форму субъекта и обозначаем юридическое лицо, которое имеет своей основной целью получение прибыли – коммерческие организации, такие как государственные унитарные предприятия, хозяйственные товарищества и др. [1, ст. 50]. Такая организация может заниматься различными видами деятельности, от торговли и оказания услуг до промышленного производства и строительства. Правовая форма, соответственно, тоже может быть разной: ООО, АО, ИП и др. С другой стороны понятие «коммерческий» мы можем использовать, когда говорим о типе деятельности, которая осуществляется – коммерческий кредит [2, ст. 823], коммерческая концессия [2, ст. 1027] и др.

Также, как и понятие «коммерческий», «предпринимательский» тоже используют для характеристики формы субъектов, например, мы используем категорию «индивидуальные предприниматели», когда говорим о лицах, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Также статья 2 Гражданского кодекса Российской Федерации под предпринимательской деятельностью понимает – самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [1, ст. 2].

Очень многие авторы проводят различия между коммерческим и предпринимательским правом, основываясь как раз на разъяснении различия между коммерческой и предпринимательской деятельностью. В.С. Белых в своем труде настаивает, что под коммерческой деятельностью нужно понимать исключительно торговую, а предпринимательскую деятельность – как более широкую, включающую в себя не только торговлю, но и различные виды производственной, финансовой и посреднической деятельности. Поэтому он проводит различие и между коммерческим и предпринимательским правом. По его мнению, коммерческое право – это составная часть предпринимательского права [6, с. 44]. Также Б.И. Пугинский считает, что уравнивание понятий «коммерческое право» и «предпринимательское право» является огромной ошибкой [9, с. 50]. По его мнению, коммерческое право имеет дело с особыми субъектами – лицами, осуществляющими торговую деятельность, и специфическими объектами – торговыми сделками и вещами. Предпринимательское же право регулирует более общие вопросы, связанные с организацией и осуществлением предпринимательской деятельности в целом. Мнение Л.В. Андреевой

заключается в том, что предпринимательскому праву посвящены более общие вопросы, связанные с организацией и осуществлением предпринимательской деятельности, а коммерческое право в свою очередь учитывает функциональные особенности всех субъектов торговой деятельности [10, с. 8]. Таким образом, большинство авторов, чьи мнения были рассмотрены, склонны не отождествлять, а различать понятия «коммерческое право» и «предпринимательское право», определяя коммерческое право как составную часть предпринимательского права. В целом существование множества подходов к пониманию этого соотношения отражает сложность и многогранность самой предпринимательской деятельности.

Несомненно, изучение коммерческого права является важным для подготовки специалистов в области предпринимательской деятельности, поэтому неправильным будет не коснуться вопроса коммерческого права как юридической дисциплины, преподаваемой в высших и средних учебных заведениях уже не один десяток лет. Во встречаемых учебных курсах содержится материал, касающийся не только теории коммерческого права, но и подходов к тому, является ли коммерческое право самостоятельной отраслью права, подотраслью гражданского или предпринимательского права. Также в рамках учебных курсов освещаются публично-правовые вопросы предпринимательских отношений [7, 8, 9]. Знание норм коммерческого права позволяет предпринимателям правильно организовывать свою деятельность, избегать правовых рисков.

Довольно нерешенной до сих пор является проблема определения коммерческого права как самостоятельной отрасли права или подотрасли других отраслей. Отношения, которые составляют предмет коммерческого права, действительно относятся к нескольким отраслям права, даже таким базисным, как гражданское право. Но, несмотря на то, что коммерческое право использует те же методы правового регулирования, что и гражданское право, и что его нормы во многом совпадают с нормами гражданского права, коммерческое право регулирует более узкие отношения в сфере обмена товаров, которые не регулирует в свою очередь Гражданский кодекс Российской Федерации. А наличие в торговых отношениях как частноправовых, так и публично-правовых элементов, связанных с организацией торговли, вопросов государственного регулирования предпринимательской деятельности, вопросов налогообложения, предопределяет отнесение коммерческого права скорее к предпринимательскому праву.

Делая вывод, необходимо обозначить: коммерческое право и предпринимательское право – две важные области, которые регулируют отношения в сфере торговли, предпринимательства. Чтобы эффективно регулировать предпринимательские отношения и отношения в сфере торговли, необходимо понимать различие между коммерческим и предпринимательским правом. Правильным будет отметить то, что коммерческое право действительно регулирует отношения, связанные с

предпринимательским правом. Сюда входит и торговля, и обмен товарами. Оно также охватывает финансовые операции, которые являются неотъемлемой частью предпринимательской деятельности. Предпринимательское же право в свою очередь регулирует широкий круг общественных отношений, непосредственно связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Оно определяет права и обязанности предпринимателей, а также их юридическую ответственность. То есть в отличие от коммерческого права предпринимательское право имеет более обширную сферу общественных отношений, начиная от процесса производства товаров до взаимодействия с партнерами и клиентами. Оно регламентирует отношения, связанные с процессом производства товаров, которые не включаются в предмет коммерческого права. Тесная же связь коммерческого и предпринимательского права проявляется в том, что многие нормы предпринимательского права применяются в коммерческой деятельности. Таким образом, стоит рассматривать коммерческое право в качестве составной части предпринимательского права, а не отрасли гражданского права.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Российская газета. 10.02.1996 г.
3. Андреева Л.В. Коммерческое (торговое) право: учеб. / Л.В. Андреева. 3 изд., перераб. и доп. — М.: КНОРУС, 2015. — 324 с.
4. Коммерческое право : учебник для вузов / Е. А. Абросимова [и др.] ; под общей редакцией Е. А. Абросимовой, В. А. Белова, Б. И. Пугинского. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 590 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14231-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/510850> (дата обращения: 20.12.2023).
5. Предпринимательское право : учебник и практикум для вузов / Т. В. Белова [и др.] ; под редакцией Т. В. Беловой. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 493 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16178-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/530562> (дата обращения: 20.12.2023).
6. Предпринимательское право России : учебник для бакалавров / [В. С. Белых, Г. Э. Берсункаев, С. И. Виниченко и др.] ; ответственный редактор В. С. Белых ; Уральская государственная юридическая академия. - Москва : Проспект, 2017. - 649 с.
7. Коммерческое право : учебник для вузов / Ю. Е. Булатецкий, И. М. Рассолов ; под редакцией С. Н. Бабурина, Н. А. Машкина. — 3-е изд., перераб.

и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 455 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14756-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/510642> (дата обращения: 20.12.2023).

8. Международное коммерческое право : учебник для вузов / В. Ф. Попондопуло [и др.] ; под общей редакцией В. Ф. Попондопуло. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 476 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-10496-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/510982> (дата обращения: 20.12.2023).

9. Шершеневич, Г. Ф. Учебник торгового права : учебник для вузов / Г. Ф. Шершеневич ; составитель В. А. Белов. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 303 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-08331-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/511612> (дата обращения: 20.12.2023).

УДК 343.9

Кобец П. Н.
д.ю.н., профессор
главный научный сотрудник
Всероссийский научно-исследовательский
институт МВД России (ФГКУ «ВНИИ МВД России»)
г. Москва, Россия

Организация охраны правопорядка и взаимодействия с общественностью на примере положительного опыта японской полиции

Аннотация. Автором проведен анализ организации охраны правопорядка и борьбы с преступностью японских полицейских по причине того, что уровень преступности в этой стране необычайно низок. Большинство отечественных и зарубежных экспертов исключительно положительно отзываются о работе рассматриваемых полицейских подразделений. В процессе исследования автором убедительно доказано, что, являясь оперативными подразделениями по противодействию преступным проявлениям, а также находясь на передовой линии борьбы с преступностью, японские полицейские участки выполняют свои функциональные обязанности в тесном контакте с общественностью. По количеству полицейских на душу населения рассматриваемая страна намного превосходит все остальные крупные демократические страны, поэтому множество полицейских будок расположены по всем японским городам. Автор приходит к выводу о том, что в процессе охраны правопорядка японская полиция следит за всем происходящим на обслуживаемой ею территории совместно с общественностью. Полицейские будки являются координационными центрами деятельности местной полиции и играют ведущую роль в поддержании безопасности правопорядка в стране восходящего солнца. Кроме того, система полицейских будок резко контрастирует с практикой полицейской работы в других зарубежных странах, поскольку самый важный элемент полицейской власти в этой стране – это не полномочия на борьбу с противоправными проявлениями, как в большинстве других стран, а безукоризненный авторитет в японском обществе. Японские полицейские высоко ценятся в японском обществе, особенно и их авторитет беспрекословен. Они по сути общественные лидеры для общества, и образцы для подражания большинства японских граждан.

Ключевые слова: организация правопорядка, система безопасности, законодательная основа, полицейские подразделения, уголовное правосудие, оказание помощи, предупреждение преступности, огнестрельное оружие, общественные объединения, контроль правопорядка, полицейские участки, полицейский функционал, положительный опыт.

Kobets P. N.
Doctor of Law, Professor

*Chief Researcher
All-Russian Research
Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (FGKU "Research Institute of
the Ministry of Internal Affairs of Russia")
Moscow, Russia*

Organization of law enforcement and interaction with the public using the example of the positive experience of the Japanese police

Annotation. The author analyzed the organization of law enforcement and the fight against crime of Japanese police officers due to the fact that the crime level in this country is unusually low. The majority of domestic and foreign experts speak extremely positively about the work of the police units in question. In the process of research, the author convincingly proved that being operational units to combat criminal manifestations, as well as being at the forefront of the fight against crime, Japanese police stations perform their functional duties in close contact with the public. In terms of the number of police officers per capita, the country in question far exceeds all other large democratic countries, which is why many police boxes are located throughout Japanese cities. The author comes to the conclusion that in the process of maintaining law and order, the Japanese police monitor everything that happens in the territory they serve together with the public. Police boxes are the focal points of local police activities and play a leading role in maintaining law and order in the land of the rising sun. Moreover, the police box system contrasts sharply with policing practices in other foreign countries, since the most important element of police power in this country is not the power to combat illegal behavior, as in most other countries, but the impeccable auto-respect in Japanese society. Japanese police officers are highly valued in Japanese society, especially and their authority is unquestioned. They are essentially social leaders for society, and role models for most Japanese citizens.

Keywords: organization of law and order, security system, legislative framework, police units, criminal justice, assistance, crime prevention, firearms, public associations, law enforcement control, police stations, police functionality, positive experience.

Будучи оперативными подразделениями на передовой линии борьбы с преступностью, японские полицейские участки выполняют свои функции в тесном контакте с местными общинами и другими общественными объединениями [1, с.65]. Данная страна обладает «тысячелетней историей, а также имеет многовековой опыт общественного и государственного воздействия на преступность» [2, с.81], именно поэтому автор обратился к исследованию данной актуальной и важнейшей для развития любого современного общества проблематики.

Кроме того, в течение долгого временного промежутка в этой стране

полагают, что причины преступности обусловлены низким уровнем жизни, отсутствием должного культурного и нравственного воспитания, низким уровнем социального контроля по недопущению противоправных деяний, несоответствующим необходимости уровнем изоляции от общества общественно опасных граждан, недостаточной подготовкой для самообороны от преступников и др. [3, с.71].

Сразу хотелось бы отметить, что полицейские будки под названием Кобан и жилые полицейские будки, которые называются Тюзаишо являются подчиненными подразделениями полицейских участков [4, с.51]. Важно отметить, что «в столице и в префектурах, юрисдикция полиции делится на округа и районы, в каждом из которых для наблюдения за порядком функционирует своеобразная система полицейских будок в них дежурят сотрудники полиции, наблюдающих за порядком по многочисленным телемониторам и радиосвязи, а в районах с меньшей концентрацией населения функционируют такие же полицейские пункты с той разницей, что в них работает, и как правило, там же проживает лишь один или два сотрудника японской полиции» [5, с.121].

Важно также отметить, что японские полицейские часто проводят большую часть времени в своем Кобане и живут со своими семьями на небольших станциях Тюзаишо [6, с.48]. Они обычно укомплектованы тремя или пятью офицерами и обычно представляют собой небольшие двухэтажные здания, расположенные на перекрестках около железнодорожного вокзала или в каком-либо другом легкодоступном месте [7, с.120].

Немаловажным фактом является и то, что полицейские будки всегда являлись символами, связанными с общественной безопасностью и помощью во всех районах и общинах, и придали уверенность японскому обществу, а также чувство особой защиты, потому что работники данных подразделений, не только охраняют правопорядок, но первыми приходят на выручку гражданам, когда у них возникают самые различные затруднения [8, с.571]. Большая успешность данной деятельности в первую очередь в том числе хорошо объясняется особой кропотливой работой направленной на повышение авторитета японских полицейских подразделений [9, с.121].

Большинство отечественных и зарубежных экспертов исключительно положительно отзываются о работе рассматриваемых подразделений японской полиции, причисляя их к адаптивным институтам [10, с.58]. Потому что они не только источники, оказывающие помощь японскому населению в случае возникновения непредвиденных обстоятельств, а и потому что это в первую очередь определенная коммунальная служба. Кроме того, данные будки являются координационными центрами деятельности местной полиции и играют ведущую роль в поддержании безопасности местных общин [11, с.201].

По количеству полицейских на душу населения Япония намного превосходит все остальные крупные мировые державы и другие страны, поэтому множество полицейских будок расположены по всем японским

городам [12]. Граждане ходят в круглосуточные будки для того, чтобы пожаловаться на повседневные проблемы, такие как различные шумные соседи, которые им мешают отдыхать или же просто для того, чтобы попросить совета о том, как воспитывать своих детей [13, с.161].

Некоторые полицейские и их семьи живут в этих будках. Полицейские в будках проводят много времени, обучая молодежь обслуживаемого района дзюдо. Офицеры полиции даже собственноручно оформляют газеты с информацией о преступлениях и несчастных случаях, рассказами о добрых делах жителей. В процессе охраны правопорядка японская полиция следит за всем происходящим на обслуживаемой ею территории, поэтому система полицейских будок резко контрастирует с практикой полицейской работы в других западных странах [14, с.15].

Однако, вопреки расхожим суждениям, японская полиция не проводит все свое служебное время в рассматриваемых полицейских будках, поскольку посещение жителей обслуживаемой территории одна «из важнейших обязанностей офицеров, назначенных для этой работы, при этом совершая визиты в каждый дом в своем районе, офицеры отслеживают, кто где живет и с кем из членов семьи следует связаться в случае чрезвычайной ситуации» [15, с.85].

Ряд граждан выполняют функции инструкторов по предупреждению правонарушений среди населения и оказывают помощь полицейским в охране женщин от возможных преступных посягательств в отношении них [16, с.82]. Также в стране восходящего солнца функционируют различные общественные объединения, специально оказывающие помощь сотрудникам полиции по работе с несовершеннолетними. Среди них особо следует отметить "Ассоциацию матерей" и "Общество оздоровления условий жизни". Отдельные добровольные ассоциации оказывают помощь транспортным подразделениям полиции [17, с.76].

Многими другими позитивными результатами работы рассматриваемых японских полицейских подразделений, связанных с охраной правопорядка может также являться «значительное сокращение сферы и масштабов преступности несовершеннолетних; активизация борьбы с незаконным оборотом наркотиков; повышение уровня следственной работы (общий уровень раскрываемости преступлений на сегодня составляет 33%, а по тяжким преступлениям - более 90%)» [18, с.41].

Кроме того, «заметной является и активизация усилий полиции в деле выявления и противодействия компьютерной преступности, тем более, что растет число различных видов мошенничества, предъявления поддельных платежных счетов, несанкционированных доступов к компьютерам, краж персональных данных и других интеллектуальных преступлений, которые находятся в сфере деятельности специализированных служб японской киберполиции» [19, с.55].

А теперь немного о японском менталитете, без которого вряд ли полицейские добивались такого положительного эффекта. В некоторых

случаях, если японцам не хватает наличных средств и им нужно срочно купить билет на проезд в общественном транспорте, чтобы добраться домой, они могут занять деньги у полицейского или служащего вокзала [20, с.19]. Большинство японцев, которые прибегают к такому способу возвращают деньги на следующий день. Если японские граждане что-то теряют, то у них есть хороший шанс, что они получают свои пропажи обратно и их никто не украдет, поскольку японское общество воспитано таким образом, чтобы возвращать все найденные ими вещи [21, с.178].

Каждый день забытые и потерянные персональные компьютеры, сотовые телефоны, зонтики и сумки подбираются японцами, которые их находят, и доставляются в местные бюро находок. Миллионы разных предметов потерянные и найденные в большинстве случаев были возвращены их владельцам. Как правило, если кто-то из японцев находит бумажник или кошелек, то он проверяет адрес его владельца по водительским правам и лично доставят его потерявшему лицу со всеми наличными средствами, а также кредитными картами [22]. Ключи, куртки, документы и другие предметы которые находят в общественных местах, зачастую просто вешают на заборах или кустах, чтобы их владельцы, могли быстро найти, когда они пройдут тем же путем в поисках потерянных вещей [23, с.175].

Не лишним было бы отметить и такое обстоятельство, что в японской уголовной политике, происходит смещение акцентов из государственно-правовой сферы в социальную, в которой происходит активное задействование национальных традиций японского социума, а также общественного контроля, в котором участвуют практически все группы людей, проживающих в стране [24, с.11].

В этой связи было бы чрезвычайно важно научно проработать, чтобы в достаточной мере изучить вопрос о необходимости возможного дальнейшего использования в отечественной правоохранительной практике японского положительного опыта «в сфере поддержки и развития доверия между государственными органами и населением по укреплению взаимодействия в предотвращении преступности» [25, с.10].

При этом «также совсем немаловажно, что в данной работе не обойтись без механизма по организации взаимодействия между правоохранительными органами и общественностью, причем эта работа должна строиться на правосознании граждан, их уважении к закону, понимании ими своей роли в содействии государству своими действиями в судебных процессах, оперативных мероприятиях по задержанию преступников, при рассмотрении претензий пострадавших, в связи с отказами прокуроров возбудить уголовное дело и др.» [26, с.132].

В процессе исследования автор приходит к выводу о том, что самый важный элемент полицейской власти в этой стране – это не полномочия на борьбу с противоправными проявлениями, как в большинстве других стран, а безукоризненный авторитет в японском обществе [27, с.3]. Как и школьные учителя, японские полицейские высоко ценятся в обществе, особенно в

сельской местности их авторитет беспрекословен. Они по сути общественные лидеры для японского общества, и образцы для подражания большинства японских граждан [28, с.77].

Также немаловажно и необходимо чтобы общественные формирования на самом деле работали с правоохрнительными структурами «подобная активность как показывает зарубежный опыт, обеспечивается некоторыми способами, в том числе при проведении публичных кампаний по борьбе с преступностью и постоянной совместной работой» [29, с.58].

Следует согласиться с экспертами отмечающими, «что проанализировав практику зарубежных стран в сфере взаимодействия полиции с общественностью, можно прийти к выводу о том, что посредством обеспечения такого постоянного взаимодействия достигается, во-первых, эффективное обеспечение правопорядка на местном уровне; во-вторых, установление эффективного общественного контроля за деятельностью органов полиции; в-третьих, осознание ответственности за обеспечение общественного порядка и безопасности, профилактику правонарушений не только полиции, но и общественности» [30, с.46].

В документах, регламентирующих деятельность японских полицейских подразделений особо отмечается, что основной их функционал состоит в совершенствовании работы по налаживанию и дальнейшему поддержанию контактов с представителями общественных организаций и граждан работающих, а также проживающих на обслуживаемой полицейскими территории [31, с.51]. Как правило данную деятельность координируют организуемые при всех полицейских отделениях советы по связям с общественностью, в которых также активно работают лица, представляющие различные японские общественные организации, жилые комплексы, а также комитеты местного самоуправления [32, с.58].

Таковы основы организации японской полицией охраны правопорядка и взаимодействия с гражданским обществом.

Библиографический список

1. Майоров А.В., Хашимов А.А. Общество и преступность: зарубежный опыт виктимологического воздействия // Вестник Уральского института экономики, управления и права. - 2017. - № 1(38). – С. 62-72.
2. Кобец П.Н. Трудовые отношения в учреждениях японской уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. – 2023. – № 2(55). – С. 78-89. – DOI 10.53993/2078-3914/2023/2(55)/78-89.
3. Уэда Кан. Преступность и криминология в современной Японии / Пер. с яп.; Под общ. ред. и с вступ. ст. Н. Ф. Кузнецовой и В. Н. Еремина. М.: Прогресс, 1989. С. 70–71.
4. Кобец П.Н. Назначение и исполнение уголовных наказаний в современной Японии: правовые и организационные аспекты // Вестник

Кузбасского института. – 2022. – № 2(51). – С. 44-55. – DOI 10.53993/2078-3914/2022/2(51)/44-55.

5. Квашис В.Е., Морозов Н.А. Полиция Японии: организация, функции, эффективность // Научный портал МВД России. – 2015. – № 1(29). – С. 120-126.

6. Кобец П.Н. Система государственных мер по противодействию рецидиву преступлений (опыт Японии) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 3(93). – С. 44-50.

7. Гордеев А.Ю. К вопросу о положительном опыте предупреждения преступлений в зарубежных странах // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7, № 11А. – С. 115-121.

8. Кобец П.Н. Комплексное криминологическое исследование особенностей предупреждения преступности в современной Японии // Russian Journal of Economics and Law. – 2021. – Т. 15. – № 3. – С.556-572. – DOI 10.21202/2782-2923.2021.3.556-572.

9. Квашис В.Е. Полиция Японии: организация и эффективность. Общество и право. 2018. № 2(64). С. 9-14.

10. Кобец П.Н. Место императора в государственной системе управления Японии (история и современность) // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 9. – С. 56-60. – DOI 10.18572/1813-1247-2021-9-56-60.

11. Кобец П.Н. Положительный опыт японской полиции в сфере охраны правопорядка и профилактики преступности // Юрист-Правоведь. – 2021. – № 2(97). – С. 199-204.

12. Kumagai F. Final Violence in Japan // Victimology. № 8. 1983.

13. Кобец П.Н. Современный японский опыт защиты прав жертв преступлений // Виктимология. – 2021. – Т. 8. – № 2. – С. 156-163.

14. Полицейские силы Японии // Борьба с преступностью за рубежом. 1993. № 4. С. 14-19.

15. Кобец П.Н. Особенности японской уголовной политики в условиях начала третьего тысячелетия // Алтайский юридический вестник. – 2021. – № 2(34). – С. 82-86.

16. Кобец П.Н. Опыт законодательного регулирования правового статуса иностранных граждан в СССР в 1960-1980 годы и тенденции его развития в Российской Федерации / // Законодательство о гражданстве и правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации – 20 лет: опыт, тенденции и перспективы развития: Сборник статей. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2022. – С. 81-87.

17. Кожамбердиева А.С. Зарубежный опыт работы полиции с общественностью.

Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2017. № 4. С. 75-79.

18. Квашис В.Е. Преступность в Японии: вчера, сегодня и завтра // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1(59). – С. 39-45.
19. Квашис В.Е., Дунаева В.Е. Современное состояние и актуальные направления поддержки жертв преступлений в Японии // Виктимология. – 2020. – № 4(26). – С. 53-67.
20. Майоров А. В. Правовые основы защиты жертв преступности в России // Виктимология. 2016. № 2 (8). С. 16-21.
21. Майоров А.В. О правовом статусе жертвы преступления // Проблемы права. – 2011. – № 4(30). – С. 176-179.
22. Kumagai F. Final Violence in Japan // Victimology. № 8. 1983.
23. Криминологический анализ преступности и виктимизации несовершеннолетних в современной Японии / Р.А. Сабитов, А.В. Майоров, В.В. Денисович, О.Н. Дунаева // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15, № 7. С. 170-177.
24. Кобец П.Н. Правовое регулирование защиты прав жертв преступлений в Канаде // Защита жертв преступлений в современном обществе: Материалы IV Международной научно-практической интернет-конференции, Челябинск, 22–23 февраля 2021 года / Отв. редактор А.В. Майоров. – Челябинск: Общество с ограниченной ответственностью "Эскуэла", 2021. – С. 5-12.
25. Майоров А.В. Противодействие преступности: виктимологический аспект // Законность и правопорядок. – 2019. – № 1(21). – С. 8-12.
26. Квашис В., Морозов Н. Основные тенденции преступности в Японии // Уголовное право. - М.: АНО "Юридические программы", 2015, № 2. - С. 131-134.
27. Кобец П.Н. Правовые основы по защите прав потерпевших и возмещению вреда, причиненного в процессе совершенного преступления, в Японии // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2022. – № 3. – С. 2-5. – DOI 10.18572/2071-1190-2022-3-2-5.
28. Herber, E. Crime prevention volunteering in Japan: Japanese citizens' contribution to low crime rates // International Journal of Law, Crime and Justice. - 2018. - Vol. 54. - P. 75-78.
29. Кобец П.Н. Генезис органов государственной власти и управления Японии // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 3. – С. 57-60. – DOI 10.18572/1813-1247-2021-3-57-60.
30. Зиядуллаев М З. Зарубежный опыт системы охраны общественного порядка и профилактики правонарушений в населенных пунктах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 2(63). – С. 42-47. – DOI 10.12737/article_58ec9f58500dc0.49778903.
31. Кобец П.Н. Правовые и организационные основы функционирования органов исполнительной власти в Японии // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 4. – С. 49-53. – DOI 10.18572/1813-1247-2023-4-49-53.

32. Suga, T. An Analysis of Surveys on Domestic Violence by Japan's Cabinet Office (1999-2017) // Open Journal of Social Sciences - 2018. - № 6. - P. 56-66.

УКД 347

*Капустин А.Ю., магистрант
Научный руководитель:
Шалайкин Руслан Николаевич,
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой
«Гражданского права и процесса»
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
НИУ «БелГУ»
г.Белгород, Россия*

Понятие распоряжений на случай смерти в Российской Федерации

Аннотация. В данной статье рассмотрены различные аспекты современного гражданского права, связанные с распоряжениями на случай смерти. А также, проанализированы точки зрения юридических ученых, касающиеся определения, классификации и особенностей таких распоряжений. Также поднят вопрос о влиянии социально-экономических изменений на современные гражданские отношения, в том числе в наследственном праве. Уделено внимание тенденциям и новым явлениям в современном обществе, таким как "цифровая смерть" и гибридные правоотношения. А также, рассмотрены сложности и недоразумения в определении и взаимосвязи различных видов распоряжений.

Ключевые слова: гибридные правоотношения, завещательные распоряжения, распоряжения на случай смерти, гражданское право, наследственное право, цифровая смерть.

*Kapustin A.Yu., undergraduate student
Scientific supervisor:
Ruslan Nikolaevich Shalaykin,
Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department
of Civil Law and Procedure
Belgorod State National Research University,
NRU "BelSU"
Belgorod, Russia*

The concept of dispositions in case of death in the Russian Federation

Annotation. This article examines various aspects of contemporary civil law related to dispositions in case of death. It also analyzes the viewpoints of legal scholars regarding the definition, classification, and peculiarities of such dispositions. Additionally, the article raises the question of the impact of socio-economic changes on modern civil relations, including inheritance law. Attention is devoted to trends and new phenomena in contemporary society, such as "digital

death" and hybrid legal relationships. The complexities and misunderstandings in defining and interconnecting various types of dispositions are also explored.

Keywords: hybrid legal relationships, testamentary dispositions, dispositions for death cases, civil law, inheritance law, digital death.

Современное отечественное гражданское право проявляет новые формы реализации прав, даже в традиционных сферах, таких как наследственное право, обусловленные экономическими и социальными изменениями. Человек, участвуя в разнообразных отношениях, формирует комплекс прав и благ. Законодательство присваивает этому комплексу характер личности, закрепляя разнообразные права через различные юридические титулы. Как правильно отмечено В. М. Марухно, толкование последней воли, в отличие от толкования других сделок, обязано соответствовать особым требованиям [5].

Если говорить об институте распоряжений на случай смерти, то он имеет долгую историю, но его научное изучение в рамках отечественного права не достигло высокого уровня. Это связано с тем, что распоряжения на случай смерти не являются единственным способом реализации гражданских прав, а также с тем, что они подвергались влиянию социальных и экономических изменений в разные периоды истории России.

В большинстве случаев распоряжения на случай смерти рассматриваются в рамках гражданского права, при этом область цивилистики традиционно связывает их с имущественными отношениями, являющимися объектом гражданско-правового регулирования [4].

Согласно статье 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации, наследственное право осуществляется двумя способами: завещанием или наследственным договором. Это подтверждает научное толкование наследственного права, которое является основным в этой области. Однако до появления концепции “наследственный договор” в гражданском праве многие исследователи считали, что “единственным способом распоряжения имуществом на случай смерти в России является завещание”.

Если посмотреть на мнение Е. В. Кулагиной, то завещание — это личное распоряжение гражданина о своем имуществе на случай смерти, которое должно быть выполнено в соответствии с законом. Однако Н. И. Беседкина утверждает, что человек имеет право самостоятельно определять судьбу своего имущества, а наследодатель не может использовать завещание для распоряжения своими личными неимущественными правами [1]. Также Т. И. Зайцева и П. В. Крашенинников подчеркивают, что личные неимущественные права и другие нематериальные блага не подлежат завещательному распоряжению.

Профессор О. С. Иоффе утверждал, что наследственная масса состоит в основном из имущественных прав и обязанностей наследодателя, а личные неимущественные права передаются наследникам только тогда, когда они необходимы для реализации имущественных прав [3]. Он также подчеркивал, что “личные права не отделены от личности в том смысле, в котором они

выражают индивидуальность личности, а только в том случае, когда они не выражают эту индивидуальность, личные права могут быть переданы”.

Советские ученые также подчеркивали важный аспект, несмотря на вышеизложенные факты: завещание действует только на случай смерти, но это не значит, что все распоряжения гражданина по имуществу считаются завещанием.

Е. А. Ходырева предлагает разделить распоряжения на случай смерти на два типа, в зависимости от того, содержат ли они информацию о правопреемнике личности. Эти типы таковы:

1. Наследственные распоряжения, которые устанавливают наследника умершего гражданина и передают ему права и обязанности. Это достигается через завещание, включая совместное, законное наследование или наследственный договор.

2. Ненаследственные распоряжения, такие как решение о судьбе тела после смерти или выбор опекуна (попечителя) для ребенка-несовершеннолетнего.

С. Ю. Филиппова в своей работе выдвигает более убедительную позицию. Она считает, что все распоряжения на случай смерти можно разделить на два вида: распоряжения, касающиеся имущества, и распоряжения, не связанные с имуществом.

В современном обществе появились гибридные правоотношения, которые ставят перед нами вопрос о “цифровой смерти” в настоящее время. Это новое явление сочетает в себе два основных типа интересов: имущественные, связанные с необходимостью регулировать гражданский оборот некоторых элементов в аккаунте пользователя (например, произведения), и личные неимущественные, которые подчеркивают тесную связь между личностью и аккаунтом [2].

Можно сказать, что термин “распоряжение на случай смерти” означает индивидуальное распоряжение физического лица о том, как будет определен юридический статус его имущества, интеллектуальной собственности и других объектов гражданских прав, которые могут быть переданы по наследству, после его смерти.

Таким образом, в настоящее время законодательство предусматривает существование института, который, несмотря на схожую правовую природу с завещанием, согласно цивилистическим определениям не подпадает под данное понятие.

Для полного постижения взаимосвязи между распоряжениями на случай смерти и завещательными документами требуется систематизация правовых норм, которые определяют их содержание и форму. Эти нормы распределены не только по различным разделам Гражданского кодекса РФ, но и в других законодательных актах, таких как законы о страховании, семейном праве, а также в нормативных документах, касающихся трансплантации, похорон и охраны здоровья.

Библиографический список:

1. Беседкина, Н. И. Завещательное возложение как особое завещательное распоряжение гражданина на случай смерти / Н. И. Беседкина // Образование и право. — 2020. — № 5. — С. 64–68.
2. Данилов Н. А. Правовое регулирование доступа к информации пользователя сети Интернет после его смерти: сравнительно-правовое исследование / Н. А. Данилов, В. В. Силкин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2021. — № Т. 17. — № 186. — С. 86–101.
3. Марухно, В. М. Недействительность завещания: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. М. Марухно.; Кубанский гос. аграрный ун-т. — Краснодар. — 2011. — С. 209.
4. Путинцева, Е. П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германии / Е. П. Путинцева. — М.: Статут. — 2016. — С. 160.
5. Российское гражданское право: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / под ред. Е. А. Суханова. — Москва: Статут. — 2016. — С. 960.

УДК 347

Дылкина А.А.
курсант 513 учебного взвода 2 «М» курса
международно-правового факультета МосУ МВД России им. В. Я. Кикотя
г.Москва, Россия
Звягинцева М.С.
курсант 513 учебного взвода 2 «М» курса
международно-правового факультета МосУ МВД России им. В. Я. Кикотя
г.Москва, Россия
Научный руководитель:
Пузырева Е.А., к.ю.н.
старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя
г.Москва, Россия

Особенности опеки и попечительства над несовершеннолетними гражданами

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают роль опеки и попечительства, а также особенности опеки и попечительства над несовершеннолетними. Выдвигается ряд проблем, которые существуют в контексте реализации нормативно-правовой базы российского государства в области опеки и попечительства. Приводятся примеры изменений в российском законодательстве и появления возможности заключения договора об опеке или попечительстве между органом опеки и попечительства и опекуном или попечителем. В тоже время рассматриваются затрудняющие процесс реализации опеки и попечительства нормы в российском законодательстве и несоответствия в законодательных нормах, требующих рассмотрения для устранения правовых коллизий.

Ключевые слова: опека, попечительство, конституционные гарантии защиты детства, правовые институты защиты несовершеннолетних граждан, заключение договора об опеке и попечительстве.

Dylkina A.A.
cadet of the 513rd training platoon of the 2nd "M" course
of the International Law Faculty of the Moscow State University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot
Moscow, Russia
Zvyagintseva M.S.
cadet of the 513rd training platoon of the 2nd "M" course
of the International Law Faculty of the Moscow State University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot
Moscow, Russia
Scientific supervisor:
Puzyreva E.A., PhD

*in Law, Senior Lecturer at the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot
Moscow, Russia*

Features of guardianship and guardianship of minors

Annotation. In the article, the author examines the features of custody and guardianship of minors. The problems that exist in the context of the implementation of the regulatory framework of the Russian state in the field of guardianship and guardianship are put forward. Examples of legislative changes and the possibility of concluding a guardianship or trusteeship agreement between a guardianship and trusteeship body and a guardian or trustee are given. At the same time, the norms in the legislation that complicate the process of implementing guardianship and guardianship are being considered.

Keywords: guardianship, guardianship, constitutional guarantees for the protection of childhood, legal institutions for the protection of minors, conclusion of a custody and guardianship agreement.

Актуальность темы исследования обусловлена конституционным значением вопроса опеки и попечительства над несовершеннолетними гражданами. В соответствии со ст.38 Конституции Российской Федерации¹ материнство и детство находится под защитой государства. Для реализации данной гарантии, в Российской Федерации создана правовая система, регулирующая общественные отношения, возникающие в области опеки и попечительства над несовершеннолетними гражданами. Как отмечает А.В. Веретенникова опека (попечительство) была и остается самой распространенной семейной формой устройства несовершеннолетних². Стоит отметить, что практика регулирования вопроса реализации законодательных норм в сфере опеки и попечительства требует совершенствования. Данную позицию высказывают Мельникова Т.В. и Куулар А.А., указывая, что в данной сфере общественных отношений, произошли существенные изменения социально-экономических, политических и иных условий жизни общества³.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

² Веретенников А.В. Некоторые актуальные вопросы защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей // Российская юстиция. 2013. No 3. С. 26.

³ Мельникова, Т. В. Проблемы правового регулирования опеки и попечительства над несовершеннолетними / Т. В. Мельникова, А. Л. Куулар // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах : Сборник научных трудов 12-й Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Курск, 21–22 февраля 2023 года. Том 3. – Курск: Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2023. – С. 184

Опека и попечительство – важные институты, направленные на защиту интересов и благополучия детей, не достигших совершеннолетия. С течением времени законодательство, регулирующее эти сферы, подвергалось изменениям, отражающим развитие общественных отношений и новые вызовы, с которыми сталкиваются дети.

Формирование института опеки и попечительства над несовершеннолетними берет давнее историческое начало и становление датируется еще раньше времен Древней Руси и даже догосударственного этапа. Можно выделить особенности, развивающиеся еще в древнейших славянских обществах:

- общественно-родовые формы помощи и защиты в рамках рода, семьи, населения;
- хозяйственные формы помощи и взаимопомощи и др.

Согласно действующему законодательству, опека устанавливается для детей, не достигших 14 лет, в то время как попечительство применяется к детям в возрасте от 14 до 18 лет. Эта дифференциация основана на понимании особенностей возрастных групп и их потребностей.

Существенные изменения в законодательстве об опеке и попечительстве произошли с принятием Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»⁴. Этот закон сформулировал задачи, принципы государственного регулирования, а также определил полномочия органов, права и обязанности опекунов и попечителей. Таким образом, уровень детской защиты был укреплен, и стали более детально регулироваться вопросы охраны имущественных прав и интересов детей под опекой.

Важным изменением стало введение возможности заключения договора об опеке или попечительстве между органом опеки и попечительства и опекуном или попечителем. Это новшество создает дополнительные правовые основы для регулирования отношений между сторонами. Однако возможность заключения договора ограничивается наличием возмездных условий, что вызывает определенные вопросы и разногласия в обществе.

Ключевым аспектом является также возможность установления опеки или попечительства на основе договора только на возмездных условиях. Это может сделать процесс установления опеки менее доступным, особенно для тех, кто готов осуществлять заботу над ребенком безвозмездно. Несмотря на недопонимание в практике применения, введение этого ограничения несомненно внесло некоторые неопределенности в систему опеки и попечительства.

Существенным вызовом также является несогласованность в законе относительно возможности заключения договора и обязанности его заключения. Противоречие между частью 2 статьи 14 и частью 2 статьи 16

⁴ Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 N 48-ФЗ (последняя редакция)

Федерального закона "Об опеке и попечительстве" требует дополнительного уточнения и разъяснения.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 N 48-ФЗ (последняя редакция)
3. Веретенников А.В. Некоторые актуальные вопросы защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей // Российская юстиция. 2013. No 3. С. 26.
4. Мельникова, Т. В. Проблемы правового регулирования опеки и попечительства над несовершеннолетними / Т. В. Мельникова, А. Л. Куулар // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах : Сборник научных трудов 12-й Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Курск, 21–22 февраля 2023 года. Том 3. – Курск: Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2023. – С. 184

УДК 349

Гайсин Р. Р.

*магистрант Оренбургского института (филиала)
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,*

Научный руководитель:

*Васякина Елена Владимировна, доцент кафедры конституционного и
международного права Оренбургского института (филиала) ФГАОУ ВО*

*«Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,*

г.Оренбург, Россия

Правовое регулирование использования информационных технологий при предоставлении государственных и муниципальных услуг в Оренбургской области

Аннотация. В статье проанализированы информационные сервисы и платформы, используемых при предоставлении государственных и муниципальных услуг в Оренбургской области. Информационная система многофункциональных центров Оренбургской области, Информационная система обработки заявок, информационная система «Региональная система о государственных и муниципальных платежах», Информационная система управления очередью, Информационная система «Реестр государственных и муниципальных услуг (функций) Оренбургской области» являются составными частями информационной системы оказания государственных и муниципальных услуг Оренбургской области. Они предназначены для автоматизации процессов, связанных с предоставлением государственных и муниципальных услуг и функций на территории Оренбургской области. Основную работу по организации функционировании системы оказания государственных и муниципальных услуг Оренбургской области осуществляют Министерство цифрового развития и связи Оренбургской области и Департамент информационных технологий Оренбургской области.

Ключевые слова: Информация, информационная система, государственные и муниципальные платежи, государственные и муниципальные услуги.

Gaisin R. R.

is a graduate student of the Orenburg Institute (branch)

Moscow State Law

University named after O.E. Kutafin (MGUA),

Scientific supervisor:

*Vasyakina Elena Vladimirovna, Associate Professor of the Department of
Constitutional and International Law of the Orenburg Institute (branch)*

of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "O.E.

**Legal regulation of the use of information technologies
in the provision of state and municipal services
in the Orenburg region**

Annotation. The article analyzes information services and platforms used in the provision of state and municipal services in the Orenburg region. The information system of multifunctional centers of the Orenburg region, the Information system for processing applications, the information system “Regional System on state and Municipal payments”, the Queue Management Information System, the Information system “Register of State and Municipal Services (functions) of the Orenburg region” are components of the information system for the provision of state and municipal services of the Orenburg region. They are designed to automate processes related to the provision of state and municipal services and functions in the Orenburg Region. The main work on the organization and functioning of the system for the provision of state and municipal services in the Orenburg region is carried out by the Ministry of Digital Development and Communications of the Orenburg Region and the Department of Information Technology of the Orenburg Region.

Key words: Information, information system, state and municipal payments, state and municipal services.

На сегодняшний день, предоставление государственных и муниципальных услуг на региональном уровне, осуществляется с помощью ряда информационных сервисов и платформ.

Согласно п. 2 ст. 21 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе создавать региональные порталы государственных и муниципальных услуг, являющиеся государственными информационными системами субъектов Российской Федерации, обеспечивающими предоставление государственных услуг и муниципальных услуг в электронной форме и доступ заявителей к сведениям о государственных и муниципальных услугах, предназначенным для распространения с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и размещенным в государственных и муниципальных информационных системах, обеспечивающих ведение соответственно реестров государственных и муниципальных услуг [1].

Основные положения о функционировании информационной системы оказания государственных и муниципальных услуг Оренбургской области утверждены Приказом Министерства цифрового развития и связи Оренбургской области от 19 мая 2023 г/ № 98-пр «Об утверждении положения

об информационной системе оказания государственных и муниципальных услуг Оренбургской области» (далее - Приказ № 98) [2].

Согласно п. 4 Приказа № 98, основными частями данной системы являются:

- информационная система многофункциональных центров Оренбургской области (далее - ИС МФЦ);
- информационная система обработки заявок (далее - ИС СОЗ);
- информационная система «Региональная система о государственных и муниципальных платежах» (далее - ИС «РИС ГМП»);
- информационная система управления очередью (далее - ИС СУО);
- информационная система «Реестр государственных и муниципальных услуг (функций) Оренбургской области» (далее - ИС РГУ).

Согласно п. 1 Регламента работы с информационной системой многофункциональных центров Оренбургской области, ИС «МФЦ» предназначена для организации процесса приема и обработки заявок на оказание государственных и муниципальных услуг, фиксации хода исполнения заявок с уведомлением граждан о ходе их исполнения, формирования статистической отчетности и реализации механизмов оценки качества оказываемых государственных и муниципальных услуг.

В указанном регламенте также устанавливаются программные и аппаратные требования, порядок подключения к ИС «МФЦ» и правила подачи заявок.

ИС СОЗ предназначена регистрации, обработки и хранения заявлений на оказание государственных и муниципальных услуг, поданных в электронном виде посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг (далее - ЕПГУ), фиксации хода исполнения государственных и муниципальных услуг с уведомлением заявителей о ходе их исполнения и результатах, организации межведомственного электронного взаимодействия при оказании государственных и муниципальных услуг.

Одна из функций Федерального казначейства Российской Федерации – это деятельность как оператора информационных систем, ориентированных на внешних пользователей сектора государственного управления, муниципальных образований [3]. Среди них государственная информационная система о государственных и муниципальных платежах (далее - ГИС ГМП) [4]. Работа всех этой системы позволяет эффективно взаимодействовать государству и обществу, в том числе обеспечивая открытый доступ к информации, а также к межведомственному взаимодействию.

В Оренбургской области функционирует ИС «РИС ГМП». Она предназначена для выполнения задачи автоматизации процессов взаимодействия с ГИС ГМП. ИС «РИС ГМП» позволяет работать со всеми видами платежей, предусмотренными федеральным законодательством, просматривать платежи, делать начисления, квитирования, тем самым обеспечивает выполнение требований федерального законодательства.

Согласно п. 4 Постановление Правительства Оренбургской области от 14 октября 2013 г. № 831-п «Об организации взаимодействия с ГИС ГМП», Департаменту информационных технологий Оренбургской области поручается работа по закупке, внедрению и техническому сопровождению ИС «РИС ГМП» [5].

ИС СУО предназначена для автоматизации процессов, связанных с управлением потоком заявителей и возможностью предварительной записи в многофункциональных центрах Оренбургской области.

Пользовательские интерфейсы ИС «МФЦ, ИС СОЗ и ИС СУО построены по веб-технологии, и работа операторов осуществляется через веб-браузер.

ИС РГУ предназначена для сбора и хранения информации о порядке предоставления государственных и муниципальных услуг органами власти, а также обеспечения единства и непротиворечивости нормативно-справочной информации. Функционирование ИС РГУ также регулируется Постановлением Правительства Оренбургской области от 23 августа 2010 г. № 565-п «О вводе в эксплуатацию специализированных информационных систем «Портал государственных услуг Оренбургской области», «Реестр государственных и муниципальных услуг (функций) Оренбургской области» и реестров муниципальных услуг Оренбургской области» [6] и Постановлением Правительства Оренбургской области от 19 апреля 2010 г. № 263-п «Об утверждении правил размещения сведений о государственных (муниципальных) услугах (функциях) в информационной системе «Реестр государственных (муниципальных) услуг (функций) Оренбургской области» [7].

Таким образом, предоставление государственных и муниципальных услуг на региональном уровне в Оренбургской области осуществляется с помощью таких информационных сервисов и платформ, как ИС «МФЦ, ИС СОЗ, ИС «РИС ГМП», ИС СУО и ИС РГУ.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ. 2010. № 28. Ст. 4234.
2. Приказ Министерства цифрового развития и связи Оренбургской области от 19 мая 2023 г/ № 98-пр «Об утверждении положения об информационной системе оказания государственных и муниципальных услуг Оренбургской области». URL: <https://docs.cntd.ru/document/406688609> (дата обращения 14.01.2024).
3. Елифанова В.И. Казначейство России: итоги, новые функции, новые задачи // Финансы. 2016. апрель.
4. Елифанова В.И. ГИС ГМП – решение информационного обеспечения платежей // Финансы. 2014.

5. Постановление Правительства Оренбургской области от 14 октября 2013 г. № 831-п «Об организации взаимодействия с государственной информационной системой о государственных и муниципальных платежах». URL: <https://docs.cntd.ru/document/430594512> (дата обращения 14.01.2024).

6. Постановление Правительства Оренбургской области от 23 августа 2010 г. № 565-п «О вводе в эксплуатацию специализированных информационных систем «Портал государственных услуг Оренбургской области», «Реестр государственных и муниципальных услуг (функций) Оренбургской области» и реестров муниципальных услуг Оренбургской области». URL: <https://docs.cntd.ru/document/952013265?section=text> (дата обращения 14.01.2024).

7. Постановление Правительства Оренбургской области от 19 апреля 2010 г. № 263-п «Об утверждении правил размещения сведений о государственных (муниципальных) услугах (функциях) в информационной системе «Реестр государственных (муниципальных) услуг (функций) Оренбургской области». URL: <https://docs.cntd.ru/document/952008493> (дата обращения 14.01.2024).

УДК 342.7

*Баннова А.А.
студент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина»
г. Краснодар, Россия*

Конституционно правовые основы ограничения права на информацию в честь тридцатилетия Конституции Российской Федерации

Аннотация. Поскольку данная статья посвящена конституционно правовым основам ограничения права на информацию в честь тридцатилетия Конституции РФ, далее будут рассмотрены проблемы регулирования информационного права, предоставляемого гражданам в соответствии с основным законом государства, гарантии реализации предоставляемого права на информацию. Также будут рассмотрены ключевые аспекты ограничения права на информацию, причины и механизмы реализации такого ограничения. Также будет проведён сравнительный анализ законодательства разных стран в сфере информационного права и его конституционного ограничения.

Ключевые слова: право, информация, конституционные права, цензура, правовое регулирование, интернет-пространство, средства массовой информации, органы государственной власти.

*Bannova A.A.
student
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin
Krasnodar, Russia*

The constitutional and legal basis for restricting the right to information in honor of the thirtieth anniversary of the Constitution of the Russian Federation

Annotation. Since this article is devoted to the constitutional and legal foundations of restricting the right to information in honor of the thirtieth anniversary of the Constitution of the Russian Federation, the problems of regulating information law provided to citizens in accordance with the basic law of the state, guarantees of the realization of the right to information provided will be further considered. The key aspects of the restriction of the right to information, the reasons and mechanisms for the implementation of such a restriction will also be considered. A comparative analysis of the legislation of different countries in the field of information law and its constitutional limitations will also be conducted.

Key words: law, information, constitutional rights, censorship, legal regulation, Internet space, mass media, public authorities.

2023 год – год исполнения 30 лет со дня принятия всенародным голосованием основного закона Российской Федерации – Конституции РФ. Необходимо отметить, что такая дата является одной из самых значимых для абсолютно каждого гражданина великой страны. За прошедшие три десятка лет в Конституцию РФ были внесены изменения, которые имеют большое значение для российского правового государства. В рамках темы научной статьи необходимо упомянуть, что в Конституции РФ есть, в том числе положения, посвященные правам на информацию, включая её получение, распространение и использование.

Специалисты считают, что развитие информационного правового регулирования началось в 1992 году, что связано с принятием законов о правовой охране программ для ЭВМ и баз данных о правовой охране технологий интегральных микросхем. Спустя менее, чем десять лет в число дисциплин факультетов юриспруденции страны было введено информационное право. В последние примерно двадцать пять лет, включая сегодняшний день, происходит формирование государственной политики в сфере построения информационного общества. Одними из целей такой деятельности является создание единого пространства для электронного взаимодействия. Можно сказать, что таким пространством является сеть Интернет. Так же развивают телерадиовещание, деятельность СМИ и иные источники информации. Вместе с тем важным аспектом государственной политики в рассматриваемой сфере является введение определённых ограничений и запретов с целью защиты частной жизни, различных видов тайн, и государства в целом от различных угроз.

Стоит отметить, что в рамках сегодняшнего дня является актуальным вопрос об ограничении доступа к информации в сети Интернет, о свободе публикации и распространения информации, поскольку деятельность государственных органов по контролю в информационной сфере с каждым годом начинает работать больше и активнее. Также необходимо отметить наличие некой противоречивости между законодательно закреплённым запретом на цензуру и реальной деятельностью государственных органов в интернет-пространстве.

Интернет имеет определённую специфику, предопределённую особенностями кибернетического пространства. В первую очередь, отсутствуют какие-либо географические границы, и присутствует анонимность киберпространства. В рамках особенностей сети Интернет, на первый взгляд, появляется возможность избегать контроля, что создаёт неплохое подспорье для совершения правонарушений. Отсюда вытекает необходимость более детального законодательного регламентирования деятельности государственных органов по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений.

Ещё одним немаловажным источником информации является СМИ. Основным нормативным актом, который регулирует деятельность в сфере массовой информации, является Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О

средствах массовой информации». Первая статья Закона закрепляет, что деятельность, связанная с поиском, производством, распространением и другими средствами обращения с массовой информацией не ограничивается. Исключения составляют случаи, предусмотренные законодательством. Важным гарантом свободы деятельности СМИ является, как было упомянуто ранее, запрет цензуры.

Несмотря на предоставление больших возможностей касаясь права на информацию, в последние более, чем двенадцать лет, происходит принятие разнообразных законов, которые имеют прямое направление на регулирование размещения информации и сети Интернет, немаловажно отметить, что в рамках этого направления всё чаще происходит использование инструментов, способствующих ограничению предоставленных конституцией прав и свобод граждан, в том числе на свободу выражения мнения и права на частную жизнь, охраняемую законом.

Интересно ознакомиться с опубликованным в 2017 году докладом международной правовой организации Human Rights Watch по поводу российской свободы слова. В нём был представлен следующий тезис: «Онлайн и по всем фронтам. Наступление на свободу выражения мнений в России». Некоторые эксперты считают, что некоторые российские нормативно-правовые акты, принятые после 2012 года, имеют направленность на сужение интернет-пространства для дискуссий, и тем для них, которые могли бы оказаться неудобными для государства и его политики.

Тем не менее, важным является определение степени государственного контроля над размещением и распространением информации в сети Интернет и СМИ. Поскольку, нельзя отрицать, некоторые недобросовестные пользователи сети Интернет, всё чаще происходит совершения правонарушений, которые не ограничиваются своими масштабами, начиная от мелкого мошенничества в сфере компьютерной информации, и не останавливаясь на подготовке и организации террористических актов.

Ярким примером борьбы с опасностью нерегулированного интернета является деятельность Министерства общественной безопасности Китая по разработке ещё в 1998 году системы «Золотой щит», которая на сегодняшний день является самой крупной системой цензуры сети Интернет. Предназначение такой системы – установление и поддержание порядка в интернете, и контроль над деятельностью пользователей сети, с целью незамедлительного реагирования и пресечения действий, связанных с государственной и идеологической безопасностью.

Хоть у Российской Федерации на законодательном уровне цензура запрещена, некоторые особенности китайского регулирования за деятельностью в сфере информации были отражены в отечественных нормативно-правовых актах. В подтверждение этому можно привести принятую Государственной Думой инициативу о суверенном Рунете.

Тем не менее, необходимо выделить тезис, что деятельность, связанная с регулированием доступа к информации в сети Интернет должна иметь цель

защиты ценностей и интересов пользователей, уважая закреплённые Конституцией принципы равенства, защиты чести и достоинства, верховенства закона и социальной справедливости.

Сравнивая положения законодательства РФ и других стран в области права на информацию и ограничений этого права можно выделить некоторые, как и общие черты, так и противоположные.

В целом, приводя в пример, законодательство Республики Беларусь, Грузии, Республики Молдова, Республики Узбекистан и других стран бывшего СССР, можно отметить примерное сходство положений о гарантии свободы мнений, убеждений, слова, свободы распространения информации, доступа к ней, не допускается и цензура. Общими положениями и является то, что осуществление таких прав может быть ограничено законодательно в целях обеспечения государственной тайны, государственной и общественной безопасности.

Ситуация в США, Великобритании, ФРГ, несколько иная. В законодательстве США права и свободы граждан содержатся в Билле о правах, положения которого являются достаточно расплывчатыми, что даёт возможность их разного толкования. Конгресс не имеет права принимать законы: ограничивающие свободу слова или свободу печати, или право народа: обращаться к правительству с жалобой о возмещении ущерба». Примерно схожая ситуация происходит с правовым закреплением права на информацию и в Великобритании. Поскольку характерной особенностью данной страны является нестандартный характер конституции, которая не кодифицированная и представляет собой несколько правовых документов, в стране нет и деления прав, свобод и обязанностей личности. Главным принципом, который складывается из особенностей законодательства, является то, что граждане могут делать всё то, что не запрещается нормами права.

Проанализировав законодательство в сфере информации разных стран, можно сделать вывод, что в одной группе стран – Республика Беларусь, Грузия, Молдова, Узбекистан – характерна расширенная конституционная формализация права на информацию. Вторая группа стран - США, Великобритания - имеет стратегию минимального внедрения государств в управление информационными ресурсами, в том числе сеть Интернет.

Рассматривая законодательство России в рамках представленной темы, можно сделать вывод о том, что, несмотря на предоставление различных прав и свобод в информационной сфере, государство принимает меры по контролю информации, попадающей в сеть Интернет и СМИ, принимает меры по ограничению такой информации.

К государственной деятельности по ограничению в сфере прав на информацию, можно отнести блокировку интернет-контента. И, развивая идею о то, что с 2012 года начался более активный контроль над информационной сферой, необходимо отметить, что после 2012 года стало появляться больше оснований для блокировки доступа к информационным

сайтам в административном порядке. Таким образом, проявляется тенденция перехода от блокировки информационных ресурсов в судебном порядке к блокировке в административном порядке. В этом свете положительным моментом является и то, что запрещенный материал – распространение детской порнографии, пропаганды самоубийств, распространение запрещённых наркотических и алкогольных препаратов и распространение прочей подобной информации – подлежит ускоренному процессу блокировки.

К основным тенденциям ограничения конституционных прав на информацию можно отнести неясность и отсутствие определенной формализованности терминологии и стандартов, которые служили бы основами для принятия решений о блокировании доступа к информации.

Подводя итог, можно сделать вывод, что государственный механизм по контролю за информацией с каждым годом начинает работать больше, переходя к фильтрованию интернет-контента, блокировке Интернет-ресурсов без применения судебного решения, исходя лишь из предусмотрения уполномоченных на то органов, деятельность которых основывается на определённых оценочных и неопределённых основаниях для принятия решений, что становится катализатором ограничения права граждан на информацию.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2023). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 14.12.23).

2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 14.12.23).

3. Баяндин, Г. В. Механизм ограничения права граждан на доступ к информации / Г. В. Баяндин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 50 (288). — С. 472-475. — URL: <https://moluch.ru/archive/288/65059/> (дата обращения: 14.12.2023).

4. Информационное право : учебник для вузов / М. А. Федотов [и др.] ; под редакцией М. А. Федотова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 868 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16021-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/530260> (дата обращения: 14.12.2023).

5. Международное информационное право : учеб.-метод. пособие для семинар. занятий [для студентов очной формы обучения спец. 030501.65 «Юриспруденция»] / Сиб. федерал. ун-т ; сост. А. В. Суслопаров. - Красноярск

IV Международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы науки и образования»

: СФУ, 2012. - Загл. с титул. экрана. - Библиогр.: с. 8-10. - ISSN <http://li>. - Текст
: электронный.

Психологические науки

УДК 159.99

*Масленников К.Ю., студент 2 курса
факультета исторического и правового образования
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»
г. Волгоград, Россия*

Влияние эмоциональной неустойчивости на формирование девиантного поведения подростков

Аннотация. В статье исследуется проблема девиантного поведения. Обсуждаются ключевые причины влияния эмоциональной неустойчивости на поведение подростков. В последние годы эта тема вызывает огромный интерес у психологов, социальных психологов, педагогов и правоохранительных органов. Было проведено эмпирическое исследование особенностей проявления конфликтов во взаимоотношениях среди учащихся с девиантным поведением. Определены основные характеристики их поведения. Подчеркивается значимость отклонений в нервно-психических заболеваниях, психопатии, неврастении, пограничных состояниях, повышающих возбудимость нервной системы и обуславливающих неадекватные реакции.

Ключевые слова: эмоциональная неустойчивость, подростки, подростковый кризис, зависимость, агрессия, девиантное поведение, фактор, акцентуация характера.

*Maslennikov K.Yu., 2nd year student
of the Faculty of Historical and Legal Education
Volgograd State
Socio-Pedagogical University
Volgograd, Russia*

The influence of emotional instability on the formation of deviant behavior in adolescents

Annotation. In this article, examines various aspects of deviant behavior. The key causes of the influence of emotional instability on adolescent behavior are discussed. In recent years, this topic has aroused great interest among psychologists, social psychologists, educators and law enforcement agencies. An empirical study was conducted on the peculiarities of the manifestation of conflicts in relationships among students with deviant behavior. The main characteristics of their behavior are determined. The importance of deviations in neuropsychiatric diseases,

psychopathy, neurasthenia, borderline conditions that increase the excitability of the nervous system and cause inadequate reactions is emphasized.

Keywords: emotional instability, adolescents, adolescent crisis, addiction, aggression, deviant behavior, factor, character accentuation.

Девиантное поведение является одной из ключевых проблем среди подросткового возраста в современном мире. Дети 13-15 лет характеризуются не только физиологическими изменениями организма, но и эмоционально-психической неустойчивостью. В этот период, несовершеннолетние, чье социальное положение по различным критериям ненадежно, пополняют категорию людей «группы риска», что приводит их к потере ощущения своей социальной значимости. Опасные жизненные ситуации, обострение, перенапряжение, разногласия в семье предъявляют повышенные запросы к личности.

К подростковому возрасту ученые-психологи всегда проявляли особую заинтересованность, потому что именно в это время наблюдается зарождение норм и ценностей, переосмысление жизненного пути. Подросток начинает активно отстаивать свою точку зрения, во многом не совпадающую с требованиями взрослых.

Целью работы является изучение причин возникновения девиантного поведения у подростков с эмоциональной неустойчивостью.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что эмоциональная неустойчивость влияет на формирование девиантного поведения.

В ходе исследования были изучены работы таких ученых, как А. Адлер, Г. Беккер, Я.И. Гилинский, Э. Дюркгейм, Ю.А. Клейберг, В.Д. Менделевич, Р. Мертон, З. Фрейд, Л.Б. Шнейдер, Л. Выготский, Д. Эльконин. Признавая значение вышеизложенных работ, отметим, что, несмотря на множество подходов к исследованию девиантного поведения, проблема проявления причин девиантного поведения у подростков в современных условиях требует дальнейшего изучения.

Девиантное поведение обычно проявляется с самого раннего возраста, но особый интерес представляет для нас переходный возраст, поскольку именно в этот период человек впервые сталкивается с ранее неизвестными ситуациями, в которых он встает перед важным выбором, что заставляет его задуматься о последствиях своих поступков.

В период подросткового возраста эмоциональное переживание молодых людей становится глубже, появляются более стойкие чувства, более длительные и устойчивые эмоциональные реакции на определенный ряд жизненных явлений. Она могут испытывать эмоции на протяжении долгого времени, поэтому многим труднее справиться с негативными переживаниями. Это может быть вызвано как внутренними факторами, так и внешними влияниями.

Несовершеннолетние часто испытывают резкие изменения в настроении, переходя от радости к грусти и обратно. Этот перепад настроения известен как «подростковый комплекс», который демонстрирует перепады

настроения подростков, иногда переходящие от необузданного веселья к унынию и обратно. При этом следует отметить, что видимых серьезных причин для резкой смены настроений в подростковом возрасте может и не быть.

Бадмаев С.А. подчеркивает, что чувство взрослости приводит к завышенному уровню притязаний, эмоциональность становится неустойчивой, отличается резкими колебаниями настроения, быстрыми переходами от экзальтации к снижению настроения [1].

По мнению Дмитриева М.Г., многие подростки привлекают к себе внимание нарушением нравственных, а нередко и правовых норм. Это антисоциальные, аутоагрессивные и антидисциплинарные поступки [2]. Рассмотрим их подробнее.

Детский алкоголизм. Злоупотребляя спиртными напитками, подросток ищет способ ухода от конфликтов, показывают своё «Я» в окружении сверстников. Они считают алкоголь «лекарством» для нормализации настроения.

Наркотики, токсикомания. Употребление психотропных веществ связано с экспериментированием, поиском новых ощущений и сопровождается положительными эмоциями, а вскоре появляется зависимость. Алкоголь или наркотики играют роль эффективного психологического щита. Такая модель поведения характерна для подростков с плохой переносимостью психологических затруднений, которые не умеют адаптироваться к смене жизненных обстоятельств.

Компьютерная зависимость. Это одно из главных проблем современного мира. Подростки часто прогуливают учебные заведения, становятся замкнутыми и не хотят общаться со своими одноклассниками, друзьями. Виртуальный мир им кажется реальностью, а сетевые игры считают вторым домом.

Агрессия. Подростковая агрессия является результатом озлобленности и снижения самоуважения из-за пережитых неудач. У этих детей повышается внушаемость, подражательность, недоразвитость нравственных представлений. Им присуща эмоциональная грубость, озлобленность, как по отношению к сверстникам, так и к окружающим взрослым.

По мере того как человек становится старше роль семьи ослабевает и возрастает роль ровесников. Обычная поддержка, которую подростки получают от товарищей, чрезвычайно важна для их развития.

Они отличаются равнодушным отношением к учебе, низкой успеваемостью, дерзостью. Категорически отказываются от выполнения каких-либо обязательств и поручений в доме, приготовления домашних заданий и посещения занятий, у них наблюдается избыток «лишнего времени». Большинство не занимается в секциях и кружках, не умеет организовать свой досуг.

Побеги из дома (бродяжничество). В современных психологических теориях побег – это один из способов защитного поведения. Как правило, несовершеннолетние первый побег совершают после серьезной ссоры или

психической травмы. Подростки чувствуют себя лишними, обиженными, чувство несправедливости руководит ими в этот момент.

У некоторых подростков устанавливается такая форма реагирования на обиду, и на любую неприятность сбегают из дома.

Самоубийство. Суицидальное поведение – лишение себя жизни, повышенный риск совершения самоубийства. Подростки, совершающие суицид, обычно мучаются от невыносимого расстройства души и постоянно находятся в состоянии стресса, чувствуют невозможность справиться со своими проблемами.

У каждого человека есть свои характерные черты, которые отличают нас друг от друга. Сущность индивидуально-психологических *особенностей личности* подростка заключается в своеобразных свойствах психической активности личности, они выражаются в темпераменте, характере, мотивационно-потребностной сфере [5].

Эмоции играют важную роль при выборе нетрадиционных форм поведения, потому что является страстным переживанием происходящих событий, а именно таких, которые отвечают или не отвечают потребностям личности. В значительной мере на выбор поведения, особенно ее общественно опасных форм, таких как девиантность, влияет обостренная эмоциональность при стрессах, фрустрации, особенно в ситуациях внешнего блокирования мотивации или быстрого темпа социокультурного развития [3].

В ходе исследования была проведена диагностика по тесту А.Н. Орела «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» среди подростков 14-15 лет. Участниками исследования являлись обучающиеся 8-9-х классов города Волгограда. Выборка включала как мальчиков (54%), так и девочек (46%). В исследовании приняли участия подростки из полных (38%) и неполных (62%) семей. Было установлено, что подростки, характеризующиеся признаками девиантного поведения, имеют преимущественно высокий социометрический статус, однако, некоторые ребята из данной группы имеют выраженные качества «аутсайдера». Проведя наблюдение за такими детьми, были определены основные характеристики их поведения:

- 1) Склонность к аддиктивному поведению;
- 2) Склонность к агрессии и насилию;
- 3) Типы акцентуаций характера: эпилептоидный, истероидный, гипертимный, циклоидный, лабильный.

Анализ данных показателей позволил нам отнести их к доминирующим факторам девиантного поведения, так как перечисленные показатели наблюдаются у всех респондентов.

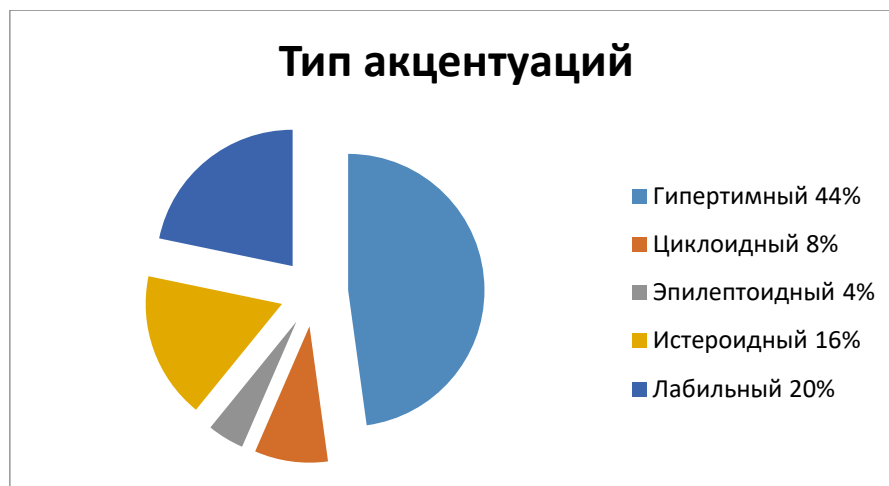

Рис 1. Результаты исследования склонности к совершению агрессивных поступков и противоправных действий.

По итогам проведённого исследования можно отметить, что для учащихся с девиантным поведением крайне важно лидировать и всегда находиться в центре внимания. Они различными путями стремятся возместить свое неблагоприятное положение привлечением к себе внимания, завоевания симпатии и так удовлетворяют потребности в признании и повышении самооценки. Для них характерен высокий уровень склонности к совершению агрессивных поступков и противоправных действий.

Проанализировав полученные результаты работы, мы можем сделать вывод, что эмоциональная неустойчивость влияет на формирование девиантного поведения у подростков. Для этих детей характерны агрессия и конфликтность, тревожность и дефектность ценностной системы, особенно в области целей и смысла жизни. Она импульсивны, раздражительны, замкнуты. Для них характерен высокий уровень склонности к совершению агрессивных поступков и противоправных действий.

Все это затрудняет общение таких подростков с окружающими и создает значительные сложности при их воспитании.

Таким образом, эмоционально-психологическая неустойчивость включает в себя наличие у подростка психопатии или акцентуации отдельных черт характера. Эти отклонения выражаются в нервно-психических заболеваниях, психопатии, неврастении, пограничных состояниях, повышающих возбудимость нервной системы и обуславливающих неадекватные реакции [6].

Библиографический список:

1. Бадмаев С.А. Психологическая коррекция отклоняющегося поведения школьников. – М.: Высшая школа, 2013 – 96 с.
2. Дмитриев М.Г., Белов В.Г., Парфенов Ю.А. Психолого-педагогическая диагностика делинквентного поведения у трудных подростков. – СПб.: ЗАО «Пони», 2010 – 316 с.

3. Путянин В.А. Девиантное поведение несовершеннолетних: современные тенденции. – М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2010 – 282 с.
4. Усова Е.Б. Психология девиантного поведения: учебно-методический комплекс. – Минск, 2020 – 180 с.
5. Хомич А.В. Психология девиантного поведения. – Ростов-на-Дону: Южно-Российский гуманитарный институт, 2006 – 140 с.
6. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. – М.: «Академический проект; Трикста», 2021 – 336 с.

УДК 159.9

Жупиева Е. И.
старший преподаватель,
кафедра психологии образования и развития личности
Слободчикова С. Ю.
студент
Зуева А. В.
студент
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
г.Иркутск, Россия

Представления о брачном партнере у студентов

Аннотация. Изменения, произошедшие с семьей за последние десятилетия характеризуются новыми формами семьи, временем появления детей и их количеством, распределением обязанностей по принципам равенства и партнерства. В статье представлены результаты экспериментального изучения представлений студентов о брачном партнере.

В результате проведенного исследования были выявлены содержательные особенности образа идеального партнера по гендерному признаку. Для юношей более привлекательными являются такие качества в структуре партнера по браку как: забота и доброта, девушки отдают предпочтение заботе и уму партнера. Студенты из полных семей предпочитают ценность личностных качеств партнера, определяющих доброжелательное отношение к супруге/гу в сравнении со студентами из неполных семей, которые хотят видеть рядом с собой, прежде всего, финансово обеспеченного партнёра.

Анализ качеств в структуре брачного партнера у студентов доказал, что личностные качества, проявляющиеся в супружеских взаимоотношениях и материальное благополучие партнера являются наиболее значимыми.

Ключевые слова брачный партнер, представления о партнере, семья, брак, студенты.

Students' ideas about the marriage partner

Annotation The changes that have occurred with the family over the past decades are characterized by new forms of family, the time of the appearance of children and their number, the distribution of responsibilities according to the principles of equality and partnership. The article presents the results of an experimental study of students' ideas about a marital partner.

As a result of the conducted research, the substantive features of the ideal partner's gender were revealed. For boys, such qualities in the structure of a marriage partner as care and kindness are more attractive, girls prefer the care and intelligence of a partner. Students from full families prefer of a partner's personal qualities that determine a friendly attitude towards their spouse in comparison with students from

single-parent families who want to see a financially secure partner next to them, first of all.

The analysis of the qualities in the structure of the marital partner among students proved that the personal qualities manifested in marital relationships and the material well-being of the partner are the most significant.

Key words marital partner, ideas about a partner, family, marriage, students.

Представления о будущем брачном партнере начинают формироваться у каждого человека с детства и к периоду взросления эти представления приобретают более осознанный характер. Представления о своем брачном партнере служат основой моделей поведения в межличностном взаимодействии будущих супругов. Правильный выбор партнера необходим для создания крепкой семьи и предотвращения развода. Как показывает статистика в 2021 году количество разводов выросло по сравнению с 2020 годом на 14 % или почти на 80 тысяч разводов. При этом количество официально зарегистрированных браков также увеличилось на 20 % или более чем на 150 тысяч брачных союзов. Согласно оперативным данным ЕМИСС, с января по октябрь 2022 года был зарегистрирован 868 691 брак и расторгнут 567 271 брачный союз. [9].

В психологической науке выделяют факторы, формирующие систему представлений личности в добрачном периоде, образующую для нее наиболее приемлемую модель супружеского взаимодействия в будущем. Основными факторами выступают: родительская семья; образовательная среда, ценностные ориентации личности; средства массовой информации [4, 6, 8]. Современные исследователи констатируют, что брачно-семейные представления формируются в условиях собственной родительской семьи.

Представления о брачном партнере представляют собой сложное психологическое образование, включающее в себя ряд характеристик брачного партнера, строящихся на основе представлений о лицах противоположного пола и наиболее востребованных ими на личностном уровне [3].

При изучении проблемы представлений об идеальном партнере особое внимание необходимо уделить юношескому возрасту. Данная возрастная группа с одной стороны наиболее подвержена сильному влиянию со стороны общества, а с другой стороны для нее актуально построение целостного сценария супружеских отношений, способного составить основу будущего супружества, поскольку дебют половой жизни приходится на возраст от 16 до 18 лет. По данным исследований 67,98% студенток, живёт половой жизнью, 61,8% сельских и 88,6% городских девушек считают допустимыми добрачные отношения [7]. В системе ценностных ориентаций молодежи значимые места отводятся карьере и материальному благополучию. Деньги считаются обязательным условием самореализации и полноценного развития

личности, выступают посылкой получения качественного образования и заключения более удачного брака [5].

Содержательно представления об идеальном брачном партнере у студентов можно структурировать по нескольким параметрам. Бережная А.М. выделяет такие основные смысловые линии как качества брачного партнера, личностные качества, проявляющиеся в супружеских взаимоотношениях, деловые качества брачного партнера и его внешние данные [3]. Анташко Ю.А. в своих эмпирических исследованиях выявила восемь основных показателей, определяющих образ идеального романтического партнера у студентов: «общая привлекательность и открытость»; «ориентация на партнера»; «сила»; «самодостаточность»; «дисциплина»; «отсутствие вредных привычек»; «гедонизм и стимуляция» и «терпение» [1,2].

В связи с этим целью нашего исследования стало выявление наиболее предпочитаемых качеств в «образе» идеального брачного партнера у студентов, а также определение различий в предпочитаемых качествах в зависимости от структуры семьи и отношений в родительских семьях респондентов.

Исследование представлений об идеальном брачном партнере проводилось в Педагогическом институте ИГУ в марте-апреле 2023 г. Эмпирическую группу составили 111 студентов гуманитарно-эстетического отделения в возрасте от 17 до 24 лет, из них 88 девушек и 23 юноши, 62 респондента из полных семей, 49 из неполных.

Для сбора эмпирических данных мы использовали анкету, составленную с использованием наиболее значимых показателей в представлениях о брачном партнере, а именно «ориентация на партнера», «сила личности», «общая привлекательность» и «самодостаточность/зрелость» [2]. В каждом показателе представлено три качества, которые респондентам было предложено расположить по степени их важности (от самого значимого до самого незначимого) в образе идеального брачного партнера. Для обработки данных был использован критерий Фишера.

Анализ ответов на вопрос анкеты «Как бы вы охарактеризовали отношения в родительской семье?» показал, что 63% респондентов написали о теплых, доброжелательных и гармоничных отношениях, большая часть среди ответивших воспитывалась в полных семьях.

Далее респондентам было предложено закончить предложение: «Я бы хотел(а), чтобы мои отношения с партнером по браку были похожи на отношения...». Результаты ответов представлены на рисунке 1.

На рисунке видно, что для большинства респондентов (74%) образцом семейных отношений являются близкие люди (семья родителей: матери и отца, матери и отчима; бабушки и дедушки; друзей и знакомых), также идеальной моделью поведения в межличностном взаимодействии в браке для значительной части ответивших являются герои литературных произведений и кинофильмов и ориентация на здоровые отношения в семье.

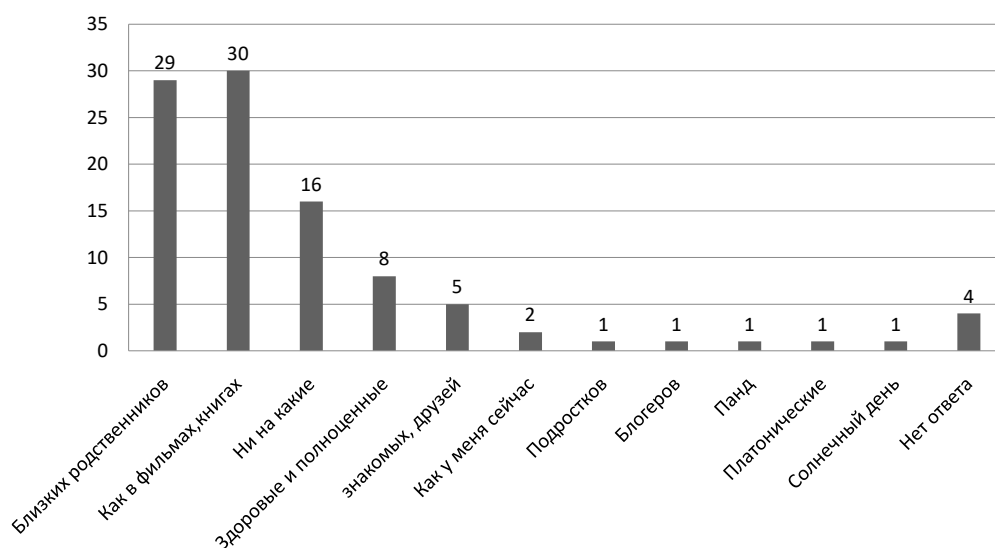

Рис. 1. Результаты завершения предложения «Я бы хотел(а), чтобы мои отношения с партнером по браку были похожи на отношения...».

Оценка распределения качеств идеального брачного партнера в исследуемой группе студентов показала предпочтение показателя «Ориентация на партнера», который включал в себя такие качества как «заботливый/ая», «добрый/ая», «верный/ая». Показатель «Привлекательность партнера», включавший в себя такие качества как «красивый/ая», «физически здоровый/ая», «сексуальный/ая», оказался на последнем месте. Наиболее популярным оказалось качество «заботливый/ая», которое выбрали на первое место 31% опрошенных участников, качество «сексуальный/ая» никто не поставил на первое место.

Также, мы рассмотрели результаты распределения качеств в портрете идеального брачного партнера в зависимости от того, в какой семье воспитывались опрошенные (полная/неполная семья), и получили следующие данные представленные на рис.2.

Студенты из неполных семей первостепенным качеством в образе брачного партнера видят способность обеспечить материальную стабильность семьи, при этом ценность личностных качеств, определяющих доброжелательное отношение к партнеру по браку отходит на второй план. Для опрошенных из неполных семей качества в образе будущего партнера по браку представлены в следующем порядке: материальная обеспеченность, забота, красота и верность партнера.

Для опрошенных из полных семей наиболее важны в образе партнера по браку такие качества как забота, физическое здоровье, ум, уверенность в себе и только потом умение создать материальную стабильность.

Выявлены статистические различия между группами студентов из полных и неполных семей по качеству «материально обеспеченный/ая», выбранному респондентами на первые 3 позиции в ранжировании всех качеств

в структуре идеального партнера по параметру «самодостаточность/зрелость»
 ($\varphi^*_{эмп} = 1.64, p=0,05$).

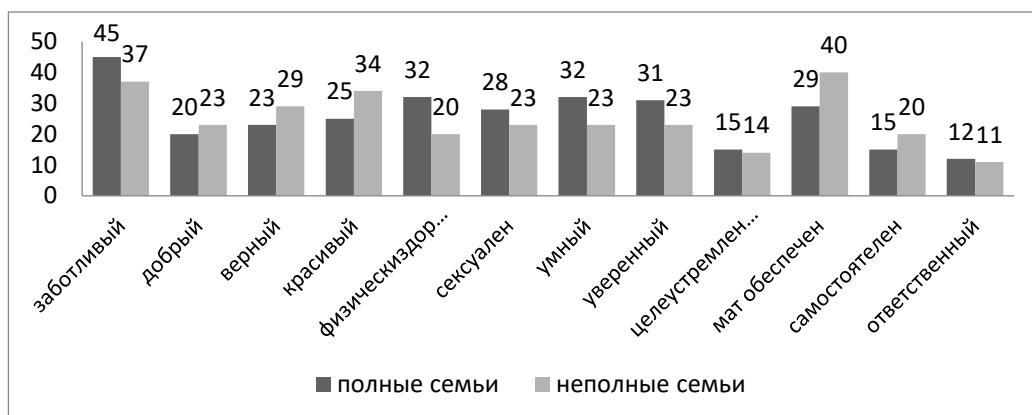

Рис.2. Качества, занимающие первые места в структуре идеального партнера у респондентов из полных и неполных семей (в %)

Распределение качеств в структуре идеального партнера у студентов из полных семей: 1)заботливый, 2)физически здоровый, умный, 3) уверенный в себе, 4)много зарабатывающий, 5)сексуальный, 6) красивый, 7)верный.

Распределение качеств в структуре идеального партнера у студентов из неполных семей: 1)много зарабатывающий, 2) заботливый, 3) красивый, 4)верный, добрый, сексуальный, умный, уверенный, 5)физически здоровый, самостоятельный б) целеустремленный.

Анализ полученных данных позволил определить особенности в структуре представлений об идеальном брачном партнере у юношей и девушек. Юноши достоверно чаще выбирают на первое место в структуре идеального партнера такие качества как: доброта ($\varphi^*_{эмп} = 2.942$ при $p=0,001$) и физическое здоровье партнерши ($\varphi^*_{эмп} = 2.0$ при $p=0,005$). Девушки отдают предпочтение сексуальности партнера ($\varphi^*_{эмп} = 2.898$ при $p=0,001$), верности ($\varphi^*_{эмп} = 3,422$ при $p=0,001$),целеустремленности ($\varphi^*_{эмп} = 1.704$ при $p=0,005$).

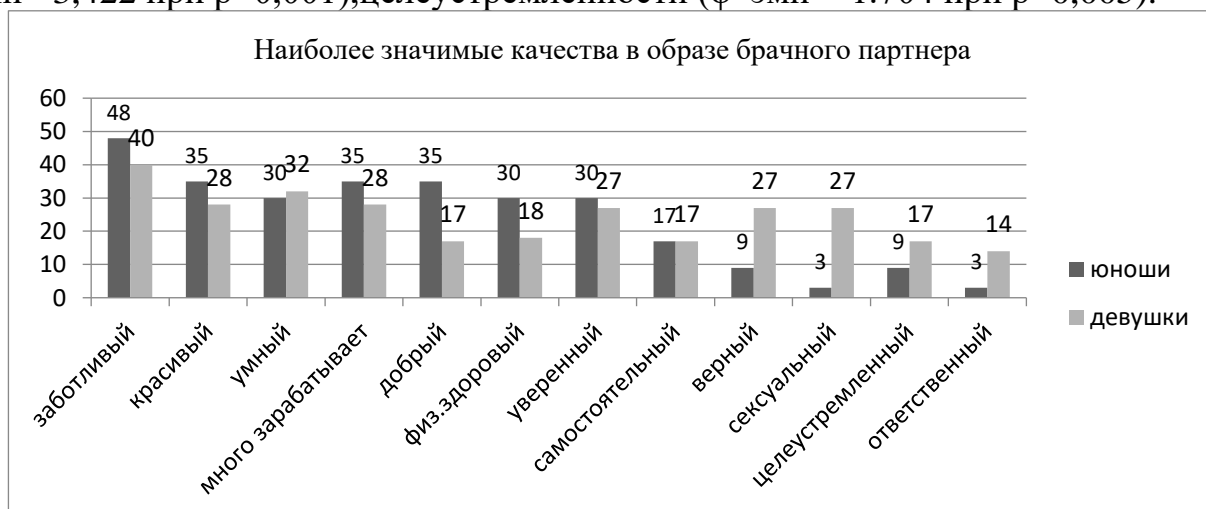

Рис. 3. Качества, занимающие первые места в структуре идеального брачного партнера у юношей и девушек (в %)

Распределение качеств в структуре образа идеального брачного партнера

у юношей:	у девушек:
1. Заботливая	1. Заботливый
2. Добрая, красивая, много зарабатывающая	2. Умный
3. Физически здоровая, уверенная, умная	3. Красивый, много зарабатывает
	4. Верный, сексуальный, уверенный
Наименее ценные качества	
1. верность	1. ответственность
2. ответственность	2. целеустремленность и самостоятельность
3. сексуальность	3. доброта

Юноши и девушки выступают за равноправие в семье по финансовому вопросу. Стереотип, что муж должен полностью обеспечивать семью, разрушен, современные молодые люди меняют свои представления о семье, о гендерных ролях в сторону карьерного роста и материального благополучия, что может дать финансовую независимость и самостоятельность.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. Выбор брачного партнера зависит от многих факторов и обстоятельств. 2. Выявлены различия в структуре качеств идеального брачного партнера у студентов из полных и неполных семей. Студенты из неполных семей хотят видеть рядом с собой, прежде всего, материально обеспеченного партнёра, в то время как студенты из полных семей больше ценят личные качества по отношению к партнеру.

3. Для юношей более привлекательными являются заботливые, добрые девушки, способные поддерживать благоприятную психологическую атмосферу в семье. Девушки отдадут предпочтение заботливым и умным партнёрам, которые могут решить возникающие проблемы и выступить надёжной опорой семьи. Однако в первую тройку мест в структуре представлений об идеальном брачном партнере у юношей и девушек выходит материальный доход - гендерное равенство по финансовому вопросу семьи.

Исследования представлений молодежи о партнере по браку могут быть продолжены на основе учета различных внешних факторов, оказывающих влияние на формирование данных представлений, а так же проведения просветительской и коррекционной работы по развитию адекватных представлений о брачном партнере.

Библиографический список:

1. Анташко Ю.А. Взаимосвязь представлений об идеальном романтическом партнере с ценностями у московских студентов// Вестник Университета. 2013. № 13. С. 174-179.
2. Анташко Ю.А. Факторы, определяющие образ идеального романтического партнера у московских студентов // Социальная психология и общество. 2013. № 4. С. 116-121.
3. Бережная А. М. Развитие представлений о брачном партнере у студенток педагогических вузов: дисс. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2007. 191 с.
4. Заев С. В. Взаимосвязь супружеских сценариев и гендерных характеристик личности в процессе семейного самоопределения молодежи: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2006. 26 с.
5. Кабайкина О.В., Сущенко О.А. Взаимовлияние брачно-семейной и трудовой сфер жизни современного человека//Социология. 2018. №3. С. 155-162.
6. Котова И.Б., Бережная А.М. Эмпирическое исследование содержания представлений о брачном партнере у студентов педагогических вузов//Российский психологический журнал. 2007. Т. 4. № 3. С.8-20.
7. Лещенко О.Я. Формирование семейно-ориентированных репродуктивных установок и профилактика репродуктивных нарушений у девушек-подростков/О.Я. Лещенко, Л.В. Сутурина, Л.И. Колесникова. – Новосибирск: Наука, 2009. 92с.
8. Сорокина Т.Ю. Особенности брачно-семейных установок студенческой молодежи: автореф. дисс. ...канд. психол. наук. Самара: Изд-во СГПУ, 2007. 22 с.
9. Статистика браков и разводов России на 2020 год // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL:<https://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.03.2023).

Рыбное хозяйство. Охота

УДК 597.2/.5; 574.5

DOI 10.26118/4158.2024.74.18.003

*Кашина Г. В., аспирант кафедры
«Биотехнологии, аквакультуры, почвоведения и
управления земельными ресурсами»
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет
им. В. Н. Татищева»
Астафьева С.С., доцент, к.б.н.
кафедра «Биотехнологии, аквакультуры, почвоведения и
управления земельными ресурсами»
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет
имени В.Н. Татищева»
г.Астрахань, Россия*

Характеристика кормовой базы рыб-бенитофагов в восточной части нижней зоны Дельты Волги

Аннотация. Представлены данные по качественному и количественному составу кормового бентоса по результатам гидробиологических исследований, проведенных в восточной части нижней зоны Дельты Волги в 2023 г на пойменных нерестилищах Обжоровского участка Астраханского государственного заповедника. Основу кормового бентоса в период нереста, составляли группа *Insecta*. Биомасса «мягкого» кормового бентоса изменялась в диапазоне от 21,1 до 78,9 мг/м²., ее основу формировали сем. *Chironomidae*. Сведения о фаунистическом составе зообентоса, количественном развитии в Астраханском заповеднике позволяет дать оценку состоянию донной кормовой базы для промысловых видов рыб и выделить более продуктивные зоны водотоков в настоящее время. Известно, что на формирование донных зообентосного сообщества основное влияние оказывает гидрологический режим и продолжительность стояния необходимых уровней воды в поймах.

Ключевые слова: зообентос, сообщества донных организмов, кормовая база, кормовой бентос, рыбы-бенитофаги.

*Kashina G. V., Postgraduate student of the Department
of Biotechnology, Aquaculture, Soil Science and
Land Management
Astrakhan State University
named after V. N. Tatishchev*

*Astafyeva S.S., Associate Professor, Candidate
of Biological Sciences, Department of Biotechnology, Aquaculture, Soil
Science and
Land Management
Astrakhan State University
named after V.N. Tatishchev
Astrakhan, Russia*

Characteristics of the food supply of benthophagous fish in the eastern part of the lower zone of the Volga Delta

Annotation. Data on the qualitative and quantitative composition of feed benthos based on the results of hydrobiological studies conducted in the eastern part of the lower zone of the Volga Delta in 2023 at the canopy spawning grounds of the Obzhorovsky section of the Astrakhan State Reserve are presented. The basis of feed benthos during the spawning period was the Insecta group. The biomass of "soft" feed benthos ranged from 21.1 to 78.9 mg/m² and was based on this. Chironomidae. Information on the faunal composition of zoobenthos and quantitative development in the Astrakhan Reserve allows us to assess the state of the bottom feed base for commercial fish species and to identify more productive zones of watercourses at present. It is known that the formation of the bottom zoobenthos community is mainly influenced by the hydrological regime and the duration of the necessary water levels in the fields.

Key words: zoobenthos, communities of bottom organisms, feed base, feed benthos, fish-benthophages.

Для дельты Волги всегда было характерно регулярное заливание полыми водами огромных междуречных пространств – полоев. Полои образуются лишь в половодье и имеют огромное значение для рыб-бентофагов, так как в полоях концентрируется большая часть зообентосного сообщества, которое является кормовой базой для молоди рыб и их производителей.

Сведения о видовом составе зообентоса, его распределении и количественном развитии в Астраханском заповеднике позволяет дать оценку состоянию кормовой базы рыб-бентофагов.

Цель работы — характеристика современного состояния кормовой базы рыб-бентофагов в восточной части нижней зоны Дельты Волги, включающая оценку количественных показателей.

Материалом для работы послужили бентосные пробы, отобранные в 2023 г., на пойменных нерестилищах Обжоровского участка Астраханского государственного заповедника (восточная часть нижней зоны дельты р. Волги). Сбор проб проводили через каждый 5 дней в период с начала формирования полоев до их полного отшнурования, то есть до того периода, когда скат с них молоди становится невозможным.

Сбор и обработка зообентосных проб проводились согласно общепринятой методике отбора гидробиологических проб [1, 2, 3].

С климатической точки зрения весна 2023 года выдалась холодной. Вода в полях прогревалась медленно. За период наблюдений температура воды в полях постепенно увеличивалась с +10 до +27,0°C. Подъем половодных уровней воды в 2023 г. начался 04 апреля. Продолжительность подъема уровня воды составила 21–22 дня. Спад половодья начался 28–29 мая, а его окончание приурочено к 24 июня, что меньше нормы на 17 дней. Общая продолжительность половодья составила 81–82 дня.

Затопление пониженных участков полей произошло к концу апреля - началу мая. Вода перестала поступать в полей через водопроводящие ерики к 1–8 июня. Отшнурование полейных участков произошло в третьей декаде июня.

Температурный режим водоемов заповедника зависит от общих климатических и погодных условий, суточного хода температуры воздуха, глубин водоемов, проточности и зарастания их растительностью. Прослеживается также влияние Волгоградского водохранилища.

2023 год можно охарактеризовать как маловодный по водности год. Об этом свидетельствует малый сток в половодье и в течение всего года, низкие уровни воды, ниже среднееголетних значений на 40–90 см.

Состав основных групп зообентоса в полейном водоеме за исследованный период 2023 года (маловодный год) представлен 2 таксонами: класс *Insecta*, представители сем. *Chironomidae* (758,1 экз/м²); 1 таксон п/т *Crustacea*, где доминантами являлись представители н/от. *Ostracoda* – общая численность которых составила 53,2 экз/м².

За весь вегетационный период в полях 2023 года основная доля количественного развития основных групп бентофауны приходилась на *Insecta* – 50 % и *Crustacea* – 50% (рис. 1).

Рисунок 1– Доля численности основных групп бентофауны за 2023 г.

В биомассе также лидирует группа *Insecta* – 79 % и *Crustacea* – 21% (рис.2)

Рисунок 2– Доля бентоса основных групп бентофауны за 2023 г.

Если подойти к оценке зообентоса пойменных водоемов кормового значения для рыб, то благодаря бентосу сем. *Chironomidae* (78,9 экз/м²) полон относится к категории среднекормного.

В течение почти всего пойменного периода личинки *Chironomidae* играют существенную роль в питании молоди сазана (*Cyprinus carpio*) и леща (*Abramis brama*), причем они по мере роста молоди приобретают все больший удельный вес, становясь доминирующей пищей. Особенно важное значение зообентос приобретает в питании молоди сазана (*Cyprinus carpio*), задерживающийся на пойменных водоемах дольше молоди других рыб. Существенное значение личинки сем. *Chironomidae* имеют в питании молоди воблы (*Rutilus rutilus*), становясь у молоди размером 30 мм доминирующей пищей. Кроме того, бентос пойменных водоемов имеет некоторое значение в питании производителей воблы, леща, сазана во время пребывания на поймах.

Исследования, проведенные в восточной части нижней зоны Дельты Волги в 2023г., на пойменных нерестилищах Обжоровского участка Астраханского государственного заповедника позволили оценить показатели кормового бентоса. Средняя биомасса кормовых организмов в рассматриваемый период варьировала от 0,55 до 147451,90 мг/м², численность - от 13,3 до 1396,5 экз/м². Основу кормового бентоса формировали *Insecta* - 79 % и *Crustacea* – 21%.

Результаты исследования показывают лишь остаток бентоса, неиспользованной рыбами в момент исследования водоемов. Поэтому биомасса зообентоса водоемов в действительности должна быть значительно выше приведенных. Также нужно отметить, что 2023 год является

маловодном, заливание полостей было и непродолжительным, что существенно повлияло на развитие бентофауны.

Библиографический список

1. Алексеева, М.С. Методика сбора и обработки зообентоса водоемов и оценка их экологического состояния по биологическим показателям / М.С. Алексеева // Пермь, 2003. - 49 с.
2. Жадин, В. И. Фауна рек и водохранилищ / В. И. Жадин// Москва—Ленинград, 1940. 207 с.
3. Чертопруд, М. В. Краткий определитель беспозвоночных пресных вод центра Европейской России / М. В. Чертопруд, Е. С. Чертопруд// Москва, 2005. 305 с.

Технические науки

УДК 621

*Карелина Е. А.
аспирант 4-го курса
Снежко А. А.
канд. техн. наук,
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева
г. Железногорск, Россия*

Особенности обработки поверхностей металлических волноводов

Аннотация. Рассмотрены особенности существующих методов обработки внутренних каналов волноводов, технологии производства волноводной техники СВЧ. Результаты проведенного анализа показали, что на этапе финишной обработки наиболее эффективными методами являются дорнование и электрохимическое полирование, возможности которых и обсуждаются в работе.

Ключевые слова: СВЧ волновод, внутренняя поверхность, шероховатость, полирование.

*Karelina E. A.
graduate student of the 4th year
Snezhko A. A.
Candidate of Technical Sciences,
Siberian State University of Science and Technology
named after Academician M.F. Reshetnev
Zheleznogorsk, Russia*

Features of surface treatment of metal waveguides

Annotation. The features of the existing methods of processing the internal channels of waveguides, the production technology of microwave waveguide technology are considered. The results of the analysis showed that at the finishing stage, the most effective methods are mandreling and electrochemical polishing, the possibilities of which are discussed in the work.

Keywords: microwave waveguide, inner surface, roughness, polishing.

В машиностроении, приборостроении и других отраслях промышленности широко применяются волноводы. В процессе формообразования внутренних поверхностей волноводов наиболее сложной технологической задачей является формирование требуемого качества поверхности канала. Финишной обработке для удаления следов первичного

формообразования и обеспечения требуемого качества поверхностей подвергается подавляющее большинство подобных деталей. Особую сложность представляет обработка внутренних нецилиндрических каналов, т.к. неравномерность обработки влечет за собой потерю качества передаваемого сигнала. В таблице 1 рассмотрены способы обработки металлических волноводов, при использовании которых при технологических особенностях (различные режимы резания, геометрии инструмента, технологической оснастки) обнаруживают сходные классы чистоты [1].

Таблица 1 – Классы чистоты для разных способов обработки медных волноводов

Способ обработки	Класс чистоты с параметрами Ra(мкм)
Литье по выплавляемым моделям	8-7 (0,4-0,8)
Сверление	5-3 (3,2-12,5)
Растачивание	7-5 (0,8-3,2)
Развертывание	7- 6 (0,8-1,6)
Фрезерование	7-4 (0,8-6,3)
Шлифование	9-7 (0,2-0,8)
Протягивание	8-7 (0,4-0,8)
Гальваническая	8-6 (0,4-1,6)
Притирка Полирование	12-10 (0,025-0,1)
Полирование химическое	8-7 (0,4-0,8)
Доработка твердым сплавом (дорнование)	10-9 (0,05-0,2)

Внутренняя поверхность полых волноводов должна достигать высокой степени чистоты, поверхностный слой металла должен быть однородным, без разрушений. Это достигается механическими видами обработки: чистовым точением, обработкой алмазным резцом, полированием, суперфинишированием или дорнованием. После механической обработки поверхность кажется поврежденной, и внутренний поверхностный слой необходимо удалить. Известно, что механическое полирование приводит к изменению микроструктуры внутреннего слоя, следовательно, необходимо применять дополнительный метод финишной обработки. Из указанных в таблице методов обработки для производства, например, медных волноводов одинаково подходят притирка, полирование, суперфинишная обработка внутренних волноводных поверхностей и шлифование – достаточно производительные операции, дающие выигрыш во времени по сравнению с лезвийной обработкой. Однако все технологические операции с применением абразива сопровождаются засорением пор поверхности детали зернами абразива, значительно ухудшается качество рабочей поверхности, так как абразив разрушает структуру обрабатываемой поверхности [1, 2].

Поэтому, учитывая особенности небольших диаметральных размеров, в

единичном и мелкосерийном производстве наиболее эффективным следует признать дорнование [1]. При этом, присутствуют внутренние напряжения, приводящие к уменьшению удельного сопротивления. Однако, чтобы исключить схватывание инструмента с обрабатываемой поверхностью, необходимо использовать смазочные материалы, способные сохранить условия вакуума, например, спирт [1].

Для крупносерийного производства, в качестве эффективного метода финишной обработки может успешно применяться электрохимическая полировка (ЭХП).

В процессе ЭХП заготовка – анод обрабатывается на постоянном токе в среде электролита. В качестве катода может выступать вспомогательная оснастка, например, стенки ванны. В момент включения источника тока происходит процесс анодного растворения металла, что исключает необходимость применения операции резания для съема металла с обрабатываемой поверхности [3].

В процессе электрохимической обработки на поверхности полируемой детали образуется пленка, равномерно покрывающая поверхность металла или сплава, что дает возможность обмена электронами между анодом и ионами электролита без разрушения металла и формирует щадящие условия протекания процесса микрополирования. К технологическим факторам ЭХП следует отнести: движение полируемого образца или электролита, соотношение концентраций составляющих электролит, плотность тока, напряжение и толщину диффузионного слоя. Для приготовления электролитов могут быть использованы: фосфорная кислота, фосфорно-кислый раствор или фосфорно-кислый раствор в сочетании с серной кислотой [4]. Эти электролиты являются универсальными для полирования различных металлов и сплавов. ЭХП характеризуется меньшей трудоемкостью, чем механическое полирование, так как производится в гальванических ваннах и легко поддается автоматизации. Съем металла при электрохимическом полировании незначителен и составляет несколько микрометров [5].

Для получения высокого качества поверхности при ЭХП требуется более тщательная предварительная подготовка, так как царапины и другие глубокие дефекты не растворяются. Так же к недостаткам такого вида полирования относится сложность корректирования растворов (стабилизация концентрации всех элементов в растворе путем добавления израсходованных) и небольшой срок их службы вследствие загрязнения продуктами растворения металла.

В качестве основных достоинств электрохимического полирования можно отнести следующее: при ЭХП размер обрабатываемого образца не изменяется, а лишь снижается шероховатость, процесс полирования отличается высокой производительностью и возможностью обработки труднообрабатываемых материалов, отсутствие наклепанного слоя обработанной поверхности и высоких температур [6].

Библиографический список:

1. Долгов П.В. Технология обработки внутренних каналов мелкоразмерных деталей с исследованием качества поверхности и модернизация оборудования с применением CAD/CAM программ // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум 2016»
2. Патент 2469832, МПК В24В31/116 «Способ абразивно-экструзионной обработки канала с цилиндрической и конусной частями» / В. А. Левко, Е. Б. Пшенко; заявитель и патентообладатель Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева (СибГАУ) – № 2011118265/02; заявл. 11.07.2011; опубл. 20.12.2012 Бюл. № 35.
3. Патент RU 2338013 Инструмент-электрод для электрохимического полирования пространственно-сложных поверхностей / Сергеев А.В., Драчёв О.И., Сазонов Д.А. ; заявл. 20.05.2008; опубл. 10.11.2008 Бюл. № 31
4. Лелетич В.С. ХИМИЧЕСКОЕ И ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКОЕ ПОЛИРОВАНИЕ \ Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова. Белгород, 2019. С. 1483-1487.
5. Ведерникова И.И., Егоров С.А. Технология упрочнения рабочих поверхностей деталей машин // Сервис в России и за рубежом. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-uprochneniya-rabochih-poverhnostey-detaley-mashin> (дата обращения: 12.01.2024).
6. Патент RU 2785200 Способ электрохимического полирования внутренних поверхностей металлических трубок и устройство для его реализации / Давлеткулов Р.К., Мингажев А.Д., Криони Н.К. ; заявл. 16.05.2022; опубл. 05.12.2022 Бюл. № 34

УДК 004.94

*Туркова К.А.
магистрант
Корнелюк А. Д.
магистрант*

*ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения (ГУАП)»
г. Санкт-Петербург, Россия*

Моделирование траектории движения мобильного робота

Аннотация. Моделирование траекторий может помочь оптимизировать движение мобильного робота, уменьшая время, необходимое для выполнения задачи. Также оно позволяет определить возможные проблемы или препятствия на пути робота, позволяя ему избегать аварий или других проблем, более точно определить траекторию робота, что может улучшить точность его движения. В данной статье описывается процесс моделирования траектории движения мобильного робота по данным с датчика линии, приводится пример использования такого алгоритма. Датчик линии - это устройство, которое позволяет мобильным роботам определять наличие линии на поверхности и перемещаться вдоль нее. Такой подход может быть использован в различных областях, где требуется автоматизированное перемещение роботов, например, в производстве, логистике, робототехнике или автономных транспортных системах.

Ключевые слова: мобильный робот, датчик линии, траектория, моделирование, движение.

*Turkova K.A.
undergraduate
Kornelyuk A.D. graduate
student*

*St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (GUAP)
St. Petersburg, Russia*

Simulation of the trajectory of a mobile robot

Annotation. Trajectory modeling can help optimize the movement of a mobile robot by reducing the time it takes to complete a task. It also allows you to identify possible problems or obstacles in the robot's path, allowing it to avoid accidents or other problems, more accurately determine the trajectory of the robot, which can improve the accuracy of its movement. This article describes the process of modeling the trajectory of a mobile robot based on data from a line sensor, and provides an example of using such an algorithm. A line sensor is a device that allows mobile robots to detect the presence of a line on a surface and move along it. This

approach can be used in various fields where automated robot movement is required, for example, in manufacturing, logistics, robotics or autonomous transport systems.

Key words: mobile robot, line sensor, trajectory, simulation, movement.

Моделирование траектории движения робота по собранным данным - это процесс создания модели движения робота на основе данных, полученных от различных датчиков и систем робота. Эти данные могут включать в себя информацию о положении робота в пространстве, скорости его движения, данных с камер и других сенсоров.

Для использования данных с датчика линии при моделировании траектории движения робота необходимо выполнить следующие действия:

- Считать данные с датчика и определить наличие линии перед роботом.
- Если линия обнаружена, использовать её положение для коррекции траектории робота.
- В противном случае, использовать другие датчики (например, камеру) для определения препятствий и коррекции траектории.
- Повторять этот процесс на каждом шаге движения робота для обеспечения плавного и безопасного движения.

Датчик линии – выполнен на оптопаре, которая состоит из двух элементов — ИК-светодиода (излучателя) и фототранзистора (приемника). Когда светодиод излучает инфракрасный свет, световой поток отражается от поверхности и попадает на фототранзистор, где преобразуется в электрический сигнал. Темный цвет отражает меньше света, светлый — больше.

Датчик линии для мобильных роботов применяется в различных сферах, где необходимо автоматизированное перемещение робота по заданной траектории. Например, в производстве и логистике для автоматизации процессов перемещения товаров и материалов. Также датчики линии используются в робототехнике и автономных транспортных средствах, таких как беспилотные автомобили и дроны.

Датчик линии имеет несколько преимуществ:

- Простота использования: датчик линии легко устанавливается и настраивается, что позволяет быстро начать использовать его для решения задач.
- Точность: датчик линии обеспечивает высокую точность определения линии на поверхности, что позволяет роботу перемещаться по заданной траектории с минимальной погрешностью.
- Надежность: датчик линии имеет высокую надежность и долговечность, что обеспечивает продолжительный срок службы устройства.

Показания датчика линии зависит от цвета объекта и расстояния сенсора до детектируемой поверхности:

- Цвет объекта. Чем белее отражающая поверхность, тем выше уровень напряжение на выходе «S». Чем чернее отражающая поверхность, тем

ниже уровень сигнала на выходе «S». Пропасть над столом равносильно максимально черной поверхности.

- Расстояние сенсора до детектируемой поверхности. Датчик способен выдавать «адекватные» показания при расстоянии между сенсором и детектируемой поверхностью в диапазоне от 3 до 12 мм. При расстоянии менее 3 миллиметров — перегородка между ИК-излучателем и приемником мешает сенсору принимать отраженный свет. А при расстоянии более 12 миллиметров — отраженный свет рассеивается и не доходит до приемника.

Модуль детектирования линии состоит из пяти датчиков, расположенных в передней части робота над поверхностью, по которой он движется. Во время движения робота по траектории происходит запись данных с датчиков, детектирующих черную линию. Данные с датчиков собираются в файл.

Файл с данными значений датчиков черной линии содержит строки, в каждой из которых содержится по пять значений (пять датчиков). Принимается, что значение больше 100, признак наличия черной линии.

Алгоритм движения робота[1]:

- Если второй датчик регистрирует черную линию: $w_R = w_L$
- Иначе если нулевой или первый датчик регистрирует черную линию: $-w_R = w_L$
- Иначе если третий или четвертый датчик регистрирует черную линию: $w_R = -w_L$

Иначе (ни один датчик не детектировал черную линию): $w_R = -w_L$
(поворот на месте)

Здесь w_R, w_L – скорости угловые правого и левого колеса.

По имеющимся данным с датчиков линии, для построения траектории на их основании воспользуемся упрощенным вариантом моделирования: примем, что в один шаг дискретизации может быть выполнено либо перемещение на безразмерную величину 0,8, либо поворот на 0,8. Такое значение подобрано экспериментально.

Для моделирования траектории будет использована библиотека turtle языка программирования python [2]. В таблице 1 представлен код, реализующий моделирование.

Таблица 1 - Код для моделирования траектории

```
from turtle import *
t = Turtle()
f = open('csv_molyu', 'r')
n=0.8
t.speed(0)
tracer(0,0)
while 1:
    t.up()
    t.goto(0,-250)
```

```
t.down()
for line in f:
    line=line.split(",")
    if int(line[2])>100:
        t.forward(n)
    elif int(line[1])>100 or int(line[0])>100:
        t.left(-n)
    elif int(line[3])>100 or int(line[4])>100:
        t.left(n)
    else:
        t.left(0.61)
update()
```

На рисунке 1 представлена смоделированная траектория.

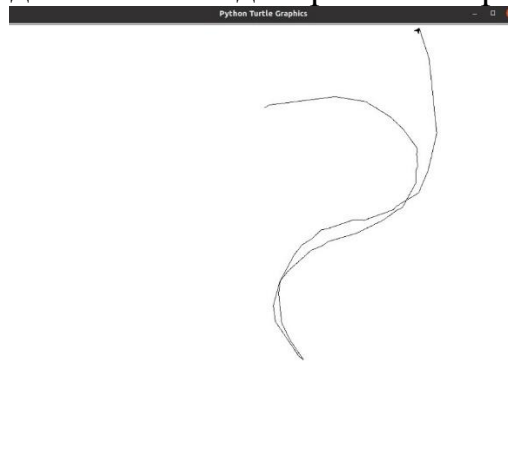

Рисунок 1 - Результат моделирования траектории

На рисунке 2 представлено сравнение траекторий - реальной и смоделированной. Смоделированная траектория обладает некоторым искажением по форме.

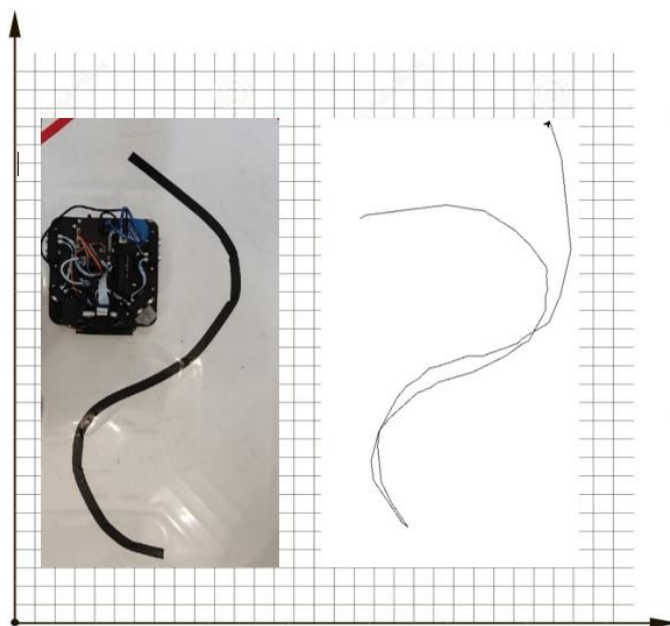

Рисунок 2 - Сравнение реальной траектории и смоделированной

На рисунке 3 представлено наложение траекторий и указаны углы отклонений.

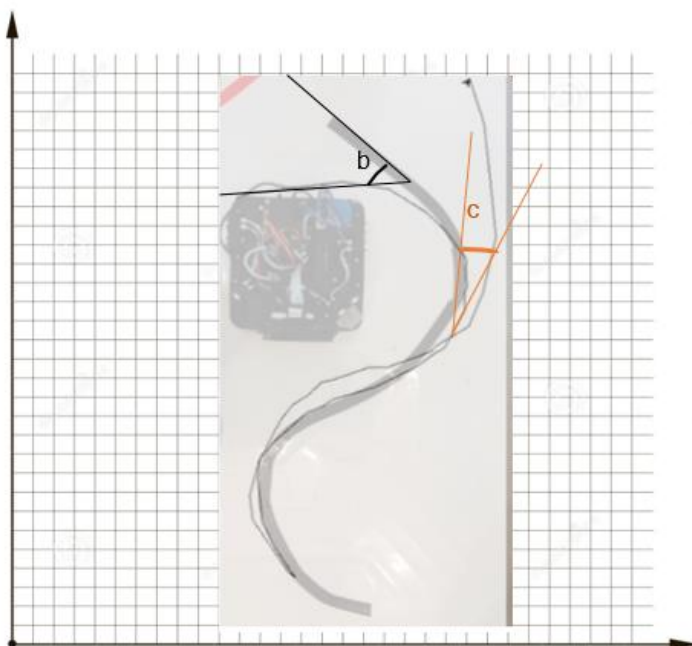

Рисунок 3 - Анализ отклонений от траектории

Особенность данного моделирования заключается в том, что оно выполнено без дополнительных данных о скорости вращения колес, и размерах робота, траектория моделировалась приблизительно, с учетом, что за промежуток времени между измерениями колеса поворачиваются на 0,8 градусов. Такой угол выбран подбором после проведения нескольких экспериментов по моделированию с разной величиной данного угла. Угол 0.8 максимально близко подходит для моделирования реальной траектории.

Сравнивая реальную траекторию и моделированную, можно сделать вывод, что в конце движения робот сошел с траектории.

Исходя из рисунка 3, на котором выполнено наложение траекторий, определено:

Максимальное отклонение моделированной траектории от реальной в начале движения: $b=40^{\circ}$.

Максимальное отклонение моделированной траектории от реальной в конце движения: $c=15^{\circ}$.

Такой способ моделирования траектории может быть применен для анализа перемещения робота не только с использованием датчика линии, но и с другими датчиками, такими как ультразвуковые датчики препятствий. Если данные с энкодеров моторов недоступны, то воссоздать траекторию могут помочь такие сенсоры и правильно подобранный алгоритм обработки данных.

Библиографический список:

1. Modern Robotics: Mechanics, Planning, and Control/ Kevin M. Lynch, Frank C. Park // Cambridge University Press, 2017 – 642 с.

2. Python 3. Самое необходимое / Н. А. Прохоренко, В. А. Дронов. // СПб.: БХВ-Петербург, 2019 — 608 с.

УДК 692

*Лейер Д. В., канд. техн. наук, доцент
Гаделия К. Я., студент 4 курса
архитектурно-строительного факультета
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет»
г.Краснодар, Россия*

Интеграция технологии «умный дом» в архитектуру

Аннотация. Концепция умного дома, когда-то считавшаяся футуристической мечтой, стала реальностью. От автоматического управления освещением до виртуальных помощников с голосовым управлением — эти технологии легко интегрируются в архитектуру наших домов. В этой статье исследуется развитие умных домов и влияние технологий на архитектурный дизайн.

Ключевые слова: умный дом, автоматизированные системы, интеграция, климат-контроль, мониторинг.

*Leyer D. V., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Gadelia K. Ya., 4th year student
of the Faculty of Architecture and Civil Engineering
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia*

Integration of smart home technology into architecture

Abstract. The concept of a smart home, once considered a futuristic dream, has become a reality. From automatic lighting control to virtual assistants with voice control, these technologies are easily integrated into the architecture of our homes. This article explores the development of smart homes and the impact of technology on architectural design.

Keywords: smart home, automated systems, integration, climate control, monitoring.

Умные дома — это нечто большее, чем просто гаджеты. Они включают в себя сеть взаимосвязанных систем, позволяющих жильцам контролировать различные аспекты своих домов. Датчики и устройства взаимодействуют друг с другом, создавая максимально комфортные условия для жизни. Управление энергопотреблением, настройка освещения или управление функциями безопасности — во всех случаях жильцы могут удобно управлять своим жилым пространством (рис. 1) с помощью интуитивно понятных интерфейсов или голосовых команд [1].

Умные дома предлагают огромный потенциал для снижения энергопотребления и помощи в создании устойчивого образа жизни.

Автоматизированные системы оптимизируют использование энергии, регулируя параметры отопления и охлаждения в зависимости от количества людей и условий окружающей среды.

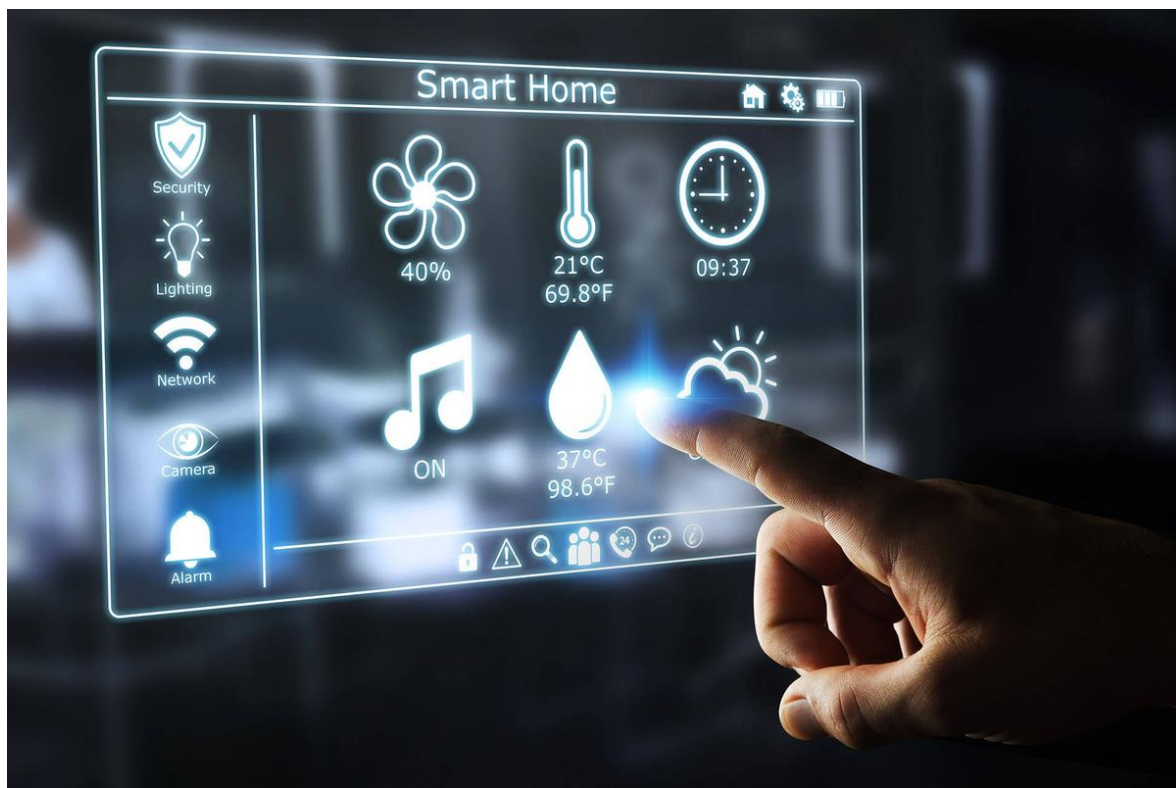

Рисунок 1 – Создание микроклимата в помещении

Использование технологий умного дома и возобновляемых источников энергии, вроде солнечных панелей, даст возможность использовать чистую энергию. Таким образом, использование современных технологий совместно с архитектурой поможет создавать экологические жилые пространства [2].

Отличительной чертой умных домов является широкий набор функций безопасности (рис. 2). Интегрированные системы наблюдения, датчики движения и интеллектуальные замки обеспечивают домовладельцам улучшенный контроль и спокойствие. Мониторинг в режиме реального времени, и удаленный доступ дополнительно обеспечивают безопасность имущества [3]. В случае возникновения чрезвычайных ситуаций системы умного дома могут оповестить домовладельцев и службы экстренной помощи, снижая возможные риски [4].

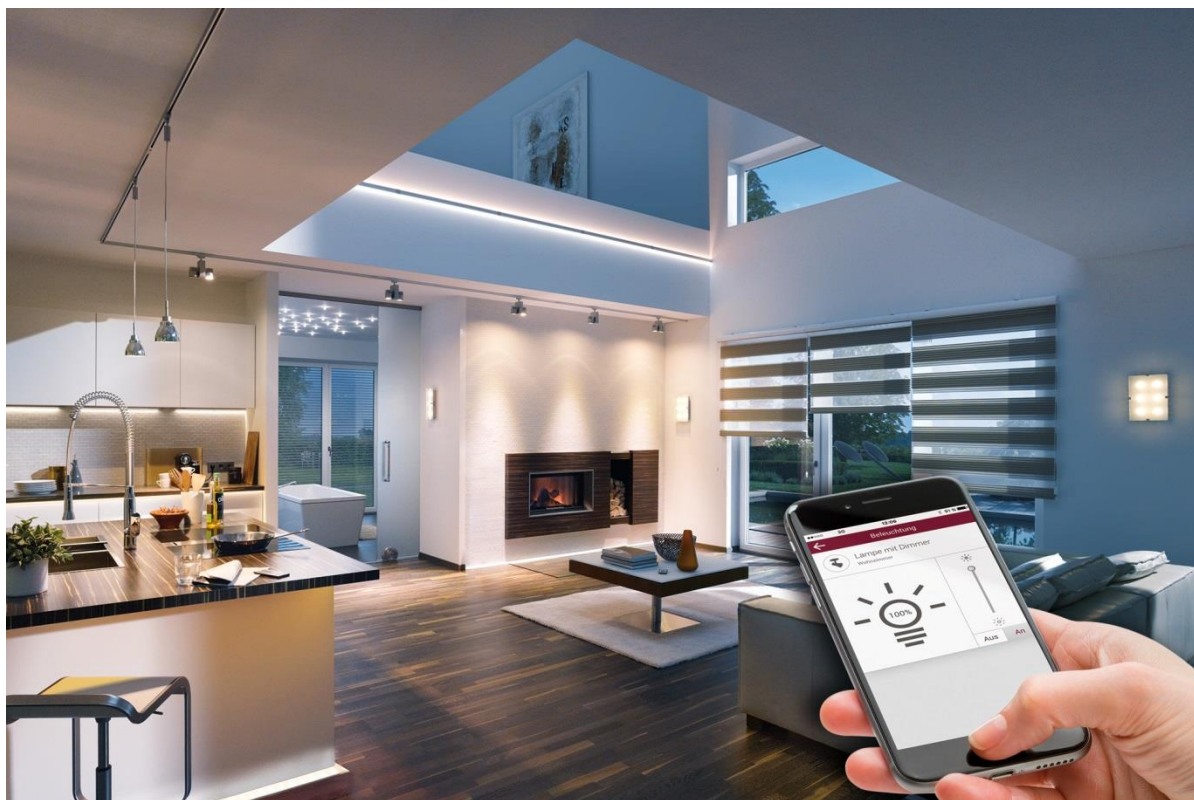

Рисунок 2 – Мониторинг температурно-влажностных условий пространства

Умные дома имеют возможность адаптироваться к предпочтениям и потребностям своих жильцов. Технологии позволяют создавать индивидуальную среду, повышающую комфорт и благополучие — от персонализации различных сценариев освещения до индивидуального климат-контроля. Интеграция с носимыми устройствами и трекерами здоровья может также оптимизировать жилые помещения для создания здорового образа жизни [5]. Современные материалы и конструкции позволяют создать необходимый интерьер пространства «спрятав» электрику, проходящую через весь дом от посторонних взглядов.

Одним из ключевых преимуществ умных домов является удобство, которое они предлагают. Автоматизированные процедуры и голосовые команды упрощают повседневные задачи, такие как регулировка температуры, воспроизведение музыки или заказ продуктов. Системы умного дома нужны для того, чтобы делать повседневную жизнь более комфортной и приятной. Для этого они программируются, чтобы предсказывать потребности жильцов и каким-либо образом на них реагировать [6, 7].

В заключении можно сказать, что развитие умных домов существенно упрощает жизнь человека, создавая необходимый комфорт, но, при этом, есть и недостатки. Проблемы конфиденциальности, безопасности данных и совместимости с современными гаджетами должны быть решены, чтобы обеспечить бесперебойное функционирование и защиту личной информации.

Библиографический список:

1. Романова, А. С. Современное состояние рационального природопользования водных и лесных ресурсов на Юге России / А. С. Романова, А. А. Руденко, М. А. Бандурин // Экология речных ландшафтов : Сборник статей по материалам VI Международной научной экологической конференции, Краснодар, 22 декабря 2021 года / Отв. за выпуск Н.Н. Мамась. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 137-143. – EDN MZIDVV.
2. Управление трансформацией городской среды на основе концепции smart City / А. Н. Секисов, Н. В. Коженко, Д. В. Лейер [и др.] // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 4, № 10(139). – С. 117-123. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2023.10.04.016. – EDN RZDKFP.
3. Сердюченко, В. М. Использование нанотехнологий в строительстве / В. М. Сердюченко, А. А. Руденко, А. Н. Городничая // VII Международный студенческий строительный форум - 2022 : Сборник докладов VII Международного студенческого строительного форума, Белгород, 24 ноября 2022 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2022. – С. 282-287. – EDN IDGOCI.
4. Сердюченко, В. М. Взаимосвязь математики и строительной отрасли / В. М. Сердюченко, А. Э. Сергеев // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции, Краснода, 19 декабря 2019 года / Ответственный за выпуск А. Г. Кощаев. – Краснода: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 99-100. – EDN UQXNHU.
5. Развитие транспортного комплекса Краснодарского края с помощью привлечения инвестиций / И. Д. Серый, Д. Г. Серый, Н. Н. Серая, А. А. Афанасьева // Школа юных инноваторов : сборник научных статей Итоговой конференции проектов, Курск, 10–17 декабря 2018 года. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2018. – С. 348-352. – EDN VREMVT.
6. Серга, Г. В. Инновационные решения строительства жилых, промышленных и административных зданий / Г. В. Серга, Д. Г. Серый // Урбанистика: опыт исследований, современные практики, стратегия развития городов, Саратов, 11–12 мая 2017 года. – Саратов: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., 2017. – С. 205-207. – EDN ZTHAZN.
7. Патент № 2505486 С2 Российская Федерация, МПК C02F 1/28, E02B 13/00, A01G 25/00. Способ очистки дренажного стока и устройство для его осуществления : № 2012110440/05 : заявл. 19.03.2012 : опубл. 27.01.2014 / Е. В. Кузнецов, А. Е. Хаджиди, И. А. Приходько, Д. Г. Серый ; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Кубанский государственный аграрный университет". – EDN QORTAX.

Туризм

УДК 338.4 + [640.41+379.8]

DOI 10.26118/1624.2024.72.54.004

*Ковалева И.Н., д.э.н., к.ф.-м.н., профессор
зав.кафедрой «Математика и информатика»
Образовательное частное учреждение высшего образования
«Российская международная академия туризма»
кафедры «Высшая математика» ФГБОУ ВО «Московский
государственный технический университет имени
Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»
г.Москва, Россия*

Распределение дневной выручки по статьям затрат в соответствии с плановой сметой в бизнес-тренинге администратора гостиницы

Аннотация. На примере частной задачи по распределению суточной выручки мотеля показаны преимущества использования бизнес-тренинга онлайн для повышения финансовой грамотности. Предложены рекомендации по решению методических задач использования онлайн технологий: выбор информационной платформы; использование программного обеспечения с интуитивно понятным интерфейсом; формирование источников данных и собственно алгоритм поставленной задачи. Приведены конкретные итоги внедрения бизнес-тренинга онлайн в учебный процесс подготовки менеджеров гостеприимства в Российской международной академии туризма.

Ключевые слова: бизнес-тренинг, деловая игра, информационная платформа, интуитивно-понятный интерфейс, источники данных, суточная выручка мотеля, смета затрат мотеля, алгоритм распределения выручки.

*Kovaleva I.N., Doctor of Economics, Ph.D., Professor
Head of the Department of Mathematics and Computer Science
Educational Private Institution of Higher Education
Russian International Academy of Tourism
Department of Higher Mathematics, Moscow
State Technical University named after
N.E. Bauman (National Research University)"
Moscow, Russia*

Distribution of daily revenue by cost items in accordance with the planned estimate in the business training of the hotel administrator

Abstract. Using the example of a private task for distributing the daily revenue of a motel, the advantages of using online business training to improve financial literacy are shown. Recommendations for solving methodological problems of using online technologies are proposed: the choice of an information platform; the use of software with an intuitive interface; the formation of data sources and the actual algorithm of the task. The specific results of the implementation of online business training in the educational process of training hospitality managers at the Russian International Academy of Tourism are presented.

Keywords: business training, business game, information platform, intuitive interface, data sources, daily motel revenue, motel cost estimates, revenue distribution algorithm.

Введение. Настоящая статья посвящена теме развития финансовой грамотности в условиях онлайн бизнес-тренинга [3] на примере распределения дневной выручки по статьям затрат в соответствии с плановой сметой администратором гостиницы.

Распределение дневной выручки по статьям затрат в соответствии с плановой сметой в бизнес-тренинге администратора гостиницы представляет собой важную часть обучения для администраторов гостиниц, так как это позволяет им оценить и управлять финансами гостиничного бизнеса с точки зрения затрат и выручки. Для начала, администраторы гостиниц должны понимать, что распределение дневной выручки по статьям затрат представляет собой процесс анализа всех доходов и затрат, связанных с операциями гостиничного бизнеса. Это обычно включает различные категории доходов, такие как проживание, ресторанное обслуживание, дополнительные услуги и затраты, связанные с зарплатой персонала, закупкой продуктов, уборкой и прочими операционными издержками.

Актуальность темы определяется в первую очередь выбором и использованием информационной платформы решения экономических задач. При этом финансовая грамотность не исчерпывается решением конкретной экономической задачи – необходимо еще умение применять компьютерные средства. Кроме того, даже зная, как решить экономическую задачу, нужны еще знания об источниках данных, подставляемых в алгоритм решения. В итоге круг затрагиваемых вопросов при решении конкретно обозначенной темы превращается в значимую проблему повышения финансовой грамотности.

Поэтому тема статьи имеет целью рекомендации по решению следующих методических задач: выбор информационной платформы; использование программного обеспечения с интуитивно понятным интерфейсом; формирование источников данных и собственно алгоритм поставленной задачи.

Новизна статьи определяется теоретической значимостью разработки основ бизнес-тренинга на платформе РНР/FI (Personal Home Page / Form Interpreter – инструменты для создания персональных веб-страниц) [5] и его практической значимостью как инструмента повышения финансовой грамотности при решении конкретной экономической задачи администратором гостиницы [1].

Важно учитывать несколько ключевых аспектов и этапов бизнес-тренинга для сотрудников гостиницы: *определение целей* (совершенствование навыков обслуживания гостей, улучшение качества обслуживания и коммуникативных навыков и т.д.); *целевая группа* (административный персонал, обслуживающий персонал, бухгалтерия и т.д.), *темы и модули* (обучение навыкам обслуживания клиентов, управлению конфликтами, техникам продаж и т.д.), *методы обучения* (ролевые игры, кейсы, групповые дискуссии, практические упражнения и т.д.); *ожидаемые результаты* (повышение удовлетворенности гостей, уровня обслуживания, рейтинга гостиницы и т.д.); *практическая реализация* (измеримость и оценка достигнутых результатов после обучения).

Конкретными примерами реализации корпоративного обучения сотрудников отелей могут быть виды обучения, представленные на рисунке 1.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Выбор информационной платформы

Необходимость актуализации технологий ведения бизнеса, внедрения современных моделей управления и организации процессов требует адекватных методик организации бизнес-тренингов – особой формы профессионального обучения, в которой учтены нюансы и особенности той или иной сферы деятельности.

1. Обучение клиентоориентированному сервису: обучение персонала приему и обслуживанию гостей, включая коммуникационные навыки, умение решать проблемы гостей и создавать положительный опыт пребывания
2. Обучение управлению временем и стрессом: тренинги, направленные на эффективное управление рабочим временем, управление стрессом и сохранение высокой производительности в условиях повышенной нагрузки
3. Обучение продажам и маркетингу: тренинги по улучшению навыков продаж, умению предложить дополнительные услуги и участию в маркетинговых мероприятиях для привлечения новых клиентов.
4. Обучение командной работе: тренинги, направленные на укрепление командного духа, улучшение взаимодействия между различными отделами гостиницы и повышение эффективности работы в команде.
5. Обучение управлению конфликтами и эмоциональной интеллектуальности: тренинги по улучшению навыков разрешения конфликтов между сотрудниками и с гостями, развитию эмоциональной устойчивости и понимания эмоций клиентов.

Рис. 1. Реализация бизнес-тренинга для работников гостиницы

Эти особенности включают имитацию различных аспектов социального взаимодействия; активную ориентацию на профессиональные задачи в поведении как преподавателя (тренера), так и всей группы учащихся; а также такой тонкий аспект как преобладание профессиональных компетенций над нравственно-психологическими качествами личности [6].

Для достоверной имитации профессиональной деятельности в идеале требуется реально действующий объект. Однако на практике использование действующего объекта для тренинга сопряжено с неизбежными рисками ошибочных действий стажеров. Компьютерные технологии позволяют моделировать различные объекты тренинга с высокой степенью достоверности [4], причем последствия ошибок исключаются полностью.

Бизнес-моделирование представляет собой процесс разработки и внедрения различных бизнес-моделей организации (стратегия, бизнес-процессы, организационная структура, качество и др.) с целью формализации и оптимизации её деятельности.

Так в основе нашего интернет-проекта [1] виртуальная модель четырехзвёздочного мотеля для проверки теоретические знания, сформулированных в кейс-задачах производственных ситуаций, умения решать поставленные задачи и отработки навыков путем тиражирования в бизнес-тренинге менеджмента гостиниц. В настоящее время существует впечатляющее разнообразие методик и методов моделирования менеджмента от системы сбалансированных показателей BSC / KPI и функционально-стоимостного анализа (ФСА) до различных отраслевых методик и стандартов

разработки консалтинговых компаний. Главная особенность бизнес-моделирования заключается в том, что в его основе должны лежать бизнес-процессы [6].

В нашем случае бизнес-тренинг базируется на Компьютерной Информационной Системе (КИС) Управления Мотелем. КИС представляет собой модель производственных отношений менеджмента гостиничных предприятий и является ОНЛАЙН тренажером для использования в дистанционном обучении. Сама модель построена в двух вариантах информационных платформ веб-приложений – ASPX (Active Server Pages – активные серверные страницы) MicroSoft и PHP. В настоящее время платформа ASPX доступна только в интранети кафедры. PHP доступна пользователям всем интернета как с настольных компьютеров, так и смартфонов по ссылке <http://www.родигин.пф/index.html> [1].

2. Интуитивно-понятный интерфейс (ИПИ) веб-приложения

ИПИ – это система метаданных приложения, которая использует различные ментальные модели пользователей для формирования представления об особенностях системы до того, как он начнет ее использовать. Целью тренинга в КИС является выработка и закрепление рабочих навыков в соответствии с должностными инструкциями: Юрисконсульта, Администратора и Менеджера по продажам, а также Логиста и Бухгалтера. Именно должностная инструкция является основой интуитивно-понятного интерфейса КИС. Чтобы было понятно, что мы имеет в виду – на рисунке 2 показан фрагмент должностной инструкции администратора гостиницы – 12-й пункт, конкретизированный заданием «Подготовьте сведения...» и кнопкой [Результаты], запускающей соответствующий тест распределения дневной выручки.

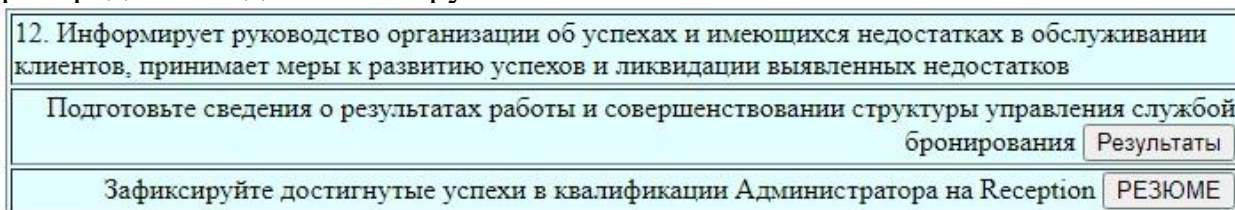

Рис.2. Фрагмент ИПИ «Задание-кнопка выполнения»

Кроме заданий и кнопок управления в систему ИПИ входят разнообразные подсказки дальнейших действий – пример на рисунке 3 и чат между учащимися и с тренером, включая директивные указания, представленные на рисунке 4.

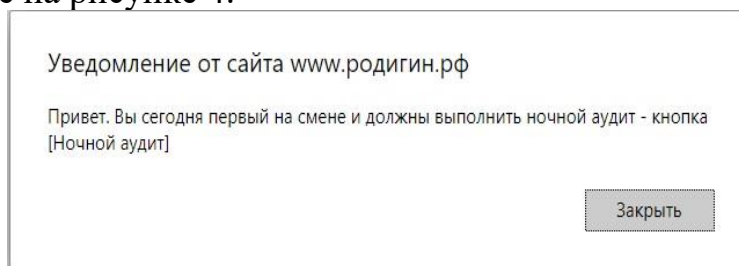

Рис. 3. Подсказки в ИПИ

Код	Директивы	Ответ	Дата
47403	You have to calculate the load factor (Полод в библнотеку) - [Biblioclub.ru] button.		2024-01-03
47402	You have to calculate the load factor (Среднее число гостей) - [Statistics] button.		2024-01-03

Рис. 4. Директивные указания тренера в бизнес-тренинге

3. Формирование исходных данных

Исходные данные включают суточную выручку нашего виртуального мотеля за счет оплаты проживания и за счет дополнительных услуг. При ценах, которые учащиеся задают самостоятельно в рамках ограничений деловой игры, чтобы сформировать выручку для безубыточного распределения необходимо минимум заселить 4-х гостей и забронировать номерной фонд по 4 заявкам от организаций на 2-м этаже + все доступные номера на 3-м, а также принять минимум 9 заявок от гостей. Данные выручки отображаются в таблице 1.

Таблица 1.

Суточный доход мотеля

Номерной фонд	Площадь	Кол-во	Итого	Цена
люкс	42	1	42	10000
полулюкс	34	3	102	8000
комфорт	25	6	150	7000
эконом	14	5	70	6500
ИТОГО сутки		15		31500
Коэф.загрузки				0,8
Всего за сутки				25200

Данные сметы затрат приведены в таблице 2. Часть данных в таблицу 2 вводится учащимися, а часть рассчитывается автоматически.

Таблица 2.

Смета затрат

Статьи затрат	Ед.изм.	К-во	Сумма, руб.за день
А. Фонд оплаты труда (ФОТ)			
1. Производственный персонал			
Горничные	чел.	2	700
Электрики	чел.	2	2000
Сантехники	чел.	2	2000
Дежурные по этажу	чел.	4	1900
Дежурные парковщики	чел.	4	1900
Администратор	чел.	1	1300
ИТОГО производственный персонал	чел.	15	9800
2. Управленческий персонал			
Бухгалтер	чел.	1	1000
Директор	чел.	1	1600

IV Международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы науки и образования»

ИТОГО управленческий персонал	чел.	2	2600
ВСЕГО фонд оплаты труда (ФОТ)	чел.	17	12400
Б. Единый фонд социального страхования (ЕФСС)	% к ФОТ		
Пенсионный фонд (ПФ)	-	22	2728
Фонд социального страхования (ФСС)	-	5,1	632
Фонд медицинского страхования (ФМС)	-	2,9	360
ВСЕГО единый фонд социального страхования	-	30	3720
В. Материальные затраты			
Постельное белье (15 комплектов*2000 руб.*3 раза в месяц) + сантехсредства	руб.		3224
Услуги жилищно-коммунального хозяйства: газ, электроэнергия, вода, отопление, канализация	руб.		760
Вывоз твердых бытовых отходов	руб.		56
ВСЕГО материальные затраты	руб.		4040
Г. Амортизация здания мотеля (10,8 млн.руб.на 30 лет)	руб.		1000
Д. Коммерческие (маркетинговые) расходы	руб.		320
Е. Управленческие расходы			
Канцелярские расходы и расходы на связь	руб.		40
Транспортные расходы	руб.		120
Налог на имущество	%	2,2	22
Услуги ЧОП (ежедневное дежурство без оружия)	руб.		2200
ВСЕГО управленческие расходы	руб.		2382
ВСЕГО ПОЛНАЯ СЕБЕСТОИМОСТЬ (сумма желтых строк)	руб.		23862
<i>Прибыль до распределения (Всего доход за сутки из таблицы 1 -</i> <i>Всего полная себестоимость из таблицы 2)</i>	руб.		1338

Вводятся фонд оплаты труда (ФОТ), причем на фактическую численность зарегистрированного в игре учащимся персонала, включая персональные сведения, инструктаж по технике безопасности и табель; материальные затраты; коммерческие и управленческие расходы, кроме налога на имущество.

По всем этим статья установлены минимально допустимые границы. Максимальные значения ограничены полученной прибылью до распределения – итоговая строка в таблице 2.

4. Алгоритм решения задачи

Наш мотель, как и всякое другое предприятие – это самостоятельный хозяйственный субъект, который имеет целью присвоение прибыли [2, стр. 277]. Чтобы обеспечить максимальное присвоение, в программе расчета прибыли мотеля данные сметы рекомендуется менять в первую очередь по статье «Администратор», чтобы создать заинтересованность участника игры в максимальном заработке при минимальной прибыли.

Далее, прибыль мотеля должна быть нулевой (полностью присвоенной). Для этого итоговая сумма прибыли распределяется по прочим статьям сметы, например, канцелярским и (или) расходам на транспорт (бензин) по

усмотрению участника игры. Когда прибыль станет нулевой, задание по распределению выручки будет считаться выполненным.

Выводы и заключение. Считается, что до 90 % выученного на тренинге материала постепенно забывается.

Причины этого различны: оправдались ли ожидания участников, соответствовал ли тренинг реальной потребности в обучении и состоянию дел в компании после тренинга и т.д.

В частности, в рамках решаемой задачи для закрепления навыков распределения используется суточная выручка, а предыдущие расчеты обнуляются, сохраняется лишь итоговая структура распределения, представленная на рисунке 5.

Дата	Гор	Элек	Сан	Деж	Пар	Adm	Бух	Дир	ФСС	МЗ	Амор	Ком	Упр	Администратор
2023-11-22	3.38	3.71	3.71	5.12	3.49	8.89	6.66	11.55	20.47	16.38	1.74	4.36	10.54	Корнейко ва Злата Витальевна

Рис. 5. Результаты выполнения задачи по распределению суточной выручки

В целом же, практика 10-летнего использования деловой игры показала, что быстрое восстановление знаний напрямую связано со систематизацией, структурированием и формализацией предметных знаний, постановкой и алгоритмизацией решения задач в компьютерной модели и с выработкой навыков в процессе тренинга.

Чтобы подтвердить сказанное, приведем итоги анкетирования 768 участников деловой игры на 1 января 2024 года:

- Тренинг понравился (Behavior – 99,22 %)?
- Вам ясны должностные обязанности Администратора на Reception в качестве пользователя ИС (Learning – 99,28 %)?
- Вы поняли, как себя вести на месте Администратора, взаимодействуя с ИС (Reaction – 98,11 %)?
- Вы считаете, что можете улучшить организацию труда Администратора при использовании ИС мотеля (Results – 99,22 %)?
- ДА – деньги на обучение потрачены не зря или НЕТ – все-таки зря (ROI – 94,86 %)?

Более того, поскольку ядро системы одно и то же, тренинг в новой более сложной предметной области легче организуется, участники быстрее сосредотачиваются, настраиваются на деловой лад и принимают правила игры. Значит, учебный процесс идет эффективнее. Для преподавателей это означает повышение производительности труда, выражающееся в обслуживании (если образование услуга) большего числа обучающихся в единицу учебного времени – по нашим оценкам вдвое.

Бизнес-тренинг администраторов гостиниц включает в себя не только понимание процесса распределения выручки, но и обучение управлению этим процессом. Кроме того, понимание и контроль этого процесса позволяет администраторам принимать обоснованные решения и с уверенностью участвовать в разработке стратегии гостиничного бизнеса. Распределение

дневной выручки по статьям затрат в соответствии с плановой сметой представляет собой критически важный аспект обучения администраторов гостиниц. Оно помогает им эффективно управлять финансами гостиничного бизнеса, понимать рентабельность различных операций и принимать обоснованные стратегические решения для улучшения бизнеса.

Бизнес-тренинги для администраторов отелей – важный инструмент повышения профессионализма и эффективности администраторов гостиничного бизнеса. Основы такого обучения могут включать аспекты, представленные ниже.

1. Знание операций гостиничного бизнеса: бронирование номеров, регистрация гостей, документооборот и т.д. Обучение поможет расширить свои знания и улучшить рабочие процессы.

2. Управление клиентским сервисом: администраторы отелей имеют прямой контакт с гостями, поэтому важно научиться формировать лояльность, обращаться с жалобами и проблемными ситуациями, а также основам вежливого общения и гостеприимства.

3. Развитие коммуникативных навыков: умение эффективно общаться как с гостями, так и с командой, развитие навыков слушания и разговорной речи, совершенствование умения задавать вопросы и давать обратную связь.

4. Знание информационных систем: использование информационных систем и программного обеспечения (работа с различными системами управления гостиницей, мониторинг товарного запаса и бронирование номеров).

В заключение отметим, что:

- бизнес-тренинги администраторов отелей является важным фактором повышения профессионализма и качества работы администраторов;
- тренинги помогает администраторам совершенствовать навыки управления гостиницей, развивать навыки общения и управления конфликтами;
- обучение работе с информационными и цифровыми ИТ-системами и программным обеспечением позволяет администраторам более эффективно выполнять свои обязанности и обеспечивать высокое качество обслуживания гостей;
- бизнес-тренинг способствует укреплению командного духа среди административного персонала отеля и созданию приятной рабочей атмосферы.

Библиографический список :

1. Бизнес-тренинг в туризме и гостеприимстве - [Мотель Родигин-Пустошка-РФ] – Деловая Игра. [Электронный ресурс] URL: http://www.подигин.рф/index_rus.htm (дата обращения: 03.01.2024)

2. К. Маркс Капитал, т.3. [Электронный ресурс] URL: <http://esperanto-mv.pp.ru/Marksismo/Kapital3/kapital3-15.html#c15> (дата обращения: 29.11.2023)

3. Ковалева, И.Н. Дистанционное обучение и бизнес-симуляция процессов в организации: теория, сущность, содержание и особенности // В сборнике: Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов. Сборник материалов XIII МНПК. Москва, 2022. С. 413-424.

4. Ковалева, И.Н. Индустрия гостеприимства и digital-технологии в образовательной сфере // В сборнике: Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. Сборник материалов XII МНПК. Редколлегия: Л.К. Гуриева [и др.]. Москва, 2022. С. 86-97.

5. PHP. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/PHP> (дата обращения: 29.11.2023)

6. Родигин, Л.А. Компьютерные модели для бизнес-тренингов в сфере туризма и гостеприимства // Управление развитием персонала. 2016. № 1. С. 52-69.

Информационные технологии

УДК: 630*3:630*23: 630*24

*Хабаров С. П., к. т. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный лесотехнический
университет им. С.М. Кирова,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Обзор современных тенденций в области лесной робототехники

Аннотация. В статье на базе обзора отечественной и зарубежной литературы дана оценка актуальным тенденциям в области лесной робототехники. Рассмотрены уже существующие решения, используемые как в сельском хозяйстве, так и в лесной отрасли. Основное внимание уделено наземным робототехническим системам, на которые возлагаются задачи по тушению лесных пожаров, а также заготовке и транспортировке леса. Приведены примеры реализаций пожарных роботов и автономных транспортных перевозок. Показано, что современные инновации могут улучшить эффективность и безопасность лесозаготовительных работ, а также снизить зависимость от нехватки рабочего персонала.

Ключевые слова: лесная робототехника, беспилотные технологии, автономные лесозаготовительные машины, инновации, автоматизация.

*Khabarov S. P., Ph.D., Associate Professor
St. Petersburg State Forestry
Engineering University named after S.M. Kirov,
St. Petersburg, Russia*

Review of current trends in forestry robotics

Annotation. The article, based on a review of domestic and foreign literature, assesses current trends in the field of forestry robotics. Already existing solutions used in both agriculture and forestry are considered. The main attention is paid to ground robotic systems, which are tasked with extinguishing forest fires, as well as harvesting and transporting timber. Examples of implementations of fire robots and autonomous transport are given. It has been shown that modern innovations can improve the efficiency and safety of logging operations, as well as reduce dependence on labor shortages.

Keywords: forest robotics, unmanned technologies, autonomous forestry machines, innovation, automation

Вопросы устойчивого развития, сохранения природных ресурсов и экологии становятся все более актуальными. В российских регионах, богатых

лесами и разнообразными экосистемами, использование автономных роботов в лесной отрасли представляет собой важный инструмент для достижения устойчивого развития и эффективного управления природными ресурсами.

Одним из ключевых аспектов, где автономные роботы могут внести значительный вклад, является мониторинг экосистем. Эти роботы могут быть оснащены сенсорами для сбора данных о состоянии лесов, качестве почвы, воздуха и воды. Точные и регулярные измерения могут предоставить ценную информацию о здоровье экосистем, что обеспечит возможность быстрого реагирования на любые изменения в окружающей среде.

Оптимизация процессов лесозаготовки – это область, где автономные роботы могут сделать значительный вклад. С помощью передовых технологий и искусственного интеллекта, они способны проводить вырубку деревьев с учетом минимального воздействия на окружающую среду. Точные вычисления и управление ресурсами также могут способствовать более эффективному использованию древесных ресурсов.

Важным аспектом применения автономных роботов в лесном хозяйстве является поддержка устойчивого лесного хозяйства. Роботы могут помочь в оптимизации процессов управления лесными ресурсами, соблюдении норм устойчивого использования и воспроизводства лесов. Это включает в себя не только сбалансированное использование древесных ресурсов, но и возможность поддержание биоразнообразия, что крайне важно для сохранения экосистем.

Рассматривая современные тенденции в области лесной робототехники, следует отметить, что аналогичные инновационные решения уже прошли этап начального становления и сейчас успешно применяются в сельском хозяйстве. Автономные роботы, от бытовых газонокосилок [1], до высокотехнологичных устройств сбора урожая [2, 3, 4], уже стали стандартом высокой эффективности в сельском хозяйстве. В своей работе они используют передовые технологии обработки данных, оптические и сенсорные системы, а также алгоритмы искусственного интеллекта (ИИ).

В отдельную категорию, как будущее аграрной робототехники, следует выделить роевые технологии и автономные роботизированные системы, состоящие из нескольких взаимосвязанных частей. Эти системы в последние годы разрабатывают во многих странах. К ним можно отнести роевых роботов точного посева Fendt Xaver (AGCO/Fendt, Германия), летающих автономных роботов-садоводов FAR (Tevel Aerobotics, Израиль), системы автономного управления тракторами (Blue White Robotics, Израиль) и ряд других направлений [5, 6].

Работа над роботизированными сельскохозяйственными машинами идет и в России. Компания Cognitive Pilot (дочерней компании Сбера и Cognitive Technologies) вошла в рейтинг мировых разработчиков систем автопилотов для агро [7]. На данный момент Cognitive Agro Pilot – это единственная в мире промышленная система автопилотирования на основе ИИ. Другие игроки этого рынка обещают свои разработки в этой области только к 2026 – 2027

годам. Системы на основе ИИ, разработанные в Cognitive Agro Pilot, установлены на более 1500 тракторах и комбайнах, и кроме России, они поставляются в США, страны Евросоюза, Латинской Америки, Африки, Ближнего Востока и СНГ. Петербургский тракторный завод (ПТЗ) планирует в 2024 году увеличить выпуск беспилотных «Кировцев» второго поколения (с беспилотными системами, использующими ИИ, а не только GPS, как в первом поколении) до 1 тыс. единиц [8],

Еще одним российским проектом является «АгроБот» – коммерческая система автопилотирования сельскохозяйственной техники, позволяющая автоматизировать значительную часть полевых работ. Работая в режиме 24/7, он сможет сделать их быстрее и точнее, исключив человеческий фактор [9].

В отличие от сельскохозяйственных роботов, для которых созданы сотни приложений по всему миру, номенклатура лесных роботов менее разнообразна. Это объясняется как сложностью лесной среды и рельефа местности, так и слабой сетевой инфраструктурой. Влияние на связь плотного древостоя создает дополнительные трудности для обеспечения связи робота и супервайзера.

Дополнительный вызов для лесных роботов это необходимость сохранять свою работоспособность в сложных погодных условиях, ввиду невозможности быстро покинуть лесной участок. В отличие от сельскохозяйственных роботов, лесным нужны специальные системы связи и передвижения для эффективной работы в таких условиях. Несмотря на то, что идет уже 2024 год, разработка надежных и многозадачных роботизированных систем по-прежнему требует высоких финансовых затрат, и основные технологические разработки могут сосредотачиваться только в крупных научно-исследовательских центрах.

В современной лесной робототехнике выделяются два основных вектора развития – это наземные роботы, предназначенные для эффективной работы на земле, и беспилотные летательные аппараты (БПЛА), спроектированные для воздушного мониторинга и управления в лесной среде. Подробный анализ применения БПЛА в лесном хозяйстве представлен в [10]. Показано, что БПЛА, снабженные современными оптическими и лидарными системами в состоянии успешно решать задачи охраны и мониторинга окружающей среды, а также инвентаризации и картографирования лесов. Важным этапом эффективности применения БПЛА является правильное задание маршрутных точек траектории их движения, что требует использования оптимизационных алгоритмов [11, 12].

Что касается наземных роботов, то на их возлагаются такие задачи, как тушение лесных пожаров, посадка, обрезка и заготовка леса. Так, фирма Milrem Robotics предлагает модульную роботизированную систему тушения лесных пожаров Multiscope Rescue. Она состоит из четырех отдельных модулей: Multiscope Rescue with Hydra, Post-fire, Nose Cartridge и Transport. Первый из них оснащается модульным пенообразователем и/или водяным

монитором с производительностью 3000 литров в минуту, к нему подключаются четыре шланга для подачи воды под давлением (рис. 1а).

Второй модуль, как следует из его названия, используется для послепожарного тушения ландшафтных или лесных пожаров. Он имеет бак для воды или пены для тушения на 600 л. Кроме этого, он оснащен тепловизионными камерами, которые помогают находить горящие точки. Третий модуль обеспечивает прокладку пожарных шлангов в районы, которые являются опасными для проникновения пожарных (рис. 1б). Основной функцией четвертого модуля является перевозка критически важных материалов, оборудования и бригад.

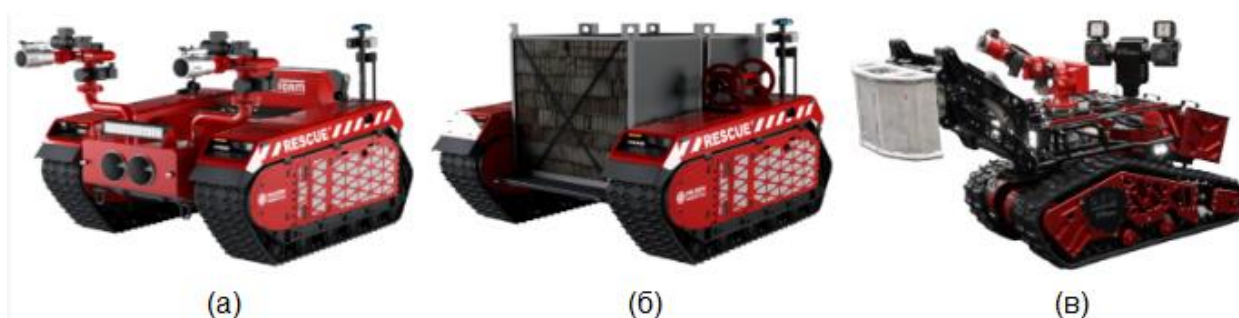

Рисунок 1 – Модули системы Multiscope Rescue (а, б) [13] и французский робот Colossus (в) [14].

Еще один пожарный робот Colossus (фирма Shark Robotics, Франция) призван, не заменять пожарных, а помогать им – кроме ствола для тушения пожаров, робот может использоваться для перевозки полезной нагрузки до 500 кг (рис. 1в). Шасси робота способно выдержать тепловые волны до 900 °С. Он способен двигаться со скоростью до 4,5 км/ч по местности с уклоном до 40° и преодолевать препятствия высотой до 30 см [14].

Что касается отечественной техники, то из литературных источников [15] известно, что НПП «Тензосенсор» при поддержке Минобрнауки России и ФБУ «Авиалесоохрана» разрабатывает мультиагентный роботизированный комплекс для тушения лесных пожаров. Его основу составляют три специализированных робота. Это собственно пожарный робот, а также роботизированный мини-харвестер и роботизированный траншеёкопатель. Кроме роботов, в состав комплекса входят дрон наблюдения и мобильный подвижный пункт управления на базе автомобилей повышенной проходимости УАЗ «Патриот» с прицепами для перевозки роботов.

Помимо пожарных роботов в номенклатуре наземных робототехнических систем можно выделить еще одну группу. Это роботы, который используются при лесозаготовках. Реальных практических реализаций, активно работающих в лесу пока не видно, за исключением опытных экземпляров. Но их разработка активно идет в разных странах и по разным направлениям.

Так, например, в Швеции исследователи из Технологического университета Лулео (LUT) спроектировали и построили автономную

лесозаготовительную машину (рис. 2а). В ней водители вместо своего присутствия в кабине могут с удаленного поста на расстоянии управлять сразу несколькими машинами, используя пульта дистанционного управления.

Обеспечив дистанционное управление, разработчики вместе с тем предусмотрели возможность программирования этой машины и на самостоятельное выполнение работ. Конструкция машины не имеет кабины, но с обычной двигательной установкой, краном, маятниковыми рычагами и датчиками. Она оснащена датчиками, которые позволяют принимать правильные решения, и повышают безопасность ее эксплуатации. Например, если человек подойдет слишком близко, машина остановится сама. Вместе с тем, профессор Карлберг убежден, что автономные внедорожники изменят лесное хозяйство, но до того, как они начнут работать в лесах пройдет еще несколько лет [16].

(а)

(б)

Рисунок 2 – Автономная лесозаготовительная машина (а) [16] и автономный погрузчик бревен (б) [17].

Идея создания машин, способных автономно заготавливать и перемещать бревна в лесу, кажется далекой от реализации (через десятилетия). Однако автономные лесозаготовительные машины могут появиться и значительно раньше, чем кажется. Так, некоммерческая частная организация FPInnovations разрабатывает автономный погрузчик бревен, который успешно обнаруживает и обрабатывает бревна на земле и асфальте (рис. 2б).

Проект входит в инициативу FPInnovations Forestry 4.0, которая направлена на решение задачи нехватки операторов, увеличения безопасности труда, производительности и снижения затрат. Для реализации этого проекта команда FPInnovations построила лабораторию, в ней модифицировала прицеп с краном Palm 4.7, добавив в него электронные клапаны и датчики для обратной связи. Разработала алгоритмы машинного зрения и управления. Это позволило машине автономно обнаруживать и перемещать бревна. На текущий момент эта технология достигла третьего технологического уровня (TLR) готовности, что экспериментально подтверждает разработанную авторами концепцию [17].

Хотя у разработчиков и возникли трудности по обнаружению бревен при изменении световых условиях, они уверены, что эти проблемы преодолению. В дальнейших планах тестирование технологии на нижнем складе, а затем в лесу.

Еще одним из направлений технологического развития лесной отрасли является роботизация перевозок на базе автономных транспортных средств. Тем более что автономные карьерные самосвалы Komatsu IAHV, Volvo TA15, Volvo FH, КАМАЗ “Юпитер 30” и БЕЛАЗ-7558R уже прошли этапы тестовых испытаний и нашли свое применение в промышленности.

Еще в 2018 году Volvo представила электрический седельный тягач Vera без кабины, который компания предлагает использовать пока не на дорогах общего пользования, а на закрытых территориях. Например, в грузовом порту Гётеборга. Компания также не исключала возможности использования этой платформы и для транспортировки леса. Но на текущий момент объективные и точные данные отсутствуют.

Что касается напрямую лесной отрасли, то летом 2018 года шведская компания Einride на автомобильном фестивале в Гудвуде (Великобритания) представила беспилотный электрлесовоз T-log [18]. Он рассчитан на перевозку до 16 тонн древесины, имеет возможность автономного вождения 4-го уровня, не имеет кабины и передвигается, используя для навигации камеры, радары и лазеры. На особенно сложных участках траектории T-log может управляться дистанционно, используя сеть сотовой связи 4G. Одной зарядки аккумуляторов лесовоза должно хватать примерно на двести километров пути (рис. 3а).

Рисунок 3 – Автономный лесовоз Einride T-log (a) [18] и лесовозный автопоезд в канадской провинции Онтарио (b) [19].

Как отмечает гендиректор Einride Роберт Фальк: “«Кабина водителя – это то, что делает производство грузовиков дорогим, а наличие водителя в кабине удорожает их эксплуатацию. Уберите кабину и замените водителя оператором, который будет контролировать и дистанционно управлять сразу несколькими транспортными средствами, и затраты будут значительно снижены, что уже показала горнодобывающая промышленность»».

Рассматривая автономную транспортную логистику, интересен и опыт специалистов канадской компании Provectus Robotics Solutions, которые разработали беспилотные лесовозы. Эти машины проходили испытания на протяжении всей весны и лета 2021 года. Для этих испытаний компания Nawiinginoikiima Forest Management Corporation предоставила свои участки леса в Онтарио (рис. 3б). Из леса на лесозаготовительное предприятие отправлено было три лесовоза. Первым управлял опытный водитель, а два беспилотника следовали за ним, точно дублируя его скорость и маршрут. На всех лесовозах была установлена постоянная и надежная связь, а безопасность обеспечивала инновационная технология обнаружения и предотвращения препятствий [19].

Подводя некоторый итог использованию беспилотных транспортных средств, можно отметить, что транспортировка леса автономными лесовозами будет выполняться быстрее и дешевле, а также поможет решить проблему нехватки водителей и специалистов.

В добавление к этому выводу, следует отметить, что для Российской Федерации, имеющей протяженность внутренних судоходных путей в 100 тыс. км, может оказаться достаточно актуальной транспортировка строительных и лесных материалов с помощью барж, управляемых автономными буксирами из единого логистического центра [20]. Особенно это может быть востребовано в Сибири и восточных регионах, где нет развитой транспортной инфраструктура, а также в центральной части страны, где транспортные пути излишне перегружены.

Библиографический список:

1. Роботы газонокосилки. [Электронный ресурс]. <http://www.robotmart.ru/catalog/list/171> (дата обращения: 10.01.2024).
2. Десять роботов для бережного сбора урожая. [Электронный ресурс]. <https://iot.ru/selskoe-khozyaystvo/11-robotizirovannykh-resheniy-dlya-berezhnogo-sbora-urozhaya>
3. Роботы для сбора яблок и аналогичных фруктов. [Электронный ресурс]. URL: <https://robotrends.ru/robopeedia/roboty-dlya-sbora-yablok-i-analogichnyh-fruktov> (дата обращения: 10.01.2024).
4. Автоматизация сбора урожая томатов: робот вместо 3,5 работников. [Электронный ресурс]. URL: <https://east-fruit.com/plodoovoshchnoy-biznes/tekhnologii/avtomatizatsiya-sbora-urozhaya-tomatov-robot-vmesto-35-rabotnikov/> (дата обращения: 10.01.2024).
5. 12 революционных роботов в сельском хозяйстве. [Электронный ресурс]. URL: <https://svoefermerstvo.ru/svoemedia/articles/12-revoljucionnyh-robotov-v-sel-skom-hozjajstve> (Дата обращения: 10.01.2024).
6. Робототехника в сельском хозяйстве. [Электронный ресурс]. URL: <https://cognitivepilot.com/breaking-news/robototehnika/> (Дата обращения: 10.01.2024).

7. Российская компания вошла в рейтинг мировых разработчиков систем автопилотов для агро. [Электронный ресурс]. URL: <https://iot.ru/selskoe-khozyaystvo/rossiyskaya-kompaniya-voshla-v-reyting-mirovykh-razrabotchikov-sistem-avtopilotov-dlya-agro> (Дата обращения: 10.01.2024).

8. «Он как человек»: как в России внедряют необычные беспилотные тракторы [Электронный ресурс]. <https://cognitivepilot.com/breaking-news/on-kak-chelovek-kak-v-rossii-vnedryayut-neobychnye-bespilotnye-traktory/> (Дата обращения: 10.01.2024).

9. Проект «АгроБот» – Аврора Роботикс. [Электронный ресурс]. URL: <https://avro-robotics.com/ru/projects/agrobot/> (Дата обращения: 10.01.2024).

10. Беспилотные машины и аппараты в лесном хозяйстве / Ю. В. Суханов, П. О. Щукин, О. И. Гаврилова [и др.] // Наука, технологии, общество: сборник научных статей по материалам ВНК. – Красноярск: Общественное учреждение "Красноярский краевой Дом науки и техники Российского союза научных и инженерных общественных объединений", 2022. – С. 46-66. – EDN ZOMFEK.

11. Вагизов, М. Р., Хабаров, С. П. Построение программных траекторий движения на базе решения задачи “Машина Дубинса” // Информация и космос. – 2021. – № 3. – С. 116-125. – EDN DDDWFN.

12. Хабаров, С. П., Шилкина, М. Л. Геометрический подход к решению задачи для машин Дубинса при формировании программных траекторий движения // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2021. – Т. 21, № 5. – С. 653-663.

13. Multiscope Rescue Systems. [Электронный ресурс]. URL: <https://milremrobotics.com/commercial/> (Дата обращения: 10.01.2024).

14. Shark Robotics – Leader in safety robotics. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.shark-robotics.com/> (Дата обращения: 10.01.2024).

15. Роботы-огнеборцы. [Электронный ресурс]. URL: <https://lesozagotovka.com/rybriki/nauka-proizvodstvu/roboty-ognebortsy/> (Дата обращения: 10.01.2024).

16. Autonomous forest machine ready for in the woods testing. [Электронный ресурс]. URL: <https://bioenergyinternational.com/autonomous-forest-machine-ready-for-in-the-woods-testing/> (Дата обращения: 10.01.2024).

17. Automating forestry: FPInnovations works towards an autonomous log loader. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.woodbusiness.ca/automating-forestry-fpinnovations-works-towards-an-autonomous-log-loader/> (Дата обращения: 10.01.2024).

18. Беспилотный лесовоз T-log. [Электронный ресурс]. URL: <https://infomach.ru/unmanned-timber-transporter-t-log/> (Дата обращения: 10.01.2024).

19. В Канаде проводится тестирование беспилотных лесовозов. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/media/id/5c1d14d043c53e00aa0770c3/v-kanade-provoditsia-testirovanie-bespilotnyh-lesovozov-60fac5ac092fa103e68eac09?experiment=942751> (Дата обращения: 10.01.2024).

20. Корнев, А. С. Автономное судовождение на действующих судах /
А. С. Корнев, А. С. Скрыпка, С. П. Хабаров // Морской вестник. – 2022. – №
1(81). – С. 92-95. – EDN MIP1OP.

УДК 004.94:69.05

*Кучеренко А.С.
магистрант кафедры Экспертизы и управления недвижимостью
Реммельг Я.А.
магистрант кафедры Экспертизы и управления недвижимостью
Шиянов М.А.
магистрант
кафедры Экспертизы и управления недвижимостью
Долженко А. В.
Старший преподаватель кафедры Экспертизы и
управления недвижимостью
ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г.Шухова»
г. Белгород, Россия*

Возможности строительной цифровизации на примере платформы «EXON»

Аннотация. Цифровизация в строительной отрасли необходима для перехода на новую и более удобную модель развития. В производстве работ это позволит ускорить процессы контроля материалов и оборудования, облегчит ведение журналов работ и исполнительную документацию и др. Причины, по которым цифровые технологии плохо развиваются: низкая осведомлённость в актуальной информации нововведений, отсутствие какого-либо опыта ведения строительного бизнеса в цифровой среде, материальные трудности, которые связаны с обучением персонала, покупкой необходимого оборудования и программного обеспечения, непонимания процессов взаимодействия всех участников строительного процесса друг с другом на разных уровнях работы и управления. В статье рассмотрены текущие проблемы строительной отрасли, связаны со сбором, хранением, актуализацией информации и их решение при помощи облачной платформы EXON, объединяющих в себе множество модулей.

Ключевые слова: цифровизация строительства, технологии информационного моделирования, BIM-модель, управление строительными проектами, платформа «EXON»

*Kucherenko A.S.
Master's student of the Department of Expertise and Real Estate Management
Rommelg Ya
.A. Master's student of the Department of Expertise and Real Estate
Management
Shiyanov M.A.
Master's student of the Department of Expertise and Real Estate Management
Dolzhenko A.V.
Senior Lecturer at the Department of Real Estate Expertise and
Management*

*Belgorod State Technological University named after V.G.Shukhov
Belgorod, Russia*

The possibilities of construction digitalization on the example of the EXON platform

Abstract. Digitalization in the construction industry is necessary for the transition to a new and more convenient development model. In the production of works, this will speed up the processes of control of materials and equipment, facilitate the maintenance of work logs and executive documentation, etc. The reasons why digital technologies are developing poorly: low awareness of up-to-date information of innovations, lack of any experience in running a construction business in a digital environment, financial difficulties associated with staff training, purchase of necessary equipment and software, misunderstanding of the processes of interaction of all participants in the construction process with each other at different levels of work and management. The article discusses the current problems of the construction industry related to the collection, storage, updating of information and their solution using the EXON cloud platform, combining many modules.

Keywords: Digitalization of construction, information modeling technologies, BIM model, construction project management, «EXON» platform

На данном этапе технологического и научного развития цифровые технологии проникли в каждую сферу труда и жизни в целом. Сфера строительства не исключение. Цифровизацией в строительной отрасли называют процесс применения современных информационных технологий в целях оптимизации и усовершенствование всех этапов строительного процесса. Она, при этом, позволяет автоматизировать и оптимизировать самые разные процессы работы. Это планирование, проектирование, непосредственно строительство и управлением объектами строительства. Создание виртуальных моделей объектов позволяет проводить симуляции над объектами и проводить анализ данных для принятия необходимых для работы над проектом решений, что помогает существенно сократить время и затраты на строительство, повысить качество реализуемых работ [1].

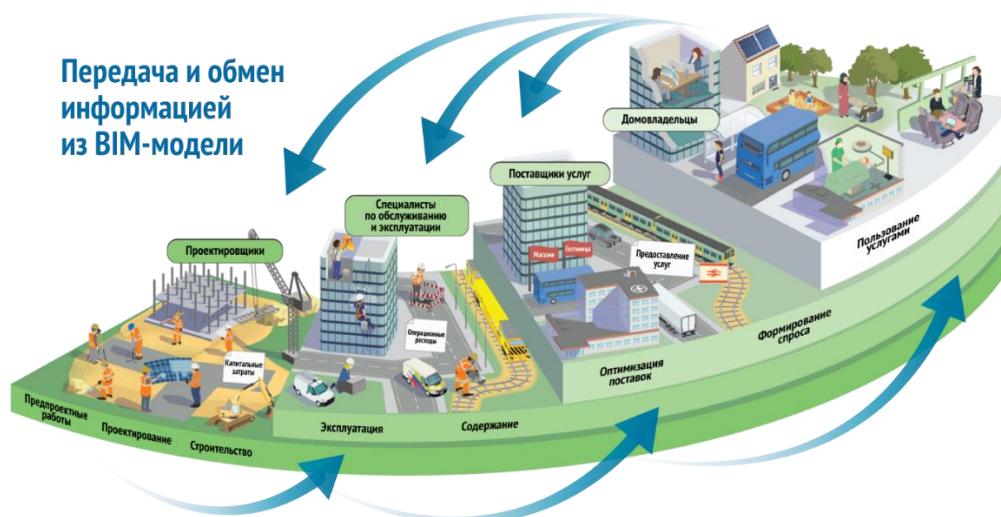

Рис.1 Связи между участниками на всех этапах строительства.

Текущие проблемы, с которыми приходится сталкиваться в отрасли строительства:

- работа с большим количеством бумажной документации и длительный процесс согласования работы, который при этом сложно отследить;
- растянутый процесс поиска необходимых документов и информации;
- высокие затраты времени и других ресурсов на оформление и корректировку документов;
- необходимость заниматься рутинной работой профессиональным специалистам в огромном объёме;
- отсутствие актуальной информации для принятия обоснованных управленческих решений.

Таким образом, стратегия развития отрасли говорит о сокращении инвестиционно-строительного цикла. Так же стратегия на данный момент времени направлена на повышение цифровой зрелости регионов, что означает перевод процедур в электронную форму, включая использование технологий информационного моделирования [2]. Немаловажным так же является развитие информационных систем по обеспечению градостроительной деятельности по актуализации содержащихся в них сведений. И естественно развитие кадрового потенциала для работы в новых, цифровых условиях труда, привлечение квалифицированных кадров, расширение полномочий главных инженеров и главных архитекторов проектов.

Помимо среды общих данных, уже применяющихся в сфере строительства, немаловажен так же и гибкий подход к автоматизации процесса строительства. Облачная платформа для автоматизации и управления строительным процессом EXON вбирает в себя и упаковывает данные задачи и стратегические вызовы. Это модульные решения, состоящие из отдельных модулей под каждый этап и конкретный блок задач реализации проекта, например блок планирования или блок проектирования. Внедрение системы происходит поэтапно, на любом этапе проекта [3].

Платформ представляет собой связь нескольких модулей:

- EXON. ИСР – календарно-сетевое планирование, мониторинг и ведение строительных задач, включающий сбор данных непосредственно со строительной площадки;
- EXON. Конструктор – конструирование и оцифровка процессов;
- EXON. ПИР – согласование рабочей и проектной документации;
- EXON. Стройконтроль - ведение строительного контроля, выставление замечаний по работе и другие виды контроля;
- EXON. ИТД – ведение электронных журналов и работа с исполнительной документацией (согласование, подписание);
- EXON. Активирование – оцифровка сдачи и приёмки выполненных работ;
- EXON. ERP – управление бюджетом и закупкой материалов.

Благодаря гибкой настройке и интеграции с другими системами, EXON объединяет весь спектр логистики, учета и контроля строительства [4].

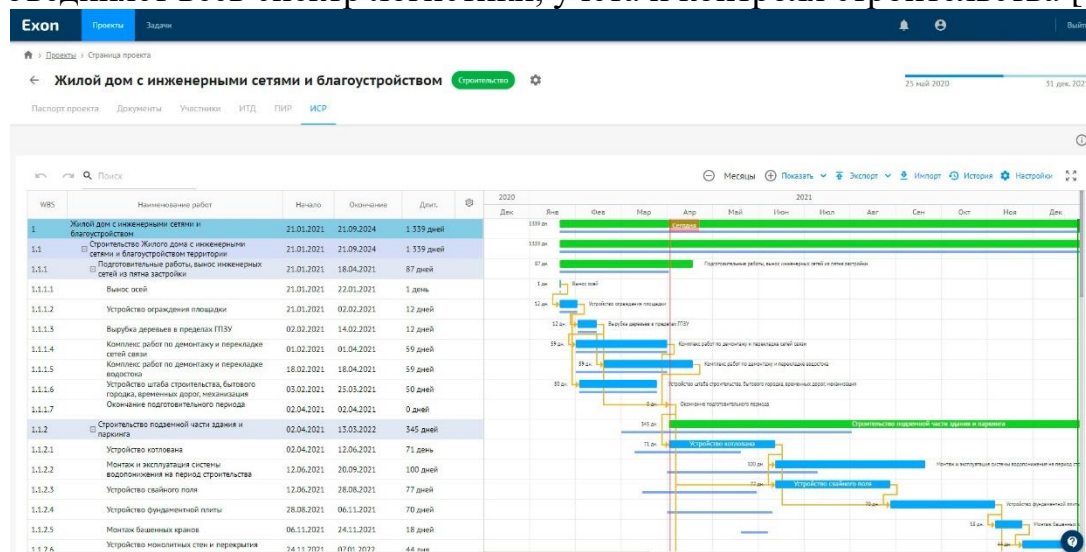

Рис.2 Внешний вид платформы EXON

Цифровизация в строительстве играет важную роль в современных реалиях, позволяя улучшить эффективность и безопасность строительного процесса, а также повысить качество и точность работ на различных этапах строительства и во время всего его процесса. Это позволяет сократить время и затраты, и, что не менее важно, улучшает взаимодействие между всеми участниками проекта. Переход на цифровое пространство способствует принятию более взвешенных управленческих решений, ввиду достоверных и своевременно полученных данных, благодаря чему участники строительства могут отслеживать весь процесс на каждом его этапе и фактическое состояние продуктов, анализировать критические точки, контролировать выполнение технологии. Внедрение цифровых технологий, несмотря на решение многих проблем и принятие локальных вызовов, тем не менее, не удовлетворяет постепенное их возрастание, тем самым создаётся спрос на новые, более актуальные и подходящие для сложного комплекса строительства продукты и научные решения. Соответственно создание новых программных продуктов в будущем будет продолжать развиваться и открывать новые возможности и перспективы для индустрии [5].

Библиографический список:

1. Паршкова, Д. С. Темпы цифровизации в мире строительства и увеличение потребности в мощностях ЦОД / Д. С. Паршкова // Научный аспект. – 2021. – Т. 3, № 4. – С. 475-479. – EDN QTJGKN.
2. Кучеренко, А. С. Цифровой формат для управления строительством / А. С. Кучеренко, А. М. Сапегина, Л. Д. Пантелеенко // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова, посвященная 170-летию со дня рождения В.Г. Шухова : Сборник докладов, Белгород, 16–17 мая 2023 года. Том Часть 5. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2023. – С. 80-83. – EDN JNZKGR.

3. Уварова, С. С. Цифровизация строительства в проекции теории организационно-экономических изменений / С. С. Уварова, А. А. Паненков, Я. Л. Сонин // Экономика строительства. – 2020. – № 1(61). – С. 31-39. – EDN IRKQMO.

4. Климова, Ю. В. Платформа «Ехон» как источник исходных данных для судебно-экспертных исследований / Ю. В. Климова // Оригинальные исследования. – 2023. – Т. 13, № 5. – С. 51-62. – EDN HCAESE.

5. Ким, А. О. Цифровизация в строительстве: технологии будущего для современных проектов / А. О. Ким // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 100-5. – С. 35-37. – DOI 10.18411/trnio-08-2023-223. – EDN WZDHQN.

УДК 004.716

Иванов А. Е.

студент

Нахалов Е. П.

студент

Камолов А. А.

студент

Кузнецов Д.И., к.т.н., доцент

Казанский национальный исследовательский технический университет им.

А.Н. Туполева – КАИ

г.Казань, Россия

Улучшение связи в городских условиях

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о повышении качества связи в городских условиях. Анализируются существующие проблемы, связанные с ухудшением связи в городе. Предложен ряд практических рекомендаций по их решению. Обращается внимание на необходимость использования новых технологий и подходов для улучшения связи в городе.

Ключевые слова: улучшение связи, городские условия, технологии, скорость интернета, вышки сотовой связи, антенны, инфраструктура города, качество связи.

Ivanov A. E.

student

Nakhalov E. P.

student

Kamolov A. A.

student

Kuznetsov D.I., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev –

KAI

Kazan, Russia

Improving communication in urban environments

Abstract. This paper discusses the issue of improving communication quality in urban areas. The authors analyze existing problems related to the deterioration of communication in the city and propose a number of practical recommendations for their solution. The importance of using new technologies and approaches to improve communication in the city is emphasized.

Keywords: improvement of communication, urban conditions, technologies, internet speed, cellular tower placement, antenna distribution, city infrastructure, communication quality.

1. Введение

Современный город является местом сосредоточения множества различных видов деятельности, включая бизнес, образование, развлечения и многое другое. Однако, несмотря на все преимущества городской жизни, одной из основных проблем, с которой сталкиваются жители городов, является низкое качество связи.

В последнее время, с развитием технологий и увеличением числа мобильных устройств, потребность в высокоскоростной и надежной связи стала еще более острой. К сожалению, в городских условиях, где плотность населения и инфраструктура достигают своего пика, обеспечение качественной связи становится все более сложной задачей.

Проблемы, с которыми сталкиваются разработчики при улучшении связи в городских условиях:

- Перегруженность частотного спектра: В городах частотный спектр сильно перегружен, что приводит к проблемам с качеством связи.
- Ограниченный доступ к инфраструктуре: Размещение вышек сотовой связи и антенн в городе может быть ограничено различными факторами, такими как ограничения по использованию земельных участков или архитектурные ограничения.
- Высокие здания и плотная застройка: В городах часто встречаются высокие здания и плотная застройка, которые могут затруднять прохождение сигнала.
- Перегруженность сети в пиковые часы: В пиковые часы сеть может быть перегружена из-за большого количества пользователей, что приводит к снижению качества связи.
- Быстро меняющаяся городская среда: Города постоянно меняются и развиваются, что может повлиять на качество связи.
- Безопасность и защита данных: В условиях городской среды безопасность и защита данных становятся особенно важными.

2. Способы решения данной проблемы

Системы распределенного реестра (DLT) представляют собой полезный инструмент для разработчиков, которые стремятся улучшить передачу данных и повысить скорость интернета. Использование DLT позволяет эффективно использовать более широкий диапазон частот, что способствует оптимальному использованию частотного спектра.

Использование технологий, способных преодолеть преграды, таких как небольшие сотовые станции с узконаправленными антеннами, которые могут преодолеть преграды, такие как здания или деревья, и обеспечить надежное покрытие внутри зданий

Использовать технологии, такие как оптимизация маршрутизации и управление трафиком, чтобы снизить нагрузку на сеть в пиковые часы и обеспечить более стабильное качество связи.

Анализировать изменения в городской среде и адаптировать свои решения для обеспечения непрерывного и качественного покрытия. Это

может включать в себя пересмотр размещения инфраструктуры связи или использование более эффективных технологий.

Использование современных методов шифрования и защиты данных для обеспечения конфиденциальности пользователей.

3. Вывод

Системы распределенного реестра (DLT) являются полезным инструментом для разработчиков, стремящихся улучшить передачу данных и повысить скорость Интернета. Их использование позволяет эффективнее использовать более широкий диапазон частот и оптимально использовать частотный спектр. Кроме того, важно использовать технологии, способные преодолевать препятствия, оптимизировать маршрутизацию и управление трафиком, анализировать изменения в городской среде и адаптировать решения для качественного и непрерывного покрытия, а также применять современные методы шифрования для защиты данных пользователей.

Библиографический список:

1. А. Г. Холодковский, "Современные методы улучшения связи в городских условиях", Журнал "Технологии и средства связи", 2018.
2. П. М. Козлов, "Применение новых технологий для улучшения связи в городских условиях", Журнал "Информационные технологии и связь", 2019.
3. Н. В. Иванов, "Оптимизация сетей связи в городских условиях", Журнал "Сети и системы связи", 2020.
4. М. А. Петров, "Развитие инфраструктуры связи в городских условиях", Журнал "Электросвязь", 2021.
5. А. В. Степанов, "Улучшение качества связи в городских условиях", Журнал "Вестник связи", 2022.

Фармакология, фармацевтика

УДК 614.2

*Хамова З. Р.
студентка*

*Пятигорский медико-фармацевтический институт –
филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
Волгоградский медицинский университет
г.Пятигорск, Россия*

Особенности подготовки и профессионального развития фармацевтических работников

Аннотация. Общей тенденцией для фармацевтической отрасли страны стало формирование новых направлений развития, учитывающих негативное влияние геополитической ситуации и состояния мировой экономики. Адаптация стратегии под новые условия, изменение тактических задач невозможно без эффективной системы подготовки персонала, так как уровень подготовки фармацевтических специалистов напрямую влияет на обращение лекарственных средств. Современная система фармацевтической помощи, направленная на повышение качества жизни больных, зависит от высококвалифицированных специалистов фармацевтической отрасли, компетентность которых формируется в процессе профессионального становления. В новых условиях в траекториях развития и подготовки персонала аптек должны быть учтены специфические условия развития отрасли, требования времени. В статье рассматриваются особенности подготовки и профессионального развития фармацевтических работников, проанализированы факторы внешней среды, влияющие на систему подготовки.

Ключевые слова: фармацевтические работники, профессиональное развитие, повышение квалификации, профессиональная переподготовка.

*Khamova Z. R.
student*

*Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute is
a branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education
Volgograd Medical University
Pyatigorsk, Russia*

**Features of training and professional development of pharmaceutical
workers**

Abstract. The general trend for the pharmaceutical industry of the country has become the formation of new directions of development, taking into account the negative impact of the geopolitical situation and the state of the world economy. Adapting the strategy to new conditions and changing tactical tasks is impossible without an effective personnel training system, since the level of training of pharmaceutical specialists directly affects the circulation of medicines. The modern system of pharmaceutical care aimed at improving the quality of life of patients depends on highly qualified specialists in the pharmaceutical industry, whose competence is formed in the process of professional development. In the new conditions, the trajectories of development and training of pharmacy staff should take into account the specific conditions of industry development and time requirements. The article examines the peculiarities of the training and professional development of pharmaceutical workers, analyzes environmental factors affecting the training system.

Keywords: pharmaceutical workers, professional development, professional development, professional retraining.

Фармацевтическая отрасль относится к одной из тех областей деятельности, для которых совершенствование профессиональных компетенций работников является важнейшим условием конкурентоспособности, определяет качество работы и играет немаловажную роль в сохранении здоровья населения.

Квалифицированные работники для фармацевтической отрасли - гарант четкой и бесперебойной работы. Это основной ресурс для организаций розничного сектора фармацевтического рынка, который является связующим звеном между производителями и поставщиками фармацевтической продукции и покупателем. От того насколько профессионально выполняют фармацевтические работники свои трудовые функции зависит эффективная работа сложнейшего механизма – аптечной организации.

В настоящее время, сфера обучения фармацевтических работников претерпевает значительные изменения. Растут требования к частоте обновления учебных материалов, их актуальности, значительное увеличение числа компетенций, владение которыми необходимо современному работнику, включая компетенции в сфере компьютерных технологий, технологий продаж и развития профессионального мастерства.

Кроме того, сам процесс обучения изменился за последние несколько лет: возросла доля программ обучения, реализующихся с использованием дистанционных образовательных технологий, у крупных игроков фармацевтического рынка появились корпоративные университеты.

Обучение фармацевтических работников представляет собой сложный процесс, в силу того, что деятельность таких специалистов непосредственно включена в систему здравоохранения страны, он отличается высокой интенсивностью и сложностью.

В связи с этой целью исследования стал анализ особенностей и факторов, влияющих на профессиональное развитие фармацевтических работников.

В качестве специфических особенностей, оказывающих влияние на процессы подготовки фармацевтических работников, можно назвать:

- высокий уровень финансовых затрат, связанных с обучением;
- высокая степень влияния на функционирование системы подготовки требований, установленных в действующем законодательстве;
- наличие требований к содержанию образовательных программ;
- необходимость подтверждать квалификацию с определённой периодичностью;
- необходимость постоянного развития, регулярно актуализировать свои знания и навыки;
- непрерывный характер повышения квалификации в течение трудовой деятельности.

Все факторы, влияющие на обучение и профессиональное развитие фармацевтических работников, можно разделить на факторы внешней среды и факторы внутренней среды (рис.1).

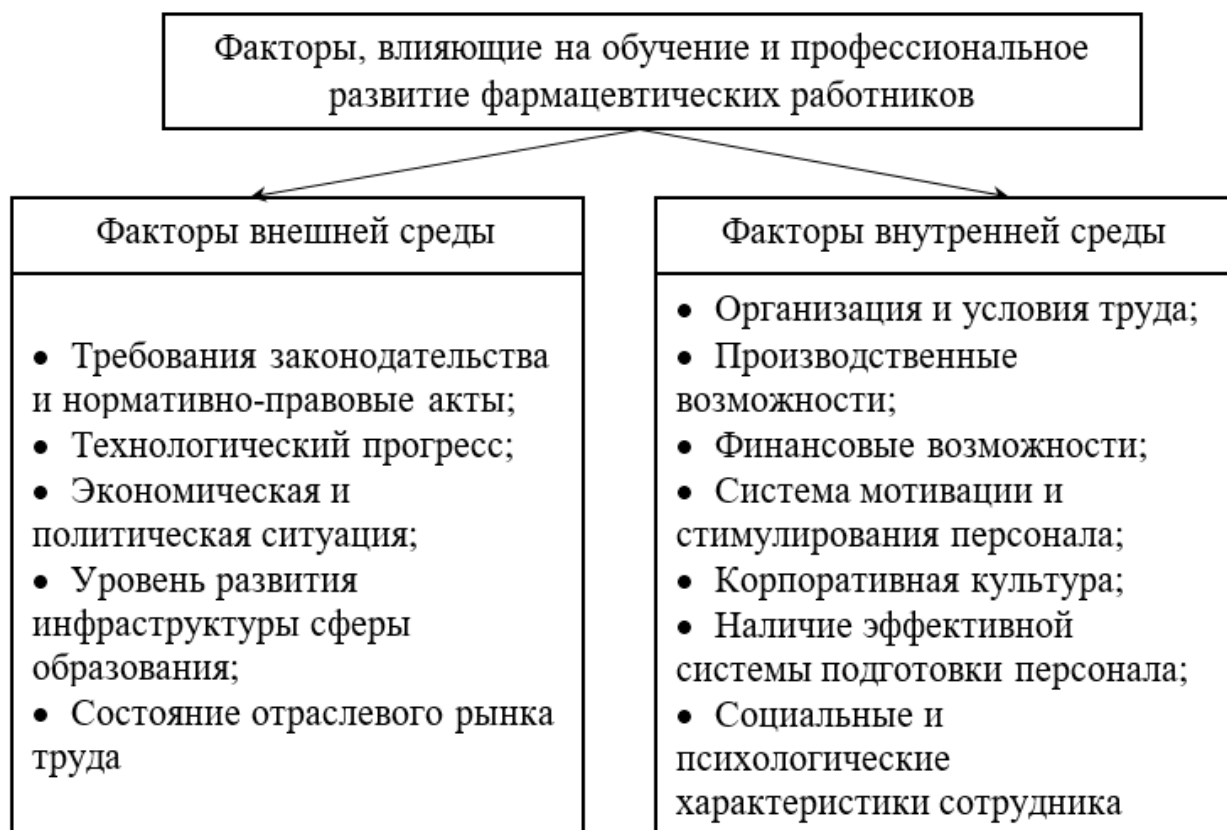

Рис. 1 – Факторы внешней и внутренней среды организации, влияющие на обучение и профессиональное развитие фармацевтических работников

Рассмотрим, один из ключевых факторов, оказывающих наибольшее влияние на подготовку фармацевтического персонала, а именно нормативно - правовое регулирование.

Профессиональная подготовка фармацевтических работников регулируется Приказ №709н «Об утверждении Положения об аккредитации специалистов» от 28 октября 2022 года, который действует с 1 января 2023 года [2].

Согласно данного документа фармацевтические и медицинские работники должны проходить аккредитацию с периодичностью 5 лет. Изменения коснулись аккредитации работников, не имеющих базового медицинского образования: теперь они допускаются к аккредитации при условии стажа работы на медицинских должностях не менее 5 лет. Также изменения коснулись объёма образовательной программы, освоение которой будет считаться повышением квалификации: согласно нового документа это не менее 72 часов.

Квалификационные требования к медицинским и фармацевтическим работникам установлены Приказ Министерства здравоохранения РФ от 2 мая 2023 г. № 206н "Об утверждении Квалификационных требований к медицинским и фармацевтическим работникам с высшим образованием", который вступил в силу с 1 сентября 2023 года [1]. В данном документе отражены ряд изменений по сравнению с действующими ранее квалификационными требованиями. Например: установлена необходимость повышения квалификации один раз в пять лет в течение всей профессиональной деятельности (ранее конкретного периода указано не было; заведующим аптекой представлена возможность работать за первым столом и т.д.

Знаковым событием для развития фармацевтической отрасли стало принятие 23 июня 2023 года Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года. В данной стратегии в числе важнейших направлений указано и обеспечение отрасли высококвалифицированными научными техническими и производственными кадрами [3], что свидетельствует о заинтересованности со стороны государства в дальнейшем развитии системы обучения и профессионального развития фармацевтических работников.

Таким образом, фармацевтические работники относятся к той группе специалистов, для которых предусмотрена система непрерывного образования в течение всей профессиональной деятельности. Кроме того постоянно расширяется круг компетенций, необходимых для эффективной трудовой деятельности. В связи с этим предприятиям фармацевтической отрасли необходимо увеличивать свою роль в профессиональном совершенствовании работников посредством обучения на рабочем месте, внедрением наставничества, разработкой алгоритмов фармацевтического консультирования.

Библиографический список:

1. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 2 мая 2023 г. № 206н «Об утверждении Квалификационных требований к медицинским и фармацевтическим работникам с высшим образованием»: офиц. сайт. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406869654/> (дата обращения 05.12.2023).
2. Приказ Минздравоохранения РФ №709н «Об утверждении Положения об аккредитации специалистов» от 28.10.2022: офиц. сайт. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405742919/> (дата обращения 03.12.2023).
3. Стратегию развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года: офиц. сайт. – URL: <http://static.government.ru/media/files/HqCzKkoTf7fzVdKSYbhNiZHzWTEAAQ3p.pdf> (дата обращения 03.12.2023).

УДК 614.2

*Хамова З. Р.
студентка*

*Пятигорский медико-фармацевтический институт –
филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
Волгоградский медицинский университет
г.Пятигорск, Россия*

Анализ удовлетворённости фармацевтических работников системой обучения и повышения квалификации

Аннотация. Постоянное развитие своих профессиональных качеств - необходимый элемент профессиональной деятельности фармацевтического работника. Повышение квалификации или профессиональная переподготовка фармацевтического работника будет действительно полезной только если одновременно формирует новые необходимые в работе компетенции и соответствует личному желанию работника в повышении уровня своего профессионализма. В сферах деятельности, сопряженных с необходимостью непрерывного образования, особую роль играет заинтересованность в самостоятельном обучении. То есть помимо обязательных требований по периодическому прохождению повышения квалификации, фармацевтический работник должен быть мотивирован на изучение новых аспектов своей профессии, на саморазвитие. В статье представлены результаты исследования по изучению мнения фармацевтических работников относительно профессионального развития как в рамках системы непрерывного медицинского образования, так и в рамках саморазвития.

Ключевые слова: фармацевтическое образование, повышение квалификации, профессиональное развитие, фармацевтические работники, система непрерывного образования, саморазвитие

*Khamova Z. R.
student*

*Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute is
a branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education
Volgograd Medical University
Pyatigorsk, Russia*

Analysis of pharmaceutical workers' satisfaction with the training and professional development system

Abstract. The constant development of one's professional qualities is a necessary element of the professional activity of a pharmaceutical worker. Professional development or professional retraining of a pharmaceutical worker will be really useful only if at the same time it forms new competencies necessary in the

work and corresponds to the personal desire of the employee to increase his level of professionalism. In the fields of activity associated with the need for continuing education, the interest in independent learning plays a special role. That is, in addition to the mandatory requirements for periodic professional development, a pharmaceutical worker should be motivated to explore new aspects of his profession, to self-development. The article presents the results of a study on the opinion of pharmaceutical workers regarding professional development both within the framework of continuing medical education and within the framework of self-development.

Keywords: pharmaceutical education, advanced training, professional development, pharmaceutical workers, continuing education system, self-development,

Целью исследования являлось изучение факторов, влияющих на профессиональное развитие, было проведено анкетирование, целью которого было определение направлений совершенствования системы подготовки и профессионального развития.

Анкетирование было проведено в формате самооценки. Самооценка (т.е. то, как люди смотрят на свое поведение, возможности, способности, и т.п.), но то, что оказывает влияние на профессиональную эффективность специалиста. Фактически было проведено анкетирование 60 фармацевтических работников сети аптек в г. Москва.

Характеристики опрошенных работников представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Социальный портрет фармацевтических работников, принявших участие в анкетировании

Фактор	Критерий оценки	Всего	
		Чел.	Уд.вес, %
Пол	М	10	16,7
	Ж	50	83,3
Должность	фармацевт	25	41,7
	провизор	30	50,0
	зав.аптекой	5	8,3
Возраст	До 25 лет	8	13,4
	26-35	20	33,3
	36-45	15	25,0
	46-55	11	18,3
	56-65	4	7,0
	66-70	2	3,0
Образование	среднее	18	30,0
	высшее	33	55,0
	незаконченное высшее	3	5,0
	второе высшее	6	10,0
Стаж фармацевтической отрасли	До 5 лет	9	15,0
	6-10 лет	14	23,3
	11-15 лет	13	21,7
	16-20 лет	10	16,7
	21-25 лет	8	13,3
	16-30 лет	5	8,3
	Свыше 30 лет	1	1,7

Методом исследования являлось анкетирование.

Анкета, которую было предложено заполнить фармацевтическим работникам состояла из ряда вопросов, помогающих сформировать мнение об отношении фармацевтических работников к необходимости непрерывного обучения в течение всей профессиональной деятельности.

Обучение, которое фармацевтический работник проходит в течение профессиональной жизни условно можно разделить на формальное (в рамках системы непрерывного медицинского образования (НМО) и неформальное, которое может быть получено в организации или путем самообучения. Главным отличием будет являться возможность получения документа по итогам обучения и возможность набирать баллы в рамках системы НМО.

По итогам обработки анкет было выявлено, что обучением своих работников внутри организации чаще занимаются аптечные сети. Из 40 опрошенных, заявивших о наличии системы внутрифирменного обучения, 91% - работники аптечных сетей. Это свидетельствует о том, что в рамках крупных структур организованы системы введения в профессию молодых специалистов, актуализации знаний фармацевтических работников. Аптекам, не являющимся частью сети, труднее организовать эти процессы по причине нехватки материальных ресурсов.

В ходе анкетирования было выявлено, что более 68% опрошенных работников аптек считают и необходимости повышать квалификацию в течение всей профессиональной деятельности дополнительной нагрузкой. Причем, прослеживается связь между возрастом респондента и его отношением к системе НМО – молодые специалисты и работники среднего возраста (возрастная группа более лояльны и открыты для обучения. Такая ситуация может свидетельствовать о низкой эффективности организации процессов профессионального развития и отсутствии мотивации к профессиональному росту.

Эту тенденцию подтверждают и результаты ответов на вопрос о главном критерии при выборе программ повышения квалификации фармацевтическими работниками: 52% отметили в качестве главного критерия возможность набрать больше баллов. Актуальность и интересное наполнение программы оказались в рейтинге на более низких позициях.

Интересным, является факт, что большинство фармацевтических работников, имеющих высшее образование (73,3%) заявили, что постоянное обучение и развитие является залогом карьерного роста, в то время как эту мысль разделяют всего 48% работников, имеющих среднее профессиональное образование.

Около 38% опрошенных работников аптек периодически проходят повышение квалификации и обучение за счет собственных средств.

Лишь небольшая доля опрошенных (11%) занимается саморазвитием в своей профессиональной сфере, но стоит отметить, что порядка 40 % отмечает необходимость и желание к саморазвитию, но указывает на нехватку свободного времени. Это свидетельствует о том, что большая часть.

Принявших участие в исследовании фармацевтических работников осознает необходимость актуализации знаний и навыков.

Информированность фармацевтических работников об изменениях в нормативно-правовых актах, касающихся квалификационных требований, аккредитации, непрерывного медицинского и фармацевтического образования можно оценить как достаточно высокую. Большинство (63%) ответили, что информированы об изменениях в законодательной базе, 28% слышали об изменениях и лишь 9 % ответили, что не знают об изменении требований.

В целом по итогам проведенного исследования, можно сделать вывод, что с одной стороны фармацевтические работники признают, что повышение квалификации и непрерывное обучение – это необходимая составляющая их профессиональной деятельности и от их уровня компетентности зависит здоровье населения. Но в то же время присутствует негативное отношение к этим процессам, обусловленное зачастую тем, что не всем понятны алгоритмы регистрации, создания электронного портфолио в единой системе НМО, отсутствием достаточных навыков цифровой грамотности. Стоит отметить необходимость повышения роли профессионального развития на рабочем месте в системе внутрифирменного обучения, а также повышения мотивации фармацевтических работников к совершенствованию профессиональных навыков.

Библиографический список:

1. Бодров А.В. Квалификационные требования к медицинским и фармацевтическим работникам: обзор изменений и анализ проблем.// Научно-практический рецензируемый журнал "Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики" 2023 г., № 2. С.505-521

УДК 614.2

*Дышекова А. З.
студентка*

*Пятигорский медико-фармацевтический институт –
филиал ФГБОУ ВО Волгоградский медицинский университет
г.Пятигорск, Россия*

Анализ факторов, влияющих на выбор потребителей на фармацевтическом рынке

Аннотация. Изучение поведения граждан на рынке лекарственных средств является важной задачей для фармацевтических компаний и аптек, так как знание причин и моделей поведения потребителей позволяет сформировать лояльность к торговой марке, проводить мероприятия по стимулированию спроса, повышать эффективность рекламных кампаний. в статье анализируются факторы, оказывающие наибольшее влияние на потребительское поведение покупателей на фармацевтическом рынке. Представлены результаты опроса покупателей и проведено их сравнение с общероссийскими тенденциями. Результаты исследования будут полезны в целях разработки оптимальной стратегии продаж с учетом характеристик и потребительских предпочтений, повышения качества фармацевтического обслуживания, повышению уровня конкурентоспособности аптечной организации на фармацевтическом рынке.

Ключевые слова: предпочтения покупателей, фармацевтический рынок, аптека, лекарственные средства, портрет потребителя, продажи лекарственных средств.

*Dyshekova A. Z.
student*

*Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute –
branch of the Volgograd State Medical University
Pyatigorsk, Russia*

Analysis of factors influencing consumer choice in the pharmaceutical market

Abstract. Studying the behavior of citizens in the market of medicines is an important task for pharmaceutical companies and pharmacies, since knowledge of the causes and patterns of consumer behavior allows you to form loyalty to the brand, carry out measures to stimulate demand, and increase the effectiveness of advertising campaigns. The article analyzes the factors that have the greatest impact on consumer behavior of buyers in the pharmaceutical market. The results of the customer survey are presented and compared with national trends. The results of the study will be useful in order to develop an optimal sales strategy taking into account the characteristics and consumer preferences, improve the quality of pharmaceutical

services, and increase the competitiveness of a pharmacy organization in the pharmaceutical market.

Keywords: customer preferences, pharmaceutical market, pharmacy, medicines, consumer portrait, sales of medicinal products.

Фармацевтический рынок значительно отличается от рынка других товаров и услуг по ряду признаков, одним из которых является и поведение потребителей.

С одной стороны, рынок относится к одним из тех, изменение которых лучше поддается прогнозированию и имеет выраженную сезонность продаж. Но, с другой стороны, для этого рынка не типичны импульсивные покупки, а сам ассортимент товаров и маркетинговые подходы по их продвижению имеют ограничения в связи с нормативно-правовым регулированием со стороны государственных органов.

Розничный сегмент фармацевтического рынка представлен аптеками, причем подавляющая доля объема продаж приходится на аптечные сети.

Как и на любом другом рынке важнейшим элементом, определяющим его формирование и развитие, являются потребители.

В связи с этим было проведено исследование потребительского поведения среди покупателей аптеки №581 сети «Горздрав» в г. Москва.

Целью исследования является составление портрета потребителя, выявление его предпочтений при выборе аптеки и его потребностей. А также анализ факторов, оказывающих влияние на поведение потребителей с целью разработки маркетинговых мероприятий, направленных на увеличение объема продаж в аптеке.

Объектом исследования являлись посетители аптеки.

В качестве метода исследования было выбрано анкетирование. На взгляд автора, этот метод является наиболее информативным для получения данных непосредственно от самих покупателей.

Вопросы анкеты были разделены на блоки: в первом блоке покупателям предлагалось заполнить информацию о возрасте, поле, социальному статусу (безработный, пенсионер, работающий).

По результатам первого блока опроса можно сделать следующие выводы: 75% опрошенных покупателей являются женщинами и 25% мужчины, а основные возрастные категории покупателей аптеки 25-34 года (35%). Полученный результат противоречит сложившемуся мнению, что целевой аудиторией аптек являются пенсионеры, доля покупателей старше 55 лет составляет около 10%.

В рамках второго блока анкеты, покупателям предлагалось выбрать факторы, которые, по их мнению, наиболее влияют на выбор аптеки при покупке лекарственных средств. На основе полученных результатов было построена диаграмма (рис.1). Можно отметить, что одним из самых важных факторов посетители отмечают подходящие цены (50%). В сложившейся ситуации лидерство этого фактора закономерно, так как в условиях роста цен

на лекарственные средства на фоне снижения реальных доходов населения, многие покупатели готовы пожертвовать покупкой препарата в аптеке «у дома» в пользу аптеки, установившей меньшую цену.

Динамичность жизни мегаполиса нашла свое отражение и в оценке критериев выбора аптек – так покупатели на второе место поставили фактор «расположение» (20%), «скорость и качество обслуживания» (15%), широкий ассортимент (8%). Лишь 7% покупателей отметили, что при выборе аптеки ориентируются на торговую марку самой аптеки и ее принадлежность к какой-либо сети.

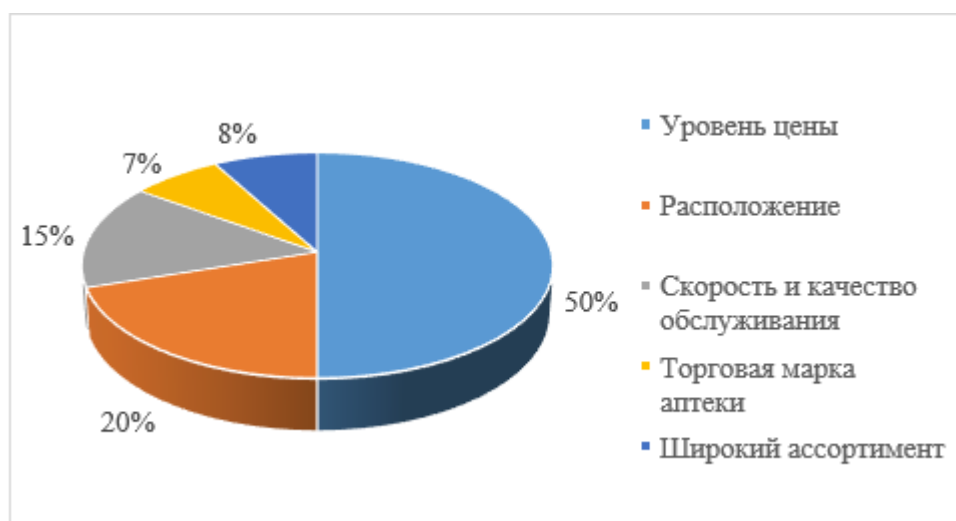

Рис.1 – Факторы, влияющие на выбор аптеки потребителем

Также в рамках анкетирования были изучены предпочтения покупателей по ассортименту аптечных товаров. В процессе исследования, установлено, что чаще всего покупатели приобретают лекарственные средства (83%). Изделия медицинского назначения и другие препараты составляют 6% и 8% соответственно. Приобретают товары немедицинского характера 3%. Но примечательным является тот факт, что источником роста доходов аптеки являются как раз товары немедицинского назначения и парафармацевтика, так как для них нет таких строгих ограничений по рекламе, продвижению и ценовой политике как в случае продажи лекарственных средств.

При обработке результатов по оценке предпочитаемых покупателями способов приобретения аптечных продуктов было установлено, что по прежнему лидируют традиционные способы продаж – так приобретать товары в аптеках предпочитают 80% респондентов, около 14% стараются совершать покупки через интернет и для 6% не имеет значения. Следует отметить, что на фармацевтическом рынке отмечается рост интернет-продаж, так по итогам 2022 года доля интернет-продаж в общем объеме продаж на рынке составила 11,4%, что на 2,9% выше, чем в предыдущем году [1]. В настоящее время этот способ реализации ограничен определенным перечнем товаров: онлайн можно приобретать часть безрецептурных препаратов, биологически активные

добавки, парафармацевтику. Но, стоит отметить, что приверженность к покупкам аптечных товаров через интернет значительно зависит от возраста покупателей. Так более 63% опрошенных в возрасте до 40 лет, отметили, что лояльно относятся к покупкам через интернет, тогда как потребители более старшего поколения предпочитают традиционный способ приобретения товаров в аптеке.

Совершая выбор, покупатели в основном опираются на назначения врача (69%), около 22 % советуются с работником по приобретению препаратов, 6 % руководствуются собственным опытом и только 3% доверяют рекламе (рис. 2).

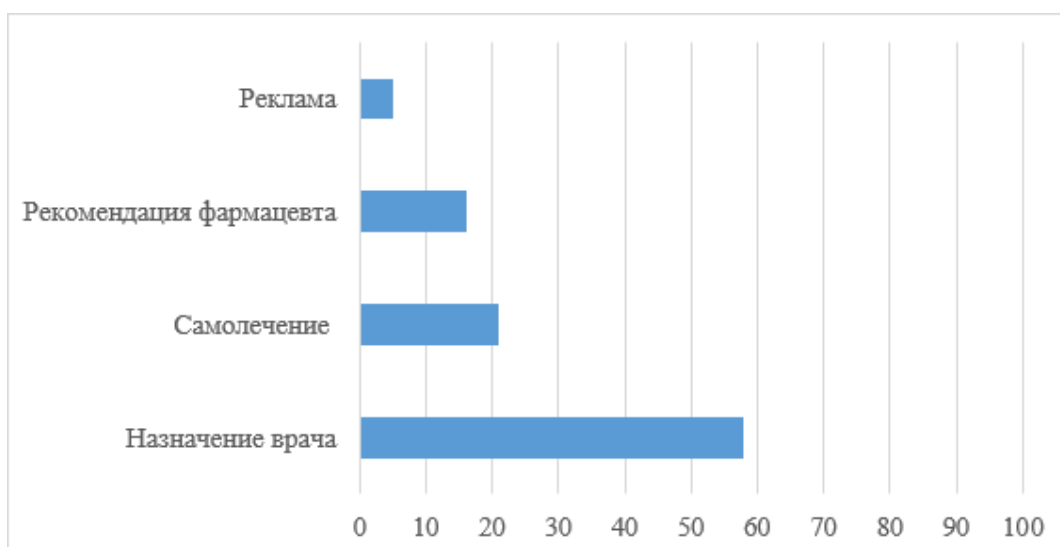

Рис. 2 – Факторы оказывающие влияние на выбор товара, %

Таким образом, результаты исследования позволяют составить портрет потребителя среднестатистической аптеки в Москве в одном из спальных районов: это женщина в возрасте от 25 до 34 лет, имеющая детей, ведущим фактором для которой является цена, а самым часто покупаемым в аптеке товаром являются лекарственные средства.

В заключении, следует отметить, что мониторинг изменений потребительских предпочтений позволяет аптечной организации на основе изучения поведения потребителя выявить неудовлетворённые потребности с целью расширить ассортимент, повысить качество обслуживания, реализовать мероприятия по развитию дополнительных услуг.

Библиографический список:

1. Фармрынок-2023: потенциал для роста: офиц. сайт. – URL: <https://rosapteki.ru/stati/farmklass/farmrynok-2023-potentsial-dlya-rosta/> (дата обращения 28.11.2023).

УДК 614.2

*Дышекова А. З.
студентка*

*Пятигорский медико-фармацевтический институт –
филиал ФГБОУ ВО Волгоградский медицинский университет
г.Пятигорск, Россия*

Анализ современного состояния отечественного фармацевтического рынка в условиях санкционных ограничений

Аннотация. Потребительское поведение много лет является объектом изучения специалистов, так как от умения понять потребности покупателей зависит рыночный успех любой организации. Однако потребительское поведение граждан на рынке лекарственных средств отличается рядом особенностей, что накладывает отпечаток на возможности применения маркетинговых инструментов для его изучения и влияния на выбор потребителей. Для проведения исследований на указанном рынке необходимо учитывать, что факторы, влияющие на поведение потребителей, лежат в плоскости пересечения разных сфер: здравоохранения, фармацевтики, маркетинга и экономики, а также юридических аспектов реализации лекарственных средств. В статье рассматриваются особенности функционирования и перспективы развития отечественного фармацевтического рынка в современных условиях, проанализирована специфика санкционного воздействия на различные элементы данного рынка.

Ключевые слова: фармацевтический рынок, лекарственные препараты, парафармацевтика, структура рынка, динамика рынка, конкурентоспособность, санкции.

*Dyshekova A. Z.
student*

*Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute –
branch of the Volgograd State Medical University
Pyatigorsk, Russia*

Analysis of the current state of the domestic pharmaceutical market in the context of sanctions restrictions

Abstract. Consumer behavior has been an object of study by specialists for many years, since the market success of any organization depends on the ability to understand the needs of customers. However, the consumer behavior of citizens in the market of medicines differs in a number of features, which leaves an imprint on the possibility of using marketing tools to study it and influence consumer choice. To conduct research in this market, it is necessary to take into account that the factors influencing consumer behavior lie in the plane of intersection of different spheres:

healthcare, pharmaceuticals, marketing and economics, as well as legal aspects of the sale of medicines. The article examines the features of the functioning and prospects for the development of the domestic pharmaceutical market in modern conditions, analyzes the specifics of the sanctions impact on various elements of this market.

Keywords: pharmaceutical market, medicines, parapharmaceuticals, market structure, market dynamics, competitiveness, sanctions.

В настоящее время все отрасли народного хозяйства страны в связи с санкционным давлением находятся в ситуации, которая требует изменения давно сложившихся траекторий развития, поиска новых источников и резервов для дальнейшего функционирования, создания новых экономических связей, позволяющих обеспечить эффективную деятельность с учетом современных реалий.

Не стал исключением и фармацевтический рынок, являющийся частью не только экономической, но и медицинской, социальной системы страны. Это рынок, который отличается высокой степенью зависимости от внешних факторов, в связи с чем в его состоянии и направлениях развития произошли значительные изменения.

Характеристики фармацевтического рынка значительно отличаются от рынков других товаров и услуг, что находит отражение и в особенностях его формирования и развития (рис.1).

Рис. 1 – Отличительные особенности фармацевтического рынка России

Многогранность факторов, влияющих на формирование фармацевтического рынка объясняется ещё и тем, что в его формировании

участвует большое количество субъектов сильно отличающихся друг от друга – от промышленных фармацевтических предприятий до оптовой, мелкооптовой и аптечной сети, а также медицинских организаций.

Фармацевтический рынок страны в структурном отношении состоит из нескольких элементов, представленных на схеме (рис.2).

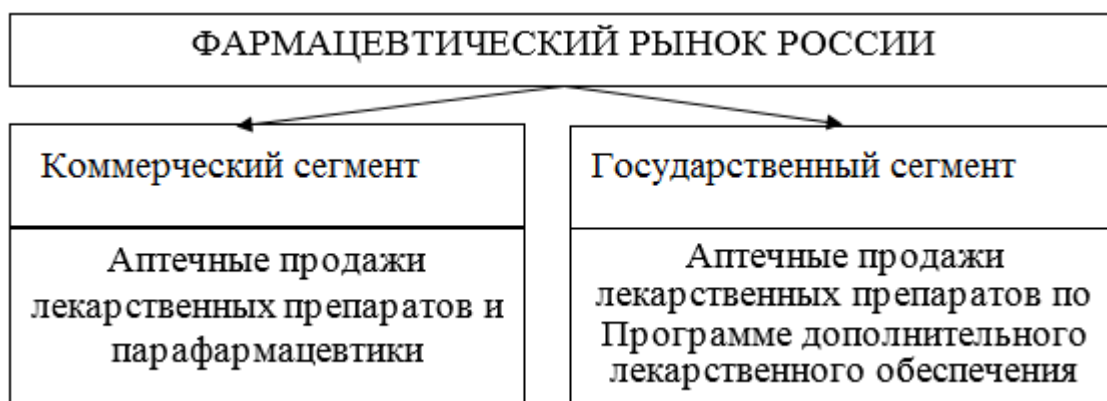

Рис.2 Структура российского фармацевтического рынка

Таким образом, состояние рынка определяют два крупных элемента: государственный и коммерческий сегменты, поэтому при анализе изменений, происходящих в настоящее время необходимо отдельно проанализировать каждый из указанных сегментов.

Структура фармацевтического рынка России в стоимостном выражении по итогам 2022 года представлена на рис.3.

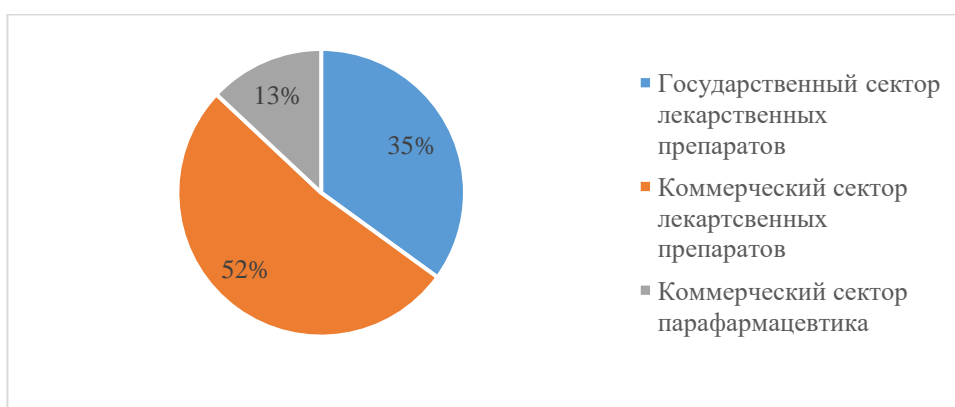

Рис.3 Структура фармацевтического рынка РФ в 2022 г. в стоимостном выражении.

Коммерческий сегмент рынка складывается из объемов продаж лекарственных препаратов и парафармацевтики за счет личных средств граждан. Он составляет большую часть фармацевтического рынка (порядка 52% в денежном выражении) [1]. Причем доля коммерческого сегмента снизилась на 7% по сравнению с уровнем 2019 года за счет активного участия государства в закупке лекарственных препаратов, начавшегося с пандемии

новой короновирусной инфекции и продолжающего развиваться в настоящее время. Прежде всего стоит отметить, что значительные коррективы в развитии фармацевтического рынка произошли ещё в 2020 году вследствие пандемии новой короновирусной инфекции. Дефицит лекарственных средств, перебои с поставками привели к ещё большему увеличению степени государственного регулирования рынка.

Изменения в нормативно-правовой базе, регулирующей порядок продажи лекарственных препаратов, повлияли на структуру реализации коммерческого сегмента, так по итогам первого полугодия 2023 года, доля проданных рецептурных препаратов составила порядка 40%, что выше уровня предыдущих двух лет [2].

Тем не менее, в стоимостном выражении коммерческий сегмент рынка показывает рост на протяжении трех последних лет, повторяя тенденцию общемирового фармацевтического рынка.

Но стоит, отметить, что объем продаж в натуральном выражении снижается, так в 2022 году он снизился на 2% по сравнению с 2021 годом и составил 4477 млн. упаковок. Такая ситуация свидетельствует о снижении покупательской способности, а стоимостное увеличение объема продаж отражает процессы инфляции.

Государственный сектор фармацевтического рынка в период с 2019 по 2022 годы показывал положительную динамику, его доля изменилась в 2023 году по сравнению с 2022 годом на 8% и составила 35% в общем объеме. Кроме этого, эксперты прогнозируют дальнейший рост этого сектора за счет расширения региональных и федеральных программ льготного лекарственного обеспечения.

В настоящее время рынок проходит через череду изменений, вызванных, прежде всего, влиянием санкций. С одной стороны, возникла необходимость менять устоявшиеся логистические цепочки и существенно изменять ассортимент, реализуемых лекарственных препаратов, что отразилось на средней цене.

Но, в условиях санкционного давления значительно выросла доля препаратов российского производства на рынке. Так в 2023 году она составила рекордные 68% в натуральном выражении. Это было связано с поддержкой российского фармацевтического производства, открытием новых производственных площадок.

Таким образом, фармацевтический рынок демонстрирует умеренный рост в стоимостном выражении на фоне санкционного воздействия. Основные перспективы рынка будут связаны с дальнейшим развитием отечественной фармацевтической промышленности при поддержке государства.

Библиографический список:

1. Развитие фармацевтического рынка России 2023 в новой реальности: ключевые игроки и результаты: офиц. сайт. – URL: <https://delprof.ru/press-center/open->

[analytics/razvitie-farmatsevticheskogo-rynka-rossii-2023-v-novoy-realnosti-klyuchevye-igroki-i-rezultaty/](#) (дата обращения 29.11.2023).

2. Фармрынок-2023: потенциал для роста: офиц. сайт. – URL: <https://rosapteki.ru/stati/farmklass/farmrynok-2023-potentsial-dlya-rosta/>. (дата обращения 29.11.2023).

Филологические науки

УДК 82.09

Котиленкова А.А.
аспирант направление 5.9.2 «Литературы народов мира»
ОНК «Институт гуманитарных наук»
Высшая школа коммуникаций и креативных индустрий
ФГБОУ ВО «Балтийский Федеральный
Университет им. Иммаунила Канта»
г.Калининград, Россия

Роль древнеримской темы в поэме Ц.К. Норвида «Quidam»

Аннотация. В данной статье рассматривается роль эпохи (период правления императора Адриана, 117-138 гг.) и пространства Древнего Рима в поэме Ц. Норвида “Quidam” с точки зрения литературоведческого анализа художественного текста. Актуальность данного исследования обусловлена, во-первых, недостаточным количеством исследования на данную тему в русскоязычной полонистике, а во-вторых, связана непосредственно с центральной ролью эпохи в произведении автора. Цель статьи – выявить особенности интерпретации древнеримской темы в тексте Ц. Норвида и проанализировать значение исторического времени и пространства в вышеназванном произведении. Практическая значимость статьи заключается в возможности использования данного материала при изучении зарубежной литературы.

Ключевые слова: польская литература, романтизм, исторические сюжеты, Древний Рим, хронотоп.

Kotilenkova A.A.
postgraduate student in the field 5.9.2 "Literature of the peoples of the world"
ONK "Institute of Humanities"
Graduate School of Communications and Creative Industries
Baltic Federal State Budgetary Educational Institution
Immaunil Kant University"
Kaliningrad, Russia

The role of the ancient Roman theme in the poem by C.K. Norvid "Quidam"

Annotation. This article examines the role of the era (the reign of Emperor Hadrian) and space of Ancient Rome in C. Norvid’s poem “Quidam” from the point of view of literary analysis of the text. The relevance of this study is due, firstly, to the insufficient amount of research on this topic in Russian-language Polish studies, and secondly, it is directly related to the central role of the chronotope in the author’s work. The purpose of the article is to identify the peculiarities of the interpretation

of the ancient Roman theme in the text of C. Norwid and to analyze the meaning of historical time and space in the above-mentioned work. The practical significance of the article lies in the possibility of using this information in the course of foreign literature.

Key words: Polish literature, romanticism, historical narratives, ancient Rome, chronotope.

В рамках данной статьи представлены некоторые итоги исследования, посвященного интерпретации древнеримской темы и роли времени и пространства в поэме одного из самых значимых польских авторов 19 века, Циприана Норвида, "Quidam". Выбор данного текста в качестве объекта исследования обусловлен прежде всего тем, что по мнению ряда исследователей, касавшихся в своих работах особенностей интерпретации древнеримской темы в польской литературе, поэма Норвида является одним из центральных польских текстов на древнеримскую тему и источником вдохновения многих последующих авторов [5]. Особый акцент при этом сделан на исследовании исторической эпохи и римского топоса, так как существует гипотеза, согласно которой древнеримская тема в польской литературе 19 века играет большую роль и связана непосредственно с культурным кодом Польши.[2]

По состоянию на сегодняшний день поэма Норвида широко исследована в зарубежном литературоведении. Однако российские исследователи редко касаются в своих работах данного текста, что обусловлено, вероятно, отсутствием полного общепринятого перевода.

Задача исследования состоит также в том, чтобы выявить литературные связи между поэмой Норвида и более поздними и широко исследованными текстами на схожую тему. [8]

Текст Ц. Норвида представляет собой поэму, состоящую из двадцати восьми песен. Поскольку сам автор мало затрагивал тему генезиса произведения, трудно представить обстоятельства его создания. Принято считать, что идею разрабатывать поэт уже во время своего пребывания в США в 1853-54 гг. Некоторые исследователи полагают, что первые попытки изложить идеи на бумаге имели место в Лондоне во второй половине 1854 года. (ссылка) В письме Валентию Помиану Закшевскому Норвид пишет, что хотел представить в «Quidam» историю, действие которой происходило бы в очень прозаическое время, ее персонажи не совершают великих дел, они подобны бесполезным слугам. [4. с.91] Примечательно, что до поэмы Ц. Норвида древнеримский исторический нарратив уже достаточно ярко прозвучал в польской литературе: в 1836 г. была опубликована пьеса З. Красиньского «Иридион», в которой изображен императорский Рим накануне гибели. З. Красиньский ярко показывает разложение и обреченность римского порочного общества [9, с. 186]. Главный герой, проникнутый страстной ненавистью к Риму, пытается сплотить воедино его противников. Но он терпит неудачу, ибо материальной силе хочет противопоставить тоже силу. Победить

же языческий Рим, по мысли автора, суждено только духовной силе — христианству.

В произведении Норвида одной из важных тем является противостояние христианского и языческого мировоззрений в эпоху Древнего Рима. Христианство является одной из центральных тем произведения, однако при этом большинство персонажей безразличны или даже враждебны по отношению к новой религии, что, конечно обусловлено историческим контекстом: действие поэмы происходит во времена правления императора Адриана. В ту эпоху преследования за исповедание христианства были относительно редки, но римские власти избрали другой метод: игнорирование развивающейся религии и притеснение ее последователей при помощи репрессий.[3, с. 64] Фигура главного героя, грека, сына Александра Эпирского, названного поэтом также *quidam* (от лат. – некто), при этом будто стоит словно на границе между мирами: языческим и христианским. Примечательно, что в дальнейшем разделение на христианский и языческий миры будет использовано автором еще одного знаменитого польского текста на древнеримскую тему, «Камо грядеши», Г. Сенкевичем. [1, с. 270].

Несмотря на акцентированную древнеримскую тему, топографические реалии города, не занимают много места в тексте произведения. Нет никаких описаний монументальных эlegantных зданий, храмов, городских площадей или уличной жизни. Единственным исключением в этом отношении являются дома, в которых протекает жизнь главных героев; автор сделал их фоном происходящих в поэме событий.

В поэме Норвид уделяет наибольшее внимание не внешнему пространству города, но внутренним противоречиям его жителей. Одним из центральных конфликтов в тексте поэмы является противостоянием между старым, постепенно приходящим в упадок языческим миром (Греция и Рим) и новыми монотеистическими религиями Востока (христианство и иудаизм).[5] Поэма во многом представляет собой повествование о времени интеллектуального и духовного перехода. Необходимо отметить, что в данном случае древнеримский нарратив тесно связан с польскими политическими и духовными реалиями 19 века. Исследователи полагают, что специфическая атмосфера адриановского Рима, взаимозависимость старого и нового миров ярко выражены и в названии *quidam*, означающем сына Александра, пришедшего с периферии Империи в ее центр.[6] В силу своего происхождения он никогда не отождествляет себя с Римом, но испытывает сильное влечение к Древней Греции, хотя и замечает отсутствие жизненной силы «исключительного» греческого духа. Сын Александра экзистенциально привилегирован, поскольку понимает пустоту своего времени. Отношения между периферией Империи (провинция) и ее центром (Рим) можно перенести во времена Норвида и связать с его статусом польского эмигранта во Франции, хотя полной симметрии между этими двумя мирами не существует.

Точка зрения нарратора в тексте часто сливается с точкой зрения сына Александра, но разница в том, что нарратор знает больше: он может уловить

судьбу своего главного героя в контексте мировой истории. При этом схожесть взглядов нарратора и героя способствует возможности неполитической реализации поэмы (выходя за рамки аллегии, где Польша угнетена соседями, которые насаждают свою культуру подобно языческому Риму). Эпоха Норвида — с его «периферийной» точки зрения — характеризовалась такой же интеллектуальной и духовной пустотой, как и в Риме эпохи правления Адриана. Однако тема судьбы польского народа так или иначе прослеживается в тексте: польская литература 19 века проводит параллели между древнеримской историей и историей Европы, делая акцент на особой роли польского народа и особым образом интерпретируя события прошлого, что позволяет говорить о тесной связи польского культурного кода с древнеримской темой.

Неустановленная личность героя, выведенного в заглавии как «quidam», довольно хорошо отражает внутренние противоречия попыток поляков понять Древний Рим как метафору Польши XIX века: с одной стороны, страна располагается на «периферии» (по отношению к «Западу», Франции, Парижу), а с другой — имеет амбиции представлять «центр». Данная теория подтверждается ранними произведениями Норвида, связанными с «Весной народов», где Польша предстает «центром» космоса, ареной мученичества, что позже найдет подтверждение у последователей. [7, с.318]

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что древнеримский сюжет в поэме Ц. Норвида «Quidam», включающий в себя исторические события и нарратив борьбы между христианством и язычеством, тесно связан с размышлениями автора о роли Польши в европейской истории и ее дальнейшей судьбе. Эпоха правления Адриана и декорации Древнего Рима играют большую роль в сюжете с точки зрения метафоры Польши, которая находится на периферии Европы, но при этом стремится сыграть центральную роль в мировой истории.

Библиографический список:

1. Горский И. К. Исторический роман Сенкевича / И. К. Горский. — М.: Наука, 1966. — 309 с.
2. Котиленкова А.А. Особенности интерпретации древнеримских исторических сюжетов в польской литературе 19 века / А.А. Котиленкова // *Russian Linguistic Bulletin*. — 2023. — №1 (37).
3. Arcab J., Głosy o Norwidzie w korespondencji pierwszych zmartwychwstańców, „Znak”, 1960, nr 78.
4. Cedro A., Przypowieść, historia. O kierunkach lektury „Quidama”, „Studia Norwidiana” 7 (1989).
5. Feguth R., Zaproszenie do “Quidama”. Portret poematu C. Norwida, Kraków 2014.
6. Fieguth R., Od „Pompei” do „Quidama”. Z problemów klasycyzmu norwidowskiego, [w:] *Klasycyzm. Estetyka – doktryna literacka – antropologia*, pod red. K. Meller, Warszawa 2009.

7. Karamucka M., Antyczny Rzym Norwida, Poznań 2016. – 508 s.
8. Kulczycka-Saloni J. Literatura polska okresu realizmu i naturalizmu / J. Kulczycka-Saloni, A. Nofer-Ładyka. — Warszawa: PZWS, 1968. — 505 s.
9. Strzyzewski M. Varia tekstowe i tekstologiczne / M. Strzyzewski, Z. Krasieński. — Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2016 — 330 s.

Исторические науки

УДК 930.2

Лоцилов А.В., студент 4-го курса (бакалавр)
Научный руководитель: Малахов Р.А., канд. ист. наук, доцент, доцент
кафедры «Отечественная история»
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет
г.Вологда, Россия

Вологодские епархиальные ведомости как источник по истории старообрядчества конца XIX – начала XX веков

Аннотация. В данной статье на примере Вологодской губернии рассматривается проблема развития модернистских тенденций в среде старообрядчества в конце XIX – начале XX веков. На примере сведений из Вологодских епархиальных ведомостей автор приходит к выводу, что в среде старообрядцев Вологодской губернии проникаются модернистские тенденции. Эти явления коснулись различных сторон жизни староверов. Специфика раскола на территории Вологодской губернии, - малочисленность и большое количество толков, - повлияли на особенности модернистских явлений. Вологодские епархиальные ведомости рассматривают различные стороны жизни староверов: начиная от семейно-брачных отношений и заканчивая религиозными традициями. Вологодские епархиальные ведомости описывают самобытность старообрядческой культуры, её связь с крупными центрами старообрядчества. Записки вологодских епархиальных миссионеров содержат множество аспектов культуры и быта старообрядчества Вологодской губернии, но эти сведения рассосредоточены по различным выпускам журнала «Вологодские епархиальные ведомости», поэтому их затруднительно использовать без дополнительной исследовательской литературы.

Ключевые слова: старообрядчество, Вологодская губерния, пострелигиозное, семейно-брачные отношения, религия, епархиальные ведомости.

Loshilov A.V., 4th year student (Bachelor's degree)
Scientific supervisor: Malakhov R.A., Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department of "National History"
Vologda State University
Vologda, Russia

Vologda diocesan gazette as a source on the history of the old believers of the late XIX – early XX centuries

Annotation. In this article, using the example of Vologda province, the problem of the development of modernist trends among the Old Believers in the late

XIX – early XX centuries is considered. Using the example of information from the Vologda diocesan Gazette, the author comes to the conclusion that modernist tendencies are penetrating among the Old Believers of the Vologda province. These phenomena affected various aspects of the life of the Old Believers. The specifics of the split in the Vologda province - the small number and large number of rumors - influenced the features of modernist phenomena. The Vologda diocesan Gazette examines various aspects of the life of Old Believers: starting from family and marriage relations and ending with religious traditions. The Vologda diocesan Gazette describes the identity of the Old Believers' culture, its connection with the major centers of the Old Believers. The notes of the Vologda diocesan missionaries contain many aspects of the culture and way of life of the Old Believers of the Vologda province, but these information are dispersed in various ways.

Keywords: Old Believers, Vologda province, post-religious, family and marriage relations, religion, diocesan gazette.

Русский Север сыграл важную роль в процессе сохранения средневековых русских традиций. Именно на этих землях возникли крупные старообрядческие центры. Географические условия поспособствовали распространению раскола на этих территориях. Густые леса и удаленность от политических центров благоприятствовали уходу староверов на Север. Именно поэтому для нас имеет важное значение изучение специфики раскола на территории северных областей России.

Территория Вологодской губернии обладала своей спецификой распространения раскола. И. Н. Тяпин делает акцент на том, что Вологодский край не стал мощным старообрядческим очагом в силу определенных обстоятельств, которые подрывали патриархальный уклад: во-первых, малая удаленность от политических центров; во-вторых, более плотная заселенность по сравнению с Архангельской и Олонецкой губерниями; в-третьих, относительно высокое развитие производительных сил [1, с. 80 - 81]. Однако Вологодская губерния была окружена территориями, которые являлись крупными старообрядческими центрами различных толков, что и обусловило наличие большого спектра старообрядческих течений [1, с. 80 – 81].

Патриархальные тенденции ослабевали там, где были сильны модернистские процессы. Например, в предпринимательстве. Старообрядческий тип предпринимательства, по мнению Д.Г. Подвойского, был нежизнеспособен в условиях развития капитализма [2, с. 99]. Таким образом, на основании историографии старообрядчества, мы можем сказать, что в конце XIX – начале XX веков из-за модернистских тенденций, способствовавших разрушению патриархальных традиций, в старообрядческой среде наступил кризис. Особый интерес представляет изучение проявлений этого кризиса на примере старообрядчества Вологодской губернии, так как при малочисленности старообрядчества на этой территории существовало большое количество старообрядческих толков.

В качестве гипотезы исследования выступает возможность использования Вологодских епархиальных ведомостей как источника, содержащего в себе сведения об изменениях ментального облика старообрядчества. Изучение ментальности старообрядцев особенно актуально сейчас, когда исследователи К.Я. Кожурин, Р.Ю. Аторин, К.М. Товбин, выработали новую методологию изучения старообрядчества: они отмечают, что изучение трансформаций ментального облика старообрядчества поможет понять современное пострелигиозное сознание [3, с. 93].

Научная новизна исследования заключается в изучении Вологодских епархиальных ведомостей как источника по истории быта и культуры старообрядчества в рамках новой методологии изучения старообрядчества, разработанной К.Я. Кожуриным, Р.Ю. Аториным, К.М. Товбиным. Мы рассмотрим различные стороны жизни старообрядцев: брак, брачно-семейные отношения, связь между вологодскими староверами и крупными центрами, пути получения финансирования и литературы, отношения между крестьянами и староверами, а так же функционирование моленных домов.

Цель – изучение Вологодских епархиальных ведомостей как источника по истории быта и культуры старообрядчества кон. XIX – нач. XX вв.

Исходя из цели, ставятся следующие задачи исследования: 1) Охарактеризовать сведения Епархиальных ведомостей о старообрядцах Вологодской губернии; 2) Изучить культуру и быт старообрядчества на основании отчетов миссионеров; 3) Проанализировать сведения, которые показывают процесс проникновения модернистских тенденций.

Материалы исследования представлены, во-первых, записками и дневниками вологодских епархиальных миссионеров; во-вторых, ведомостями о состоянии раскола по Вологодской епархии. Выпуски журнала «Вологодские епархиальные ведомости» хранятся в БУК ВО «Вологодская областная универсальная научная библиотека». Многие материалы оцифрованы и доступны в электронной версии на сайте библиотеки.

В ходе исследования данных источников были применены следующие методы: Сравнительно-исторический, Ретроспективный и Описательно-повествовательный методы.

В результате научного исследования удалось установить, что в Вологодских епархиальных ведомостях содержатся важные сведения о быте староверов кон. XIX – нач. XX вв. Особый интерес представляют брачно-семейные отношения, так как старообрядцы взаимодействовали с православными крестьянами. Брак являлся одним из источников пополнения старообрядчества. Вологодский епархиальный миссионер Николай Следников приводит множество сведений о браках между староверами и никонианами. Во многие приходы раскол был занесён через браки. Особый для нас интерес представляют сведения, которые описывают особенности брачно-семейных отношений в семье, где сосуществовали старообрядцы и православные: например, во Флоровском приходе жены-раскольницы не допускают до своих чашек мужей и детей [4, с. 298] Примечательно, что староверы старались

запретить своим супругам посещать православные церкви. Были случаи, когда в одной семье могло быть несколько старообрядческих толков: так, в Кустовском приходе у Андрея Иванова отец - поморец, а жена принадлежит к секте бегунов-старообрядцев [5, с.437].

Стоит отметить, что епархиальный миссионер описывает случаи, когда крестьяне воспринимали старообрядчество как веру, которую нужно принимать перед смертью [6, с. 31]. Этим, возможно, и обусловлены ситуации, когда один член семьи вступал тот или иной старообрядческий толк. Кроме того новый старовер не разрывал связь со своей семьёй, а устраивал келью в том же доме. В семье Тимофея Зыкова все православные, когда же он сам – раскольник: «Он в избе выгородил себе каморку, как делают вообще все кокшенгские раскольники, живущие среди мирских родственников»[7, с. 96].

Другим аспектом старообрядческой жизни было явление покровительства. В селе Новленском раскол, как утверждает Н. Следников, поддерживался и укреплялся деньгами: почти ежегодно в приход приезжал проживающий в Москве крестьянин из деревни Волково с целью одарить раскольников деньгами [8, с. 460]. В Кокшенге раскол укрепился за очень короткое время за счёт близкого расположения к реке Сухоне, через которую можно было вести торговлю и поддерживать связь с Москвой и Нижним Новгородом [6, с.29].

Важен тот факт, что старообрядцы, живущие в различных поселениях, не были изолированы друг от друга: они могли ходить в разные моленные. В деревне Погорелове, согласно сведениям епархиального миссионера, находился «старообрядческий монастырь» филипповского согласия, который получал деньги, совершая молитвы по усопшим [9, с.622]. В домах этого «монастыря» жили иноки и инокини, которые пришли сюда из разных деревень, а «постриглись» в Пошехонском уезде [9, с.622]. Таким образом, между старообрядцами различных поселений были выстроены каналы связи.

Мы можем прийти к выводу, что в старообрядческую среду Вологодской губернии действительно проникают модернистские явления. Но сведения, полученные из Вологодских епархиальных ведомостей, не достаточны для глубокого и детального исследования этого процесса – информация носит поверхностный характер, так как цель епархиальных ведомостей заключалась прежде всего в обличении раскола. Для более подробного раскрытия темы необходимо использовать другие источники. Вологодские епархиальные ведомости раскрывают самобытность староверческой культуры, её связь с крупными центрами старообрядчества. Записки вологодских епархиальных миссионеров содержат множество аспектов культуры и быта старообрядчества Вологодской губернии, но эти сведения рассредоточены по различным выпускам журнала «Вологодские епархиальные ведомости», поэтому их затруднительно использовать без дополнительной исследовательской литературы.

Библиографический список:

1. Тяпин, И.Н. Характеристика старообрядчества на территории Вологодской области (конец XVII – начало XX века) / И.Н. Тяпин // Сборник научных работ студентов и аспирантов ВГПУ. Выпуск V. – Вологда: ВГПУ, издательства «Русь», 1997. – С. 77 – 86.
2. Подвойский, Д.Г. Старообрядцы, иноверцы и русский капитализм (эссе по исторической социологии хозяйства) / Д.Г. Подвойский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология - 2001. - №2. – С. 94 - 116.
3. Товбин, К.М. Составление старообрядческой антологии: методологические проблемы / К.М. Товбин., Р.Ю. Аторин, К.Я. Кожурин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. - №2. – С. 87-101.
4. Поездки вологодского епархиального миссионера в 1899 году // Вологодские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1900. - №12. – С. 297 – 299.
5. Поездки вологодского епархиального миссионера в 1900 году // Вологодские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1901. - №16. – С. 437 – 444
6. Поездки вологодского епархиального миссионера в 1900 году // Вологодские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1901. - №2. - С.29 – 32.
7. Поездки вологодского епархиального миссионера в 1900 году // Вологодские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1901. - №4 – С.92 – 100.
8. Поездки вологодского епархиального миссионера в 1900 году // Вологодские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1901. - №17 – С. 459 – 466.
9. Поездки вологодского епархиального миссионера в 1899 году // Вологодские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1900. - №24 – С. 619 – 628.

Философские науки

УДК 167.7

*Пеньков В. Е., доктор философских наук,
доцент кафедры информатики, естественнонаучных
дисциплин и методик преподавания.
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г.Белгород, Россия*

Теория разумного творения в свете современных критериев научности

Аннотация. В статье проводится методологический анализ так называемой «теории разумного творения», автор которой пытается на научных основаниях доказать методологическую равноценность естественного происхождения жизни путем биохимической эволюции и теории разумного замысла, согласно которой жизнь на Земле была сотворена Богом. Доказательство проводится в три этапа с помощью трёх логических цепочек. Во-первых, рассматриваются причины несостоятельности демаркационных аргументов между наукой и ненаукой. Во-вторых, анализируются частные демаркационные аргументы, выдвигавшиеся против разумного замысла и доказываются их несостоятельность. В-третьих, проводится сравнение разумного замысла и эволюционизма в свете современных работ, посвященных логическому и методологическому характеру исторического исследования. Как показывается в данной статье, такой подход нельзя рассматривать как научный, исходя из того, что он лишен объективности и рациональности и напрямую связан с мировоззренческими установками исследователя. Если в каких-то конкретных вопросах, которые еще не нашли точного научного объяснения это еще в какой-то мере приемлемо, то при решении вопроса о демаркационной линии между наукой и ненаукой это просто недопустимо.

Ключевые слова: наука, демаркационная линия, критерии научности, теория разумного творения.

*Penkov V. E., Doctor of Philosophy
Associate Professor of the Department of Computer Science, Natural
Sciences and Teaching Methods.
Federal State Educational Institution of Higher Education "Belgorod State
National Research University"
Belgorod, Russia*

The theory of intelligent creation in the light of modern scientific criteria

Annotation. The article provides a methodological analysis of the so-called "theory of intelligent creation", the author of which tries on scientific grounds to prove the methodological equivalence of the natural origin of life through

biochemical evolution and the theory of intelligent design, according to which life on Earth was created by God. The proof is carried out in three stages using three logical chains. First, the reasons for the inconsistency of the demarcation arguments between science and non-science are considered. Secondly, the particular demarcation arguments put forward against a reasonable design are analyzed and their inconsistency is proved. Thirdly, a comparison of intelligent design and evolutionism is made in the light of modern works devoted to the logical and methodological nature of historical research. As shown in this article, this approach cannot be considered as scientific, based on the fact that it lacks objectivity and rationality and is directly related to the worldview of the researcher. If in some specific issues that have not yet found an accurate scientific explanation, this is still acceptable to some extent, then when deciding on the demarcation line between science and non-science, this is simply not acceptable.

Key words: science, demarcation line, criteria of scientific character, theory of intelligent creation.

Вопрос о критериях научности является одной из центральных проблем философии науки, поскольку довольно сложно выработать однозначное мнение по этому вопросу.

Наука, как источник знаний об окружающем мире развивается своим путем, на каждом новом этапе появляются новые уровни изучаемой реальности, разрабатываются новые методологии и выдвигаются идеалы научности.

В основе классической науки лежал принцип детерминизма – вся Вселенная представлялась как некий единый механизм, подчиняющийся строгим динамическим теориям, на основании которых можно сделать однозначные научные предсказания.

В XX веке вырабатываются новые неклассические идеалы научности, среди которых выделяют следующие критерии: объективная предметность, рациональность, языковая и понятийная выразительность, общезначимость, обоснованность, достоверность и проверяемость, фальсифицируемость (принципиальная возможность опровержения).

В настоящее время в связи с нерешенными современной наукой вопросами возникают попытки изменить методологические научные принципы на основе мировоззренческих установок, против чего предостерегал еще Ф. Бэкон.

Примечательной в этом отношении является работа С. Мейера «Методологическая равноценность теорий разумного замысла и естественного происхождения жизни: возможна ли научная «теория творения»?», в которой автор проводит, так называемую, демаркационную линию между научным и ненаучным знанием.

С. Мейер пытается доказать методологическую равноценность естественного происхождения жизни путем биохимической эволюции и теории разумного замысла, согласно которой жизнь на Земле была сотворена

Богом. Доказательство проводится в три этапа с помощью трёх логических цепочек. Во-первых, рассматриваются причины несостоятельности демаркационных аргументов между наукой и ненаукой. Во-вторых, анализируются частные демаркационные аргументы, выдвигавшиеся против разумного замысла и доказывается их несостоятельность. В-третьих, проводится сравнение разумного замысла и эволюционизма в свете современных работ, посвященных логическому и методологическому характеру исторического исследования.

В первой логической цепочке автор приводит следующие аргументы. Он говорит о том, что «биологи использовали так называемые «демаркационные аргументы», чтобы разграничить научный подход к вопросу о возникновении жизни (естественное происхождение) и якобы ненаучный (разумный замысел)» [2]. Далее С. Мейер доказывает несостоятельность таких демаркаций, причем не конкретно для данной проблемы, а вообще, в принципе.

На основании исторического анализа развития науки, автор показывает, что критерии демаркации с течением времени изменялись. Это вполне естественно с выходом науки на новые уровни бытия, и в этом нет ничего предосудительного.

Следующий аргумент. В соответствии с позитивистским критерием «в научных теориях смысла больше, чем, к примеру, в философских или религиозных идеях, поскольку научные теории имеют отношение к объектам наблюдаемым (планеты, минералы, птицы), а философия и религия – к недоступным для наблюдения (Бог, истина, мораль)». А в качестве опровержения этого критерия С. Мейер пишет: «Многие научные теории имеют дело с недоступными проверке и ненаблюдаемыми объектами, такими, как силы, поля, молекулы, кварки и законы Вселенной. Стало очевидно, что позитивистский критерий не работает» [2].

Сразу возникает вопрос: что имеется в виду под «наблюдаемыми объектами». Понятно, что сила, законы Вселенной не являются объектами в прямом смысле этого слова, но можно пронаблюдать, как они действуют на материальные объекты. То же самое касается и понятия поля. А молекулы возможно увидеть и даже сфотографировать с помощью приборов. Так что этот аргумент нельзя рассматривать всерьез.

Критикуя критерий К. Поппера, С. Мейер пишет, что «многие теории, которые были опровергнуты на практике общим решением научного мира, должны расцениваться как научные, исходя из критерия опровержимости. Раз они были опровергнуты, значит, они в принципе опровержимы, а раз они в принципе опровержимы, значит, они научны!» [2]. Это высказывание просто не выдерживает критики. Либо автор в принципе не понял К. Поппера, либо сознательно дезинформирует его идею. В данной цитате отождествляются истинность и опровержимость теории, что в принципе неверно. Критерий К. Поппера «является формальным критерием отнесения теории к разряду

научных; он ничего не говорит об истинности теории или возможности ее успешного применения» [1].

Более того, если теория опровергается экспериментом, она остается фальсифицируемой, то есть научной. Например, теория теплорода была научной, хотя и оказалась ложной. Согласно критерию К. Поппера научная теория должна в принципе допускать опровержение, если в каких-то условиях она не выполняется. По этому критерию ненаучной будет являться такая теория, которая в принципе не может быть опровергнута. Например, такое утверждение, которое пытается совместить буквалистический креационизм с современными научными данными о возрасте Вселенной: десять тысяч лет назад Бог создал мир, которому было десять миллиардов лет. Здесь можно ставить любые числа, и суть высказывания не изменится.

Во второй логической цепочке С. Мейер останавливается на конкретных критериях против теории разумного замысла и доказывает их несостоятельность.

Одним из главных критериев автор рассматривает объяснение посредством законов природы. И главный аргумент против этого критерия следующий: «Если бы наука в действительности обязана была давать объяснения через законы природы, то за её пределами оказались бы все фундаментальные законы физики, которые математически описывают, но не объясняют явления» [2].

Здесь четко просматривается нарушение иерархии. Законы природы формулируются на основе эмпирических наблюдений. Наука не объясняет, почему эти законы именно такие, но все явления и процессы можно и должно объяснять на основе этих законов. Здесь идет речь о разных вещах. Объяснять законы посредством законов – это напоминает «дурную бесконечность». Законы берутся наукой как эмпирически установленные факты, и на их основе объясняются природные процессы.

Естественно, не все факты мы в состоянии объяснить, какие-то явления могут быть объяснены несколькими способами и выбрать единственный не всегда представляется возможным. С. Мейер же, отказываясь от этого критерия, действует по принципу креационистов. «Если мы называем чудом событие, противоречащее современным законам природы, то возникновение мира является именно чудом, абсолютно необъяснимым современными законами Кто сотворил это чудо, Тот легко может сотворить чудо меньшее, поэтому с фактом чуда у нас не должно быть серьезного логического затруднения» [3, С. 304]. Вместо объяснения идет ссылка на сверхъестественную силу, и все вопросы решаются! Такой подход явно нельзя рассматривать как научный.

В третьей цепочке автор в логике методологии исторического исследования дает сопоставление теории естественного происхождения жизни и теории разумного замысла. По его словам равнозначность этих теорий «следует из особого логического и методологического характера исторических наук. При рассмотрении научных дисциплин, связанных с

событиями и причинами прошлого – таких, как эволюционная биология, историческая геология и археология, – выявляется отчётливый образец исследования, резко контрастирующий с науками неисторическими – такими, как те области химии, физики или биологии, которые имеют дело в первую очередь с открытием и объяснением общих явлений» [2].

Но информацию о возникновении Вселенной, жизни и всех форм жизни могут дать только исторические свидетельства и отпечатки прошлого с учётом, разумеется, результатов естественных наук. С. Мейер об этом просто забывает, замечая, что «методологическая равноценность данных теорий выводится из их связи с историей – то есть с историческими вопросами, историческим выводами и историческими объяснениями». И далее: «Эволюционные исследовательские программы в большой степени соответствуют общей методологической схеме исторических наук» [2]. Но здесь речь идет не о самой теории, а о ее объяснительном потенциале, который не может быть однозначным в силу нелинейности мира.

В заключении отметим, что С. Мейер не рассматривает общепринятые критерии научности (кроме опровержимости, который применяется им крайне некорректно), а выбирает те, которые наиболее близко подходят к теории разумного замысла, чтобы поставить ее на один научный уровень с теорией естественного происхождения. Причем, описывая последнюю, он останавливается на ее слабом объяснительном потенциале в свете исторических событий, ничего не говоря о ее естественнонаучных основаниях.

Здесь речь идет о том, чтобы теории разумного замысла придать статус научной, причем критерии подбираются исходя из основных положений этой, так называемой «теории». Такие подходы сами по себе нельзя рассматривать как научные, исходя из того, что они лишены объективности и рациональности и напрямую связаны с мировоззренческими установками исследователя. «Человек заранее ориентируется на некие вненаучные, вероисповедные установки, – отмечает Священник Тимофей, – по ним формирует рабочие гипотезы применительно к конкретным вопросам, а к тем уже невольно «подтягивает» все прочее» [3, С. 17].

Если в каких-то конкретных вопросах, которые еще не нашли точного научного объяснения это еще в какой-то мере приемлемо, то при решении вопроса о демаркационной линии между наукой и ненаукой это просто недопустимо.

Библиографический список

1. Захаров А. Мы говорим - теория, подразумеваем – фальсификация... [Электронный ресурс] URL: <http://www.metodolog.ru/00567/00567.html> (дата обращения: 11.01.2024).
2. Мейер, С. Методологическая равноценность теорий разумного замысла и естественного происхождения жизни: возможна ли научная «теория творения»? [Электронный ресурс] URL: http://www.goldentime.ru/hrs_text_002.htm (дата обращения: 11.01.2024).

3. Священник Тимофей. Православное мировоззрение и современное естествознание [Текст] / Священник Тимофей. – М.: Паломник, 2004.– С. 17.

Культурология

УДК 792

Ханахмедова В.А.
студент, Педагогический институт
кафедра ДИИР, группа ХГм-123,
Кошелева Л.А.
доцент, кандидат педагогических наук Владимирский Государственный
Университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир, Россия

Обучение различным техникам печатной графики учащихся среднего школьного возраста в художественной школе

Аннотация. В данной статье автор рассматривает различные техники печатной графики учащихся среднего школьного возраста в художественной школе. Также анализируются 2 программы, в которых рассматривается процесс обучения печатной графики.

Ключевые слова: печатная графика, методика

Khanakhmedova V.A.
student, Pedagogical Institute
, Department of DIIR, group HGm-123,
Kosheleva L.A.
Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences Vladimir State
University named after A.G. and N.G. Stoletov
, Vladimir, Russia

Teaching various printmaking techniques to middle school age students at an art school

Annotation. In this article, the author examines various techniques of printed graphics for middle school age students in art school. 2 programs are also analyzed, which consider the process of teaching printed graphics.

Keywords: printed graphics, methodology

Проблемой исследования является: "Эффективность обучения различным техникам печатной графики учащихся среднего школьного возраста в художественной школе". Актуальность и необходимость данного исследования в современном художественном образовании обусловлены несколькими факторами.

Во-первых, средний школьный возраст характеризуется активным развитием когнитивных способностей, творческого мышления и интереса к самовыражению. Обучение различным техникам печатной графики может способствовать развитию эстетического восприятия, творческих навыков и формированию художественного вкуса у учащихся. Во-вторых, в

современном обществе наблюдается повышенный интерес к различным видам искусства, включая печатную графику. Умение работать с такими техниками как линогравюра, гравюра на картоне, монотипия и другие, может быть полезным как для самовыражения, так и для дальнейшего профессионального развития.

Третий аспект связан с педагогическими тенденциями. В современном образовании акцент делается на развитие творческих способностей учащихся, на формирование комплексного восприятия мира и развитие критического мышления. Обучение печатной графике может способствовать достижению этих целей.

Наконец, социальные условия жизни общества также играют роль. В условиях развития информационных технологий и цифровой графики, умение работать с традиционными техниками печатной графики приобретает особую ценность как способ сохранения и продолжения художественных традиций.

Таким образом, исследование эффективности обучения различным техникам печатной графики учащихся среднего школьного возраста в художественной школе является актуальным и востребованным в современном художественном образовании, учитывая возрастные особенности обучаемых, педагогические тенденции и социальные условия жизни общества.

Обучение различным техникам печатной графики: включает в себя процесс передачи знаний, навыков и умений по работе с различными техниками печатной графики, такими как линогравюра, гравюра на картоне, монотипия и другие. Учащиеся среднего школьного возраста: это учащиеся в возрасте от 11 до 14 лет, находящиеся в периоде активного когнитивного развития, формирования личности и интереса к творчеству.

Художественная школа: образовательное учреждение, специализирующееся на обучении художественным дисциплинам, включая рисунок, живопись, скульптуру, графику и прочее

В ходе анализа были рассмотрены три методики обучения. дополнительная общеразвивающая программа в области изобразительного искусства, дизайна, декоративно-прикладного искусства «печатная графика» разработчик: Дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа художественной направленности «ПЕЧАТНАЯ ГРАФИКА» Авторы: Смирнова А. В., Груздева И.Н.С.И. Мерзлякова и Дополнительная общеразвивающая программа «Печатная графика» разработчики: Веселов А.А., Литвинова Л. М., Ковалева Е. А.

Программа №1 является полезным и перспективным образовательным курсом, который предоставляет учащимся ценные навыки и знания в области графики.

Преимущества такой программы включают: развитие творческих способностей учащихся, навыков самостоятельной работы, расширение кругозора, всестороннее развитие профессиональных навыков.

Программа ориентирована не только на совершенствование знаний, умений и навыков, но и на создание оригинальных авторских произведений, отражающих творческую индивидуальность, представления об окружающем мире.

Программа №2 предполагается в конце каждого полугодия самостоятельное выполнение работы учащимися без помощи преподавателя. Это дает полное представление о том, как каждый учащийся справляется с программой на индивидуальных или групповых формах урока.

Особенность программы №3 заключается в необыкновенном разнообразии изучаемых технологий и материалов, применяемых для изготовления печатных форм; картон, линолеум, различные листовые пластики, самоклеющаяся пленка, фактурные обои, мелкие плоские предметы и т.п.

Конструктивный вывод о необходимости учета в методике обучения: принципиально важно учитывать индивидуальные особенности учащихся, их творческий потенциал, интересы и предпочтения при разработке методик обучения различным техникам печатной графики. Это позволит создать условия для максимального развития творческих способностей каждого ученика и повысит эффективность обучения.

Также важно обеспечить доступность материалов и инструментов для работы с печатной графикой, а также создать стимулирующую атмосферу, которая будет способствовать мотивации учащихся к изучению и практике печатной графики. Гибкость в подходе к обучению, учет индивидуальных особенностей учащихся и создание благоприятной образовательной среды являются ключевыми путями решения исследуемой проблемы.

В заключении отметим, основные положения методического подхода к обучению различным техникам печатной графики учащихся среднего школьного возраста в художественной школе:

- Индивидуальный подход: учет творческого потенциала, интересов и предпочтений каждого ученика при выборе методов обучения и материалов для работы.
- Постепенное углубление знаний: начальный этап обучения, знакомство с основными техниками печатной графики, последующее поэтапное усложнение заданий и упражнений для развития навыков.
- Сочетание теории и практики: предоставление теоретических знаний о различных техниках печатной графики с последующей практической отработкой полученных навыков.

Система обучения включает в себя разнообразные упражнения и задания, направленные на развитие навыков работы с различными техниками печатной графики. К примеру, начальные упражнения могут быть направлены на освоение основных элементов техник, а затем переходить к созданию композиций и экспериментированию с материалами.

Педагогическая концепция экспериментального учебного курса включает следующие основные разделы в оптимальной последовательности изучения:

- Введение в печатную графику: знакомство с основными техниками и материалами, обзор истории искусства печатной графики.
- Основные техники: изучение линогравюры, гравюры на картоне, монотипии и других техник, освоение основных приемов и методов работы.
- Создание композиций: разработка композиций с использованием изученных техник, экспериментирование с текстурой, цветом и формой.
- Индивидуальные проекты: разработка и реализация индивидуальных проектов с применением изученных техник, поддержка творческого самовыражения учащихся.

Библиографический список:

1. Лещинский А.А. Основы графики: Учеб. пособие. –Гродно: ГрГУ, 2003. 194 с.

УДК 304.4

*Пепеляева С. В., к.филол.н.
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет»
г.Нижний Новгород, Россия*

Нематериальное культурное наследие: мировая практика становления определения

Аннотация. В статье рассматривается траектория становления понятия «нематериальное культурное наследие» в международном правовом поле. Отмечается, что история оформления дефиниции берет свое начало с 1980-х годов, когда на международных конференциях под эгидой ЮНЕСКО последовательно разрабатывались такие категории, как культура, культурное наследие, фольклор, нематериальное культурное наследие. Указывается, что в российском законодательстве уточнение понятия нематериального культурного наследия начинается с 2000-х годов, когда была разработана и утверждена Концепция сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации. Важнейшим мероприятием в практике сохранения нематериального культурного наследия стало создание каталога его объектов, распространенных у народов, проживающих на территории России. Уточняется, что правовая разработка данного понятия способствовала дальнейшей научной конкретизации концепции нематериального культурного наследия, что нашло отражение в становлении новой парадигмы культурных ценностей.

Ключевые слова: культурное наследие, нематериальное культурное наследие, артефакт, охрана культурного наследия, культурная ценность

*Pepelyaeva S. V., Ph.D. in Philology
Nizhny Novgorod State
University of Architecture and Civil Engineering
Nizhny Novgorod, Russia*

Intangible cultural heritage: world practice of developing a definition

Annotation. The article examines the trajectory of the formation of the concept of "intangible cultural heritage" in the international legal field. It is noted that the history of the definition dates back to the 1980s, when such categories as culture, cultural heritage, folklore, and intangible cultural heritage were consistently developed at international conferences under the auspices of UNESCO. It is indicated that in Russian legislation, the clarification of the concept of intangible cultural heritage begins in the 2000s, when the Concept of Preservation and Development of the Intangible Cultural Heritage of the Peoples of the Russian Federation was developed and approved. The most important event in the practice

of preserving intangible cultural heritage was the creation of a catalog of its objects distributed among the peoples living on the territory of Russia. It is clarified that the legal development of this concept contributed to the further scientific specification of the concept of intangible cultural heritage, which was reflected in the formation of a new paradigm of cultural values.

Key words: cultural heritage, intangible cultural heritage, artifact, protection of cultural heritage, cultural value

В правовом поле понятие «нематериального культурного наследия» было оформлено в 2003 году, когда на Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята Конвенция об охране нематериального культурного наследия. Однако еще в 1989 году на Генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже были утверждены Рекомендации о сохранении фольклора, где впервые появляется определение нематериального культурного наследия, под которым понимается совокупность творений, основанных на традициях, передающиеся устно, путем имитации и подражания. В этих творениях выражены его цели и смыслы, а формы их выражения как раз и отражают культурную самобытность сообщества.

В 2001 году была принята Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии, в которой понятие «нематериальное культурное наследие» получило дальнейшую разработку. Ссылаясь на выводы Всемирной конференции по политике в области культуры 1982 года (Мехико), а также Всемирной комиссии по культуре и развитию 1995 года и Межправительственной конференции по политике в области культуры 1998 года (Стокгольм), авторы отмеченной декларации определяют культуру «как совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков – духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных». Особенностью данного определения становится уточнение, что культура, «помимо искусства и литературы охватывает образ жизни, “умение жить вместе”, системы ценностей, традиции и верования» [1]. Это дополнение вводит нематериальные составляющие культуры в общий ряд наследия как равноценных участников культурного процесса. Декларация подчеркивает важнейшую роль государственной политики в деле сохранения культурного наследия.

Полноценное определение нематериального культурного наследия появляется в Конвенции 2003 года, где под ним понимаются «обычай, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия» [2, с. 212]. Подобные артефакты и культурные формы передаются из поколения в поколение, воссоздаются и формируются сообществами в процессе их взаимодействия с природой. В Конвенции также говорится о важной особенности нематериального наследия:

оно формирует чувство самобытности и преемственности в членах культурного сообщества.

Декларации, рекомендации и Конвенции, которые были приняты позже, укрепили понятие культурного наследия в международном праве, разъяснили и расширили его содержание [3, с. 15]. Среди них следует выделить Конвенцию об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 года и Всемирный доклад о культурном разнообразии 2008 года. Так, например, в Конвенции об охране 2005 года нематериальное культурное наследие упоминается в контексте таких аспектов, как «культурное разнообразие», «культурное содержание», «формы культурного выражения», «культурная деятельность», «культурная политика» [4].

В России нормирование культурной сферы шло с некоторым опозданием. В 2002 году был принят Федеральный закон об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, к числу которых закон относил предметы материальной культуры [5]. Принятию данного закона предшествовало проведение в 2000 году научно-практического семинара «Проблемы выявления, сохранения и преемственности духовного наследия» в Великом Новгороде. С этого периода в российской законодательной практике началась фиксация элементов духовного наследия народов России, в результате чего «во Всемирный список нематериального наследия были включены устное народное творчество и культурные традиции старообрядцев Забайкалья и якутский эпос Олонхо» [6, с. 29]. На заседании Государственного совета России в 2006 году для обсуждения был вынесен вопрос о государственной поддержке традиционной народной культуры в России. По результатам рассмотрения Президентом РФ было дано поручение Правительству и Академии наук разработать концепцию по сохранению нематериального культурного наследия народов России и программу по ее осуществлению.

В 2008 году приказом Министерства культуры была утверждена Концепция сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009-2015 годы и программа мероприятий по её реализации. Именно в этом документе была отмечена необходимость создания каталога объектов нематериального культурного наследия народов России. Его формирование положило начало деятельности по определению и сохранению нематериального наследия народов России. Каталог включает в себя артефакты устного народного творчества, исполнительских искусств, празднично-обрядовой культуры, игровой культуры, а также техники и технологий.

Принятие отмеченных выше российских законодательных актов стало катализатором процесса переосмысления содержания и значимости понятия «культурное наследие». В траектории его понимания, уточнения прослеживается движение мысли от факта отождествления наследия с памятниками культуры к динамичному представлению культуры и культурного наследия как явления, способного к саморазвитию и

способствующего развитию культурного сообщества в целом. Т. Миронова пишет об этом так: «Дефиниция “памятник”, прежде всего, ориентируется на сохранение памяти, воспоминания; он выключен из активной хозяйственной деятельности; наследие же – это то, что передали нам предки, но передали не просто на сохранение, но для интерпретации и приумножения» [7, с. 9].

Следует заметить, что сам термин «наследие» в процессе осмысления значимости культурной деятельности был новаторским. Он впервые появляется в Конвенции ЮНЕСКО об охране Всемирного культурного и природного наследия 1972 года. До этого в нормативных документах встречались такие термины, как «культурная ценность» и «памятник».

Осмысление культурного наследия разделило исследователей на два лагеря. Так, например, М. Богуславский и С. Молчанов стали отождествлять «культурные ценности» и «культурное наследие». Молчанов при этом считал термин «культурные ценности» более широким, включающим в себя и «культурное наследие» как особую категорию «культурных ценностей» [3, с. 15]. Такое представление вполне естественно, поскольку отражает историческую преемственность понятий. В то же время при таком подходе не прослеживается перспектива дальнейшего культурного развития.

Иную позицию занял К. Рыбак. Он связал появление нового термина с глобализационными процессами, в результате которых понятие «общемировое культурное наследие» поглощает «культурные ценности» отдельных сообществ [8, с. 33]. Впрочем, позиция К. Рыбака достаточно ясно выражает мысль о том, что в появлении нового термина прослеживается тенденция смены частного общим. От частного представления памятников культуры здесь происходит переход к более общему пониманию «наследия», позволяющее включать в себя не только материальную, но и нематериальную составляющую, которой в отдельных артефактах культуры просто не было места.

Обобщение культурной жизни и деятельности стало центральным процессом развития культурологической мысли, которая нашла свое выражение и в нормативных документах.

Прежде всего, наследие как таковое было осмыслено максимально широко, а именно как явление, имеющее «двуединую сущность» [9, с. 254]: культурную и природную. Впервые такое обобщение возникло в Конвенции ЮНЕСКО 1972 года, затем было содержательно расширено в принятии последующих документов. Для реализации положений Конвенции на территории России в 1992 году в Москве был создан НИИ культурного и природного наследия.

Далее «категория “культурного наследия” обогащается такими дефинициями как “культурный ландшафт” и “культурное разнообразие”» [3, с. 15].

Культурный ландшафт представляет собой преломление темы единства культурной и природной составляющих наследия. Как понятие он впервые появляется в трудах американского исследователя К. Зауэра, который

определяет это явление в качестве «пространственного отражения накопленной эволюции культур в определенной местности или своеобразной проекции культур на природный ландшафт» [9, с. 44]. Несмотря на то, что ландшафт как понятие является полностью материальным, в данном контексте он обогащается содержанием культурного наследия.

Е. Мастеница пишет об этом так: «Этнокультурный ландшафт как объект наследия включает в себя не только материальные свидетельства, сохранившиеся в виде традиционных жилищ, захоронений, предметов быта, орудий труда, украшений и других артефактов, но также и нематериальные формы, представляющие особую группу культурных ценностей» [9, с. 45]. Исследователь замечает связь между музеями ремесел и зодчества, а также традициями и культурными особенностями быта, имеющими нематериальную природу. В этой связи культурные ландшафты важны еще и тем, что они предоставляют возможность восстановления и сохранения утраченных и исчезающих традиций.

Теория культурного разнообразия берет свое начало еще с принятия Рекомендаций ЮНЕСКО о сохранении фольклора 1989 года. Признание «хрупкого характера традиционных форм фольклора, особенно его аспектов, связанных с устными традициями, и риска того, что эти аспекты могут исчезнуть» [10] граничит с идеей динамического, изменяющегося характера культурного наследия, которая стала основой для последующего формирования системы культурного разнообразия. Она сложилась к 2001 году и была оформлена во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии. В документе отмечается следующее: «Формы культуры изменяются во времени и пространстве. Это культурное разнообразие проявляется в неповторимости и многообразии особенностей, присущих группам и сообществам, составляющим человечество. Будучи источником обменов, новаторства и творчества, культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы. В этом смысле оно является общим достоянием человечества и должно быть признано и закреплено в интересах нынешнего и будущих поколений» [11].

Такой подход позволил говорить не только о центральной роли нематериального наследия, но и о его значении для культурного обмена и развития, о культурных правах человека и о государственной политике в области культуры как катализаторе творчества.

Таким образом, оформление и развитие концепции нематериального культурного наследия привело к осмыслению культурных ценностей в новой парадигме. От статичного представления ценностей как памятников культуры заинтересованное сообщество перешло к формированию представления о культуре как динамичном явлении, находящемся в постоянном развитии. От выделения и охраны единичных культурных явлений государственная политика перешла к обобщению и объединению их в культурные ландшафты в полноте культурного разнообразия.

Библиографический список:

1. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 2 ноября 2001 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 29.12.2023).
2. Беликов, П. Ф. Николай Рерих и Индия / П. Ф. Беликов // Страны и народы Востока. Индия – страна и народ. Книга 3: сборник статей / Академия наук СССР, Географическое общество СССР, Восточная комиссия. – М., 1972. – С. 211-236.
3. Курьянова, Т. С. Культурное наследие: смысловое поле и практика / Т. С. Курьянова // [Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение](#). – 2011. – № 2. – С. 12-18.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 29.06.2013 № 146-ФЗ О внесении изменений в ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148270/ (дата обращения: 29.12.2023).
5. Федеральный закон Российской Федерации от 25.06.2002 № 73-ФЗ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 30.12.2023).
6. Октябрьская, И. В. Концепция культурного наследия: мировой и российский опыт формирования / И. В. Октябрьская // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2013. – Т. 12. – № 3. – С. 20-31.
7. Миронова, Т. Н. Сохранение природного и культурного наследия как императив культурной политики постиндустриального общества: специальность 24.00.01: автореферат диссертации кандидата культурологических наук / Миронова Татьяна Николаевна. – Москва, 2000. – 24 с.
8. Рыбак, К. Е. Принципы музейного права (историко-правовые аспекты) / К. Е. Рыбак // Культура: управление, экономика, право. – 2006. – № 2. – С. 29-35.
9. Мастеница, Е. Н. Культурное наследие в современном мире: концептуализация понятия и проблематики / Е. Н. Мастеница // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – СПб., 2008. – Т. 180. – С. 252-262.
10. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения от 20 октября 2005 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml
1 (дата обращения: 29.12.2023).

11. Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 29.12.2023).

Химические науки

УДК 546.85

*Туманович В.И.
студентка 1 курса
агрономического факультета
Горобец С.Н., к.т.н., доцент
кафедры естественнонаучных дисциплин
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»
п. Персиановский, Россия*

Роль химии в сохранении планеты

Аннотация. В условиях растущей экологической угрозы и изменений в окружающей среде химическая наука играет ключевую роль в создании устойчивых решений для сохранения нашей планеты. Эта статья исследует актуальность вклада химиков в решение экологических проблем, определяет цель и методологию их работы, обсуждает результаты и выводы, а также выявляет дальнейшие перспективы в области химии и экологии.

Ключевые слова: химия, устойчивость, экология, химики, окружающая среда.

*Tumanovich V.I.
1st year student
of the Faculty of Agronomy
Gorobets S.N., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
of the Department of Natural Sciences
Don State Agrarian University
v. Persianovsky, Russia*

The role of chemistry in the preservation of the planet

Annotation. With increasing environmental threats and changes in the environment, chemical science plays a key role in creating sustainable solutions to preserve our planet. This article explores the relevance of chemists' contributions to environmental problems, identifies the purpose and methodology of their work, discusses results and conclusions, and identifies future prospects in the fields of chemistry and ecology.

Keywords: chemistry, sustainability, ecology, chemists, environment.

В наше время вызовы, связанные с устойчивостью окружающей среды и сохранением природных ресурсов, становятся все более актуальными. Глобальные проблемы, такие как климатические изменения, загрязнение воды и почвы, исчезновение видов и дефорестация, требуют немедленных и эффективных решений. Химическая наука является ключевым инструментом

в борьбе за устойчивость окружающей среды. В данной статье мы рассмотрим роль химической науки в этом важном процессе.

Анализ современной литературы показывает, что химическая наука внесла огромный вклад в понимание экологических проблем и разработку технологий для их решения. Важные темы включают:

Анализ загрязнения окружающей среды: Химические методы анализа позволяют точно измерять уровни загрязнения воздуха, воды и почвы. Это не только помогает выявить источники загрязнения, но и контролировать их воздействие на экосистемы [1].

Разработка экологически безопасных материалов: Химики работают над созданием новых материалов, которые меньше нагружают окружающую среду. Это включает в себя биоразлагаемые пластик, солнечные батареи, которые собирают солнечную энергию, и зеленые технологии в производстве [2].

Катализ и зеленая химия: зеленая химия становится важной составляющей устойчивости. Химики разрабатывают катализаторы, способствующие более эффективным и менее энергоемким химическим процессам [3].

Биотехнологии и микробиология: химическая наука совмещается с биотехнологией и микробиологией для разработки методов очистки воды, утилизации отходов и создания новых источников энергии [4].

Для более глубокого понимания роли химической науки в устойчивости окружающей среды, была разработана комплексная методология, включающая в себя несколько ключевых этапов и методов исследования.

Начнем с анализа актуальных научных и практических публикаций в области химии и экологии. Этот этап позволил выявить основные направления и проблемы, связанные с устойчивостью окружающей среды, а также определить, как химическая наука может внести вклад в их решение.

Для количественного анализа влияния химических процессов и материалов на окружающую среду, были собраны и проанализированы данные из экологических исследований. Дополнительно, были проведены экспертные интервью с известными химиками и экологами для получения оценок текущего состояния и перспектив в области.

Химики сотрудничали с представителями других научных областей, такими как биология и инженерия, для разработки комплексных подходов к экологическим проблемам. Это включало в себя обмен знаниями и методами исследования.

Анализ литературы и проведенных исследований привел к следующим ключевым результатам. Химики активно работают над созданием материалов, которые меньше нагружают окружающую среду. Это включает в себя биоразлагаемые пластики, альтернативные энергоносители и материалы с низкой токсичностью.

Методы анализа и мониторинга: современные методы анализа позволяют более точно определять уровень загрязнения окружающей среды.

Химические анализы позволяют выявлять даже низкие концентрации загрязнителей.

Зеленая химия и катализ: принципы зеленой химии становятся все более распространенными в исследованиях химиков. Это позволяет создавать химические процессы, минимизирующие отходы и вредные вещества. Также, катализаторы, разработанные химиками, способствуют более эффективным и менее энергоемким процессам.

Сотрудничество между дисциплинами: современные экологические проблемы требуют совместных усилий. Сотрудничество между химиками, биологами, инженерами и другими учеными позволяет создавать комплексные решения и разрабатывать новые подходы к устойчивости окружающей среды.

Эти результаты показывают важную роль химической науки в решении экологических проблем и подчеркивают, что дальнейшие исследования и сотрудничество между научными дисциплинами имеют большой потенциал для улучшения устойчивости окружающей среды.

Эта методология и результаты исследования подчеркивают важность сотрудничества химиков и других ученых в разработке комплексных решений для экологических вызовов и устойчивого будущего нашей планеты.

Химическая наука играет несомненно важную роль в сохранении планеты и обеспечении устойчивости окружающей среды. Важными шагами в этом направлении являются разработка экологически безопасных материалов, усовершенствование методов анализа и применение принципов зеленой химии.

Дальнейшие перспективы исследования включают в себя совершенствование существующих технологий, поиск новых методов и материалов, а также продолжение сотрудничества между химиками и другими областями науки с целью разработки комплексных решений для экологических проблем. Без химии человечество не может комфортно существовать и, что особенно важно, – решать накопившиеся экологические проблемы.

Библиографический список:

1. Смит, Дж. Современные подходы к химии и экологии. Экологические исследования, 2020, 5(2), 15-28.
2. Браун, М. Химия и экология: перспективы и вызовы. Химический журнал, 2019, 8(4), 29-42.
3. Грин, С. Принципы зеленой химии и их роль в устойчивости окружающей среды. Зеленая химия, 2018, 7(3), 34-56.
4. Дэвис, А. Биотехнологии и микробиология в экологической химии. Журнал экологии и химии, 2021, 6(1), 41-62.

УДК 546.85

DOI 10.26118/7828.2024.68.84.008

*Ромазанова К.Р.
студентка 1 курса агрономического факультета
Горобец С.Н., к.т.н., доцент
кафедры естественнонаучных дисциплин
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»
п. Персиановский, Россия*

История открытия химических элементов пятой группы периодической системы Д.И. Менделеева

Аннотация. В настоящем обзоре рассмотрены элементы пятой (главной) группы периодической системы Д.И. Менделеева: азот (N), фосфор (P), мышьяк (As), сурьма (Sb), висмут (Bi) и московий (Mc). Обнаружение новых элементов всегда вызывало высокий интерес широкой публики, поэтому данная статья посвящена фактам открытия элементов и особенностям их получения учеными-первооткрывателями. Работа знакомит с историей названия химических элементов, помогающей глубже понять их свойства. Например, в названиях химических элементов можно найти указания на цвет, внешний вид, физические свойства, месторождение.

Ключевые слова: элементы, пятая группа, название, свойства, открытие.

*Romazanova K.R.
1st year student of the Faculty of Agronomy
Gorobets S.N., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
of the Department of Natural Sciences
Don State Agrarian University
v. Persianovsky, Russia*

The history of the discovery of chemical elements of the fifth group of the periodic table by D.I. Mendeleev

Annotation. This review examines the elements of the fifth (main) group of the periodic table of D.I. Mendeleev: nitrogen (N), phosphorus (P), arsenic (As), antimony (Sb), bismuth (Bi) and moscovium (Mc). The discovery of new elements has always aroused high interest among the general public, so this article is devoted to the facts of the discovery of elements and the peculiarities of their production by pioneer scientists. The work introduces the history of the names of chemical elements, which helps to better understand their properties. For example, in the names of chemical elements one can find indications of color, appearance, physical properties, and deposit.

Key words: elements, fifth group, name, properties, discovery.

Периодическая таблица делится на группы и периоды, все группы делятся на главную и побочную подгруппы. В главную подгруппу пятой группы периодической системы Д.И. Менделеева входят азот (N), фосфор(P), мышьяк(As), сурьма (Sb), висмут(Bi) и искусственно полученный радиоактивный московий(Mc)

Азот в периодической системе химических элементов обозначается символом N и обладает атомным номером 7. Открытие азота чаще всего присваивают шотландскому химику Даниэлю Резерфорду, ведь именно он, первым опубликовал свою магистерскую диссертацию «О так называемом фиксируемом и мефитическом воздухе» в 1772 году [1]. В своей диссертации Резерфорд писал, что азот – вредный, ядовитый воздух, а также он предположил, что эта субстанция может быть новым химическим элементом. Резерфорд описал основные свойства азота, подчеркнув, что тот не реагирует со щелочами, не поддерживает горения и непригоден для дыхания.

В 1772 году Генри Кавендиш проводит опыт, в котором он многократно пропускает воздух над раскалённым углём, затем обрабатывает его щелочью. В результате эксперимента получается остаток, который Кавендиш называет удушливым (или мефитическим) воздухом. Таким образом, Кавендиш выделил азот, но не сумел понять, что это новое простое вещество (химический элемент), и описал его тоже, как «мефитический воздух».

Джозеф Пристли – британский химик, в это же время проводит серию экспериментов, в которых также связывает кислород воздуха и удаляет полученный углекислый газ, то есть также получает азот. Но являясь сторонником господствующей в те времена теории флогистона, он неверно истолковывает полученные результаты и решает, что выделил флогистированный (т.е. насыщенный флогистоном) воздух

В том же году азот выделил шведский химик Карл Шееле: летом 1772 года он получил азот по методу Кавендиша и исследовал его в течение пяти лет, затем опубликовал результаты своих исследований. В этой публикации Шееле первым описал атмосферный воздух, как смесь отдельных газов: «огненного воздуха» (кислорода) и «грязного воздуха» (азота).

Только Лавуазье, ведя наступление на флогистон, убедился сам и убедил других, что газ, который он назвал «безжизненным», – простое вещество, как и кислород, и назвал его азотом [2].

Фосфор (P) – химический элемент третьего периода Периодической системы Д.И. Менделеева, имеет атомный номер 15. Общепринятой датой открытия фосфора считается 1669 г. Немецкий алхимик – Хеннинг Бранд пытался отыскать философский камень, но в результате своего опыта при нагревании смеси белого песка и выпаренной мочи получил светящееся в темноте вещество, названное сначала «холодным огнём» или phosphorus mirabilis (лат. «чудотворный носитель света»). Вторичное название «фосфор» происходит от греческих слов «φῶς» — свет и «φέρω» — несу. Открытие

фосфора Брандом стало первым открытием нового элемента со времён античности. Немного позже фосфор был получен другим немецким химиком – Иоганном Кункелем, а потом Р. Бойлем (1693 г.) и А. Маргграфом (1743 г.). Лавуазье же впервые доказал, что фосфор является простым веществом.

Мышьяк (As) имеет атомный номер 33 и является одним из самых загадочных элементов. Он был любимым реагентом алхимиков, которые хотели получить из этого элемента золото. Мышьяк использовался людьми (греками и римлянами) ещё в древние времена. Так как мышьяк является тем элементом, который встречается в природе в свободном доступе, то историки не могут точно указать на того, кто впервые открыл мышьяк в свободном состоянии. Многие ученые приписывают роль первооткрывателя немецкому алхимику Альберту Великому, который в середине XIII века нашел способ получения металлического мышьяка (серого мышьяка). В трудах Парацельса тоже есть описание получения мышьяка в результате реакции арсеника с яичной скорлупой. Известные историки науки предполагают, что металлический мышьяк был открыт значительно раньше, но он считался разновидностью самородной ртути.

Сурьма относится к подгруппе азота и имеет атомный номер 51. Сурьма известна с глубокой древности; так, в библейские времена порошок сурьмяного блеска (природный минерал антимонит) применялся в качестве косметического средства. В странах Востока за 3 тыс. лет до н.э. сурьму использовали при изготовлении сосудов. В Древней Греции он был известен как $\sigma\tau\acute{\iota}\mu\upsilon$ и $\sigma\tau\acute{\iota}\beta\eta$, отсюда лат. *stibium*. Около XII–XIV вв. н.э. появилось название *antimonium*. Самое раннее известное описание вещества на Западе было сделано в 1540 г. Ванноччо Бирингуччо. Подробное описание свойств и способов получения сурьмы (которую считали разновидностью металлов) и её соединений дано в книге немецкого алхимика Василия Валентина «Триумфальная колесница антимония».

Висмут. Впервые висмут описан в рукописях алхимиков XV в., но долгое время считался разновидностью олова, свинца или сурьмы. Первые упоминания сурьмы были в трудах немецкого металлурга и минералога Георгиуса Агриколы в 1546 году. Однако химическая индивидуальность висмута была установлена в 1739 году немецким химиком И. Г. Поттом.

Московский – искусственно синтезированный, радиоактивный элемент. В феврале 2004 года были опубликованы результаты экспериментов, проводившихся с 14 июля по 10 августа 2003 года, в результате которых был получен 115-й элемент – московий (Mc) [3]. Он был синтезирован в Объединённом институте ядерных исследований, который находится в подмосковной Дубне. В 2013 году международная группа ученых во главе с физиками из Лундского университета (Швеция) подтвердила существование изотопа ^{288}Mc . В 2015 году этот же эксперимент провели в Национальной лаборатории имени Лоуренса в Беркли, получив 46 атомов московия. 30 декабря 2015 года ИЮПАК официально признал открытие 115-го элемента и приоритет в этом учёных из ОИЯИ и Ливерморской национальной

лаборатории. При этом рабочая группа ИЮПАК указала, что достоверные результаты, подтверждающие открытие московия (Mc), были получены только в экспериментах, проведённых в ОИЯИ в 2010 году. Но данные 2010 года полностью подтверждали результаты синтеза, проведенного в 2003 году. 8 Июня 2016 года ИЮПАК рекомендовал дать элементу название «московий» (Moscovium, Mc) в честь Московской области, где находится Объединённый институт ядерных исследований (Дубна) [4].

Библиографический список:

1. Элементы пятой группы периодической системы Д.И. Менделеева - элементы жизни / А. С. Газизов, Л. К. Кибардина, Ю. М. Садыкова [и др.] // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. 2019. № 2(102). С. 26-45.
2. Adet Méthode de Nomenclature Chimique / A. Lavoisier, L. B. Guyton-Morveau, C.-L. Berthollet, A.-F. Fourcroy, J. H. Hassenfratz, P.A.// France, Paris, 1787, 314 pp.
3. Курамшин А. И. Где пределы Периодической системы? // Химия и жизнь. 2018. № 8. С. 8-10.
4. Лях С. С., Тлехусеж М. А. История открытия химических элементов седьмого периода в XXI веке // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2019. № 4-4. С. 68-72.

УДК 336.1

*Годуев А.Р., студент 1 курса
агрономического факультета
Горобец С.Н., к.т.н., доцент
кафедры естественнонаучных дисциплин
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»
п. Персиановский, Россия*

Аналитическая химия: методы определения состава вещества

Аннотация. В данной статье показана роль аналитической химии в различных областях. Рассмотрены методы качественного и количественного анализа, которые используются для определения состава вещества. Показано, что для решения многообразных задач привлекают не менее разнообразные средства исследования в аналитической химии – от классических гравиметрических и титриметрических методов до атомно-абсорбционных, масс-спектрометрических, хроматографических.

Ключевые слова: аналитическая химия, методы анализа, спектрофотометрия, хроматография, состав вещества.

*A.R. Goduev, 1st year student
of the Faculty of Agronomy
Gorobets S.N., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
of the Department of Natural Sciences
Don State Agrarian University
v. Persianovsky, Russia*

Analytical chemistry: methods for determining the composition of a substance

Annotation. This article shows the role of analytical chemistry in various fields. Methods of qualitative and quantitative analysis that are used to determine the composition of a substance are considered. It is shown that to solve diverse problems, no less diverse research tools are used in analytical chemistry - from classical gravimetric and titrimetric methods to atomic absorption, mass spectrometric, and chromatographic methods.

Key words: analytical chemistry, methods of analysis, spectrophotometry, chromatography, composition of the substance.

Аналитическая химия является одной из основных областей химии, которая занимается разработкой, применением и усовершенствованием методов анализа и определения состава вещества. Эта наука играет важную роль во многих областях, включая медицину, фармацевтику, пищевую промышленность, экологию и материаловедение [1].

Методы анализа, используемые в аналитической химии, делятся на: химические, физические и физическо-химические. Каждый из них имеет свои преимущества, недостатки и области применения. Все методы направлены на определение качественного и количественного состава вещества. Качественный состав – это перечень всех образующих вещество химических элементов. Количественный состав – это число атомов каждого химического элемента в составе мельчайшей частицы вещества – его молекулы. Современная аналитическая химия включает три раздела: качественный химический анализ, количественный химический анализ, инструментальные методы анализа. Выделение инструментальных методов в отдельный раздел аналитической химии достаточно условно, так как инструментальные методы служат для решения задач, как качественного, так и количественного анализа.

Качественный анализ в химии - это метод исследования вещества и определения его состава, который позволяет определить наличие или отсутствие определенных элементов и функциональных групп.

Существует несколько методов определения присутствующих элементов в веществе, которые используют:

- физические свойства элемента. Некоторые элементы имеют специфические физические свойства, которые можно использовать для их определения. Например, использование цвета пламени для определения наличия определенных металлов.

- химические реакции. Некоторые элементы проявляют специфические реакции с определенными реагентами, что позволяет их идентифицировать. Например, использование образования газа или осадка при добавлении определенного реагента.

- специальные инструментальные методы. Существуют различные инструментальные методы анализа, такие как спектроскопия, масс-спектрометрия, рентгеноструктурный анализ и др., которые позволяют определить присутствующие элементы в веществе по их спектральному или химическому поведению [2]. Спектроскопические методы анализа основаны на взаимодействии веществ с электромагнитным излучением. Регистрируя поглощение, испускание или рассеяние электромагнитных волн анализируемой системы получают совокупность сигналов, характеризующих ее качественный состав. Этот метод широко применяется для идентификации различных химических веществ, включая органические и неорганические соединения.

Определение функциональных групп в веществе также может быть выполнено с использованием, как химических реакций, так и инструментальных методов анализа. Функциональные группы - это определенные структурные элементы в молекуле, которые имеют характерные свойства и реакционную активность. Например, для определения карбоксильных групп можно использовать реакцию с известным реагентом, который образует особый осадок или у раствора появляется специфическая окраска. В инструментальных методах анализа, таких как инфракрасная

спектроскопия или спектроскопия ядерного магнитного резонанса (ЯМР – спектроскопия), можно наблюдать характерные пики или сдвиги в спектрах, которые соответствуют определенным функциональным группам [2].

Количественный анализ – это процесс определения концентрации и содержания вещества в образце.

Одним из основных методов количественного анализа является гравиметрический анализ. Он основан на измерении массы образца или его преобразования в нерастворимое вещество. Например, при определении содержания сульфата в растворе можно осаждать его в виде тяжелых сульфатов, затем сжигать их и определять массу остатка. Изменение массы позволяет определить содержание исходного соединения.

Другим методом количественного анализа является титриметрический анализ [3]. В этом случае изучаются химические реакции между образцом и реагентом, добавляемым до полного реагирования. Количество добавляемого реагента, достаточного для полного превращения образца, называется титром. Титрование может быть основано на различных реакциях, таких как осаждение, окисление-восстановление, комплексообразование и другие. Также для определения концентрации вещества широко используются спектроскопические методы. Например, атомно-абсорбционная спектроскопия позволяет измерить поглощение электромагнитного излучения атомами вещества, что дает возможность определить их концентрацию. Ультрафиолето-видимая спектрофотометрия основана на способности поглощения света образцом в видимом и ультрафиолетовом диапазонах и может быть использована для количественных определений.

Хроматография - это метод, основанный на разделении смесей веществ на основе различных физико-химических свойств их компонентов, таких как растворимость, адсорбция или размер частиц. Он используется, как для разделения веществ, так и для определения множества соединений в различных образцах.

В заключение, аналитическая химия играет важную роль в определении состава вещества. Современные методы анализа позволяют определять как качественный, так и количественный состав различных материалов и соединений. Отличительной особенностью аналитической химии является использование разнообразных инструментальных методов, включающих спектральный анализ, масс-спектрометрию и другие. Благодаря этим методам ученые и инженеры могут получить полную информацию об элементном составе образца, его молекулярной структуре и особенностях взаимодействия с другими веществами. Аналитическая химия также имеет широкое применение в различных областях, таких как фармацевтика, пищевая промышленность, охрана окружающей среды, криминалистика [4].

Библиографический список:

1. Золотов Ю. А. Методологические аспекты аналитической химии / Ю. А. Золотов // Журнал аналитической химии. 2021. Т. 76, № 1. С. 5-19.
2. Александрова Э. А., Гайдукова Н. Г. Аналитическая химия в 2 книгах. Книга 2. Физико-химические методы анализа : учебник и практикум / 3-е изд., испр. и доп. М : Изд - во Юрайт, 2019. 344 с.
3. Аналитическая химия : учебное пособие / А. И. Апарнев, Т. П. Александрова, Г. К. Лупенко, А. А. Казакова. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд - во Юрайт, 2018. 107 с.
4. Горобец С. Н. Аналитическая химия - основа развития новых направлений в криминалистических исследованиях // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве : Сборник научных статей по итогам работы пятого международного круглого стола (часть 1). Шахты. 2019. С. 123-124.

Экономические науки

УДК 330

*Шляпникова П.Е.,
студент 3 курса направления подготовки “Экономика”, УрГУПС,
Лютина Т.А.,
студент 3 курса направления подготовки “Экономика”, УрГУПС
Научный руководитель: Тукова Е.А., старший преподаватель
кафедры «Мировая экономика и логистика» УрГУПС
г. Екатеринбург, Россия*

Развитие Российской Федерации в неинституциональной экономике

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию развития Российской Федерации в контексте неинституциональной экономики. В работе анализируются основные теоретические концепции неинституционализма и их применение к российской экономической системе. Цель исследования заключается в выявлении основных факторов, влияющих на развитие России в рамках неинституциональной экономики, а также в оценке эффективности институциональных изменений, проводимых в стране

Ключевые слова: неинституциональная экономика, экономический рост, решение этой, неинституциональный подход, развитие конкуренции, инновация

*Shlyapnikova P.E.,
3rd year student of the Economics course, UrGUPS,
Lyutina T.A.,
3rd year student of the field of study “Economics”, UrGUPS
Scientific supervisor: E.A. Turkova, senior lecturer
the Department of "World Economy and Logistics" of the USUPS
Yekaterinburg, Russia*

The development of the Russian Federation in a neo-institutional economy

Annotation. This work is devoted to the study of the development of the Russian Federation in the context of the neo-institutional economy. The paper analyzes the main theoretical concepts of neo-institutionalism and their application to the Russian economic system. The purpose of the study is to identify the main factors influencing the development of Russia within the framework of the neo-institutional economy, as well as to assess the effectiveness of institutional changes carried out in the country

Keywords: neoinstitutional economy, economic growth, solving this problem, neoinstitutional approach, development of competition, innovation

Неоинституциональная экономика играет важную роль в развитии страны, так как она позволяет анализировать и объяснять различные экономические процессы и явления. Основа этого подхода состоит в рассмотрении роли институтов, таких как правила, нормы и традиции, которые влияют на поведение людей и организаций.

В России неоинституциональная экономика может быть использована для изучения различных аспектов экономической жизни, включая государственное регулирование, приватизацию, коррупцию и другие проблемы.

Одной из важнейших задач в неоинституциональной экономике является создание благоприятного инвестиционного климата и защита прав на собственность. Улучшение институциональной среды также поможет определить направления для улучшения эффективности экономики.

Кроме того, развитие конкуренции играет важную роль в неоинституциональной экономике. Конкуренция способствует эффективному использованию ресурсов, стимулирует инновации и повышает качество товаров и услуг. Чтобы развивать конкуренцию, необходимо создание антимонопольного законодательства и контроль за его соблюдением.

Неоинституциональная экономика также поддерживает развитие инноваций и наукоемких отраслей, которые способствуют созданию новых товаров и услуг, повышению производительности и конкурентоспособности экономики. Инновации также могут положительно сказаться на качестве жизни, эффективности ресурсов и охране окружающей среды.

Развитие неоинституциональной экономики в Российской Федерации предполагает переход от традиционных институтов к новым формам организации экономической деятельности и использование институциональных изменений и реформ для создания благоприятной экономической среды, способствующей устойчивому росту и снижению бедности.

Некоторые из возможных мероприятий включают:

1. Укрепление прав собственности: создание надежной системы правовой защиты собственности, упрощение процедур регистрации и передачи прав на имущество.

2. Сокращение коррупции: введение антикоррупционных мер, повышение прозрачности и открытости государственных процессов, улучшение контроля за исполнением законов.

3. Улучшение делового климата: сокращение бюрократических процедур, упрощение процесса регистрации и ликвидации предприятий, снижение налоговых и административных барьеров для предпринимательства.

4. Развитие финансового сектора: создание эффективной системы банковского кредитования, развитие финансовых рынков, повышение

доступности финансовых услуг для малого и среднего бизнеса.

В основе неоинституциональной экономики лежит идея о том, что институты, то есть нормы, правила и процедуры, играют ключевую роль в формировании экономического поведения и результатов. Институты в Российской Федерации оказывают значительное влияние на экономическое развитие и эффективность функционирования рыночных структур. Улучшение качества институтов, включая правовую систему, государственное управление, банковскую систему, институты корпоративного управления и институты социальной защиты, может помочь снизить коррупцию, повысить привлекательность инвестиций и стимулировать экономический рост. В условиях неоинституциональной экономики страна может развиваться в различных направлениях, в зависимости от конкретных институтов и норм, которые существуют в данной стране.

Однако, можно выделить несколько общих тенденций.

Во-первых, качество неоинститутов можно повысить за счет разработки формальных и неформальных правил, таких как права собственности, законы, контракты и другие нормы. Благодаря этому можно добиться увеличения инвестиций, лучшего распределения ресурсов и их эффективного использования.

Во-вторых, стимулировать инновации и предпринимательство, создавая стимулы для развития новых технологий и инноваций в рамках неоинститутов.

Благодаря этому можно достичь новых рабочих мест, повышения производительности и улучшения уровня жизни.

Неоинституциональная экономика предлагает несколько подходов к пониманию развития страны.

- Развитие институтов: неоинституты способствуют росту авторитетных институтов, которые улучшают использование ресурсов, продвигают инновации и создают более безопасную среду для бизнес-операций.

- Улучшение образования: Неоинституциональное образование может способствовать инновациям и экономическому развитию.

- Развитие технологий: Неоинституты могут стимулировать развитие технологий, которые могут улучшить производительность и создать новые рабочие места.

Как и все другие формы экономического развития, неоинституциональный подход имеет свои преимущества и недостатки.

Достоинства:

1.Создание неоинституциональных структур может повысить их качество, что приведет к более эффективному распределению ресурсов, увеличению инвестиций и более стабильной деловой среде.

2.Неоинституты могут способствовать инновациям и развитию новых технологий, что может привести к созданию рабочих мест, повышению производительности или повышению уровня жизни.

3.Внедрение неоинститутов в экономическую систему имеет потенциал

сделать страны более устойчивыми к возникновению экономических кризисов, поскольку они способны значительно снизить уровень безработицы, инфляции и других сопутствующих экономических проблем.

Недостатки:

- Разработка неинституционального подхода может сопровождаться значительными расходами и требовать существенных вложений в образование, инфраструктуру и научные исследования.
- Некоторые неинституты могут привести к усилению неравенства, поскольку они могут быть доступны только для тех, кто имеет достаточно ресурсов или связей.
- Возможно, не все страны способны адаптироваться к неинституциональному подходу, поскольку его успех зависит от различных факторов, таких как эффективность правительства, уровень образования и качество институтов.

Проблемы в развитии страны в рамках неинституциональной экономики и способы решения этих проблем

- Недостаток доверия к институтам: Чтобы дать решение этому явному проблемному аспекту, необходимо заявить о неотъемлемой необходимости создавать полностью просматриваемые и эффективные институции, что безусловно будет способствовать общественным интересам. Важно неукоснительно сосредоточиться на информационной рекламе, чтобы вселить глубокое понимание у людей о работе и существенной роли институтов для благосостояния общества.

- Неэффективное управление: В свете данной проблемы, необходимы проведение реформ в сфере управления, направленных на повышение эффективности и прозрачности административных процессов. Кроме того, активное привлечение граждан к участию в управлении является важным аспектом, давая им возможность контролировать действия правительства.

- Отсутствие конкуренции: Для эффективного и устойчивого решения данной задачи необходимо создавать благоприятные условия для стимулирования конкуренции. Одним из подходов может быть снижение препятствий, ограничивающих вход на рынок, и создание равных возможностей для всех участников.

- Технологический разрыв: Для успешного преодоления данной проблемы, необходимо активизировать и насуточно поддерживать прогресс в сфере науки и технологий, а также творить возможности для эффективного применения инновационных разработок в экономической сфере.

Библиографический список:

1. Неинституциональная экономическая теория: Учебное пособие / Под ред. В.В. Разумова. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2005.
2. Институциональная экономика: Учеб. пособие / Под рук. акад.Д. С. Львова. - М.: ИНФРА-М, 2001.

УДК 336.74

DOI 10.26118/7101.2024.62.25.013

*Ханжян А.П.
студент экономического факультета,
Воронина О. П., канд. экон. наук, доцент,
факультет «Финансы и кредит»
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И. Т. Трубилина»
г.Краснодар, Россия*

Инфляция как экономический процесс. Способы борьбы с инфляцией

Аннотация. Статья посвящена инфляции как экономическому процессу постоянного повышения цен на товары и услуги, проанализированы причины инфляции, ее виды по темпам роста (ползучая, умеренная, галопирующая, гиперинфляция, и характеру (скрытая и открытая). Определены признаки инфляции, которые характеризуют наличие в экономике инфляционных процессов, в результате которых происходит чрезмерное насыщение экономики денежными единицами, на которые нельзя приобрести товары и услуги. Проанализирована стратегия таргетируемой инфляции как политика удержания инфляции в диапазоне, безопасной для экономической системы. Представлены способы борьбы с инфляцией.

Ключевые слова: инфляция, экономическая система, глобальная экономика, денежные средства, банковская система, валюта

*Khanjyan A.P.
student of the Faculty of Economics,
Voronina O. P., Candidate of Economics, Associate Professor,
Faculty of Finance and Credit
Kuban State
Agrarian University named after I. T. Trubilin
Krasnodar, Russia*

Inflation as an economic process. Ways to combat inflation

Annotation. The article is devoted to inflation as an economic process of constant increase in prices for goods and services, the causes of inflation, its types by growth rates (creeping, moderate, galloping, hyperinflation, and nature (hidden and open) are analyzed. The signs of inflation have been identified, which characterize the presence of inflationary processes in the economy, as a result of which the economy is excessively saturated with monetary units that cannot be used to purchase goods and services. The strategy of targeted inflation is analyzed as a policy of keeping inflation in a range that is safe for the economic system. The ways to combat inflation are presented.

Keywords: inflation, economic system, global economy, money, banking system, currency

Формирование мировой экономической системы характеризуется глобальным характером, оказывает воздействие на деятельность всех субъектов бизнеса и определяет тренды общественно-политического и культурного развития. Для глобальной экономики являются значимыми следующие факторы: взаимосвязь общественно-политических и экономических процессов, интенсивное промышленное производство с концентрацией капитала и промышленных районов; информатизация экономических процессов; цифровизация банковского сектора; международный рынок труда; международное инвестирование. Взаимосвязь экономических систем приводит к таким процессам, которые усиливают влияние экономических элит на политические процессы, что приводит к снижению конкуренции, изменениям в курсах валют, унификации процессов потребления и сбыта. Глобализация экономики обеспечивает интенсивность информационного обмена, действие финансовых рынков и транснациональных корпораций, внедрение новых технологий производства и информационных технологий, новых логистических цепочек и международных транспортных маршрутов [1].

Современная экономическая система России развивается в условиях глобальной цифровой экономики, которая создает новые вызовы для экономической безопасности государства. Инфляция – это процесс, который недостаточно изучен со стороны причин его возникновения, последствий, форм проявления в экономической системе, хотя его влияние на экономику и реальные доходы населения является одним из самых влиятельным. Их изучение является актуальными в связи с необходимостью формирования адекватных упреждающих ответов на вызовы инфляционных процессов.

Под инфляцией понимается системное постоянное снижение покупательской способности денежных средств населения, которое снижает уровень развития экономики и уровень жизни населения. Основными признаками инфляции являются следующие признаки (рис.1):

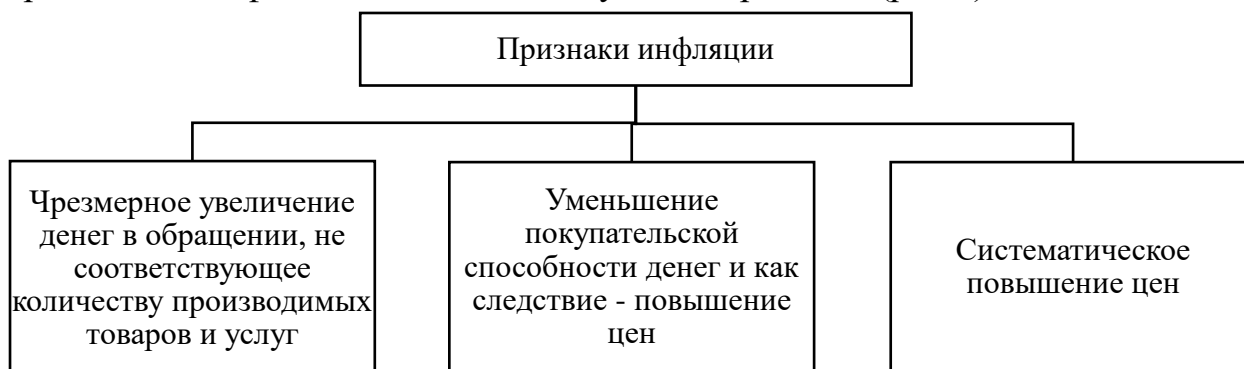

Рис.1. Признаки инфляции

Для инфляции характерно снижение реальных доходов населения, увеличение стоимости товаров и услуг, положительное рыночное неравновесие, превышение количества денежных единиц в обращении над

количеством товаров и услуг, появление денег, не обеспеченных товарами [4]. Основными видами инфляции являются следующие (рис.2):

Рис.2. Виды инфляции

Инфляционные процессы первыми проявляются в экономической системе как реакция финансово-экономической системы на общественно-политические процессы. Так, в современных условиях экономическая система находится под влиянием беспрецедентных внешнеэкономических санкций со стороны прежде всего США и стран ЕС. Санкции привели к тому, что были нарушены производственные взаимосвязи, взаимодействие с иностранными партнерами, отключение российских пользователей от некоторых международных платежных систем, разрыв логистических связей, нарушение поставок и действий договоров. Увеличение неопределенности и волатильности на финансовом рынке приводят к росту инфляционных и девальвационных ожиданий [2].

Активизация инфляционных процессов является фактором снижения устойчивости экономической системы, в связи с этим регулирование инфляции является важной задачей денежно-кредитной политики государства. В целях предотвращения инфляционных процессов Центробанком разработаны системные процессы (рис.3):

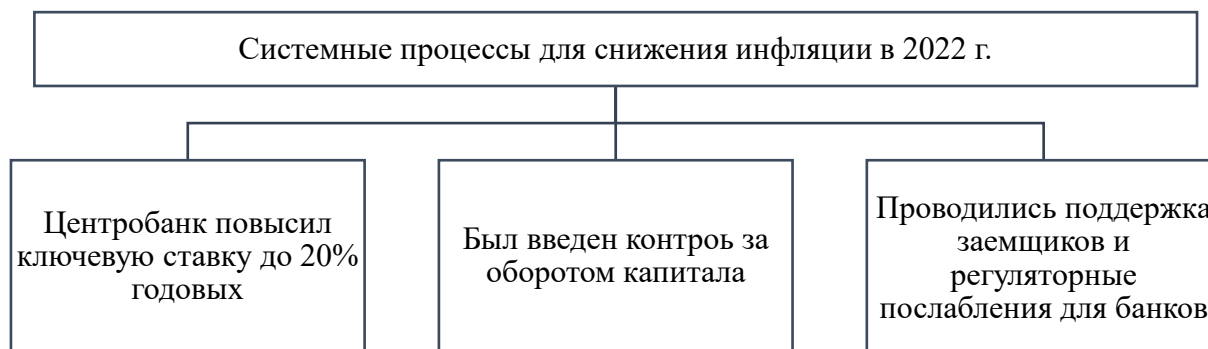

Рис.3. Системные процессы для снижения инфляции в начале 2022 года

Основная стадия активизации инфляционных процессов пришлась на начало 2022 года и оказались действенными, т.к. позволили выйти из кризисной ситуации уже к апрелю 2022 года. Ключевой формой преодоления инфляции является таргетирование инфляции – это поддержание ценовой стабильности и контроль за инфляцией. Уровень желательной инфляции определяется по индексу потребительских цен [3].

Снижение инфляции позволило начать коренную перестройку экономики и процессы импортозамещения в условиях внешнеэкономических санкций и оттока финансового капитала.

Данные мероприятия позволили преодолеть острую фазу кризиса уже к апрелю 2022 года. На этой основе началась полноценная перестройка экономической деятельности в условиях новых реалий проявления внешнеэкономических ограничений. Результатом деятельности по снижению инфляции является стабильность и устойчивость доходов населения, стабильное развитие юридических лиц, защита доходов от неустойчивого и неопределенного обесценивания, возможность планирования доходов и кредитования, реализации инвестиционных проектов и диверсификации бизнеса.

В целях снижения инфляции Центробанком поставлена цель: постоянно поддерживать годовую инфляцию на уровне 4%. Основным инструментом регулирования инфляции является регулирование спроса и цены при помощи ключевой ставки и информирование о принятии решений по ключевой ставке. По аналитике Центробанка, ключевая ставка должна быть удержана в целях постепенного снижения инфляции в 2023-2024 г.г. на следующем уровне (рис.4) [5]:

Таким образом, инфляция является значимой характеристикой экономической системы. В условиях развития глобальной экономической системы и более активного торгового оборота инфляция является показателем темпа устойчивого повышения общего уровня цен на товары и услуги за определенный промежуток времени.

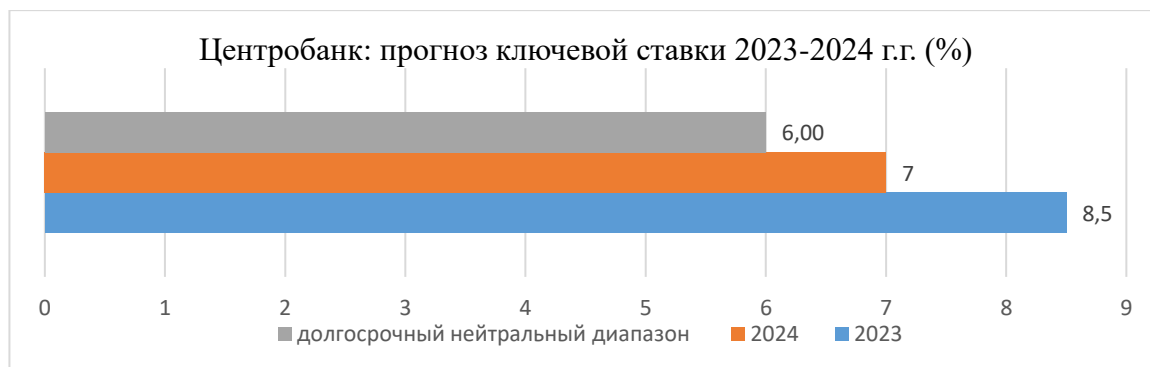

Рис.4. Оценка ключевой ставки 2023-2024 г.г. в целях удержания инфляции

Инфляция как экономическое явление характеризуется постоянным увеличением цены на товары и услуги. При этом происходит обесценивание денег, которое приводит к снижению уровня доходов населения, свертыванию инвестиционных проектов, наступают сомнения в надежности банковского сектора. В целях недопущения повышения инфляции Центробанком проводится политика таргетированной инфляции, при которой инфляция удерживается в определенном диапазоне, который можно держать под контролем.

Библиографический список:

1. Шамрай М.А., Колесник В.С. Бюджетное финансирование аграрного сектора экономики Краснодарского края // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 78-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2022 год. В 3-х частях. Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. Краснодар, 2023. С. 154-157.
2. Воронина О.П. Управление человеческим капиталом региональной экономики в условиях цифровизации // Учебное пособие/Краснодар, 2021. – 103 с.
3. Денежно-кредитные условия и трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики, 2023. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rusbonds.ru/rb-docs/analytics/DKU_2302-08.pdf
4. Рощектаева У.Ю. Методы учета влияния инфляции на показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского Государственного Аграрного Университета, 2016.
5. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/osnovnye-napravlenija-edinoi-gosudarstvennoi-denezhno-kreditnoi-politiki-na-2023-god/>

УДК 338.46

DOI 10.26118/7300.2024.19.85.009

Самакаева М. Д.
Кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Менеджмента»
АНО ВО «Московский международный университет», г. Москва
г. Москва, Россия

Управление гостиничным бизнесом в условиях цифровой трансформации

Аннотация. IT-технологии и искусственный интеллект имеют значительное влияние на гостиничный бизнес и могут помочь в решении ряда современных проблем, с которыми сталкиваются гостиничные предприятия. Внедрение передовых IT-технологий также может помочь улучшить качество обслуживания гостей и потенциальных клиентов. Использование клиентоориентированных технологий, таких как, мобильные приложения для заказа услуг и обратной связи, может предоставить гостям более удобный и персонализированный опыт пребывания в отелях.

Другой важной областью, где IT-технологии и искусственный интеллект могут быть полезны, является маркетинг. Разработка и применение кросс-культурных маркетинговых стратегий помогут гостиничным предприятиям привлечь различных групп клиентов и развить устойчивые дестинаций.

Ключевые слова: менеджмент, гостиничный бизнес, гостеприимство, IT-технологии, искусственный интеллект, интернет технологии, дестинация, гостиничная индустрия, онлайн-бронирование, управление отелями, мобильные приложения, безопасность, аналитика данных, интернет вещей, виртуальная реальность.

Samakaeva M. D.
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department
of Management
ANO VO "Moscow International University", Moscow
Moscow, Russia

Hotel business management in the context of digital transformation

Annotation. IT technologies and artificial intelligence can have a significant impact on the hotel business and can help solve a number of modern problems faced by hotel enterprises. The introduction of advanced IT technologies can also help improve the quality of service for guests and potential customers. The use of customer-oriented technologies, such as mobile apps for ordering services and feedback, can provide guests with a more convenient and personalized hotel experience.

Another important area where IT technologies and artificial intelligence can be useful is marketing. The development and application of cross-cultural marketing strategies will help hotel companies attract different groups of customers and develop sustainable destinations.

Keywords: management, hotel business, hospitality, IT technologies, artificial intelligence, Internet technologies, destination, hotel industry, online booking, hotel management, mobile applications, security, data analytics, Internet of things, virtual reality.

Современные инновационные IT-технологии могут стать ключевым фактором для развития гостиничного бизнеса и решения ряда проблем, связанных с ограниченным использованием ресурсов и повышением прибыльности отелей. Однако для успешной имплементации этих технологий необходим анализ рынка, разработка соответствующих рекомендаций и оценка перспектив роста и доступность к современным технологиям и системам.

Важно также создать инновационную базу и информационную цифровую среду, которая обеспечит интеграцию различных IT-решений и позволит эффективно использовать возможности, которые они предоставляют, эти решения могут быть более эффективными с использованием искусственного интеллекта [4].

Исследование информационных технологий в гостиничной индустрии в России является актуальным и важным в свете изменений, произошедших в отрасли из-за мер предосторожности в связи с пандемией Covid-19 и санкциями. Отельные предприятия столкнулись с изменениями в спросе и повышением требований к безопасности, внутреннему туризму и гостиничным услугам. Это заставляет отели осознать необходимость изменений в своей работе и адаптации к новым условиям на конкурентном рынке.

Целью данного исследования является изучение современных информационных технологий и разработка практических рекомендаций по повышению эффективности гостиничного бизнеса в России. Внедрение современных технологий может помочь снизить риски банкротства и повысить эффективность работы гостиничных предприятий при условии нестабильной экономической ситуации.

Новизна исследования заключается в применении информационных технологий в гостиничной индустрии и осознании их важности для успеха и выживаемости бизнеса. Использование современных технологий может принести конкурентные преимущества и улучшить взаимодействие с клиентами, что является важным в условиях меняющихся требований рынка.

Гипотеза исследования состоит в том, что современные информационные технологии позволяют повысить эффективность гостиничного бизнеса России, снизить банкротство.

Методы, представленные в статье: анализа, синтеза, наблюдения, экономико-статистические, экстраполяции.

Гостиничный бизнес и его проблемы представлены в работах: Жолдака В.И., Квартальнова В.А., Ковалевой И.Н., Константинова Ю.С., Маслова Е.В., Остапца-Свешникова А.А., Самакаевой М.Д., Сафаряна А.А. и др. российских и зарубежных авторов.

Цифровая трансформация, охватившая в последние десятилетия практически все отрасли и сферы деятельности человека, получила название цифрового переворота, следствием которого стала цифровая экономика, способная предоставить высококачественную инфраструктуру информационно-коммуникационных технологий и мобилизовать возможности этих технологий на благо потребителей гостиничных услуг, бизнеса и государства.

Например, автоматизация операционных процессов, таких как бронирование номеров, учет гостей и управление запасами, может повысить эффективность работы отеля и сократить человеческий фактор возникающих проблем и ошибок.

Цифровая трансформация гостиничного бизнеса, имеет следующие положительные моменты, представленные в таблице 1.

Преимущества цифровизации бизнес - процессов с использованием IT-технологий [1]

Преимущества для государственного сектора	Преимущества для гостиничного бизнеса	Преимущества для потребителей
Повышение эффективности процессов (сбор налогов, управление данными) Сокращение возможностей для мошенничества и злоупотреблений при получении государственных услуг Идентификация и анализ социальных трендов с помощью больших данных Более эффективное взаимодействие с гражданами и частным сектором	Упрощение выхода на новые рынки - рост за счет этого выручки Повышение эффективности внутренних процессов (например, управления цепями поставок, качество и скорость предоставления услуг) Доступ к лучшим ресурсам через использование цифровых каналов связи Повышение прозрачности и простоты взаимодействия с государственным сектором	Эти преимущества для потребителей позволяют им получать лучшие товары и услуги по выгодным ценам, удобно пользоваться ранее недоступными продуктами, получать информацию о выгодных предложениях в сфере гостиничных услуг и упрощать доступ к государственным услугам через онлайн-порталы. Это способствует повышению удовлетворенности потребителей и улучшению качества их жизни.

Следует отметить, что в управлении бизнес процессов гостиничного бизнеса большую роль играет цифровая грамотность, также она играет ключевую роль в успешной цифровизации гостиничного бизнеса. Понимание и умение использовать цифровые технологии позволяют персоналу гостиницы эффективно обслуживать клиентов, улучшать процессы бронирования, управления номерами, управления ресурсами и маркетинга [2]. Цифровая

безопасность также является важным аспектом, поскольку гостиничные компании хранят большое количество персональных данных о своих клиентах.

Цифровая грамотность также позволяет гостиничному бизнесу улучшить свою конкурентоспособность, предлагая клиентам удобные онлайн-сервисы, персонализированные предложения и повышенную безопасность данных. Кроме того, цифровая грамотность персонала и использование искусственного интеллекта в управлении позволяет гостиничным компаниям внедрять инновационные технологии, что способствует повышению эффективности и снижению затрат.

Таким образом, цифровая грамотность играет важную роль в развитии гостиничной индустрии, помогая компаниям увеличивать прибыль и снизить затраты, а потребителям получать более качественные услуги [2].

Таким образом, IT-технологии в гостиничном бизнесе можно представить следующим образом (Рис.1). Все они предполагают активное использование искусственного интеллекта для обработки необходимой и важной для гостиниц информации.

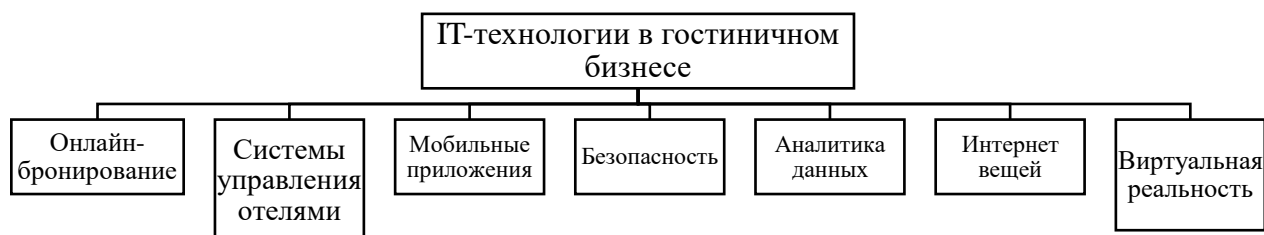

Рис. 1. IT-технологии в гостиничном бизнесе [3]

Рассмотрим некоторые из них. Цифровые технологии могут преобразить гостиничный бизнес. Онлайн-бронирование и мобильные приложения упрощают процесс бронирования и обеспечивают удобство для гостей.

Системы управления отелями помогают автоматизировать операционную деятельность, а аналитика данных позволяет принимать более информированные решения.

Безопасность также играет важную роль, и технологии видеонаблюдения, контроля доступа, распознавания лиц и ключ-карты обеспечивают безопасность гостей и персонала.

Интернет вещей (IoT) и виртуальная/дополненная реальность (VR/AR) предоставляют возможности для автоматизации и создания уникального опыта для гостей [3].

Внедрение цифровых технологий в гостиничный бизнес может привести к множеству преимуществ.

Цифровизация информационных систем позволит улучшить управление данными, автоматизировать процессы бронирования и учета, а также улучшить коммуникацию с клиентами.

Все эти технологии не только повышают эффективность и безопасность, но и могут улучшить практический опыт гостей, делая его более персонализированным и запоминающимся.

Таким образом, информационный маркетинг и клиентоориентированные IT-технологии помогут гостиницам лучше понимать потребности своих клиентов, предлагать персонализированные услуги и создавать более глубокие отношения с постоянными гостями.

Цифровая грамотность населения также играет важную роль, поскольку обученные клиенты могут более эффективно использовать цифровые инструменты для бронирования, коммуникации и получения информации о гостинице.

В целом, цифровизация поможет улучшить обслуживание клиентов, повысить эффективность работы гостиниц, оптимизировать бизнес-операции и процессы, а также создать новые возможности для инноваций и улучшения конкурентоспособности.

Внедрение автоматизации бронирования и управления через онлайн-сервисы и приложения упростит процесс бронирования для клиентов и сократит время, затраченное на административные задачи для персонала.

Системы управления отелями (PMS) позволят автоматизировать учет гостей, управление номерами, заказы и оплату услуг, а также анализировать данные для принятия бизнес-решений. Использование мобильных технологий для улучшения обслуживания гостей также значительно повысит уровень комфорта и удовлетворенности клиентов.

Внедрение систем управления ресурсами отеля (ERP) поможет автоматизировать управление запасами, финансами, персоналом и другими аспектами бизнеса. Аналитика данных позволит прогнозировать спрос, оптимизировать ценовую политику и улучшить качество обслуживания.

Системы видеонаблюдения и безопасности обеспечат безопасность гостей и персонала, а развитие онлайн-маркетинга и использование социальных сетей помогут привлечь новых клиентов и удержать постоянных.

Наконец, внедрение систем обратной связи и управления отзывами гостей позволит повысить уровень обслуживания и удовлетворенности клиентов. В обработке данных и в получении необходимой информации мы предлагаем более активно использовать гостиницам искусственный интеллект.

Библиографический список

1. Киселева Л.С. Цифровая трансформация общества: тенденции и перспективы / Л.С. Киселева, А.А. Семенова // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. - 2018. - № 1.С. 157 – 169 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 03.01.2024)
2. Самакаева, М. Д. Развитие санаторно-курортного комплекса России: проблемы и перспективы современной политики государства / М. Д. Самакаева, И. Н. Ковалева // Туризм: наука и образование: Материалы VII

Международного форума, г.о. Химки, Московская обл., 21 марта 2023 года / Под научной редакцией Н.Н. Лагусевой. – Москва: ИД Университетская книга, 2023. – С. 279-288. – EDN OWWMSX. (дата обращения: 03.01.2024)

3. Самакаева, М. Д. Электронная коммерция в системе формирования и развития внутреннего туризма России / М. Д. Самакаева, А. Б. Юрасов, Н. А. Онанко // Первый экономический журнал. – 2023. – № 2(332). – С. 82-95. – DOI 10.58551/20728115_2023_2_82. – EDN NVDYEP. (дата обращения: 03.01.2024)

4. Сафарян А.А. Территория как дестинация /Современные проблемы науки и образования. - 2021. - №2 [Электронный ресурс] URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21512> (дата обращения: 03.01.2024)

5. Стахова Л.В. Электронная путевка: далекое будущее или реальность? // Материалы Всероссийской научной конференции аспирантов и молодых учёных «Современные проблемы туризма и сервиса» РГУТиС. - М., 2018. - С. 121-129. [Электронный ресурс] URL: <https://economy-lib.com/razvitie-elektronnoy-kommertsii-v-sfere-turizma> (дата обращения: 03.01.2024)

УДК 657

Пермитина Д.В., магистрант

Пермитин Н.Н., магистрант

*Султанова Е.В., к.с.н., доцент кафедры экономики и управления
ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»*

г.Владивосток, Россия

Нормативно-правовое регулирование формирования отчетности организации как информационной базы оценки финансового состояния организации

Аннотация. В данной статье представлен всесторонний анализ законодательных и нормативных актов, регулирующих составление отчетности организаций в России. Статья рассматривает ключевые аспекты значения отчетности в контексте финансовой оценки предприятий и подробно описывает порядок формирования бухгалтерского баланса. Основное внимание уделяется разбору ключевых документов, их структуры и значения для последующего анализа. Кроме того, в статье обсуждаются актуальные изменения в законодательстве и их влияние на процесс финансовой оценки предприятий.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, нормативно-правовое регулирование, методические указания, финансовое состояние предприятия, федеральный закон.

Permitina D.V., undergraduate student

Permitin N.N., undergraduate student

*Sultanova E.V., PhD, Associate Professor of the Department of Economics and
Management Vladivostok State University*

Vladivostok, Russia

Regulatory and legal regulation of the organization's reporting as an information base for assessing the financial condition of the organization

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the legislative and regulatory acts governing the preparation of financial statements of organizations in Russia. The article examines the key aspects of the importance of reporting in the context of financial assessment of enterprises and describes in detail the procedure for forming the balance sheet. The main focus is on the analysis of key documents, their structure and meaning for subsequent analysis. In addition, the article discusses current changes in legislation and their impact on the process of financial assessment of enterprises.

Keywords: accounting, legal regulation, methodological guidelines, financial condition of the enterprise, federal law.

Нормативно-правовое регулирование — это совокупность определенных норм и правил, закрепленные правовыми актами, регламентирующими порядок осуществления какой-либо деятельности [1, с. 28].

Информационную базу оценки финансового состояния предприятия составляет бухгалтерский баланс, являющийся публичным (т.е. доступным для широкого круга пользователей) документом, от достоверности данных которого зависит объективность и правильность принятия управленческих решений и, как следствие, экономические результаты деятельности различных субъектов, связанных кооперационными связями с данной организацией.

Именно поэтому, для обеспечения достоверности и единообразия, правила составления бухгалтерского баланса регламентированы комплексом нормативно-правовых актов, представленных на рисунке 1.

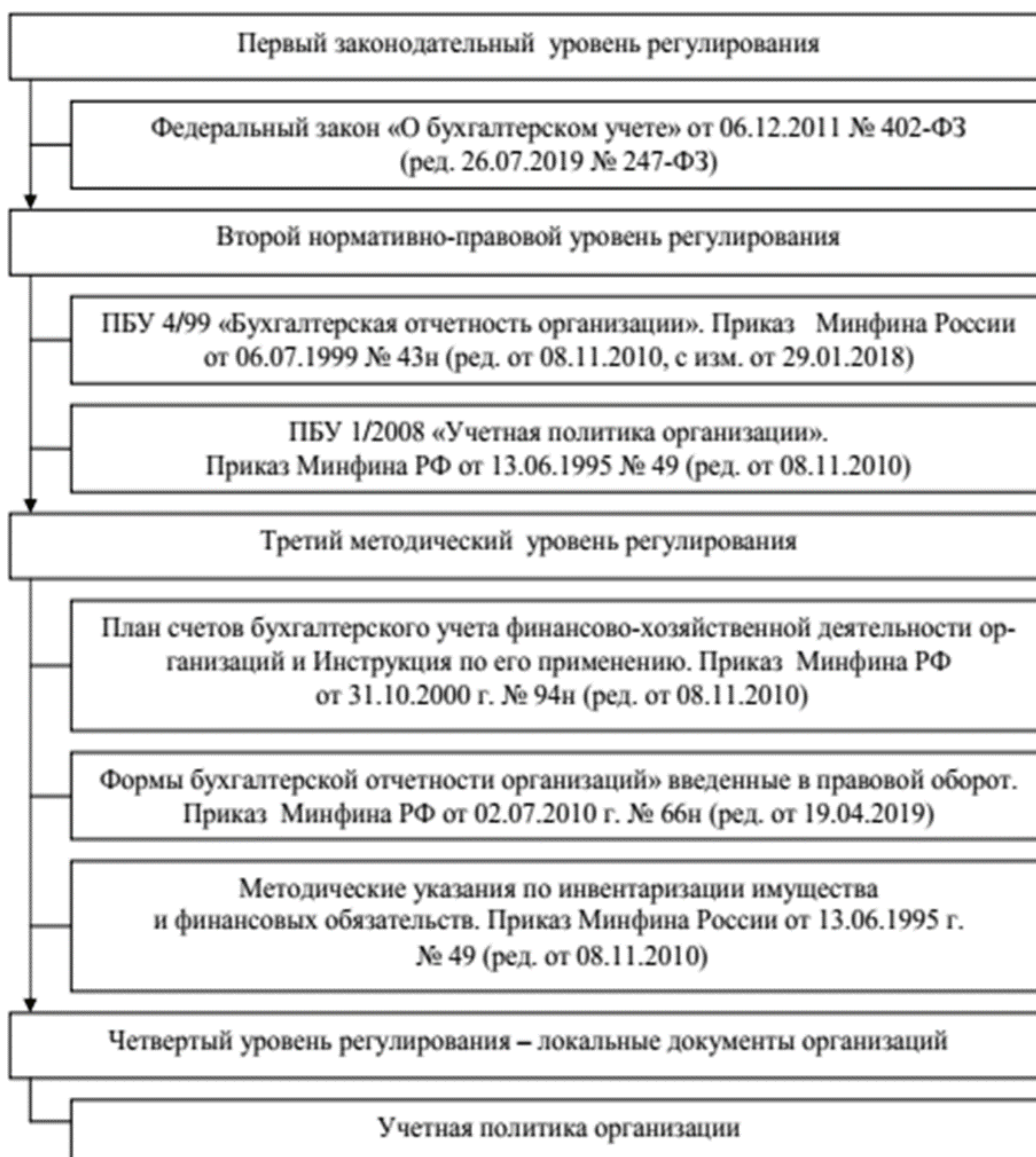

Рисунок 1 – Нормативно-правовое регулирование формирования бухгалтерской отчетности организации

Раскроем содержание данной схемы. Как следует из приведенной схемы, нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности состоит из четырех уровней – законодательного, нормативно-правового, методического и локального уровня регулирования.

На законодательном уровне осуществляется правовое регулирование процедур бухгалтерского учета через федеральный закон "О бухгалтерском учете" от 06.12.2011 № 402-ФЗ (в редакции от 30.12.2021 № 443-ФЗ) [2]. Этот закон определяет бухгалтерский учет, устанавливает требования к его осуществлению и формирует бухгалтерскую отчетность. Обязанность ведения учета, соблюдение норм и процедур учета, формирование учетной политики, а также единообразие единиц измерения и сроки отчетного периода являются общими требованиями [2].

На уровне нормативно-правового регулирования, применяемого в области бухгалтерского учета и отчетности, устанавливается порядок учета и раскрытия информации о различных аспектах деятельности организации. Министерство финансов РФ выполняет свои функции, представляя разнообразные положения по бухгалтерскому учету, такие как Положения бухгалтерского учета (ПБУ). Например, ПБУ 4/99 "Бухгалтерская отчетность организации" регулирует содержание бухгалтерской отчетности для юридических лиц, за исключением кредитных организаций и государственных учреждений. Эти нормы устанавливают основные принципы формирования бухгалтерской отчетности, включая бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках, а также пояснения к этим документам. Положением также регулируются вопросы оценки статей отчетности, проведения аудита и публичности [3].

Примером такого регулирования является ПБУ 1/2008 "Учетная политика организации", определяющая правила формирования и раскрытия учетной политики для юридических лиц, за исключением кредитных и государственных организаций. Этот документ распространяет свои требования на организации, публикующие свою бухгалтерскую отчетность в соответствии с законодательством России [4].

На методическом уровне нормативно-правового регулирования бухгалтерской отчетности определен порядок выполнения отдельных операций бухгалтерского учета, включая "План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкция по его применению". Эти документы, введенные в правовой оборот приказом Минфина РФ, предоставляют подробные указания относительно использования счетов и порядка ведения бухгалтерии, способствуя единообразию и стандартизации учетных процессов. Это обеспечивает более эффективное и унифицированное ведение бухгалтерского учета в организациях [5].

Кроме того, важно отметить, что нормативно-правовое регулирование создает структурированную основу для бухгалтерской отчетности, что способствует ее объективности, надежности и сопоставимости. Это

содействует более точному анализу финансового состояния организации и обеспечивает интересам различных стейкхолдеров достоверную и полную информацию.

Важно подчеркнуть, что соблюдение установленных нормативов не только обеспечивает правильность и достоверность финансовой отчетности, но также способствует сопоставимости данных между различными организациями. Это особенно важно при анализе финансового состояния и принятии управленческих решений как внутри предприятия, так и в широком контексте бизнес-сообщества. Нормативно-правовое регулирование в сфере бухгалтерии создает структурированный и прозрачный фреймворк, который способствует эффективной финансовой отчетности и обеспечивает доверие со стороны заинтересованных стейкхолдеров.

"План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций" играет ключевую роль, определяя наименования и нумерацию счетов бухгалтерского учета, а также соответствующих им субсчетов. Этот план разделен на разделы, включая "Внеоборотные активы", "Производственные запасы", "Затраты на производство", "Готовая продукция", "Денежные средства", "Расчеты", "Капитал", "Финансовые результаты" и "Забалансовые счета" [5].

Порядок представления бухгалтерской отчетности организаций, включая форму бухгалтерского баланса, установлен приказом Министерства финансов РФ от 02.07.2010 г. № 66н (в редакции от 19.04.2019) [6]. Эти формы играют важную роль в стандартизации отчетности и обеспечении ее понятности и сопоставимости.

"Методические указания по инвентаризации имущества и финансовых обязательств" предоставляют общие правила и порядок проведения операций, таких как инвентаризация, что способствует укреплению достоверности бухгалтерского отчета.

На локальном уровне нормативно-правового регулирования, организации формируют собственные рабочие документы, такие как учетная политика, согласно нормам ПБУ 1/2008 "Учетная политика организации" [7]. Формирование учетной политики основано на принципе непрерывности действий, где организация предполагает продолжение своей деятельности в будущем. Этот подход обеспечивает достоверность бухгалтерской отчетности, поддерживает полноту и объективность данных, позволяя пользователям сформировать мнение о перспективах деятельности организации.

Таким образом, бухгалтерский баланс, являющийся ключевым элементом бухгалтерской отчетности, формируется под влиянием всех четырех уровней нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета в Российской Федерации.

В заключение можно отметить, что система нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета и отчетности находится в необходимом и достаточном состоянии. Эта система обеспечивает своевременное и

квалифицированное решение задач бухгалтерского учета, при этом не навязывая избыточного административного воздействия на хозяйствующих субъектов.

Финансовое состояние предприятия определяется как свойство, отражающее состояние его активов и обязательств в текущем периоде. Это поддается количественной и относительной оценке и формируется под воздействием внешних и внутренних факторов.

Анализ финансового положения предприятия проводится специалистами и руководителями с целью определения его удовлетворительности, сомнительности или неудовлетворительности, что ставит в центр внимания последующие шаги в управлении. Основой для этого анализа служат бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах предприятия. Бухгалтерский баланс предоставляет ключевую информацию для оценки финансового положения, в то время как отчет о финансовых результатах отражает доходы и расходы за отчетный период, представляя их в форме прибыли или убытка.

Процесс формирования бухгалтерского баланса строго регламентирован на четырех уровнях нормативно-правового регулирования: законодательном, нормативно-правовом, методическом и локальном. Такой подход обеспечивает стабильность и стандартизацию бухгалтерских процессов.

В заключении данной научной статьи можно сделать следующие основные выводы:

1. Регулирование бухгалтерского учета в Российской Федерации охватывает четыре уровня: законодательный, нормативно-правовой, методический и локальный. Федеральный закон "О бухгалтерском учете" выступает как основной законодательный акт, а ПБУ и приказы Минфина РФ формируют нормативную базу.

2. Бухгалтерский баланс, как ключевой элемент отчетности, формируется в соответствии с предписаниями на всех уровнях регулирования, а План счетов определяет систематизацию счетов и субсчетов.

3. Оценка финансового положения предприятия осуществляется как результат воздействия внешних и внутренних факторов. Бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах служат основой для количественного и качественного анализа.

4. Эффективность системы нормативно-правового регулирования в России поддерживает своевременное и квалифицированное решение задач бухгалтерского учета, сокращая избыточное административное воздействие на хозяйствующих субъектов.

5. Бухгалтерский анализ финансовой отчетности опирается на бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах, поддерживаемые структурированным подходом на всех уровнях регулирования.

6. Система обладает стабильностью, обеспечиваемой законодательным базисом и стандартизацией, а также гибкостью на локальном уровне для адаптации учетных процессов к особенностям организаций через

учетную политику.

Итак, обобщенный анализ свидетельствует о том, что система нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета и отчетности в России не только способствует эффективному управлению финансами предприятий, но и обеспечивает соблюдение стандартов, минимизируя избыточную бюрократию. Подчеркивается важность баланса между строгостью правил и гибкостью в адаптации учетных процессов к потребностям организаций.

Библиографический список:

1. Иванскаукас, В.В. Бухгалтерский учет и аудит: учебное пособие / В.В. Иванскаукас. – Москва: Олма-пресс, 2019. – 186 с.
2. О бухгалтерском учете. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. 30.12.2021 № 443-ФЗ). // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 23.12.23).
3. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации (ПБУ 4/99). Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 № 43н (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018) // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18609/ (дата обращения 23.12.23)
4. Об утверждении Положения ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации». Приказ Минфина РФ от 13.06.1995 № 49 (ред. от 08.11.2010, от 28.04.2017 № 69н) // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/ (дата обращения: 23.12.23).
5. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению. Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010) // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_295/ (дата обращения 23.11.23).
6. О формах бухгалтерской отчетности организаций. Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н (ред. от 19.04.2019) // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103394/ (дата обращения 23.12.23).
7. Об утверждении положений по бухгалтерскому учету: Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н (ред. от 07.02.2020) // СПС «Консультант-Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/ (дата обращения 23.12.23).

УДК 339.138

Быканова Н. И.
к.э.н., доцент кафедры инновационной экономики и
финансов института экономики и управления
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
г. Белгород, Россия
Мищерякова С.М.
студент
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
г. Белгород, Россия

Использование биометрических технологий в маркетинговых стратегиях коммерческих банках

Аннотация. Биометрическая идентификация человека имеет определенные признаки: одни могут быть получены при рождении и неизменны, а другие меняются в течении жизни. Биометрические данные являются уникальным способом распознать физическое лицо по его поведенческим и физиологическим характеристикам. Использование цифровых банковских технологий с помощью биометрии включает в себя: голос, радужку оболочки глаза, отпечаток пальца и изображение лица - все эти приемы помогают определить индивидуальность каждого человека, а, следовательно, и защитить личные данные. Именно поэтому изучение данной темы является актуальным в современном мире. Данная статья посвящена изучению возможностей применения биометрических данных в банковском маркетинге при обслуживании частных лиц.

Ключевые слова: биометрическая идентификация, обслуживание частных лиц, банковские операции, цифровизация рынка банковских услуг, безопасность клиентских данных, банковский маркетинг.

Bykanova N. I.
Candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department of
Innovative
Economics and Financial Institute of Economics and Management
Belgorod State national research university
Belgorod, Russia
Mishcheryakova S. M.
student
Belgorod State national research university
Belgorod, Russia

The use of biometric technologies in marketing strategies of commercial banks

Annotation. Biometric identification of a person has certain characteristics: some can be obtained at birth and are unchanged, while others change throughout life. Biometric data is a unique way to recognize an individual based on his behavioral and physiological characteristics. The use of digital banking technologies using biometrics includes: voice, iris, fingerprint and facial image - all these techniques help determine the individuality of each person, and, therefore, protect personal data. That is why the study of this topic is relevant in the modern world. This article is devoted to studying the possibilities of using biometric data in banking marketing when servicing individuals.

Keywords: Biometric identification, servicing of individuals, banking operations, digitalization of the banking services market, security of customer data, banking marketing.

В XXI веке новые технологии активно проникают во все сферы деятельности, которые окружают человека. Каждый из нас ежедневно совершает миллион операций с помощью телефона: запись к врачу, перевод денежных средств, проверка налоговых обязательств, открытие кредитной карты или оформление ипотеки. Мир развивается и на помощь ему приходит биометрия, которая способна обезопасить клиента от нежелательных операций.

Процесс активного внедрения биометрических технологий сменяет традиционную модель ведения банковского бизнеса, не только стратегического менеджмента, но и стратегию маркетинга банковских учреждений. [2] Пароли и одноразовые push-сообщения, которые совсем недавно имели большую популярность среди клиентов, уже недостаточно безопасны как раньше. Именно поэтому, внедрение биометрических данных носит более надежный характер, а также является простым и безопасным.

Биометрические данные – это уникальный способ распознать физическое лицо по его поведенческим и физиологическим характеристикам. Биометрическая идентификация стала набирать популярность во время пандемии, когда не представлялось возможным посетить отделение банка и защитить свои персональные данные. Для того, чтобы подтверждение биометрических данных было удобным, банки стали применять уникальные модальности: голос, радужку оболочки глаза, отпечаток пальца и изображение лица. Все эти приемы, помогают определить индивидуальность каждого человека, а, следовательно, и защитить личные данные. [3]

В современных условиях развития банковского обслуживания частных лиц наибольшую популярность получила модель по распознаванию лица. Данный способ является наиболее удобным, потому как он не занимает большого количества времени (вход в приложение возможен за считанные секунды), и для идентификации личности достаточно лишь фотографии. [1]

Однако, у данной модели, низкая долгосрочная перспективы, так как менталитет нашей страны не имеет доверия к информационным системам. В таблице 1 представлены преимущества и недостатки использования различных моделей идентификации человека.

Таблица 1
Преимущества и недостатки различных моделей идентификации

Биометрия	Точность	Актуальность	Размер образца	Стабильность в долгосрочной перспективе
Распознавание лица 	Низкая	70%	Большой	Низкая
Сетчатка глаза 	Высокая	3%	Маленький	Средняя
Отпечаток пальца 	Высокая	25%	Маленький	Средняя
Распознавание голоса 	Низкая	8%	Маленький	Низкая

Также, при обслуживании частных лиц, менее популярен метод распознавания голоса. Данная биометрическая идентификация имеет низкую точность и связано это с тем, что запись может быть подделана мошенниками или иными посторонними лицами, что в дальнейшем приведет к нежелательным операциям. Данная операция занимает немало времени, так как для подтверждения голоса необходимо дождаться звонка от оператора и произнести кодовое слово. Пока данный вид идентификации имеет низкий уровень защиты данных клиента по критерию «стабильность в долгосрочной перспективе», так как с каждым днем появляются все новые схемы финансового мошенничества по краже денежных средств с помощью записи голоса и совершения подозрительных звонков на номер телефона клиента.

Небольшую популярность среди клиентов банков имеют такие модели идентификации как радужка оболочки глаза и отпечаток пальца. Эти способы находятся на среднем уровне в долгосрочной перспективе развития рынка биометрических данных. Они имеют высокую точность, но еще находятся на стадии реализации и внедрения в офисы коммерческих банков, а, соответственно, и их мобильных приложений или банкоматов.

С точки зрения клиента, если банк может предоставить защиту данных своим клиентам, то он автоматически уже становится конкурентоспособным на финансовом рынке. Так, можно отметить, что у каждого банка есть свои отличительные черты, которые помогают защитить данные потребителей.

Например, Тинькофф банк создал автоматическое распознавание клиента при звонке в call – центр, таким образом, произошел отказ от кодового слова, а также от паспортных данных, которые нужно было называть.

В Сбербанке существует мониторинг системы, который происходит посредством звонка или голосового повторения операции менеджером. Для более точного согласования проведения операции, клиент должен ответить на определенные вопросы, после правильных ответов на которые возможно завершить операцию. В Альфа – Банке клиент может убедиться в том, что разговаривает именно с сотрудником банка, сгенерировав в приложении уникальный одноразовый код. Такие новации в применении биометрии помогают защитить клиента от нежелательных операций и мошенников. [4]

На рисунке 1 представлены данные опроса J'son & Partners Consulting (в %) о том, пользуются ли граждане Российской Федерации биометрической идентификацией при использовании банковских приложений.

Рис. 1. Результаты исследования об использовании биометрической идентификации клиентов в банковском приложении. [6]

Согласно опросу, который был проведен J'son & Partners Consulting, в августе 2023 года, больше половины населения используют биометрию и считают, что это очень безопасно и удобно. Интересен тот факт, что к категории «пользуюсь постоянно» и «пользуюсь по мере необходимости» относятся граждане от 18 до 40 лет. Это говорит о том, что молодое население нашей страны готово к новым разработкам и не боится экспериментов. Также, необходимо отметить, что к категории «не пользуюсь» относятся клиенты в возрасте от 67 до 85 лет, что свидетельствует о недоверии старшего поколения к использованию новых технологий. Эти данные дают понять, что биометрическая идентификация рождает спрос на развитие новых, более

удобных моделей, а население готово к инновациям в сфере банковского обслуживания.

Биометрические данные имеют перспективы в развитии банковской сферы. Для крупных банков, таких как СбереБанк, Тинькофф, Альфа – Банк – это дополнительная возможность расширить клиентскую базу, снизить риск мошенничества, а также это менее затратная процедура, чем система с традиционным идентификатором.

Уже в 2024 году СберБанк собирается подключить оплату покупки улыбкой (для этого достаточно посмотреть в камеру терминала для оплаты). Это новый вид биометрии, который не использовал еще не один банк – распознавание движением губ. [5] Что касается Тинькофф банка, в их перспективы ввести цифровой слепок при оформлении продуктов банка. Данная модель является новшеством среди прочих, однако, она не до конца доработана и требует официального подтверждения. Альфа - Банк собирается внедрить технологию «Phygital – формат». По данной модели, специалисты смогут увидеть всю информацию на планшете еще до того, как клиент войдет в офис банка. Данная модель начнет функционировать к концу 2024 года и будет являться новым кейсом в сфере биометрии.

Подводя итог, можно сделать вывод, что биометрическая идентификация индивидуальна. Каждый клиент сам решает, нужна она ему или нет. Однако, стоит отметить, что биометрические данные позволяют гражданам подтверждать личность без посещения отделений банка, а также, самостоятельно открывать счета, вклады, потребительские кредиты и оформление онлайн – ипотеки. Цифровизации банковских систем удобны как банковским организациям, так и клиентам.

Библиографический список:

1. Белозеров, С.А. Банковское дело. Учебник / С.А. Белозеров. - М.: Проспект, 2020. – 430 с.
2. Быканова Н.И. Титякова А.В. Использование биометрических данных в банковском бизнесе // Экономико-управленческий конгресс : сборник статей по материалам Международного научно-практического мероприятия НИУ «БелГУ», 11–12 ноября 2021 года / отв. ред. В.М. Захаров. – Белгород : ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. – 440 с. С. 55-58.
3. Кузнецова, Е. И. Деньги, кредит, банки / Е.И. Кузнецова. - М.: Юнити Дана, 2022. 528 с.
4. Мыльников, С. В. Азы биометрии / С.В. Мыльников. - М.: Н-Л, 2020. – 438 с.
5. Биометрия в СберБанке: сайт. – Режим доступа URL: http://www.sberbank.ru/ru/person/dist_services/bio
6. Биометрия в финансовой сфере 2022: выгоды для потребителя: сайт. – Режим доступа URL: <https://www.fintechru.org/upload/iblock/b1b/AZ-Biometriya-0806.pdf>

УДК 332
DOI 10.26118/6173.2024.32.93.006

Малыхина К. Д.
студент экономического факультета
Воронина О. П., канд. экон. наук, доцент,
факультет «Финансы и кредит»
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
им. И. Т. Трубилина»
г.Краснодар, Россия

Возможности развития малого и среднего предпринимательства в регионах России

Аннотация. Статья посвящена вопросу возможности развития малого и среднего предпринимательства в регионах России. Исследованы барьеры и проблемы, а также предложены пути их решения в сфере малого и среднего предпринимательства. Рассмотрены национальные проекты на федеральном и региональном уровнях на примере Краснодарского края.

Ключевые слова: малый бизнес, средний бизнес, региональная экономика, национальный проект региона, льготное кредитование малого и среднего бизнеса.

Malykhina Kristina Dmitrievna, student
of the Faculty of Economics,
Voronina Olga Petrovna, Candidate of Economics, Associate Professor,
Faculty of Finance and Credit
Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin
Krasnodar, Russia

Opportunities for the development of small and medium-sized businesses in the regions of Russia

Abstract. The article is devoted to the issue of the possibility of developing small and medium-sized enterprises in the regions of Russia. Barriers and problems are investigated, as well as ways to solve them in the field of small and medium-sized businesses. National projects at the federal and regional levels are considered on the example of the Krasnodar Territory.

Keywords: small business, medium business, regional economy, national project of the region, preferential lending to small and medium-sized businesses.

В Российской Федерации существуют определенные критерии, при соблюдении которых, предприятия малого и среднего бизнеса, далее МСП, могут быть зарегистрированы в Едином реестре МСП:

1. Соответствие количества сотрудников

2. Присутствие определенного ежегодного дохода
3. Соблюдение требований корпоративного акционерного права

При соблюдении данных условий, такие организации пользуются упрощенной формой бухгалтерского учета, а также могут рассчитывать на льготы и поддержку со стороны государства.[1]

В категорию малых и средних предприятий входят индивидуальные предприниматели, хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы и крестьянские (фермерские) хозяйства. Также следует отметить, что в зависимости от количества сотрудников, МСП можно разделить на несколько категорий: микро-, малые и средние предприятия. Каждая из этих категорий имеет свои специфические условия, которые должны соответствовать общим для всех критериям(см. рисунок 1).

Предельное значение среднесписочной численности работников за предыдущий календарный период:

- Для микро предприятий – 15 человек;
- Для малых предприятий – 16-100 человек;
- Для средних предприятий – 101-250 человек.

Доходы за год по правилам налогового учета не превышают:

- 120 млн. рублей – для микро предприятий;
- 800 млн. рублей – для малых предприятий;
- 2 млрд. рублей – для средних предприятий.

Рисунок 1– Общие критерии для бизнеса

После достижения определенного уровня в августе 2020 года, количество малых и средних предприятий (МСП) постепенно увеличивалось. Особенно высокие темпы роста наблюдались с июля 2022 года по май 2023 года, когда количество МСП увеличилось с 5,66 млн. до 6,25 млн. предприятий. Большинство МСП находятся в Центральной России. На рисунке 2 отражена доля МСП по федеральным округам Российской Федерации в процентном соотношении.[7]

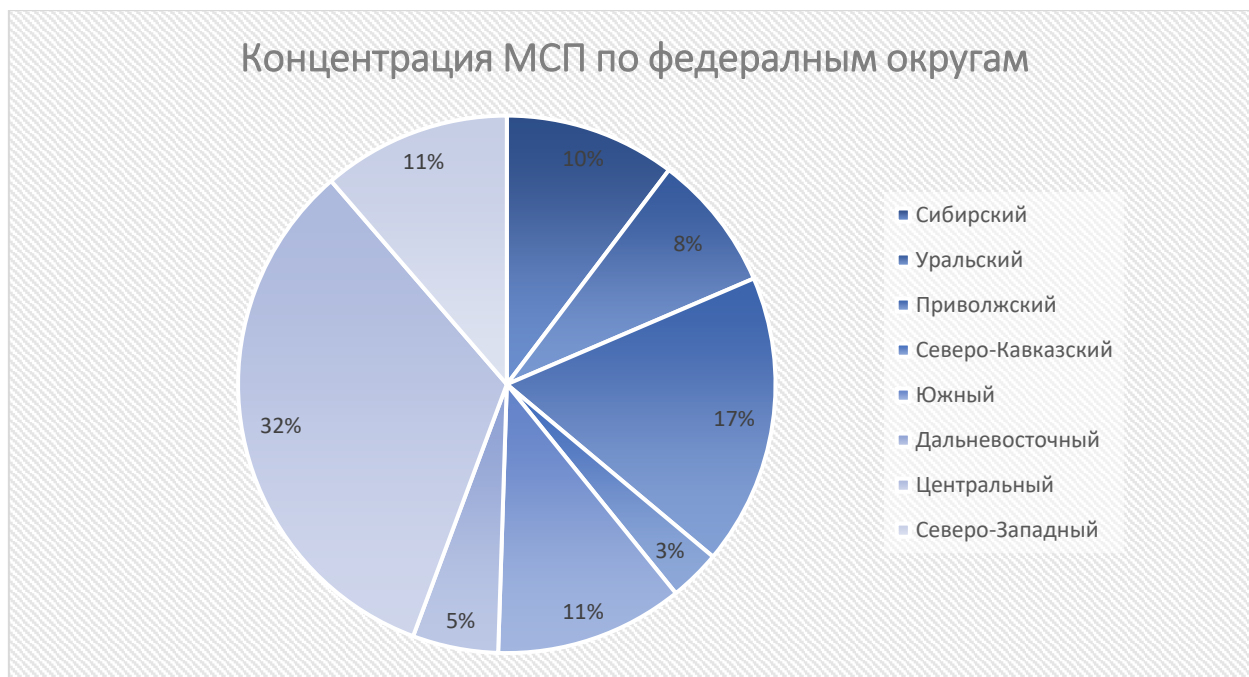

Рисунок 2- Концентрация МСП по федеральным округам

Государственный проект «Поддержка малого и среднего предпринимательства и индивидуальных предпринимательских инициатив» реализуется на региональном уровне, имеет целью создание благоприятных условий для развития малых и средних предприятий. В рамках этого проекта предприниматели могут получить консультации и обучение, помощь в получении государственных гарантий и льготных условий кредитования. Однако главная цель проекта - предоставление МСП доступа к финансовым ресурсам и льготному финансированию. Общий бюджет составляет 481,5 млрд. рублей, из которых 416,2 млрд. рублей выделяется из федерального бюджета, а 11,4 млрд. рублей - из региональных источников. Региональная система поддержки МСП также включает в себя создание бизнес-инкубаторов, где предприниматели могут развивать свои проекты под руководством опытных экспертов. Эти и другие меры способствуют увеличению количества и качества малых и средних предприятий в регионе и способствуют экономическому росту. Данная программа объединяет следующие проекты: «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», «Популяризация предпринимательства», «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию», «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности». [2]

Также в ходе данного проекта на местном уровне предоставляется информационная, консультационная и финансовая поддержка от Цифровой платформы МСП, а также услуги регионального центра поддержки предпринимательства "Мой бизнес". Кроме того, в 19 регионах был введен особый налоговый режим - налог на профессиональный доход, что привело к

увеличению числа самозанятых с 216 тыс. до 800 тыс. человек в 2020 году в результате проведенного эксперимента.

Специалисты считают, что эти меры, предоставляемые государством для поддержки малого и среднего бизнеса, нацелены на решение следующих проблем, с которыми сталкиваются МСП:

1. В условиях роста спроса и сокращения доходов потребителей завышенные налоги.
2. Ограниченные возможности получения кредитов
3. Неясность действий, совершаемых государством
4. Отсутствие унифицированного центра финансовой и кредитной поддержки.
5. Администрирование документов, связанных с заявками на поддержку и отчетность, является сложной задачей.
6. Инновационный прогресс представлен на низком уровне. [3]

Краснодарский край является одним из активно развивающихся регионов России. В этом крае занимающиеся предпринимательством субъекты малого и среднего предпринимательства ведут свою деятельность в различных отраслях, таких как тяжелая и легкая промышленность, сельское хозяйство, транспорт, АПК, образование, коммуникации, здравоохранение и другие.[5]

В рамках национального проекта в Краснодарском крае реализуются муниципальные программы, такие как «Содействие развитию малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании город Краснодар» и муниципальная подпрограмма «Развитие субъектов МСП в муниципальном образовании город Краснодар». Кроме того, информация о деятельности Фонда микрофинансирования и Фонда развития бизнеса Краснодарского края предоставляется постоянно через телефон "горячей линии" для консультации субъектов МСП и граждан, желающих начать свою деятельность в качестве индивидуальных предпринимателей.[4]

В 2021 году глава Краснодарского края одобрил «Региональный план действий по нормализации деловой жизни, восстановлению занятости, доходов граждан и роста экономики». целью данного документа является повышение доходов граждан и стимулирование роста экономики. В рамках этого документа определены следующие задачи: увеличение числа граждан, занятых в малом и среднем предпринимательстве на территории края, ускорение роста объема финансово-хозяйственной активности предприятий, создание наилучших условий для функционирования предприятий малого и среднего бизнеса, сокращение административных преград для предпринимательства в регионе, поощрение населения к созданию новых предпринимательских проектов и так далее.[6]

Выделим некоторые проблемы, с которыми сталкиваются представители малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае, и предложим возможные способы их решения:

1. Недостаток собственных финансовых ресурсов для расширения бизнеса: Снижение стоимости кредитов, повышение заинтересованности инвесторов к финансированию проектов и увеличение государственной поддержки малого и среднего бизнеса.

2. Недостаток квалифицированных работников: Использование аутсорсинга, то есть привлечение экспертов извне, которые будут предоставлять услуги и выполнять работы по мере необходимости, а не на постоянной основе.

3. Низкий спрос на инновационные технологии со стороны малых и средних предприятий: Предоставление выгодных предложений (льготные условия, аренда, рассрочка и т.д.) для приобретения инновационной продукции малыми предприятиями.

4. Ограниченный интерес инвесторов к развитию технологических и капиталоемких производств в малом бизнесе: Государственная поддержка данных отраслей и привлечение кредитных ресурсов на специальных условиях.

5. Недостаток информации о рынках сбыта: Создание и регулярное обновление списка приоритетных направлений развития экономики региона.

6. Нелегальные способы ведения бизнеса из-за проблем с регистрацией малого бизнеса: Упрощение процесса регистрации малого бизнеса, сокращение административных барьеров для предпринимателей и установление эффективной правовой системы.

7. Высокие налоговые ставки и сложная налоговая система: Снижение налоговых ставок для малого бизнеса, упрощение налоговой системы и введение налоговых льгот для развития предпринимательства.

8. Ограниченный доступ к рынкам сбыта и конкуренция со стороны крупных компаний: Поддержка малых и средних предприятий в поиске новых рынков сбыта, создание механизмов защиты от недобросовестной конкуренции и поддержка малого бизнеса в проникновении на рынки.

9. Низкая инновационная активность и отсутствие исследований и разработок: Финансовая поддержка и стимулирование инноваций в малом бизнесе, создание инновационных центров и лабораторий, сотрудничество с университетами и научными институтами.

10. Отсутствие доступа к качественному образованию и подготовке кадров: Создание специализированных образовательных программ и курсов для предпринимателей, развитие системы подготовки и переподготовки кадров для малого бизнеса.

Библиографический список:

1. Батракова Л.Г. Развитие малого и среднего предпринимательства в регионах России // Социально-политические исследования. 2020. № 2 (7). С. 48–65

2. Воронина О.П. Совершенствование системы кредитования малого бизнеса в Краснодарском крае.- Краснодар, 2023.- 82 с.

3. Бондарчук О.П. Ресурсы и инструменты регионального развития в условиях замедления экономики России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Адыг. гос. ун-т. Майкоп, 2014
4. Колесник В.С., Вакуленко Е.В., Сергеева Е.С. Использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Краснодарского края/Вестник Академии знаний. 2022. № 51 (4). С. 113- 117.
5. Официальный сайт «Газета.ру»: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/10/23/>
6. Официальный сайт Минэкономразвития. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/>
7. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gks.ru/>.

УДК 657.372.01

*Лыжова А.В., к.э.н., доцент
Закирова К.Р.*

*магистрант кафедры учета, анализа и аудита
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г.Казань, Россия*

Дискуссионные аспекты реализации балансовой политики как инструмента оптимизации финансового положения организации

Аннотация. Данная научная статья посвящена изучению сущности балансовой политики, ее достоинствам и недостаткам и роли в управлении предприятием, Рассмотрены подходы и методы, используемые непосредственно в балансовой политике. Рассмотрены причины, по которым составители бухгалтерского баланса принимали решение о необходимости скорректировать отчет для достижения тех или иных целей. Проведено сравнение развитие экономической мысли в отечественной и зарубежной литературе. В ходе написания статьи были изучены труды ученых – экономистов и рассмотрена современная практическая сторона вопроса применения балансовой политики. Проанализирован вопрос о необходимости применения балансовой политики в условиях монополизации рынка в некоторых сферах экономики.

Ключевые слова: бухгалтерский баланс, бухгалтерская (финансовая) отчетность, балансовая политика, хозяйствующий субъект, балансоведение, финансовое положение.

*Lyzhova A.V., Candidate of Economics, Associate Professor
Zakirova K.R.*

*Graduate student of the Department of Accounting, Analysis and Audit
Federal State Educational Institution of Higher Education "Kazan (Volga
Region) Federal University"
Kazan, Russia*

Controversial aspects of the implementation of science of balance preparation as a tool for optimizing the financial situation of company

Abstract. This scientific article is devoted to the study of the essence of balance sheet policy, its role in enterprise management, its advantages and disadvantages. The approaches and methods used directly in the balance sheet policy are considered. The reasons why the compilers of the balance sheet decided on the need to adjust the report to achieve certain goals are considered. A comparison of economic thought in the face of foreign and domestic companies is carried out. During the writing of the article, the works of many economic scientists were studied and the modern practical side of the issue of applying balance sheet policy was

considered. The question of the need to apply a balance sheet policy in conditions of market monopolization in some areas of the economy is analyzed.

Keywords: balance sheet, accounting (financial) statements, balance sheet policy, business entity, balance sheet science, financial position.

Понятие «балансовая политика» является относительно молодым. Оно зародилось лишь в 20-е годы XX века. Именно тогда стало известно о появлении новой науки – балансоведения.

«Балансоведение – это наука об экономической сущности бухгалтерского баланса, принципов его построения, правилах оценки статей и использовании балансовой информации в целях управления организацией» [2, с. 92].

Период между XIX и XX веками по праву можно считать временем становления балансовой политики. Почему же именно данный отрезок времени. Ответ на поставленный вопрос прост: именно в конце XIX и начале XX века происходили глобальные процессы развития экономики. Именно в этот период произошло усиление роли бухгалтерии и непосредственно самой учетно-экономической информации в управлении экономикой хозяйствующего субъекта. Также наблюдалось активное развитие фондовых рынков и акционерных обществ, что в последующем привело к необходимости публиковать бухгалтерскую (финансовую) отчетность предприятий.

С зарождением понятия «балансовая политика» появились и первые труды ученых-экономистов, посвященные данной проблематике.

Немецкий экономист Иоганн Фридрих Шер в своем труде «Бухгалтерия и баланс» на примере нескольких организаций раскрыл манипуляции, называемые балансовой политикой и осуществляемые «мастерами баланса» [8, с. 46]. Речь идет о действиях, направленных на искусственное улучшение имущественного положения предприятий, повышение рентабельности производства с целью привлечения инвестиций.

И. Шер трактовал балансовую политику как осознанное оформление бухгалтерского баланса в рамках существующих законов или совокупность манипуляций, нацеленных на «приукрашивание» баланса в интересах владельцев.

И. Шер описал основные методы и приемы воздействий, оказываемых на содержание балансов, которые характерны для этой эпохи. Автор разделял приемы балансовой политики на допустимые и недопустимые [8, с. 46].

Допустимыми считались несущественные, как могло показаться в тот период времени, модификации, направленные на статьи бухгалтерского баланса. Довольно часто были использованы такие приемы как: развернутое либо свернутое отражение дебиторской и кредиторской задолженности. Делалось это с целью демонстрации прибыльности, финансовой благополучности и независимости предприятия, что в свою очередь могло привлечь инвесторов и кредиторов извне.

Если же корректировки были направлены на намеренное искажение финансовой отчетности, фальсификацию, сокрытие имеющихся убытков, то это считалось недопустимым, поскольку со временем с большой вероятностью указанные действия приведут к банкротству.

Иоганн Фридрих Шер говорит о том, что «балансовая политика – это сознательное, целенаправленное воздействие на форму и содержание публикуемых балансов с целью их преобразования для пользователей экономической информации» [8, с. 46].

Немецкий ученый Пауль Герстнер в своей книге «Анализ баланса» отметил, внедрение и использование балансовой политики, ее совершенствование обусловлено потребностью внешних пользователей во владении информацией, содержащейся в бухгалтерском балансе. В связи с желанием демонстрации наиболее «выгодного» финансового и имущественного положения организации использовались некие хитрости: перестановка статей, их свертывание или развертывание, «затушевка» и «подделка». Последнее ученый называл «негативными чертами балансовой политики» [8, с. 46].

Австралийский экономист Вольфганг Хойер в книге «Как делать бизнес в Европе» транслирует мнение, что ведение балансовой политики не есть преступление при условии ее реализации в рамках коммерческой и налоговой правовой базы и на основании установленных принципов и правил оценки показателей бухгалтерского баланса. В. Хойером были выделены основные подходы и сформулированы методические приемы реализации балансовой политики в рыночной экономике.

Как многие ученые прошлого, так и современники выдающегося экономиста Вольфганга Хофера придерживались мнения, что использование при составлении бухгалтерского баланса, методик, характеризующих балансовую политику, не является чем-то неприемлемым. Однако есть условие: балансовая политика должна быть применена в пределах коммерческой и налоговой правовой базы и не противоречить имеющимся принципам и правилам оценки показателей бухгалтерского баланса.

Советские ученые-экономисты в лице М.С. Белоусова, Н.А. Блатова, Н.Р. Вейцмана и других относились к балансовой политике и балансоведению достаточно критично. Они не рассматривали использование бухгалтерского баланса в качестве инструмента для привлечения инвестиционных средств, роста экономики предприятий и решения управленческих и производственных задач. Балансовой политике в советское время придавали политическую окраску по причине того, что в 1920-30 годы века шло противостояние существующей капиталистической и зарождающейся социалистической систем хозяйствования.

В отличие от зарубежных коллег, наши соотечественники, советские ученые экономисты увидели в балансовой политике возможность придать отчетности политическую окраску. Это было обосновано: 1920 – 1930 годы

капиталистические взгляды на систему хозяйствования стали обрушаться. А на смену им приходила новая доселе неизвестная социалистическая система.

Такого же мнения придерживается Л.И. Куликова, описывая, что: «начиная с 1930-х гг. балансовые теории начала века все больше подвергались критике, вплоть до того, что теоретики того времени не признавали ранее предложенные определения баланса, обозначив их как буржуазные». [12, с. 69].

Например, Н.Р. Вейцман достаточно негативно отзывался о балансовой политике. Он утверждал, что «она заключается в намеренной дезориентации конкурентов и массы рядовых держателей акций» [10, с. 7].

Одним из первых, кто раскрыл в качестве инструментов для визуализации и фальсификации отчетности подходы балансовой политики, был Н.А. Блатов.

Современные ученые-экономисты относятся к балансовой политике более лояльно и признают ее необходимость. Профессор Я.В. Соколов считает, что «бухгалтерский баланс любой фирмы является практической реализацией какой-либо заранее заданной идеальной субстанционной модели» [6, с. 495]. Очень интересное высказывание, однако автор данной статьи предполагает, что на данный момент это не распространено среди российских организаций и у составителей баланса нет необходимости и цели получить выгоду посредством намеренного видоизменения той или иной формы отчетности, а именно бухгалтерского баланса.

О.А. Заббарова также поддерживает своего коллегу, делая акцент на том, что: «балансовая политика представляет собой обоснованную систему ведения бухгалтерского учета, на выходе которой формируются достоверные показатели финансовой отчетности, отвечающие требованиям законодательства и экономической рациональности и соответствующие по своим величинам и содержанию заранее заданным стратегическим целям развития коммерческой организации» [11, с. 32].

Мы рассмотрели мнения ученых-экономистов о сущности и роли балансовой политики в исторической ретроспективе. Однако, как высказался великий русский полководец, основоположник русской военной теории Александр Васильевич Суворов: «Теория без практики – мертва, практика без теории – слепа». В связи с этим рассмотрим текущее состояние балансовой политики как экономической категории в современной экономике.

Развитие рыночных экономических отношений приводит к тому, что увеличивается конкуренция. Она в свою очередь не всегда бывает «здоровой», то есть, когда конкурирующие стороны стараются выиграть, исключительно наращивая свои преимущества. В связи с этим, экономические субъекты находятся в процессе постоянного поиска капитала и одним из наиболее популярных методов является привлечение инвестиций со стороны.

Помимо высокого уровня конкуренции, хозяйствующие субъекты сталкиваются с рядом других проблем, таких как: ограниченность ресурсов, высокая изменчивость потребностей современного общества, внешняя

политическая ситуация, которая несет за собой валютные риски и многое другое. При таких «вводных данных» зачастую иллюзорно единственным, хоть и неправильным выходом является искусственное улучшение финансового и имущественного положения организации.

Поскольку модель поведения в каждой стране своя, это можно увидеть даже на примере воздействия на отчетность. В зарубежных компаниях очень важным является завоевать уважение коллег, благосклонность руководства и получить поощрение от руководства за проделанную работу. В связи с этим в организациях предпочтение отдается формальному улучшению его положения.

В России же прослеживается позиция обратная представленной выше. Для того, чтобы избежать лишнего внимания со стороны контролирующих и надзорных органов практикуется намеренное «сокрытие» некоторых данных, способных показать истинное положение дел в компании.

Такое различие вполне объяснимо особенностями функционирования рыночных отношений в современной российской экономике, которые, к сожалению, не всегда получается назвать цивилизованными.

Во-первых, значительное число компаний в российской экономике преимущественно управляется непосредственно собственниками, в связи с этим необходимость «приукрашивать» становится неактуальной.

Во-вторых, существуют риски захвата бизнеса конкурентами, в связи с этим демонстрация «излишнего» благополучия несет в себе определенные риски.

В-третьих, недостаточно развитая правовая защита бизнеса зачастую становится катализатором желаний уменьшить налоговое бремя путем занижения прибыли. Все это так же способствует уходу многих предприятий в теневой сектор экономики.

Так же многие крупные публичные и общественно значимые компании стремятся стать монополистами в своей сфере, либо уже являются таковыми. Данный факт является еще одним основанием для внедрения балансовой политики.

Вместе с тем нельзя утверждать, что все ученые-экономисты положительно относятся к необходимости осуществления балансовой политики. Это связано с недостаточной изученностью теории балансоведения в современной российской учетно-экономической науке, а так же с тем, что применяемые на практике приемы и способы преобразования бухгалтерского баланса зачастую противоречат действующим учетным принципам и правилам формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Мир полон противоречий и необходимость внедрения, последующего осуществления балансовой политики не стало исключением. Связано это с тем, что балансоведение относительно молодая наука и степень ее изучения в рамках современного российского учета недостаточна. Так же учет с каждым годом становится все сложнее, вводятся новые стандарты, которые накладывают на бухгалтеров новые обязанности и ограничения. Методы,

используемые в балансовой политике, могут противоречить закрепленным нормам, что является недопустимым и влечет за собой определенные последствия.

Библиографический список:

1. Акатьева, М.Д. История развития теории бухгалтерского учета: учеб. пособие / М.Д. Акатьева. — М.: ИНФРА-М, 2022. — 170 с.
2. Булгакова, С.В. Основы балансоведения / С.В. Булгакова. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2015. – 92с.
3. Петров, А.М. Финансовый учет и отчетность: учебник / под ред. д-ра экон. наук А.М. Петрова. — М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2019. — 464 с.
4. Сигидов, Ю.И. Балансоведение / Ю.И. Сигидов. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – 255с.
5. Соколов, Я.В. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: Учебное пособие / Соколов Я.В., 2-е изд., переработанное и дополненное - М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2018. - 512 с.
6. Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета: Учебное пособие / Соколов Я.В., 2-е изд., переработанное и дополненное – М.: Финансы и статистика, 2000. – 495 с.
7. Таюрская, Е.И. Бухгалтерский учет и отчетность: принципы формирования бухгалтерского баланса: учебное пособие / Е. И. Таюрская, И. П. Ильичёв, Е. Н. Елисеева, О. О. Скрябин. – М.: Изд. Дом МИСиС, 2012. - 62 с.
8. Шахбанов, Р.Б. Бухгалтерское дело: учебное пособие/ Р.Б. Шахбанов – М.: Магистр: ИНФА-М, 2010. – 46с.
9. Шигаев, А.И. Актуарный учет и использование его данных для управления / А. И. Шигаев; под ред. д-ра экон. наук, проф. В. Б. Ивашкевича. – М.: Магистр : ИНФА-М, 2014. – 314с.
10. Гарынцев А.Г. Дефиниции баланса как категории бухгалтерского учета / А.Г. Гарынцев // Все для бухгалтера. – 2007. – № 18. – С. 5–8.
11. Заббарова О.А., Капустяк А.Н. Влияние балансовой политики на достоверность бухгалтерской отчетности организации / О.А. Заббарова, А.Н. Капустяк // Все для бухгалтера. – 2008. – № 10. – С. 32.
12. Куликова Л.И., Адгамова Л.Р. Исследование эволюции структуры и содержания бухгалтерского баланса в России с позиции их диалектического развития / Л.И. Куликова, Л.Р. Адгамова // Учет. Анализ. Аудит – 2017. -№3. – С.60-72.

УДК 330.341.2

Лушин М.Ю.
студент 3 курса гр. ЭК-321 УрГУПС
Федоренко Д.Е.
студент 3 курса гр. ЭК-321 УрГУПС
Научный руководитель:
Е. А. Тукова, старший преподаватель
кафедры «Мировая экономика и логистика» УрГУПС
г. Екатеринбург, Россия

Современная институциональная система в условиях цифровой экономики

Аннотация. Цифровая экономика характеризуется использованием информационных технологий и цифровых инструментов во всех сферах жизни: от бизнеса и образования до медицины и государственного управления.

Ключевые слова: цифровая экономика, адаптация, возможное развитие.

Lushin M.Yu.
3rd year student gr. EK-321 UrGUPS
Fedorenko D.E.
3rd year student gr. EK-321 UrGUPS
Scientific supervisor:
E. A. Tuchkova, Senior lecturer
the Department of "World Economy and Logistics" of the USUPS
Yekaterinburg, Russia

Modern institutional system in the digital economy

Annotation. The digital economy is characterized by the use of information technologies and digital tools in all spheres of life: from business and education to medicine and public administration.

Keywords: digital economy, adaptation, possible development.

Цифровая экономика - это новая реальность, которая проникает в каждый аспект нашей жизни. Она меняет не только способы производства и потребления товаров и услуг, но и институциональные системы, регулирующие экономические отношения. Иными словами, это экономическая система, в которой информационные технологии (ИТ) и цифровые данные играют центральную роль в производстве, распределении и потреблении товаров и услуг.

Институциональная система - это набор правил, норм и процедур, определяющих правовую и экономическую организацию общества. В условиях цифровой экономики им приходится адаптироваться к новым

вызовам и возможностям, возникающим в связи с развитием информационных технологий.

Одним из наиболее важных изменений, которые необходимо произвести организациям, является усиление защиты информации и персональных данных. В условиях цифровой экономики люди все чаще доверяют свои данные компаниям и государству, что требует создания эффективных механизмов защиты от несанкционированного доступа и неправомерного использования. Необходимо разработать новые правила и нормы для обеспечения конфиденциальности и безопасности данных.

Еще одним важным аспектом современной институциональной системы в цифровой экономике является регулирование электронной коммерции. С развитием интернета и электронных платежных систем все больше людей предпочитают совершать покупки онлайн. Такая ситуация требует новых правил и норм, направленных на защиту прав потребителей и предпринимателей, предотвращение мошенничества и недобросовестной конкуренции.

Также важным аспектом современной институциональной системы в условиях цифровой экономики является регулирование платформенной экономики. Платформы, такие как Uber, Airbnb и другие, стали неотъемлемой частью современной экономики. Они предоставляют услуги, связывая спрос и предложение, и требуют новых правил и норм, которые учтут особенности их деятельности и защитят интересы всех участников.

Кроме того, регулирование ИИ и автоматизации становится все более важным вопросом в цифровой экономике: хотя достижения в области ИИ и робототехники открывают новые возможности, они также вызывают опасения по поводу сокращения рабочих мест и этических проблем. Корпоративные системы должны разработать правила и нормы, гарантирующие эффективное использование ИИ и защищающие интересы людей.

В целом современная корпоративная система должна адаптироваться к новым вызовам и возможностям, возникающим в цифровой экономике. Она должна гарантировать защиту информации и персональных данных, регулировать электронную коммерцию и платформенную экономику, а также разрабатывать правила и нормы для использования искусственного интеллекта и автоматизации. Только так система сможет эффективно функционировать и способствовать развитию цифровой экономики.

Современные институциональные системы, функционирующие в условиях цифровой экономики, представляют собой сложную сеть взаимосвязанных институтов и организаций, которые регулируют и поддерживают процессы экономической деятельности в цифровой среде. В эпоху стремительного развития информационных технологий и глобализации, институциональные системы претерпели значительные трансформации, адаптируясь к новым реалиям.

Параллельно с развитием цифровой экономики растет и потребность в новых организационных структурах, способных эффективно управлять цифровыми процессами. Такие институты, как биржи крипто-валюты, цифровые платформы, предлагающие уникальные услуги, или технологические гиганты, со временем стали важными игроками цифровой экономики. Их влияние на рыночные отношения и поведение потребителей стало неотъемлемой частью современной корпоративной системы.

На развитие институциональных систем в цифровой экономике влияет ряд факторов, связанных с технологическими изменениями, социальными ожиданиями и новыми формами взаимодействия. Будь то цифровая модернизация государства для повышения эффективности государственных служб и улучшения доступа граждан к услугам или введение новых законов, общественных норм и нормативных актов для защиты прав потребителей в интернете, иными словами, обеспечение кибербезопасности. Подобные этим факторы напрямую влияют на то, как будут видоизменяться институциональные системы в будущем и то, какую форму они примут.

Также новые технологии и цифровые платформы могут потребовать пересмотра образовательных программ и подготовки кадров для цифровой экономики в будущем. Возникнут институциональные изменения в сфере труда для адаптации к новым формам занятости, таким как удаленная работа и гиг-экономика (модель работы, когда бизнес не нанимает сотрудников в штат, а привлекает сторонних специалистов для отдельных проектов и задач).

В целом, современные институциональные системы в цифровой экономике необходимы для поддержки и развития этой экономической модели. К ним относятся цифровые законы, новые институциональные структуры и универсальные стандарты, которые гарантируют стабильность, устойчивость и прогресс в цифровой среде. Такая институциональная система является необходимым условием для успешной адаптации и внедрения инноваций в цифровую экономику, а также для создания благоприятных условий для развития общества и экономики в целом.

Библиографический список:

1. Клейнер Г. Б. Экономическая наука современной России. Эволюция институциональных систем. М. Наука, 2004. 240 с.
2. Онуфриева, А. С. Институциональная экономика: учебное пособие для вузов / А. С. Онуфриева. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. 160 с.
3. Сергеев, Л. И. Цифровая экономика: учебник для вузов / Л. И. Сергеев, Д. Л. Сергеев, А. Л. Юданова; под редакцией Л. И. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. 437 с.
4. Финансовый Университет. Монография. О. В. Карамова Институциональная теория цифровой экономики. Издательство Прометей. 2020. 288 с.
5. Фаронова С. З. Институциональная среда цифровой экономики. Научный экономический журнал. Теоретическая экономика. 2022. 136 с.

УДК 338

DOI 10.26118/7949.2024.98.50.005

*Ладушин Д.П., аспирант
ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»
г.Омск, Россия*

Роль интегрированного планирования в концепции устойчивого развития предприятия

Аннотация. Статья посвящена исследованию и определению роли интегрированного планирования на предприятии в концепции его устойчивого развития. В статье обоснована актуальность данной темы, проанализированы понятия и сущность интегрированного планирования и устойчивого развития. Рассмотрены точки зрения различных авторов, касающиеся интегрированного планирования на предприятии и его устойчивого развития. На основании изученной научной литературы были даны определение интегрированного планирования на предприятии и определение устойчивого развития предприятия. В результате сделан вывод о том, что планирование играет ключевую роль в концепции устойчивого развития предприятия, кроме этого, оно позволяет определить направления развития, цели и задачи компании с учетом экономических, социальных и экологических факторов, а также правильное планирование поможет предприятию оставаться конкурентоспособным, одновременно принося выгоду не только его владельцам, но и обществу в целом.

Ключевые слова: планирование, план, интегрированное планирование, устойчивое развитие, концепция устойчивого развития, экономические аспекты, стратегия предприятия, социальные аспекты, экологические аспекты.

*Ladushin D.P., PhD student
Federal State Educational Institution of Higher Education "Omsk State
University named after F.M. Dostoevsky"
Omsk, Russia*

The role of integrated planning in the concept of sustainable enterprise development

Abstract. The article is devoted to the study and definition of the role of integrated enterprise planning in the concept of its sustainable development. The article substantiates the relevance of this topic, analyzes the concepts and essence of integrated planning and sustainable development. The points of view of various authors concerning integrated enterprise planning and its sustainable development are considered. Based on the studied scientific literature, the definition of integrated enterprise planning and the definition of sustainable enterprise development were given. As a result, it is concluded that planning plays a key role in the concept of

sustainable development of the enterprise, in addition, it allows you to determine the directions of development, goals and objectives of the company, taking into account economic, social and environmental factors, as well as proper planning will help the enterprise to remain competitive, while at the same time bringing benefits not only to its owners, but also to society as a whole.

Key words: planning, plan, integrated planning, sustainable development, concept of sustainable development, economic aspects, enterprise strategy, social aspects, environmental aspects.

Концепция устойчивого развития стала одним из основных принципов современного бизнеса. По мнению большинства авторов, в числе которых Коряков А. Г., Найденова Р. И., Петров А. Д., Ротарь Т. С. и Толстых Т. О., [1; 2; 4; 5; 6] концепция устойчивого развития подразумевает объединение экономических, социальных и экологических аспектов в стратегии предприятия. Главной же целью данной концепции является создание стабильной и устойчивой модели развития, которая будет способствовать не только получению прибыли предприятием, но также и благополучию общества наряду с сохранением окружающей среды.

Если говорить об интегрированном планировании на предприятии, то оно, в свою очередь, является важной и неотъемлемой частью управления и играет важную роль в его устойчивом развитии. Постараемся разобраться более подробно.

Различные ученые, в числе которых Хорошилова О. В. и Патрушева А. Д., [3; 7] описывают интегрированное планирование на предприятиях как объединение всех видов планирования и всех процессов планирования на конкретном предприятии, которые согласованы между собой и действуют в совокупности, в результате чего определяются цели деятельности предприятия и наиболее оптимальные пути их достижения.

Исходя из этого, можно говорить о том, что в современном мире, когда во всех сферах деятельности предприятия происходят изменения, а внешняя среда становится все более и более нестабильной, интегрированное планирование становится все более и более актуальным, поскольку оно позволяет подготовиться к возможным трудностям и помогает составить планы развития предприятия, чтобы в конечном итоге все цели предприятия были достигнуты.

При помощи планирования на предприятии осуществляется анализ возможностей и рисков, становится возможным определение приоритетов развития. Кроме этого, при помощи планирования появляется возможность выбора наилучших способов достижения поставленных целей предприятия с минимальными для него негативными последствиями.

Так, можно говорить о том, что роль интегрированного планирования на предприятии в концепции его устойчивого развития несомненно важна. Интегрированное планирование на предприятии помогает определить цели и способы их достижения. Кроме этого, в рамках устойчивого развития

предприятия интегрированное планирование на предприятии обычно направлено на поиск баланса между экономическими целями предприятия, его социальной ответственностью перед обществом и необходимостью сохранения окружающей среды.

Одним из наиболее важных видов планирования в концепции устойчивого развития предприятия является стратегическое планирование, потому что именно данный вид планирования помогает определить направление развития предприятия и его цели, учитывая все экономические, экологические и социальные факторы. Это возможно благодаря тому, что стратегическое планирование на предприятии включает в себя анализ его внешней и внутренней среды, определение его конкурентных преимуществ на рынке, а также разработку его бизнес-модели.

Однако несмотря на важность стратегического планирования, не меньшее внимание необходимо уделять и краткосрочному планированию на предприятии. Главной задачей этого вида планирования является составление конкретных действий, которые необходимо выполнять для достижения поставленных целей. В рамках концепции устойчивого развития операционное планирование должно быть ориентировано на использование ресурсов предприятия наиболее эффективным образом, помогать минимизировать отходы и создавать условия для повышения ответственности в социальной сфере.

Основными элементами успешного интегрированного планирования в концепции устойчивого развития предприятия можно считать:

1. Принятие во внимание экономических, социальных и экологических вопросов при составлении планов.
2. Установка целей, непосредственно влияющих на достижение устойчивого развития.
3. Внедрение различных инноваций с целью повышения эффективности использования ресурсов.
4. Создание системы контроля за выполнением планов, чтобы была возможность в случае необходимости осуществлять корректировку планов.

В заключение можно сказать, что планирование играет ключевую роль в концепции устойчивого развития предприятия. Оно позволяет определить направления развития, цели и задачи компании с учетом экономических, социальных и экологических факторов. Правильное планирование поможет предприятию оставаться конкурентоспособным, одновременно принося выгоду не только его владельцам, но и обществу в целом.

Библиографический список:

1. Коряков, А. Г. Парадигма управления предприятием и обеспечение его развития на основе концепции устойчивого развития / А. Г. Коряков // Бизнес в законе. – 2012. – № 3. – С. 179-182.
2. Найденова, Р. И. Развитие внутренней и внешней информационной базы в процессе формирования стратегии устойчивого развития предприятия/

Р. И. Найденова, М. С. Демьяненко, А. Ф. Виноходова // Модернизация российского общества: новые экономические ориентиры : Материалы XX Всероссийской научной конференции (национальной с международным участием), Таганрог, 19–20 апреля 2019 года / ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики». – Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2019. – С. 288-293.

3. Патрушева, А. Д. Теоретические аспекты интегрированного планирования на предприятии / А. Д. Патрушева // Повышение управленческого, экономического, социального и инновационно-технического потенциала предприятий, отраслей и народнохозяйственных комплексов : сборник статей X Международной научно-практической конференции, Пенза, 23–24 мая 2019 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2019. – С. 217-222.

4. Петров, А. Д. Проблемы и перспективы развития предприятий легкой промышленности в России в контексте устойчивого развития / А. Д. Петров, М. Ю. Маковецкий // Противоречия и тенденции развития современного российского общества : СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Сергиев Посад, 18 апреля 2022 года. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2022. – С. 102-108.

5. Ротарь, Т. С. Устойчивое развитие предприятия: сущность и методика расчета интегрального индекса устойчивого развития предприятия / Т. С. Ротарь, В. Г. Ниязян // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2015. – № 4. – С. 149-153.

6. Толстых, Т. О. Принципы и цели устойчивого развития в стратегиях развития промышленных предприятий / Т. О. Толстых, О. А. Кондратьева // Регион: системы, экономика, управление. – 2021. – № 3(54). – С. 120-127.

7. Хорошилова, О. В. Система интегрированного внутрифирменного планирования: монография / О.В. Хорошилова. Воронеж: ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный технический университет», 2011. 193 с.

УДК 339.13

Жданов В. В.

*Студент института открытого образования
Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Москва, Россия*

Разработка методики использования интернет-рекламы для привлечения клиентов в отрасли станкостроения

Аннотация. В работе рассматриваются особенности маркетинговой деятельности производственных компаний, работающих в сегменте B2B. Оценивается целесообразность и потенциал использования в указанном сегменте контекстной и таргетированной рекламы для решения задач производственной компании по поиску клиентов. Также поэтапно рассмотрены вопросы подготовки и запуска рекламных кампаний в сети Интернет и возможности инструментария системы «Яндекс.Директ». В качестве основных результатов предлагается список методов для улучшения рекламных активностей, ориентированных на сегмент высокотехнологичного оборудования. На примере рынка прецизионного лазерного маркировочного оборудования, проводится A/B - тестирование и представляются результаты внедрения описанных подходов.

Ключевые слова: интернет-реклама, производственный маркетинг, B2B, контекстная реклама, таргетированная реклама.

Zhdanov V.V.

*Student of the Institute of Open Education
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia*

Development of a methodology for using online advertising to attract customers in the machine tool industry

Abstract. The paper examines the features of the marketing activities of manufacturing companies operating in the B2B segment. The appropriateness and potential of using contextual and targeted advertising in this segment to solve the tasks of a production company in finding customers is evaluated. The issues of preparation and launch of advertising campaigns on the Internet and the capabilities of the «Yandex.Direct» system tools are also considered in stages. As the main results, a list of methods for improving advertising activities aimed at the segment of high-tech equipment is proposed. Using the example of the precision laser marking equipment market, A/B testing is carried out and the results of the implementation of the described approaches are presented.

Key words: online advertising, production marketing, B2B, contextual advertising, targeted advertising

Когда говорят о продвижении высокотехнологичной продукции, то чаще всего представляют государственные закупки, тендеры и выставки. Сама по себе идея рекламировать промышленные станки и машины в интернете вызывала серьезные сомнения. Однако окружающая действительность с ускоренным развитием digital-сегмента дает нам понять, что и в высокотехнологичных отраслях можно и нужно использовать интернет-рекламу. [1]

Реклама в B2B имеет ряд особенностей, которые характерно отличают её от, например, B2C, такие как: длительный цикл сделки, сложный продукт, потребность потребителя в технических данных, высокие риски потребителя, принятие решения о покупке несколькими лицами.

Зачастую проблема кроется ни сколько в сложности продукта, сколько в более узком целевом сегменте для данного продукта. Маркетологам приходится существовать в рынке с длинным циклом сделки, когда решение о покупке и подписании контракта принимается отнюдь не сразу, а после долгих итераций и взвешивания рисков. [2] Контекстная и поисковая реклама настроены преимущественно на большие охваты и массовые продукты и услуги, что не отвечает интересам производственных предприятий, которые рискуют потерей бюджета в случае показа рекламы нецелевой аудитории.

Специфика рынков производственных товаров и услуг вынуждает маркетологов использовать преимущественно оффлайн инструменты продвижения, в то время как онлайн-инструменты используются преимущественно для поддержания имиджа бренда.

Некоторые исследования [3] говорят о возрастающей популярности интернет-рекламы в B2B сегменте, однако обзор источников показывает, что на сегодняшний день существует недостаточное количество методологий к разработке, запуску и аналитике контекстной и поисковой рекламы в сети интернет.

Даже несмотря на растущую роль интернет-рекламы, в сегменте b2b сегодня по-прежнему используются в некотором смысле традиционные инструменты, такие как [4]:

1. Холодные продажи;
2. Событийный маркетинг (выставки, семинары, конференции);
3. Личные встречи;
4. Реклама в СМИ;
5. Почтовые рассылки.

Тем не менее в маркетинговых стратегиях предприятий, если таковые имеются, все больше внимания уделяется сайту, e-mail рассылкам и созданию контента, который помогает менеджеру продвигать клиента дальше по воронке продаж. Разумеется, эти инструменты ориентированы на целевую аудиторию производственного бизнеса, однако вышперечисленное имеет значение, когда клиент уже осведомлен о бренде. Но в случае, если предприятие стремится привлечь новых клиентов, которые еще не попали в

базу почтовой рассылки и не успели посетить профильную выставку, эффективность таких инструментов значительно ниже.

Ход исследования

Рассматривая процесс разработки и запуска контекстных или поисковых рекламных кампаний включает в себя следующие этапы:

1. Анализ целевой аудитории (ЦА)
2. Сбор семантического ядра
3. Разработка креативов
4. Настройка кампаний
5. Анализ результатов

Схема представляет собой замкнутый цикл, в котором каждый следующий этап связан с предыдущим.

Анализ ЦА - первый и самый важный этап, на котором необходимо составить портрет лица принимающего решения. После проведенного анализа целевой аудитории необходимо собрать ключевые запросы пользователей, в ответ на которые должна показываться реклама. При подготовке ключевых запросов важно учесть частоту показов и исключить совпадения с другими сегментами и отраслями. Высокочастотные запросы связаны с увеличенной ставкой за переходы и как правило используются в кампаниях, направленных на развитие бренда. Не менее важно при подготовке ключевых слов обратить внимание на возможное совпадение запросов из различных сфер. Для B2B-маркетинга в технологической сфере это особенно актуально.

После успешного составления портрета потенциального клиента и определения ключевых запросов, наступает этап подготовки креативов и настройки рекламных кампаний. При подготовке креативов и настройке параметров кампании важно учитывать демографические, социальные, географические и политические факторы. При правильной настройке кампании, рекламные объявления будут попадаться нерелевантной аудитории. Перед запуском рекламной кампании также важно проверить её на соответствие закону о рекламе [5].

Важно отметить, что на последнем этапе работа с компанией не заканчивается, так как анализ результатов позволяет оценить слабые стороны компании и принять необходимые меры по устранению недостатков.

Рассматривая особенности настройки рекламных кампаний в системе Яндекс.Директ, можно определить ряд критериев, повышающих эффективность компании для рынка B2B:

1. Работа по низкочастотным запросам и расширение семантики;
2. Использование ретаргетинга и данных из CRM предприятия;
3. Настройка кампаний с учетом особенностей поведения лиц, принимающих решения;
4. Использование в креативах конкретного ценностного предложения.
5. Порядка 77 % конверсий и 56 % расходов приходятся на десктопы [6].

Рекламная система «Яндекс.Директ» была выбрана в связи со своей адаптивностью, открытостью и доступностью для российских юридических лиц.

В качестве примера удачного применения такой рекламы можно использовать кейс производственной компании, основным профилем которой является производство лазерных систем для нанесения маркировки на поверхность различных изделий.

Тестирование кампаний показало повышенную эффективность кампании с конкретизированными ключевыми словами, в тексте объявлений которых были технические обозначения и наименование технологий. Кампания общими запросами оказалась менее эффективна.

Методология тестирования заключалась в создании двух рекламных кампаний, которые были идентичны по целевой аудитории, настройкам таргетинга, наборам ключевых фраз и минус-слов. Во всех объявлениях использовались одинаковые изображения. Измененным параметром был текст объявлений. В объявлениях первой группы текст был общего характера, охватывающий технические аспекты в общем виде. В объявлениях второй группы использовались фразы, характеризующие конкретные параметры предлагаемого оборудования. Эффективность кампаний оценивалась по отношению показов объявления к кликам по нему, измеряемому в процентах (CTR) и конверсии. Конверсией принято считать оставленную заявку на сайте компании.

Параметр	Кампания 1	Кампания 2
Показы	11025	4456
Клики	966	456
CTR (%)	8,76	10,23
Конверсии	10	26

Рисунок 1 - сравнение ключевых показателей рекламных кампаний до применения методики (1) и после (2).

За 3 месяца работы рекламной кампании первого типа удалось увеличить поток заявок на сайт, что является значимым показателем для сегмента высокотехнологичной продукции.

Всё чаще производственные компании, планируя коммуникативную политику и маркетинговые компании, уделяют внимание контекстной и таргетированной рекламе в сети интернет.

В целом, контекстная и таргетированная реклама имеют высокий потенциал в B2B-сфере, что обусловлено их способностью быть более целевой и эффективной, и приводить к большему количеству действительных клиентов и выручке. Эти инструменты только набирают популярность, но уже сейчас есть примеры их эффективного использования.

Применение описанной методики подготовки контекстной рекламы в сети интернет позволило повысить эффективность рекламной кампании и привлечь новых клиентов с минимальными затратами.

Библиографический список:

1. Бесланеев А. Ж., Вихров А. Н. Тенденции применения интернет-технологий в высокотехнологичных отраслях экономики // Образование и право. 2020. №6.
2. Лоховина Е.С. Особенности маркетинга высокотехнологичной продукции на мировом рынке // транспортное дело России. 2009 №11
3. Тарасова Н.Е., Анипченко А.А. Особенности Интернет-рекламы на рынке b2b // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. №46.
4. Игнатьева И.В., Сараева О.Н., Зедгенизова И.И. Стратегия и тактика интернет-маркетинга НА B2B рынке // Инновации и инвестиции. 2021. №5.
5. «Анализ исследования агентства Backlinko «Как B2B-компании используют контент-маркетинг для продвижения» [Электронный ресурс]. Режим доступа – <https://www.cossa.ru/news/280419/>.

УДК 338.43.02

*Головина С. Г., д.э.н., профессор
главный научный сотрудник
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»
г.Екатеринбург, Россия*

**Формы предпринимательства в границах социальной экономики:
современный опыт**

Аннотация. Различные аспекты социальной экономики становятся в настоящее время фокусом особого направления экономической теории и всё чаще обсуждаются учёными и практиками на тех или иных научных площадках. В ходе дискуссий специфицируются принципы социальной экономики, уточняются некоторые ключевые термины, излагаются её основные характеристики. Множество публикаций, появившихся в научных изданиях, свидетельствуют об актуальности социальной экономики для сельской местности и ведущей роли государственной и общественной поддержки в её развитии. Результаты некоторых исследований свидетельствуют о разнообразных организационных формах бизнеса, в которых социальная экономика институционализирует свои основные принципы, достигает сформулированных целей, способствует динамичному развитию сельских территорий. В данной статье, в связи с этим, описанию подлежат различные организационно-правовые формы социальных предприятий, причём и самые традиционные (к примеру, классические кооперативы), и самые современные (платформенные кооперативы). Как выявлено в предпринятом исследовании, основными критерия принадлежности организации к категории социальной является, во-первых, особое целеполагание (выполнение социальных функций), во-вторых, специфические направления распределения прибыли (реинвестирование в решение на селе социальных и экологических задач), в-третьих, уникальное организационное устройство.

Ключевые слова: сельское развитие, социальная экономика, социальные предприятия, кооператив, платформенный кооператив.

*Golovina S. G.,
Doctor of Economics, Professor
Chief Researcher
Ural State Agrarian University
Yekaterinburg, Russia*

**Forms of entrepreneurship within the boundaries of the social economy:
modern experience**

Annotation. Various aspects of social economics are now becoming the focus of a special direction of economic theory and are increasingly being discussed by scientists and practitioners on various scientific platforms. During the discussions,

the principles of social economics are specified, some key terms are clarified, and its main characteristics are outlined. Many publications that have appeared in scientific journals indicate the relevance of the social economy for rural areas and the leading role of state and public support in its development. The results of some studies indicate a variety of organizational forms of business in which the social economy institutionalizes its basic principles, achieves stated goals, and contributes to the dynamic development of rural areas. In this article, in this regard, various organizational and legal forms of social enterprises are subject to description, both the most traditional (for example, classical cooperatives) and the most modern (platform cooperatives). As revealed in the research undertaken, the main criteria for an organization to belong to the social category are, firstly, special goal setting (performing social functions), secondly, specific areas of profit distribution (reinvestment in solving social and environmental problems in rural areas), thirdly, unique organizational structure.

Key words: rural development, social economy, social enterprises, cooperative, platform cooperative.

Основной особенностью большинства предприятий социальной экономики является то, что они продвигают, в основном, интересы своих членов (как это делают, к примеру, традиционные кооперативы), тем самым часто оказывая косвенное, но очень значимое, влияние на общество в целом [1]. В то же время, в современной среде появляются сугубо социальные предприятия, преследующие явные социальные цели и функционирующие в интересах общества (например, предоставление услуг общего характера или содействие трудовой интеграции обездоленных лиц) [2]. Сопоставляя две группы социальных предприятий (классический кооператив и классическое социальное предприятие), отметим, что сельскохозяйственный кооператив, к примеру, объединяет ресурсы для повышения своей производительности и лучшего обслуживания своих членов и местного сообщества, являясь при этом частью социальной экономики, хотя и не может полностью считаться социальным предприятием, поскольку в первую очередь преследует цели экономические (хозяйственные). Чисто социальные предприятия представляют собой основных операторов социальной экономики, основная цель которых – оказывать социальное воздействие и решать важные социальные проблемы, а не извлекать прибыль или хозяйственную выгоду для своих владельцев или заинтересованных сторон.

Следует подчеркнуть, что теория социальной экономики до сих пор не даёт её точного (тем более юридического) определения, а скорее предоставляет широкое описание концепции по трём основным измерениям, охватывающим различные национальные практики внедрения принципов социальной экономики в то или иное институциональное пространство [3]. Следуя существующей концепции, субъект квалифицируется как социальное предприятие в том случае, если он соответствует всем трём следующим критериям: 1) социальная или общественная цель является причиной

определённой коммерческой (экономической, хозяйственной) деятельности; 2) бóльшая часть прибыли реинвестируется для достижения социальной (или экологической, культурной) цели; 3) модель организации и структура собственности отражает миссию, реализация которой предполагает внедрение в деятельность демократических принципов и принципов активного участия, причём особое внимание уделяется социальной справедливости, равенству и открытости.

Социальный аспект, являясь фокусом экономики, закрепляется в уставе организации, хотя термин «социальный» может меняться в пространстве и времени, отражая социальные потребности конкретного общества [4]. Разной интерпретации подвержен и другой критерий социальной экономики, а именно, система собственности, которая в различных организациях принимает разные формы [5]. В зависимости от типа социального предприятия, прав собственности и контроля власть может быть передана одной или нескольким категориям заинтересованных сторон (пользователям или работникам). Помимо того, что они становятся полноправными членами, заинтересованные стороны могут быть включены в органы управления предприятия.

Термин «социальное предпринимательство» используется все чаще и поэтому иногда ошибочно рассматривается как синоним «социального предприятия», хотя на самом деле он относится к довольно широкому спектру инициатив, направленных на создание позитивных социальных изменений. Сюда входят, например, инициативы корпоративной социальной ответственности традиционных компаний или инициативы креативных и предприимчивых людей. Социальное предпринимательство не обязательно предполагает создание социальных предприятий. Что касается последних, то их появление во многих странах есть результат естественной эволюции, которая имеет место тогда, когда организации социальной экономики становятся менее ориентированными на членов, открывают своё членство для множества заинтересованных сторон и начинают явно преследовать цели, отвечающие общим интересам. Чтобы уловить эту тенденцию и принять во внимание социально-политическое измерение социальной экономики, был добавлен термин «солидарность», а в некоторых странах вошел в употребление новый термин «социальная и солидарная экономика» [6].

И всё же, наиболее распространёнными представителями социальной экономики остаются кооперативы, которые следуют очень конкретной и чётко определённой бизнес-модели, основанной на семи принципах: добровольное и открытое членство; демократический членский контроль; экономическое участие членов; автономия и независимость; образование, обучение и информация; сотрудничество между кооперативами; забота об обществе [7]. Кооперативы участвуют в жизни местных сообществ и руководствуются целями, которые ценят и уважают сельский труд, а также человеческий и природный капитал территории, а также реинвестируют значительную часть своей прибыли в сам кооператив и сообщество. Так, европейские сельскохозяйственные кооперативы являются основными игроками в

европейском агропродовольственном и лесном секторах. Более 22 тыс. аграрных кооперативов принадлежат и контролируются примерно 7 млн фермеров [8]. Члены-фермеры и владельцы лесов напрямую владеют и контролируют эти кооперативные предприятия, созданные для удовлетворения их рыночных, социальных и экологических потребностей, функционирующие благодаря деятельности, добавляющей добавленную стоимость, и эффекта масштаба.

Недавно появившейся организационно-правовой формой кооператива является так называемый общественный кооператив [9]. Это модель социальных предприятий, в которой граждане являются производителями и потребителями товаров и услуг. Более того, общественный кооператив является организационной формой деятельности, которая создаёт синергию и сплочённость сообщества на основе принципов солидарности и взаимопомощи, отвечая на многочисленные потребности сельских сообществ. Такой кооператив следует цели получения выгод для сообщества, к которому принадлежат его члены или которое они выбирают своим, достигает её посредством производства товаров и услуг, которые оказывают стабильное и долгосрочное влияние на качество социальной и экономической жизни населения. Эта специфическая модель сотрудничества сельского населения совсем недавно появилась в ряде стран мира, но ещё не получила юридического признания на национальном уровне. Однако в некоторых из них деятельность общественных кооперативов уже урегулирована на уровне неформальных институтов

И наконец, самой современной формой кооперативов являются так называемые «платформенные кооперативы», (1) предлагающие решения социальных и экологических проблем на основе новейших цифровых инструментов, (2) выстраивающие с помощью цифровых технологий отношения между работниками, производителями и потребителями [10]. Платформенные кооперативы – это предприятия, демократически управляемые и находящиеся в совместной собственности, использующие онлайн-платформы и веб-сайты, мобильные приложения или протоколы для облегчения продажи товаров и услуг. Платформенные кооперативы работают на основе таких принципов, как прозрачность, совместное владение, сотрудничество, солидарность. Они также предлагают работникам инновационные модели собственности, повышая тем самым эффективность своей деятельности и результативность функционирования. В целом же, деятельность представителей социальной экономики отличается инновативностью в самых различных аспектах, таких как организационное устройство, структура собственности, преследуемые и реализуемые цели.

Библиографический список:

1. Caire G., Tadjudje W. Toward a Global Legal Culture of the SSE Enterprise? An International Comparison of SSE Legislation // RECMA. 2019. №. 353. P. 74-88.

2. Roth S., Valentinov V., Kaivo-oja J., Dana L.-P. Multifunctional Organisation Models // Journal of Organizational Change Management. 2018. No. 31 (7). P. 1383-1400.
3. Defourny J., Nyssens M. Conceptions of Social Enterprise and Social Entrepreneurship in Europe and the United States: Convergences and Divergences // Journal of Social Entrepreneurship. 2010. Vol. 1/1. P. 32-53.
4. Knickel K., Almeida A., Galli F. (eds). Transitioning towards a Sustainable Wellbeing Economy – Implications for Rural–Urban Relations // Land. 2021., Vol. 10 (5). P. 512.
5. Calvo S., Morales A., Zikidis Y. Social and Solidarity Economy/ The World's Economy with a Social Face. New York: Routledge, 2017. 384 p.
6. Martinho C. Places and Non-places held by Women in Social Economy Organizations // VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations volume. 2018. Vol. 29, P. 1274-1282.
7. Lacan A. Value-Based Governance as a Performance Element in Social and Solidarity Economy Organizations: A French Sustainable Post-Modern Proposal // Sustainability. 2022. № 14 (4). P. 2153.
8. Van Assche K., Verschraegen G., Valentinov V., Gruezmacher M. The Social, the Ecological, and the Adaptive. Von Bertalanffy's General Systems Theory and the Adaptive Governance of Social-ecological Systems // Systems Research and Behavioral Science. 2019. Vol. 36 (3). P.308-321.
9. Quiroz-Niño C.; Murga-Menoyo M. Á. Social and Solidarity Economy, Sustainable Development Goals, and Community Development: The Mission of Adult Education Camp and Training // Sustainability 2017. № 9. P. 2164.
10. Головина С. Г., Ручкин А. В., Миколайчик И. Н., Смирнова Л. Н. Участие местных сообществ в развитии сельских территорий: опыт Европейского Союза // Аграрный вестник Урала. 2021. № 9. С. 80-92.

УДК 338.43.02

*Головина С. Г., д.э.н., профессор
главный научный сотрудник
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»
г.Екатеринбург, Россия*

Социальная экономика – движущая сила современного сельского развития

Аннотация. С момента формирования новой концепции сельского развития, основанной на активной вовлечённости сельских жителей в развитие сельских территорий, было инициировано и реализовано множество проектов, в основе которых лежат принципы социальной экономики, и их число продолжает расти с каждым годом в различных странах мира. Как демонстрируют многочисленные исследования, социальная экономика способствует созданию качественных рабочих мест, социальной интеграции, социальной защищённости, солидарности и сотрудничеству благодаря своему основному принципу, предполагающему приоритет интересов человека над интересами капитала. В то время как социальная экономика только начинает выступать движущей силой инноваций, экологического перехода, устойчивого развития, её инкорпорация в государственную политику и общественные инициативы доказывает возможность путём соответствующих практик (1) улучшать доступ к базовым услугам на селе, (2) создавать рабочие места в границах сельской экономики, (3) наращивать включённость селян в общественную и хозяйственную деятельность, оказывающую самое непосредственное влияние на их жизнь, (4) продвигать в сельском пространстве идеи цифровизации, зелёного перехода, организационных инноваций. В данной статье, в связи с этим, рассматриваются некоторые факторы, необходимые для успеха продвижения в современном сельском пространстве идей социальной экономики, а также для эффективного функционирования соответствующих хозяйствующих субъектов, состоящих из множества предприятий и организаций, основывающих свою работу на интересах сельских жителей, демократических принципах управления, ценностях солидарности, реинвестировании большей части прибыли в достижение целей устойчивого развития. В работе обобщены различные практики реализации принципов социальной экономики в границах сельских территорий, а также предложен подлежащий обсуждению научный вывод о том, что социальная экономика в современных условиях среды направлена, в большей степени, на внедрение новых подходов к решению местных проблем на территориях сельских районов.

Ключевые слова: сельское развитие, социальная экономика, социальные предприятия, солидарность, государственная политика.

*Golovina S. G.,
Doctor of Economics, Professor
Chief Researcher
Ural State Agrarian University
Yekaterinburg, Russia*

Social economy is the driving force of modern rural development

Annotation. Since the formation of the new concept of rural development, based on the active involvement of rural residents in the development of rural areas, many projects have been initiated and implemented, based on the principles of social economics, and their number continues to grow every year in various countries of the world. As numerous studies demonstrate, the social economy promotes the creation of quality jobs, social inclusion, social protection, solidarity and cooperation through its core principle of prioritizing human interests over capital interests. While the social economy is just beginning to act as a driving force for innovation, ecological transition, and sustainable development, its incorporation into government policy and public initiatives proves the possibility, through appropriate practices, of (1) improving access to basic services in rural areas, (2) creating jobs in boundaries of the rural economy, (3) increase the involvement of villagers in social and economic activities that have a direct impact on their lives, (4) promote the ideas of digitalization, green transition, and organizational innovation in the rural space. This article, in this regard, examines some of the factors necessary for the success of promoting the ideas of social economy in the modern rural space, as well as for the effective functioning of the relevant economic entities, consisting of many enterprises and organizations that base their work on the interests of rural residents, democratic principles of governance, values of solidarity, reinvestment of the majority of profits in achieving sustainable development goals. The work summarizes various practices of implementing the principles of social economy within the boundaries of rural areas, and also proposes a scientific conclusion to be discussed that social economy in modern environmental conditions is aimed, to a greater extent, at introducing new approaches to solving local problems in rural areas.

Key words: rural development, social economy, social enterprises, solidarity, public policy.

Начать следует с того, что социальная экономика включает в себя такие «традиционные» социальные структуры, как кооперативы, общества взаимопомощи, ассоциации, фонды, а также более поздние феномены, подобные специфическим социальным предприятиям, в основе деятельности которых лежат сугубо социальные функции, социальное предпринимательство, социальные инновации [1; 2]. В то время как определения, институциональные структуры и законодательство, регулирующее функционирование социальной экономики, индивидуальны

для каждого государства, субъектами социальной экономики являются, в основном, малые и средние предприятия, миссия которых, помимо экономической, затрагивает социальные аспекты и экологию. К примеру, в Европе около двух миллионов предприятий и организаций социальной экономики представляют 10 % всех предприятий, охватывая занятостью более 11 млн работающих на них человек (6 % рабочей силы) [3].

В сельских районах многих странах мира социальная экономика в настоящее время улучшает доступ к базовым услугам, создаёт возможности для трудоустройства и способствует социальной интеграции различных групп селян, одновременно продвигая переход к устойчивому развитию [4]. Важно отметить, что современные программы развития сельских районов позволяют реализовать множество проектов и инициатив, основанных на ценностях социальной экономики. К ним относятся (1) деревни, которые самостоятельно развивают основные услуги и инфраструктуру, в которых они нуждаются, (2) фермы, диверсифицирующие свою деятельность для проведения социальных, медицинских или экологических мероприятий, (3) сельские кооперативы, предоставляющие (помимо основных услуг) возможности обучения и трудоустройства для людей, подвергающихся риску социальной изоляции. Такие инициативы поддерживаются государством и сельскими сообществами посредством различных мер и инструментов, многие из которых предполагают активное участие в них сельского населения, особенно, молодёжи [5]. Ключевыми целями современного сельского развития становятся «умные деревни», «цифровизация», «экологизация», «устойчивость развития».

Решая задачу спецификации основных особенностей социальной экономики, подчеркивая её актуальность для отечественных сельских районов, в ходе исследования были изучены основополагающие принципы социальной экономики, её тесная связь с местными сообществами. Было выявлено, что реализуемые в сельской местности инициативы отличаются высокой гибкостью, адаптируемостью и, как следствие, устойчивостью к критическим ситуациям, таким как недавняя пандемия COVID-19 [6].

Сельские районы, сочетающие свои природные преимущества (например, лучшее качество воздуха, красивые ландшафты, более дешёвое жильё) с адекватными услугами, возможностями развития бизнеса, требованиями инклюзивности, являются теми местами, где принципы социальной экономики могут быть реализованы в полной мере. В данных локальностях социальная экономика может играть решающую роль в сегментах социальных инноваций, имеющих большое значение для сельских районов, таких как социальная помощь, здравоохранение, розничная торговля, образование, профессиональное обучение, производство экологических продуктов, предоставление экологических услуг, развитие сельской культуры и туризма [7]. Особенности сельских районов, их уникальные характеристики и специфика функционирования, делают их важными социальными и

экономическими субъектами, работающими над тем, чтобы стать всё более комфортными и привлекательными для жизни и работы.

В процессе реализации концепции социальной экономики встречаются проблемы различного характера, в том числе и теоретического [8]. Так, определения социальной экономики различаются в регионах и странах, равно как и формы её функционирования, правовые рамки, подходы к сбору и анализу статистических данных. Хотя эти сложности затрудняют оценку значимости социальной экономики в сельской местности, становится очевидным, что те или иные инициативы социальных предприятий действительно активно участвуют в решении насущных социальных и экологических проблем, возникающих в условиях вызовов и угроз биологического, климатического и геополитического характера.

Обращаясь к соответствующей методологии, отметим, что, хотя понятия «социальная экономика» и «социальное предпринимательство» часто используются как синонимы, эти два термина имеют разные, но частично пересекающиеся значения [9]. Инициативы социальной экономики отличаются главным образом своими целями и методами, а также способом ведения бизнеса, который сочетает в себе частные или общественные интересы, экономическую эффективность и демократическое управление [10]. Среди организаций социальной экономики можно встретить ассоциации, кооперативы, организации взаимной помощи, а в последнее время – фонды и сугубо социальные предприятия. Как показали результаты предпринятого исследования, самое последнее концептуальное определение социальной экономики охватывает следующие её принципы: 1) примат социальных целей над капиталом; 2) добровольное и открытое членство; 3) демократический контроль со стороны членов (не касается фондов, поскольку у них нет членов); 3) сочетание интересов отдельных участников и общих (совокупных) интересов; 4) защита и применение принципа солидарности и ответственности; 5) автономное управление и независимость от органов государственной власти; 6) реинвестирование получаемых излишков в достижение целей устойчивого развития, оказание услуг, представляющих интерес для членов и, одновременно, для сообществ в целом.

Учитывая отмеченные принципы социальной экономики, кооперативы являются классическими её представителями, хотя и другие субъекты, отмеченные выше, органично встраиваются в приведённые характеристики и принципы функционирования. В силу того, что единой правовой формы для социальных предприятий не существует, одни из них действуют в форме социальных кооперативов, другие зарегистрированы как частные компании с ограниченной ответственностью, третьи являются обществами взаимного страхования, а многие представляют собой некоммерческие организации, такие как сберегательные общества, ассоциации, добровольные организации, благотворительные организации или фонды.

Библиографический список:

1. Roth S., Valentinov V., Kaivo-oja J., Dana L.-P. Multifunctional Organisation Models // Journal of Organizational Change Management. 2018. No. 31 (7). P. 1383-1400.
2. Caire G., Tadjudje W. Toward a Global Legal Culture of the SSE Enterprise? An International Comparison of SSE Legislation // RECMA. 2019. №. 353. P. 74-88.
3. Defourny J., Nyssens M. Conceptions of Social Enterprise and Social Entrepreneurship in Europe and the United States: Convergences and Divergences // Journal of Social Entrepreneurship. 2010. Vol. 1/1. P. 32-53.
4. Knickel K., Almeida A., Galli F. (eds). Transitioning towards a Sustainable Wellbeing Economy – Implications for Rural–Urban Relations // Land. 2021., Vol. 10 (5). P. 512.
5. Calvo S., Morales A., Zikidis Y. Social and Solidarity Economy/ The World's Economy with a Social Face. New York: Routledge, 2017. 384 p.
6. Lacan A. Value-Based Governance as a Performance Element in Social and Solidarity Economy Organizations: A French Sustainable Post-Modern Proposal // Sustainability. 2022. № 14 (4). P. 2153.
7. Quiroz-Niño C.; Murga-Menoyo M. Á. Social and Solidarity Economy, Sustainable Development Goals, and Community Development: The Mission of Adult Education Camp and Training // Sustainability 2017. № 9. P. 2164.
8. Martinho C. Places and Non-places held by Women in Social Economy Organizations // VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations volume. 2018. Vol. 29, P. 1274-1282.
9. Головина С. Г., Ручкин А. В., Миколайчик И. Н., Смирнова Л. Н. Участие местных сообществ в развитии сельских территорий: опыт Европейского Союза // Аграрный вестник Урала. 2021. № 9. С. 80-92.
10. Van Assche K., Verschraegen G., Valentinov V., Gruezmacher M. The Social, the Ecological, and the Adaptive. Von Bertalanffy's General Systems Theory and the Adaptive Governance of Social-ecological Systems // Systems Research and Behavioral Science. 2019. Vol. 36 (3). P.308-321.

УДК 338.43.02

*Головина С.Г., д.э.н., профессор
главный научный сотрудник
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»
г.Екатеринбург, Россия*

Социальная экономика: возможности для сельской местности

Аннотация. Социальная экономика и социальные предприятия являются, соответственно, базовой концепцией и ключевыми игроками, которые способствуют решению социальных и экологических проблем в границах сельского пространства, реализации социальных прав сельского населения с точки зрения занятости, дохода, возможностей обучения и культурного развития. Благодаря своей способности предоставлять востребованные услуги сельскому населению и способствовать социальной интеграции, субъекты социальной экономики приносят очевидную пользу сельским районам, даже если их влияние можно оценить в большей степени в качественном выражении, чем в количественном. В силу того, что социальная экономика принимает в расчёт социальные и экологические ограничения, ориентируется на человека и окружающую среду, концепция социальной экономики демонстрирует тесную связь с ещё одним набирающим популярность направлением развития сельских территорий, основанном на инициативах местных сообществ и их активном участии в реализации соответствующих программ и проектов. Именно этим аспектам, а также определению роли социальных предприятий в сельском развитии, посвящено исследование, основные результаты которого представлены в данной статье. Кроме того, внимание уделено тому, как предприятия социальной экономики совместно с сельским населением, продвигая социальные инновации в сельской местности, используя современные (в том числе цифровые) технологии, противостоят вызовам и угрозам биологического, климатического, геополитического и иного характера. В итоге аргументируется, что социальные институты, создаваясь и функционируя в сельском пространстве, укореняются в своих местных сообществах, руководствуются принципами солидарности, сотрудничества и демократии, укрепляют и активизируют гражданскую позицию селян.

Ключевые слова: сельское развитие, социальная экономика, сельские сообщества, концепция, местные инициативные группы.

*Golovina S. G.,
Doctor of Economics, Professor
Chief Researcher
Ural State Agrarian University
Yekaterinburg, Russia*

Social economy: opportunities for rural areas

Annotation. Social economy and social enterprises are, respectively, the basic concept and key players that contribute to solving social and environmental problems within the boundaries of rural space, realizing the social rights of the rural population in terms of employment, income, learning opportunities and cultural development. Through their ability to provide needed services to rural populations and promote social inclusion, social economic actors provide clear benefits to rural areas, even if their impact may be assessed more in qualitative terms than in quantitative terms. Due to the fact that the social economy takes into account social and environmental constraints and is focused on people and the environment, the concept of social economy demonstrates a close connection with another increasingly popular direction of rural development, based on the initiatives of local communities and their active participation in the implementation of relevant programs and projects. It is these aspects, as well as determining the role of social enterprises in rural development, that the study is devoted to, the main results of which are presented in this article. In addition, attention is paid to how social economy enterprises, together with the rural population, promoting social innovation in rural areas, using modern (including digital) technologies, confront challenges and threats of biological, climatic, geopolitical and other nature. As a result, it is argued that social institutions, being created and functioning in rural space, take root in their local communities, are guided by the principles of solidarity, cooperation and democracy, strengthen and activate the civic position of villagers.

Key words: rural development, social economy, rural communities, concept, local initiative groups.

Реализация концепции сельского развития, основанного на местных сообществах, позволяет своевременно выявлять местные потребности, в том числе для небольших групп или отдельных лиц, и разрабатывать при этом индивидуальные и коллективные меры реагирования. В свете этого именно социальная экономика и социальные предприятия становятся более гибкими, быстро адаптируемыми и устойчивыми в критических ситуациях по сравнению с другими формами экономической деятельности [1]. В условиях охватившей мир пандемии COVID-19 инициативы социальной экономики в сельской местности уже смогли обеспечить предоставление социальных услуг наиболее уязвимым слоям сельского населения (таким как пожилые люди, люди с ограниченными возможностями, находящиеся в трудной ситуации сельяне). Как правило, в экстраординарных условиях, связанных с биологическими и климатическими угрозами, обеспечение продуктами питания, фармацевтическими препаратами, социальным уходом берут на себя агропродовольственные предприятия, которые вынужденно или преднамеренно начинают выполнять функции предприятий социальной экономики.

Актуальность обозначенной тематики усиливается тем, что в условиях, когда коммерческие предприятия уходят из сельского пространства по

причине невыгодности деятельности, а государство перегружено чрезмерными расходами в обстоятельствах новых вызовов и угроз, в сельских регионах наблюдается обострение многих проблем [2]. Кризисные явления в области здравоохранения, сельской экономики, социальных услуг, вызванные пандемией, показал, что именно социальная экономика и социальные предприятия могут предложить другую социально-экономическую модель для сельской местности даже после того, как чрезвычайная ситуация закончится. Например, они могут способствовать более сбалансированному развитию городских и сельских районов, предлагать позитивные решения проблем, связанных с демографическими изменениями, такими как старение населения, социальная изоляция, депопуляция и другие.

В продолжение отметим, что различные меры, предпринимаемые в рамках программ развития сельских территорий, органично гармонируют с инициативами социальной экономики в сельских районах различных стран мира. К ним следует отнести инициативы по диверсификации сельской экономики, поддержке социального фермерства, обновлению деревень и оказанию в них базовых социальных услуг [3]. В этом же ряду располагаются схемы местных сообществ по развитию возобновляемых источников энергии, сокращению углеродного следа, сохранению сельских ландшафтов. Что касается проектов по диверсификации сельскохозяйственной деятельности, то происходит она за счёт расширения спектра услуг, связанных со здравоохранением, социальной интеграцией, образованием в области окружающей среды и производства продуктов питания. В связи с этим принципы сельского развития, основанные на активном участии местных сообществ, полностью соответствуют принципам социальной экономики, что всесторонне верифицировано в современных работах по данной тематике [4]. Концепция «умной деревни» и другие инициативы цифровизации также свойственны и концепции социальной экономики, и концепции развития сельских территорий с опорой на сельские сообщества.

Важно отметить, что сбор объективных количественных данных о размерах социальной экономики и социальных предприятий довольно сложен [5]. В теоретической плоскости основные проблемы касаются большого разнообразия определений, традиций, подходов к обобщению статических данных в страновом и межстрановом разрезах. Эти проблемы оборачиваются сложностями в оценках точной роли социальной экономики в сельской местности. Осложняет унификацию оценок и разнообразие правовых норм и уровней развития социальной экономики в различных странах мира. Другими обстоятельствами, затрудняющими научные сопоставления и сравнения, являются различия в национальных культурных традициях, а также в подходах к институционализации данного феномена. В одних государствах правовая база, как правило, ближе к видению классической социальной экономики, тогда как в других она ближе к более поздней концепции социальных предприятий, изложенной в современных научных публикациях.

Различия между странами обнаруживаются и в видах деятельности, определяемых как «социальные» (например, интеграция труда, предоставление социальных услуг), доле дохода, которая должна быть получена за счёт рыночной деятельности, а также в том, как (в какой степени) заинтересованные стороны имеют возможность участвовать в процессах принятия решений [6]. Учитывая разнообразие терминов и определений, одной из целей развития теории социальной экономики применительно к сельскому пространству является уточнение сути социальной экономики и связанной с ней терминологии [7].

Согласно исследованиям, проведённым экономистами и социологами в последние годы, доступность данных о социальной экономике в целом является проблемой [8]. Серьёзные статистические пробелы появляются в данных по различным странам, особенно тем, в которых практики социальной экономики являются новыми явлениями. Важно, что сопоставимость имеющихся материалов также рассматривается как значимая проблема на протяжении многих лет, так как статистические методы и определения, как правило, далеко не однородны.

Что касается сравнения концепции социальной экономики и методологии развития сельских территорий на основе местных сообществ и местных ресурсов (в европейской литературе и практике получила название LEADER), то специфицированные учёными принципы концепции и семь особенностей метода, как демонстрируют многочисленные примеры, тесно взаимосвязаны и являются взаимодополняемыми [9]. Более того, их схожесть аргументируется тем, что социальная экономика и современная концепция сельского развития часто связаны с инновациями, в том числе инновациями социальными. Хотя многие субъекты социальной экономики и социальные предприятия внесли свой вклад в предоставление инновационных услуг и внедрили множество организационных инноваций, было бы неверно утверждать, что вся их деятельность является инновационной или что она всегда способствует социальным инновациям. Как результат, в печати появляются результаты множества научных работ, в которых исследуется вклад социальной экономики в социальные инновации в сельской местности.

Библиографический список:

1. Roth S., Valentinov V., Kaivo-oja J., Dana L.-P. Multifunctional Organisation Models // Journal of Organizational Change Management. 2018. No. 31 (7). P. 1383-1400.
2. Van Assche K., Verschraegen G., Valentinov V., Gruezmacher M. The Social, the Ecological, and the Adaptive. Von Bertalanffy's General Systems Theory and the Adaptive Governance of Social-ecological Systems // Systems Research and Behavioral Science. 2019. Vol. 36 (3). P.308-321.
3. Caire G., Tadjudje W. Toward a Global Legal Culture of the SSE Enterprise? An International Comparison of SSE Legislation // RECMA. 2019. №. 353. P. 74-88.

4. Calvo S., Morales A., Zikidis Y. Social and Solidarity Economy/ The World's Economy with a Social Face. New York: Routledge, 2017. 384 p.
5. Defourny J., Nyssens M. Conceptions of Social Enterprise and Social Entrepreneurship in Europe and the United States: Convergences and Divergences // Journal of Social Entrepreneurship. 2010. Vol. 1/1. P. 32-53.
6. Quiroz-Niño C., Murga-Menoyo M.Á. Social and Solidarity Economy, Sustainable Development Goals, and Community Development: The Mission of Adult Education Camp and Training // Sustainability 2017. № 9. P. 2164.
7. Lacan A. Value-Based Governance as a Performance Element in Social and Solidarity Economy Organizations: A French Sustainable Post-Modern Proposal // Sustainability. 2022. № 14 (4). P. 2153.
8. Martinho C. Places and Non-places held by Women in Social Economy Organizations // VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations volume. 2018. Vol. 29, P. 1274-1282.
9. Головина С. Г., Ручкин А. В., Миколайчик И. Н., Смирнова Л. Н. Участие местных сообществ в развитии сельских территорий: опыт Европейского Союза // Аграрный вестник Урала. 2021. № 9. С. 80-92.

УДК 33

*Ганбарова У. Г.
студент УрГУПС, гр. ЭК-321*

*Алексеева Д. И.
студент УрГУПС, гр. ЭК-321*

*Научный руководитель: Е. А. Тукова, старший преподаватель
кафедры «Мировая экономика и логистика»
Уральский государственный университет путей сообщения
г. Екатеринбург, Россия*

Способы решения институциональных пустот в современной России

Аннотация. В основе исследования лежит вторичный анализ результатов социологического мониторинга легитимации политической власти. Цель исследования – выявить основные институциональные проблемы, которые подрывают легитимность власти и политических институтов. Главным выводом исследования является положение о том, что основой преодоления институциональных проблем российского общества и повышения эффективности государственного управления является развитие институциональной среды.

Ключевые слова: институциональные проблемы, общественные институты, институциональные ловушки, институциональные драйверы, институциональная среда, легитимность власти, стереотипы.

*Ganbarova U. G.
student o, gr. EK-321*

*Alekseeva D. I.
student gr. EK-321*

*Supervisor: E. A. Tuchkova, Senior lecturer
Departments of "World Economy and Logistics"
Ural State University of Railway Engineering
Yekaterinburg, Russia*

Ways to solve institutional voids in modern Russia

Современная Россия сталкивается с рядом трудностей и проблем, коренящихся в недостаточно эффективном функционировании некоторых институтов. Институциональные пустоты – это области, где не разработаны или не работают достаточно эффективные правила и механизмы управления. Они оказывают негативное влияние на экономическое развитие, социальную стабильность и политический процесс в стране.

Одной из основных причин возникновения институциональных пустот является отсутствие правовой защиты частной собственности. Отсутствие прозрачности в процедурах приобретения прав на землю или имущество,

высокие коррупционные риски и слабая исполнительная дисциплина подрывают доверие к законодательной системе и сдерживают инвестиционную активность.

Еще одной важной сферой, где наблюдаются институциональные пустоты, является судебная система. Отсутствие независимости и эффективности судов приводит к длительному процессу рассмотрения дел и несправедливости при принятии решений.

Также следует отметить слабую работу государственного аппарата и бюрократических процедур. Большое количество министерств и ведомств создает проблемы координации действий и получения разрешений на предпринимательскую деятельность. Лицензии и разрешения становятся объектом коррупции, что подрывает законность и порядок.

Одним из способов решения институциональных пустот является модернизация правовой системы и укрепление принципа верховенства права. Необходимо повысить независимость судей, обеспечить качественное образование юристов и расширить доступность юридических услуг для населения и бизнеса.

Еще одним важным шагом является развитие гражданского общества и его активное участие в мониторинге исполнения законодательства. Организации, защищающие права граждан, должны иметь возможность действовать свободно, без давления со стороны властей или других заинтересованных сторон.

Наконец, не менее важно повысить уровень деловой этики и ответственности частного сектора. Развитие корпоративной социальной ответственности должно стать приоритетом для российских компаний. Они способны реализовать принципы надлежащего управления и формировать положительный деловой имидж [3, с.95].

Современная Россия сталкивается с рядом проблем, связанных с существованием институциональных пустот в различных сферах жизни. Институциональные пустоты представляют собой отсутствие или неэффективное функционирование институтов, правил и процедур, которые должны регулировать отношения и обеспечивать стабильность и развитие общества.

Одной из наиболее заметных проблем является отсутствие эффективной системы контроля за исполнением законов. Нужны механизмы, которые бы гарантировали ответственность за нарушения закона и предотвращали возможность коррупции.

Еще одной существенной проблемой является непрозрачность процесса принятия решений в государственном управлении. Открытость и доступность информации о действиях государства являются основополагающими принципами демократического управления.

Институциональные пустоты очевидны и в экономической сфере. Отсутствие эффективной системы защиты прав собственности и неэффективное функционирование антимонопольного законодательства

ограничивают развитие предпринимательства.

Также стоит отметить проблему неадекватного функционирования системы социальной поддержки. Большое количество людей остаются без должного социального обеспечения, что создает напряженность в обществе. Недостаточная эффективность государственных программ повышения уровня жизни и борьбы с бедностью требует пересмотра и совершенствования.

Важным аспектом является неразвитость институтов гражданского общества. Нужны механизмы, которые позволили бы гражданам активно участвовать в принятии решений и контролировать деятельность государства. Отсутствие развитой системы гражданского общества ограничивает возможности граждан влиять на политический процесс и защищать свои интересы [4, с.25].

Для решения этих проблем необходим комплексный подход, включающий развитие и укрепление институциональных основ, повышение ответственности и прозрачности деятельности государства, создание условий для развития предпринимательства и инноваций, а также активное участие граждан в решении этих проблем - процесс изготовления.

Важным этапом является реализация структурных реформ по совершенствованию законодательства и созданию эффективной системы контроля за его реализацией. Необходимо повысить открытость процесса формирования государственных решений за счет расширения доступа к информации и консультациям общественности.

Одним из способов борьбы с институциональными пустотами в экономике является создание благоприятной среды для предпринимательства и инноваций. Этого можно достичь за счет улучшения условий доступа к финансам, упрощения административных процедур и сокращения бюрократии, а также усиления конкуренции на рынке.

Для развития гражданского общества необходимо создать благоприятные условия для его функционирования. Государство должно поддерживать независимые организации гражданского общества, способствовать активному участию граждан в политической жизни страны и защищать их интересы.

Оценка и анализ предлагаемых подходов и механизмов заполнения институциональных пустот в современной России является неотъемлемой частью процесса поиска эффективных путей решения этой проблемы [2, с.102].

Первый предложенный способ устранения институциональных пробелов – это укрепление системы правоприменительной практики. Одним из ключевых моментов здесь является обеспечение доступности юридической помощи для всех граждан.

Второй предложенный метод основан на разработке эффективного механизма контроля исполнения нормативных актов. Это требует создания независимых институтов, ответственных за мониторинг и надзор за исполнением законодательства на различных уровнях. Такие учреждения

должны иметь полную автономию в принятии решений и быть свободными от любой формы вмешательства со стороны государства или других органов.

Третий предложенный метод связан с усилением механизма борьбы с коррупцией. Коррупция является одной из основных причин институциональных пустот, поэтому эффективная борьба с ней может существенно сократить количество таких пустот. Здесь важно осуществлять комплексный подход, который будет включать как предупреждение коррупции, так и жесткое пресечение всех проявлений коррупции.

Четвертый предлагаемый метод – это разработка системы стимулирования экономического развития регионов.

Пятый предлагаемый путь – укрепление гражданского общества. Этого можно добиться путем проведения общественных слушаний по важным законопроектам, участия общественных организаций в процессе формирования бюджета или контроля за его исполнением, а также активного информирования населения об их правах и возможностях влиять на деятельность органов государственной власти.

Разрыв между формальными институтами и реальной жизнью является одной из главных проблем современной России. Наряду с этим, наблюдается также отсутствие эффективных механизмов, помогающих преодолеть институциональные пустоты. Рассмотрим несколько перспективных направлений, которые могут помочь решить эту проблему.

Во-первых, одним из ключевых факторов устранения институциональных пустот является активное участие государства в процессах формирования и функционирования институтов. Главной задачей государства должно стать создание благоприятной правовой среды для предпринимательства и экономической деятельности на всех уровнях. Этого можно добиться посредством системных мер по борьбе с коррупцией.

Во-вторых, стимулирование гражданского общества и активизация гражданской инициативы также являются важными механизмами устранения институциональных пустот.

Также необходимо уделить особое внимание образованию и повышению культурного уровня населения. Образованные и информированные люди могут более эффективно использовать существующие институты для решения своих проблем.

Неотъемлемой частью решения институциональных пустот также является повышение ответственности чиновников перед гражданами. Этого можно достичь путем создания эффективной системы контроля и наказания за злоупотребление служебным положением.

И, наконец, роль государства в решении институциональных пустот заключается в разработке и реализации программ стратегического развития, учитывающих современные вызовы и потребности общества. Программы такого типа должны планироваться на долгосрочную перспективу и составляться с учетом мнения экспертов, представителей научного сообщества и гражданского общества.

Таким образом, возможности преодоления институциональных пустот в современной России вполне реальны. Важно активизировать участие государства, стимулировать гражданскую активность, поднять культурный уровень населения и повысить ответственность чиновников перед обществом. Только при соблюдении всех этих условий можно добиться значительных успехов в решении этой проблемы.

Библиографический список

1. Грибов Д.Е. Социальные ожидания как регулятор социального поведения личности: теоретические проблемы исследования // Гуманитарий Юга России. 2021. Том. 19. № 3. С. 182-189.
2. Григорьева Е.Б. Политические эффекты авторитарного синдрома в современном политическом процессе России. - Вестник Томского государственного университета. № 379. 2022. С. 46-54.
3. Донцов А.И., Стефанеико Т.Г. Социальные стереотипы: вчера, сегодня, завтра // Социальная психология в современном обществе. М.: Аспект Пресс, 2022.
4. Евсеева Я.В. Концепция зависимости от траектории предшествующего развития: Основные положения и критика (Аналитический обзор) // Политическая наука. М.: 2022. № 3. С. 41-57.
5. Жуковский Д.А. Противоречия и перспективы исследования постсоветской России в контексте цивилизационного подхода // Современные исследования социальных проблем. 2021. № 8.

УДК 338.1

DOI 10.26118/7827.2024.57.78.014

*Бабий Е. А., студент 4 курса Школы экономики и менеджмента
Векслер С. И., студентка 4 курса Школы экономики и менеджмента
Захаров В. В., студент 4 курса Школы экономики и менеджмента
Рубинштейн Е. Д., к.э.н., доцент Департамента «финансы»
Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Россия*

Необходимость развития венчурного финансирования в РФ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме – развитию венчурного финансирования в России. Отмечается, что инновации необходимы для развития экономики и конкурентоспособности страны. Финансирование инновационных проектов является достаточно проблемной задачей. И поэтому венчурное финансирование для поддержки высокотехнологичных и наукоемких проектов занимает весьма важное место. В работе отмечается важная роль государства как в организации работы с исследователями, так и в финансировании, как прямом, так и косвенном таких проектов. Одной из ключевых проблем является ограниченный доступ инновационных компаний к финансовым ресурсам на ранних стадиях развития. Венчурное финансирование — это область на стыке финансов и науки, изобретений. И проблема заключается в том, чтобы сопрячь научно-внедренческую деятельность и финансы, чтобы наука двигалась вперед.

Ключевые слова: венчурное финансирование, инновации, высокорисковые проекты, венчурные фонды, частные инвесторы, стартапы, финансовые ресурсы.

*Babiy E. A., 4th year student of the School of Economics and Management
Veksler S. I., 4th year student at the School of Economics and Management
Zakharov V. V., 4th year student of the School of Economics and Management
Rubinstein E. D., Ph.D. in Economics
Associate Professor of the Department of Finance
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia*

The need to develop venture financing in the Russian Federation

Abstract. The article is devoted to an urgent problem – the development of venture financing in Russia. It is noted that innovations are necessary for the development of the economy and competitiveness of the country. Financing innovative projects is a rather problematic task. Therefore, venture financing occupies a very important place to support high-tech and knowledge-intensive

projects. The paper notes the important role of the country both in organizing work with researchers and in financing, both direct and indirect, such projects. One of the key problems is the limited access of innovative companies to financial resources at the early stages of development. Venture financing is an area at the intersection of finance and science, inventions. And the problem is to combine scientific and innovation activities and finances so that science moves forward.

Keywords: venture financing, innovations, high-risk projects, venture funds, private investors, startups, financial resources.

Поскольку в современном мире производственный уклад меняется с большой скоростью, все большее распространение получает искусственный интеллект, компьютерные разработки на самом деле вскоре смогут заменить человеческую рабочую силу, или, по крайней мере, большую ее часть.

Сейчас фундаментом модернизации являются научные достижения, разработки, развитие технологий. Без этого страна не только не может двигаться вперед, но начинает сдавать мировые позиции. Инновационные технологии необходимо внедрять во все сферы жизнедеятельности и экономики, в частности. Именно инновационные технологии являются надежным потенциалом будущего развития экономики.

В условиях постоянного развития технологий и быстрого изменения экономического ландшафта венчурное финансирование занимает важное место в поддержке инноваций и стимулировании предпринимательской активности.

Венчурное финансирование во многих работах определено как инвестиции в высокорисковые проекты. В нынешних условиях венчурное финансирование особо актуально для РФ. Венчурное финансирование включает и поддержку изобретателей, и освоение новых производств, и является двигателем прогресса. Несмотря на явную потребность в данном виде инвестиций, существуют и некоторые проблемы, связанные с венчурным финансированием.

Уточним термин «венчурное финансирование». Как уже говорилось ранее, венчурное финансирование – это вложение в высокорисковые проекты, следовательно и в инновационные. Это один из самых рискованных вариантов вложения денег. Подобным вложением занимаются венчурные фонды или частные инвесторы, которые также имеют название «бизнес-ангелы». [1] Их главное отличие состоит в том, что венчурные фонды – это фирмы, а частные инвесторы – это физические лица. Все они имеют одинаковую цель: получение крупной прибыли от финансирования проектов, чаще всего связанных с новыми технологиями, имеющими потенциал. Инвесторы понимают, что проекты несут в себе весьма высокий риск и отдают себе отчет в том, что только небольшая часть вложений окупится и может перекрыть убытки от других вложений.

Но не только венчурные фонды и частные инвесторы играют ключевую роль в венчурном финансировании. Некоторых научных деятелей с

инновационными проектами может поддержать и государство. Существует несколько форм финансирования государственного участия: форма прямого участия, при которой представители государства выделяют финансовую поддержку на реализацию бизнес-проекта, оказывая содействие в решении критических проблем; форма косвенного участия, при которой органы государственной и региональной власти предоставляют инфраструктуру, способствующую развитию венчурных проектов, а так же сохранение в налоговой практике льгот при снижении общего объема налогообложения прибыли венчурных фондов [5] Важно уточнить, что государство будет финансировать те проекты, которые могут быть выгодными для него в плане: подъема экономики, улучшенного вооружения, благосостояния и благополучия страны, и ее жителей, то есть такие проекты куда частный инвестор самостоятельно не будет вкладываться. Но даже в нынешних условиях недостаточно такого вида финансирования в нашей стране для ее экономического роста. [4]

Теперь перейдем к механизму венчурного финансирования, узнаем, как осуществляются эти финансовые отношения. Финансовый механизм венчурного финансирования рассматривается авторами Игониной Л. Л. и Макаренко Ю. Г. как система организации финансовых отношений, возникающих в процессе вложения, распределения и использования капитала в процессе венчурной деятельности. [6] То есть в данном определении учтены этапы: вложения денег инвестора, распределения этих денег по всем стадиям производства и использование распределенных средств в процессе деятельности. И далее изобретатели со своими инновациями или команды людей с проектами создают абсолютно новые или улучшенные технологии, в лучшем случае приносящие крупную прибыль.

В России венчурное финансирование появилось довольно поздно, только в период становления рыночных отношений. Деятельность первых венчурных фондов сразу же столкнулась с рядом системных трудностей, таких как низкий уровень развития инструментов и механизмов прямого и венчурного инвестирования, а также отсутствие соответствующей инфраструктуры. [7] Казалось бы, Россия еще не была готова к запуску такой сложной системы.

Позже было создано множество вспомогательных, к данной системе, законов, крупных фондов, рынков. Здесь стоит отметить, что с 2009 года в рамках ПАО «Московская Биржа» действует «Рынок Инноваций и Инвестиций» – биржевой сектор для высокотехнологичных компаний, основной задачей которого является содействие привлечению инвестиций прежде всего, в развитие малого и среднего предпринимательства инновационного сектора российской экономики. [7]

Но после тенденции роста, произошла обратная тенденция падения приблизительно до 2017 года, в России произошло снижение активности и уменьшение притока нового венчурного капитала по сравнению с пиковыми значениями. [7]

В современном контексте развития экономики России активное внимание уделяется инновационным технологиям и стартапам как ключевым факторам экономического роста. Однако существует значительный дефицит венчурного финансирования, что становится серьезным препятствием для развития инновационного предпринимательства в стране [4].

Одной из ключевых проблем является ограниченный доступ инновационных компаний к финансовым ресурсам на ранних стадиях развития. Венчурные инвесторы в России, в сравнении с развитыми экосистемами венчурного капитала в других странах, проявляют осторожность при инвестировании в молодые компании, что ограничивает доступ стартапов к необходимым средствам для исследований, разработок и масштабирования бизнеса.[2]

Еще одним важным аспектом является ограниченное участие корпоративных инвесторов в венчурной экосистеме России. Многие крупные компании проявляют недостаточный интерес к инвестированию в инновации и поддержке стартапов, что снижает общий уровень венчурной активности в стране. [2]

Специфика венчурного финансирования — это область на стыке финансов и науки, изобретений. И проблема заключается в том, чтобы сопрячь научно-внедренческую деятельность и финансы, чтобы наука двигалась вперед, как выделить лучшие методы организации финансирования рискованных проектов, развить их, и изобрести новые.

О необходимости двигаться в направлении увеличения венчурного финансирования говорят наши лидеры. Их выступления показывают, что основной отраслью являются IT-компании, для которых Минцифры даже предложило бессрочно обнулить налог на прибыль. Скорее всего сделают на три года с последующей пролонгацией. [5] Значит венчур должен двигаться в этом направлении.

Президент нашей страны сказал 8 декабря 2023 года, что Правительству Российской Федерации нужно увеличить объем бюджетных ассигнований федерального бюджета, ежегодно направляемых на разработку инновационных продуктов в интересах здравоохранения. Исходя из этого, можно сказать, что не только IT-направления интересуют сейчас нашу страну. В настоящее время нам так же необходимо развивать новые полезные биотехнологии. [8]

И окончательным подтверждением того, что проблема существует это малое количество успешных венчурных фирм на Дальнем Востоке. Так же судя по данным статьи [9], ДФО по коэффициентам эффективности венчурных проектов находится на самом последнем месте

Библиографический список:

1. Венчурное финансирование [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Л. М. Лапицкая. – Минск : БГУ, 2019 - Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/235025>

2. Диесперова, Н. А. Венчурное финансирование как фактор инновационного развития в России: проблемы и перспективы / Н. А. Диесперова // Управленческие науки в современном мире : Сборник докладов научной конференции, Москва, 07–09 ноября 2018 года. Том 1. – Москва: Издательский дом "Реальная экономика", 2019. – С. 320-326.

3. Журнал Известия.ru [Электронный ресурс] -Режим доступа: <https://iz.ru/1535433/2023-06-27/mishustin-poruchil-razrabotat-plan-venchurnogo-finansirovaniia-rossiiskikh-it-kompanii>

4. Князев Е. В. Проблемы и перспективы развития венчурного бизнеса в России // Е. В. Князев – 2023 – С. 136-141.

5. Кондрашов В.М., Гусарова О.М., Ганичева Е.В., Левчук Т.В. Совершенствование механизма финансирования венчурных проектов с участием государства / Кондрашов В.М., Гусарова О.М., Ганичева Е.В., Левчук Т.В. – Смоленск: ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», филиал Смоленск, 2019. – с.263-267

6. Лысенко, Ю. С. Механизм венчурного финансирования компаний в России / Ю. С. Лысенко, А. А. Мандровицкая // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации : Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов: в 2 частях, Омск, 25 апреля 2019 года / Под редакцией В.А. Ковалева и А.И. Ковалева. Том Часть I. – Омск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Омский филиал, 2019. – С. 46-49.

7. Молчанова, С. М. Венчурное финансирование в современной инновационной экономике России / С. М. Молчанова // РОЛЬ ИННОВАЦИЙ в ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 03 мая 2019 года. – Магнитогорск: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований", 2019. – С. 114-118.

8. Портал новостей РИА новости [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ria.ru/20231208/finansirovanie-1914707939.html>.

9. Шеломенцева М.В., Комаров П.И., Киященко Л.Т., Петушкова Г.А., Негрей А.В. Оценка эффективности государственного финансирования венчурных проектов в субъектах РФ // Вестник Евразийской науки, 2019 №4, - Режим доступа: <https://esj.today/PDF/54ECVN419.pdf>.

УДК 338.1

DOI 10.26118/1718.2024.59.21.015

*Бабий Е.А., студент 4 курса Школы экономики и менеджмента
Векслер С.И., студентка 4 курса Школы экономики и менеджмента
Захаров В.В., студент 4 курса Школы экономики и менеджмента
Рубинштейн Е.Д., к.э.н., доцент Департамента «финансы»
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия*

Динамика венчурного финансирования в РФ

Аннотация. Как известно венчурное финансирование является ключевым инструментом стимулирования инновационной активности и развития новых технологий. Исследование подробно анализирует текущее состояние венчурного финансирования в России. Особенного внимания заслуживает величина расходов на гражданскую науку из бюджета, поскольку эта величина показывает, насколько серьезно государство относится к развитию инноваций. За последние 18 лет эти расходы практически неуклонно росли. Хотя этот рост весьма замедлился в последние пару лет. Предположительно причиной этого является то, что государство в настоящее время имеет в приоритете науку не гражданскую, а военную. Тем не менее расходы на гражданскую науку показывают рост, хотя доля расходов на гражданскую науку в общих расходах бюджета имеет тенденцию к сокращению.

Ключевые слова: венчурное финансирование, высокорисковые инвестиции, инновации, расходы бюджета, расходы на гражданскую науку, валовый внутренний продукт, санкции, прямые инвестиции.

*Babiy E. A., 4th year student of the School of Economics and Management
Veksler S. I., 4th year student at the School of Economics and Management
Zakharov V. V., 4th year student of the School of Economics and Management
Rubinstein E. D., Ph.D. in Economics
Associate Professor of the Department of Finance
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia*

Dynamics of venture financing in the Russian Federation

Abstract. As you know, venture financing is a key tool for stimulating innovation activity and the development of new technologies. The study analyzes in detail the current state of venture financing in Russia. The amount of spending on

citizen science from the budget deserves special attention, since this value shows how seriously the state takes the development of innovation. Over the past 18 years, these costs have risen almost steadily. Although this growth has slowed down quite a bit in the last couple of years. Presumably the reason for this is that the state currently prioritizes military rather than civilian science. However, expenditures on citizen science are showing growth, although the share of expenditures on citizen science in total budget expenditures tends to decrease.

Key words: venture financing, high-risk investments, innovation, budget expenditures, expenditures on civil science, gross domestic product, sanctions, direct investments.

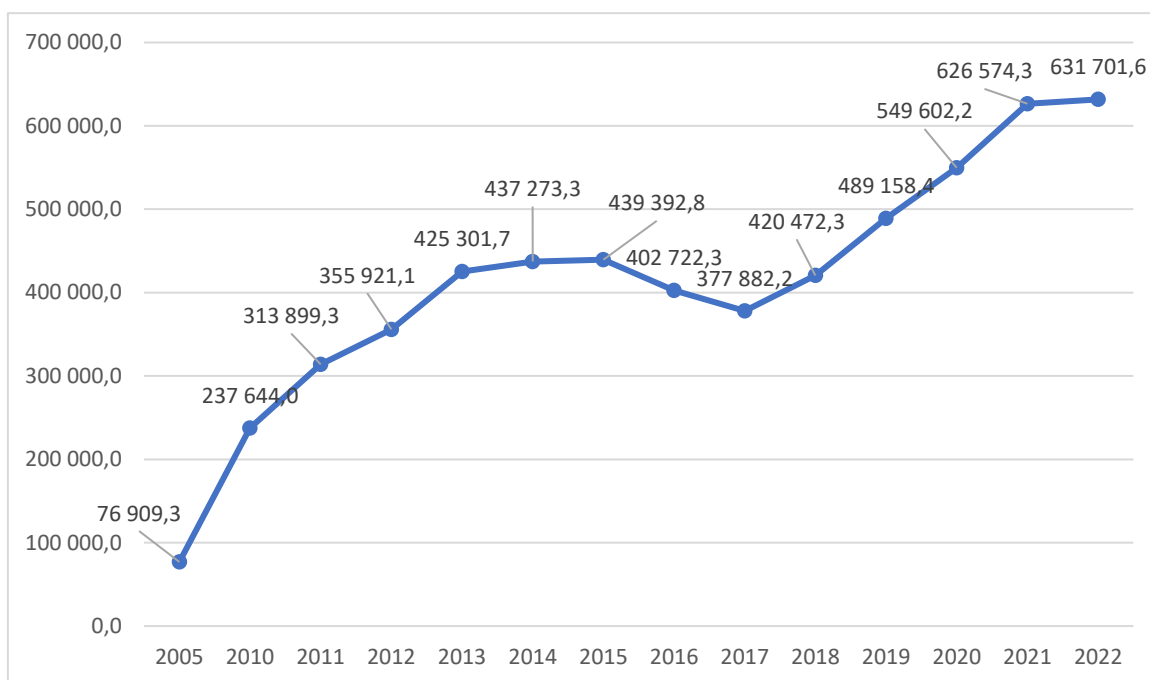
Как известно, под венчурным финансированием понимают долгосрочные (5—7 лет) высокорисковые инвестиции в акционерный капитал небольших новых перспективных компаний, которые нацелены на разработку и производство наукоёмких продуктов. Считается, что основная цель таких стартапов не только предъявление обществу своего высокотехнологичного продукта, который на данный момент является единственным в своем роде, но и получение весьма высокой прибыли от вложенных средств. Вероятность потерять средства в таком предприятии весьма высока и составляет более 50%. Поэтому инвесторов, предполагающих взять такой высокий риск оказывается немного.

Венчурное финансирование является ключевым инструментом стимулирования инновационной активности и развития новых технологий. Как известно, именно инновационный потенциал представляет собой во многом конкурентоспособность страны, поэтому для РФ развитие венчурного финансирования необходимо.

Цель данного исследования заключается в подробном рассмотрении текущего состояния венчурного финансирования в России. В связи с этим рассмотрим расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета, их отношение к валовому внутреннему продукту и к общим расходам федерального бюджета.

Расходы на гражданскую науку включают в себя и расходы на высокорисковые инновационные проекты из федерального бюджета, поэтому расходы на гражданскую науку мы используем как индикатор, показывающий также рост и падение расходов на инновационные рискованные проекты.

Расходы на гражданскую науку за 2005-2022гг показаны на рисунке 1.

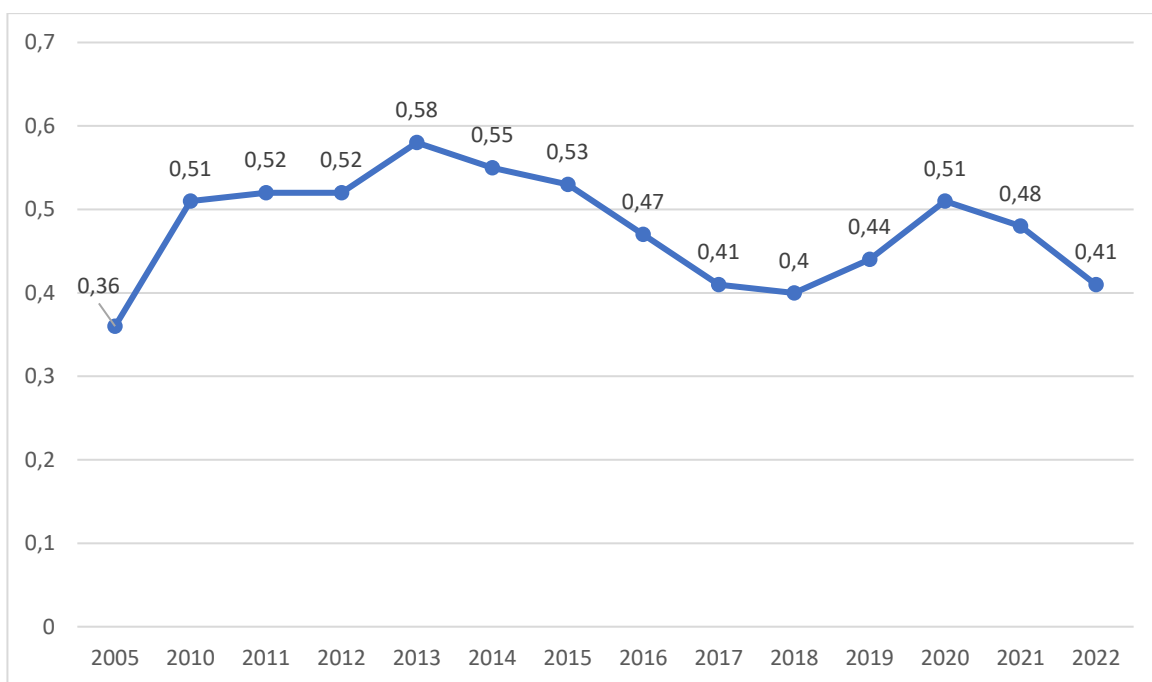
Источник: составлено автором по данным Росстата

Рисунок 1 – Расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета за 2005-2022 гг., млн руб

Из рисунка видно, что за 18 лет расходы на гражданскую науку возросли более, чем в 8 раз. Хотя с 2015 по 2017 было падение расходов почти на 14%. Последний рост в 2022 году составил менее 1%, хотя средний годовой прирост этих расходов за 18 лет составил 12,4%. По нашему мнению, такой небольшой прирост расходов связан с тем, что сейчас большая часть расходов государства на науку идет по линии Министерства обороны.

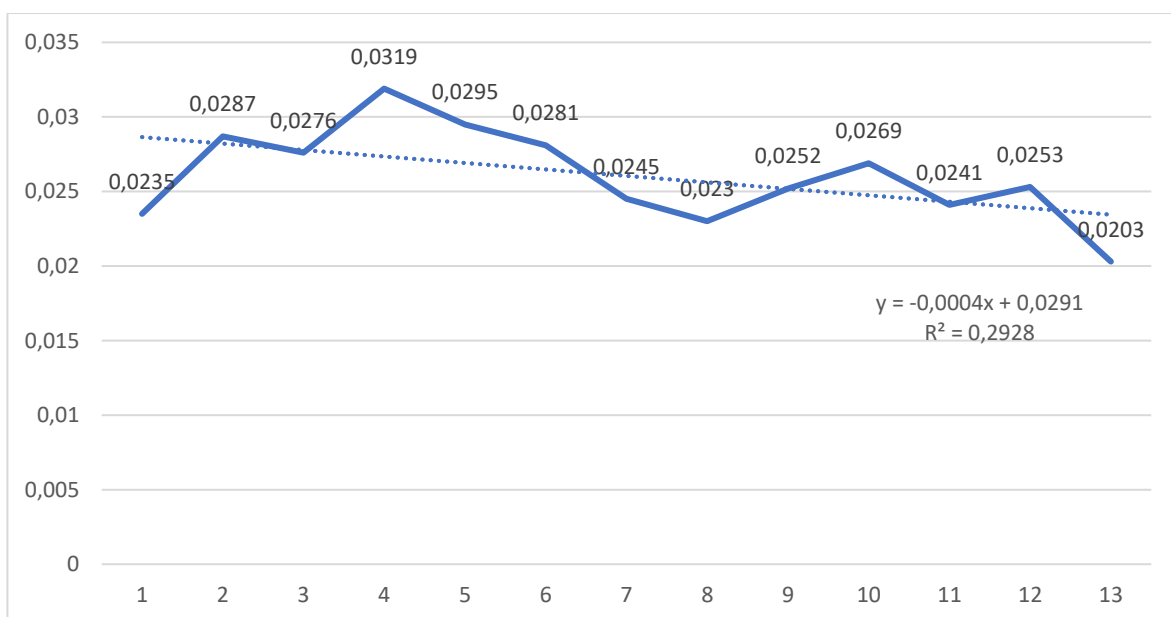
Представляется важным изучить относительный показатель - отношение расходов на гражданскую науку из средств федерального бюджета к валовому внутреннему продукту за эти же годы. Этот показатель дан на рисунке 2 в процентах. Доля расходов на гражданскую науку в ВВП за это время колебалась около среднего значения, которое составило 0,478%.

Весьма важно выявить тенденцию в доле, которую составляют расходы на гражданскую науку к общим расходам государственного бюджета. Эта доля за 2010 – 2022гг. показана на рисунке 3. Из рисунка видно, что за эти годы существует тенденция к снижению, а именно, падение составляет 0,04% в год.

Источник: составлено автором по данным Росстата

Рисунок 2 – Отношение расходов на гражданскую науку из средств федерального бюджета к валовому внутреннему продукту за 2005-2022 гг.

Источник: составлено автором по данным Росстата

Рисунок 3 – Отношение расходов на гражданскую науку к общим расходам государственного бюджета за 2010-2022 гг.

Анализируя графики можно заметить, что доля расходов на гражданскую науку в расходах государственного бюджета снизилась и в 2022 году оказалась минимальной в рассматриваемом периоде. Однако, сами расходы на гражданскую науку последние 5 лет показывали рост. Как отмечают исследователи ВШЭ: «Проведенный анализ показал, что с 2017 г. расходы федерального бюджета на гражданскую науку неуклонно росли (в действующих ценах). Такой тренд продолжится и в этом году, если бюджет

2023 г. будет исполнен без изменений. Между тем плановые значения расходов на 2024–2025 гг. свидетельствуют о рисках возможного сокращения объемов поддержки науки, что может привести к снижению ее конкурентоспособности и вклада в решение приоритетных задач государства, в том числе в части обеспечения технологического суверенитета и устойчивого социально-экономического развития страны.» [1]

Также следует добавить, что недостаток финансирования гражданских научных исследований во многом связан с увеличением расходов на оборону. [1] Именно из-за диспропорции этих двух статей расходов и происходит снижение одной из них в доле всех расходов государственного бюджета в 2022 году.

С 2013 года наблюдалось падение венчурного инвестирования, обусловленное падением ВВП, вызванного санкциями. В 2014 году США приняли экономические санкции в отношении России в связи с ситуацией перехода Крыма в РФ. Три указа президента США (13660, 13661 и 13662) были разработаны с целью предотвратить операции американских компаний и граждан с российскими фирмами или лицами, которые способствовали нарушению демократических процессов на Украине и были причиной обострения кризиса. Впоследствии дополнительные ограничения со стороны США и Евросоюза были введены поэтапно, оказав негативное воздействие на инвестиционный климат в России. Также в 2014 году, после введения этих ограничений, общий объем прямых инвестиций сократился на 70%, достигнув минимального уровня.[3]

В своем исследовании 2019 года Институт переходных экономик Банка Финляндии указал, что воздействие западных санкций привело к сокращению потока долговых инвестиций в Россию на не менее чем \$700 миллионов в квартал или почти \$10 миллиардов с середины 2014 года по конец 2017 года.[3]

Также отмечается, что 2017 год многие эксперты называют «годом застоя». В том году российские инвесторы оценивали критически венчурный рынок внутри страны. Они видели больше сложностей в инвестировании, поэтому больше проявляли интерес к зарубежным проектам. [2]

Говоря о становлении венчурного финансирования в других странах, все происходило намного раньше и, возможно, более успешно. Важным аспектом является высокий уровень развития венчурного инвестирования в рядах развитых стран. США, Европейский союз и некоторые азиатские страны демонстрируют значительные объемы венчурных инвестиций, что отражает активность инновационной деятельности и готовность инвесторов рисковать для достижения выдающихся результатов.

За рубежом мы видим широкое использование не только частных венчурных фондов, но и активное участие государственных и корпоративных структур. Это способствует увеличению доступности финансирования для инновационных проектов и снижению рисков для инвесторов.

Таким образом, из анализа динамики расходов на гражданскую науку, их доли в ВВП Российской Федерации, а также доли расходов на гражданскую

науку в расходах федерального бюджета РФ можно сделать вывод, что в последний год происходило снижение расходов на гражданскую науку в абсолютном выражении. Растут риски возможного сокращения объемов поддержки науки, что свидетельствует о потенциальных рисках отставания страны в экономическом развитии.

Библиографический список

- 1.Новости ВШЭ Код доступа: <https://issek.hse.ru/news/848712418.html>
- 2.Инфографика: венчурные инвестиции 2017 года Код доступа: <https://incrossia.ru/understand/infografika-venchurnye-investitsii-2017-goda/>
- 3.Казакова А.М. Венчурное инвестирование инновационных проектов: современные тенденции его развития на примере Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки // Вестник Евразийской науки, 2018 №5, Том 10, 13С.

УДК 338.1

DOI 10.26118/3749.2024.58.33.016

*Бабий Е.А., студент 4 курса Школы экономики и менеджмента
Векслер С.И., студентка 4 курса Школы экономики и менеджмента
Захаров В.В., студент 4 курса Школы экономики и менеджмента
Рубинштейн Е.Д., к.э.н., доцент Департамента «финансы»
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия*

Проблемы венчурного финансирования в РФ

Аннотация. Сейчас во всем мире происходит переход к развитию экономики на основе инноваций. Важную роль в этом переходе играет венчурное финансирование. Тем не менее, ввиду высокого риска инвесторы не стремятся вкладываться в такие предприятия. В России явно не хватает финансовых ресурсов именно для малых высокотехнологичных предприятий. Нехватка финансирования – это только одна сторона медали. Кроме того, есть проблемы нефинансового характера. Эти проблемы связаны с недостатками инфраструктуры, с отсутствием многих ключевых компетенций у стартаперов, которые на самом деле являются не бизнесменами, а исследователями. Кроме того, нормативная база в основном связана с инвестиционным процессом вообще, а не с инвестициями в венчурные предприятия, которые имеют свои ярко выраженные особенности.

Ключевые слова: венчурное финансирование, стартап, ключевые компетенции, технопарки, акселераторы, комплексные программы поддержки, инвестиционный проект.

*Babiy E. A., 4th year student of the School of Economics and Management
Veksler S. I., 4th year student at the School of Economics and Management
Zakharov V. V., 4th year student of the School of Economics and Management
Rubinstein E. D., Ph.D. in Economics
Associate Professor of the Department of Finance
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia*

Problems of venture financing in the Russian Federation

Abstract. Nowadays, the whole world is undergoing a transition to economic development based on innovation. Venture capital funding plays an important role in this transition. However, due to the high risk, investors are not keen to invest in such enterprises. Russia clearly lacks financial resources specifically for small high-tech enterprises. Lack of funding is only one side of the coin. In addition, there are non-financial problems. These problems are associated with infrastructural

deficiencies, with the lack of many key competencies among startuper, who in fact are not businessmen, but researchers. In addition, the regulatory framework is mainly related to the investment process in general, and not to investments in venture enterprises, which have their own distinct characteristics.

Key words: venture financing, startup, core competencies, technology parks, accelerators, comprehensive support programs, investment project

Россия в настоящее время находится в процессе перехода к развитию экономики на основе инноваций. В процессе такого перехода именно венчурное финансирование имеет очень важное значение. Венчурное финансирование для инвесторов является весьма рисковым. Более того, в РФ имеется довольно много проблем, связанных с таким финансированием.

То, что венчурного финансирования не хватает в России – это известно и является уже общим местом. По этому поводу высказываются многие исследователи и выделяют такие причины, как малое количество проработанных стартапов, отсутствие многих ключевых компетенций у стартапера, таких, например, как подать свою идею так, чтобы вызвать интерес у инвесторов, собрать команду единомышленников для стартапа, сплотить команду на достаточное время. Известно, что более 50% стартапов исчезают не доживая до значимых результатов, а, на самом деле, эта вероятность еще гораздо выше, эта доля достигает 90%. Поэтому низкое качество стартапов не может удовлетворить инвестора.

Существуют такие проблемы как отсутствие прозрачности бизнеса [2], нехватка нормативно-правовых актов, которые регулируют именно венчурное финансирование, а не обычное инвестирование, учитывают его особенности. [1]

Важным моментом также является наличие развитой инфраструктуры поддержки венчурной деятельности: инкубаторы, акселераторы, технологические парки. Они играют ключевую роль в создании благоприятного окружения для стартапов, предоставляя им не только финансовую поддержку, но и необходимые ресурсы и экспертизу.

Имеющиеся в России инкубаторы и бизнес-парки не обеспечивают требуемого уровня обучения указанным выше компетенциям, существующие бизнес-инкубаторы и коворкинги могут вместить в год незначительное количество проектов, поэтому молодым компаниям негде и не на что разрабатывать и оттачивать свои идеи. [1]

Важным агентом в венчурном инвестировании в РФ является государство. Оно принимает участие в венчурном финансировании в нужных объемах средств, не во всех научных сферах, а только в тех, которые считает важными для развития экономики.

Недостаток финансирования для стартапов, особенно в ранних стадиях развития существует, это очевидно. Одним из успешных подходов к решению данной проблемы может быть создание комплексных программ поддержки,

охватывающих не только финансовые аспекты, но и налоговые, правовые и организационные аспекты венчурной деятельности.

Важным является также необходимость гибкости и адаптивности государственных мер поддержки, учитывая быстрый темп изменений в технологической среде. Современная экономика требует не только обеспечения стабильности венчурного сектора, но и создания условий для его динамичного развития и конкурентоспособности на мировой арене.

Эффективное взаимодействие между бизнес-сообществом, государством и академическим сектором может способствовать созданию благоприятной среды для инновационных предприятий и стимулировать экономический рост в целом.

Российский венчурный рынок оказывается уникальным, сочетая в себе вызовы и перспективы. С одной стороны, наблюдается рост венчурных инвестиций и интерес со сторон стратегических игроков, которыми являются все заинтересованные инвесторы и сами научные деятели стартапов и проектов. С другой стороны, существует ряд системных проблем, влияющих на эффективность венчурной деятельности в стране.

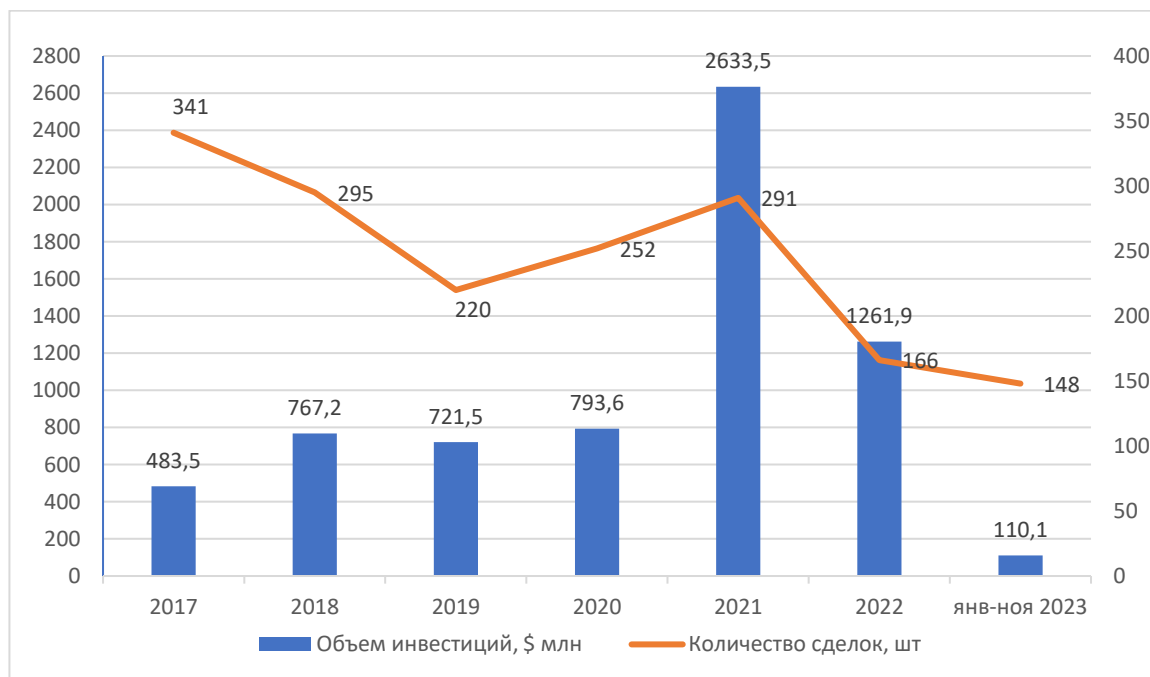
Венчурное финансирование очень сложный процесс, начиная от аукциона, где инвесторы выбирают самый привлекательный проект, финансирования проекта, поддержки молодых стартапов и заканчивая получением прибыли на выходе, если инновационный проект сработает. Поэтому, чтобы изменить этот процесс в лучшую сторону, изменения должны произойти в большей части сфер, которые хоть как-то затрагивают венчурное финансирование, что было сказано выше

Таким образом, венчурное финансирование в РФ имеет много проблем, которые следует решать. Особенно значимы сигналы того, что венчурное финансирование в РФ не является достаточным для дальнейшего экономического развития страны,

Проанализируем динамику венчурного финансирования в РФ. Важными показателями являются здесь объемы финансовых вложений в венчурные проекты и количество сделок, что поможет лучше понять динамику инновационной среды, выявить ключевые факторы, определяющие успешность венчурных проектов, и предложить рекомендации для улучшения инвестиционного климата.

На рисунке 1 наглядно показано, что за последние 7 лет пик финансирования был в 2021 году. Количество сделок тоже выросло, но не так сильно (финансирование выросло на 232%, а количество сделок на 15%). Это означает, что в какое-то определенное направление было выделено значительно больше денежных средств, чем в предыдущие годы. По данным Venture Guide [3] в 2021 году одни из самых финансируемых направлений были: программное обеспечение для бизнеса (по сравнению с 2020 годом выросло на 2 481%); здравоохранение (по сравнению с 2020 годом выросло на 840%); средства массовой информации и развлечения (по сравнению с 2020 годом выросло на 107%).

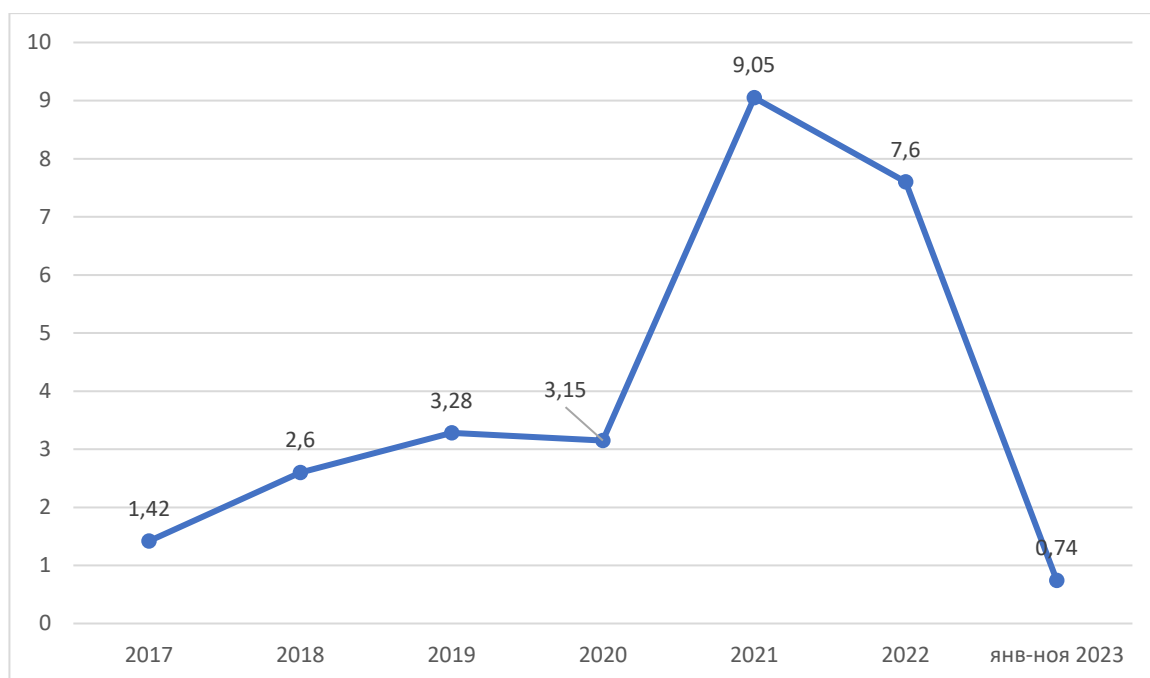
На следующем рисунке 2 показано, как менялся средний объем финансирования венчурных проектов. С 2017 по 2020гг. финансирование росло небольшими темпами с 1.42 до 3.15 млн. долл. Затем резкий рост среднего объема финансирования на проект показал почти трехкратный рост до 9,05 млн долл. В 2022 г этот средний объем упал до 7,6 млн. долл., а с начала 2023 года по ноябрь среднее финансирование на 1 проект составило всего 0,74 млн долл., что почти в 2 раза меньше, чем в начале рассматриваемого периода в 2017г.

Источник: составлено автором по данным [3]

Рисунок 1 – Динамика венчурных инвестиций в России

Такой всплеск в 2021г. связан с тем, что в этом году были вложения в основном в проекты, которые уже на находились почти на стадии выхода в промышленное внедрение. Таких проектов было очень много и инвесторы вкладывались в такие проекты, ожидая хорошую прибыль в скором времени. В 2022г. таких проектов было уже значительно меньше из-за того, что в 2021г проекты, обещающие скорую прибыль, были уже разобраны. После 2022г таких проектов осталось достаточно мало, инвесторы не хотели рисковать и вложились в проекты, «доросшие» до данной стадии.

Источник: составлено автором по данным [3]

Рисунок 2 – Объем финансовых вложений на один венчурный проект с периода 2017 по январь-ноябрь 2023, млн. долл.

Что касается 2023 года, объем венчурных инвестиций в периоде январь-ноябрь крайне мал. Одним из самых финансируемых направлений является здравоохранение, однако и здесь всего 50,55 млн дол, когда в 2022 было 44,65 млн дол, а в 2021–353,21 млн дол.

Таким образом, одним из важных выводов по представленной информации является резкое падение объемов финансирования в 2023 году. В 2023 финансирование по сравнению с 2021г уменьшилось в 24 раза. Значит, интерес инвесторов по сравнению с прошлыми годами падает даже к таким перспективным направлениям, как информационные технологии, кибербезопасность, хоть они и являются одними из самых востребованных.

Библиографический список:

1.Диесперова, Н. А. Венчурное финансирование как фактор инновационного развития в России: проблемы и перспективы / Н. А. Диесперова // Управленческие науки в современном мире : Сборник докладов научной конференции, Москва, 07–09 ноября 2018 года. Том 1. – Москва: Издательский дом "Реальная экономика", 2019. – С. 320-326.

2.Князев Е. В. Проблемы и перспективы развития венчурного бизнеса в России// Стратегические векторы развития и сохранения человеческого капитала в условиях новых вызовов и угроз/ Е. В. Князев – 2023 – С. 136-141.

3. Статистика венчурных инвестиций Москвы и России Venture Guide [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ventureguide.innoagency.ru/>.

УДК 338.1

DOI 10.26118/8774.2024.83.14.017

*Бабий Е.А., студент 4 курса Школы экономики и менеджмента
Векслер С.И., студентка 4 курса Школы экономики и менеджмента
Захаров В.В., студент 4 курса Школы экономики и менеджмента
Рубинштейн Е.Д., к.э.н., доцент Департамента «финансы»
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия*

Динамика структуры венчурных сделок в РФ

*Babiy E. A., 4th year student of the School of Economics and Management
Veksler S. I., 4th year student at the School of Economics and Management
Zakharov V. V., 4th year student of the School of Economics and Management
Rubinstein E. D., Ph.D. in Economics
Associate Professor of the Department of Finance
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia*

Dynamics of the structure of venture transactions in the Russian Federation

Аннотация. В данном исследовании авторы ставили перед собой два основных вопроса. Первый вопрос касался определения того, на какой стадии венчурного финансирования осуществляется сейчас большинство сделок венчурного финансирования. Также интересен был вопрос, как наша страна соотносится с другими странами по объемам венчурного финансирования. Существует классификация состояния венчурного финансирования на предприятии, в зависимости от разработанности венчурного инвестиционного проекта. Сейчас в России сместился акцент в структуре венчурных сделок на более ранние стадии разработки проектов, хотя интуитивно ясно, что должно быть наоборот. Также в работе показано, что суммы венчурного финансирования в Российской Федерации несравнимо меньше, по отношению к странам Европы, КНР и США.

Ключевые слова: раунд венчурного финансирования, инвестиции, структура сделок по раундам финансирования, бизнес-ангелы, стартап-студии, акселераторы, инкубаторы, венчурные компании.

*Babiy E. A., 4th year student of the School of Economics and Management
Veksler S. I., 4th year student at the School of Economics and Management
Zakharov V. V., 4th year student of the School of Economics and Management
Rubinstein E. D., Ph.D. in Economics
Associate Professor of the Department of Finance
Far Eastern Federal University*

Dynamics of the structure of venture transactions in the Russian Federation

Abstract. In this study, the authors asked themselves two main questions. The first question was about determining at what stage of venture capital financing the majority of venture capital financing transactions are currently occurring. Also interesting was the question of how our country compares with other countries in terms of venture financing volumes. There is a classification of the state of venture financing at an enterprise, depending on the development of the venture investment project. Now in Russia the emphasis in the structure of venture transactions has shifted to earlier stages of project development, although it is intuitively clear that it should be the other way around. The work also shows that the amount of venture financing in the Russian Federation is incomparably smaller compared to European countries, China and the USA.

Key words: venture financing round, investments, deal structure by financing rounds, business angels, startup studios, accelerators, incubators, venture capital companies

В данном исследовании главной задачей авторов определить, на какой стадии осуществляются сейчас большинство сделок венчурного финансирования. Также интересен был вопрос, как наша страна соотносится с другими странами в вопросах венчурного финансирования. Венчурное финансирование в РФ само по себе является интересным предметом, поскольку испытывает множественные трудности. Вопрос с временем сделки возник потому, что на первый взгляд кажется, что инвесторы будут вкладываться в основном в те проекты, которые продвинулись ближе всего к внедрению своих разработок.

Если касаться вопроса о времени сделки, необходимо упомянуть раунды финансирования венчурных проектов. Раунд финансирования – это этап финансирования проекта инвесторами. При делении на этапы учитывается стадия развития компании. Таких этапов существует пять: Pre-Seed, Seed, Раунд А, Раунд В, Раунд С+. [3]

Первый раунд Pre-seed является начальной стадией финансирования, которая приходится на этап идеи. Источником на этой стадии выступают собственные накопления основателей. Второй этап -Seed - включает тестирование бизнес-модели, анализ степени соответствия прогнозов реальным результатам. Инвесторы на этой стадии - бизнес-ангелы, стартап-студии, акселераторы, инкубаторы, венчурные компании. [3]

На раунде А делаются крупные инвестиции. На этом этапе уже есть работающая бизнес-модель и эффективная стратегия, появились и клиенты. На стадии В финансирование нужно на дальнейшее масштабирование. Стадия С+ включает в себя раунды С и D, когда компания готовится к продаже стратегическому инвестору. [3]

Ниже представлены рисунки, представляющие графики распределения инвестиций по раундам финансирования в РФ за определенные годы.

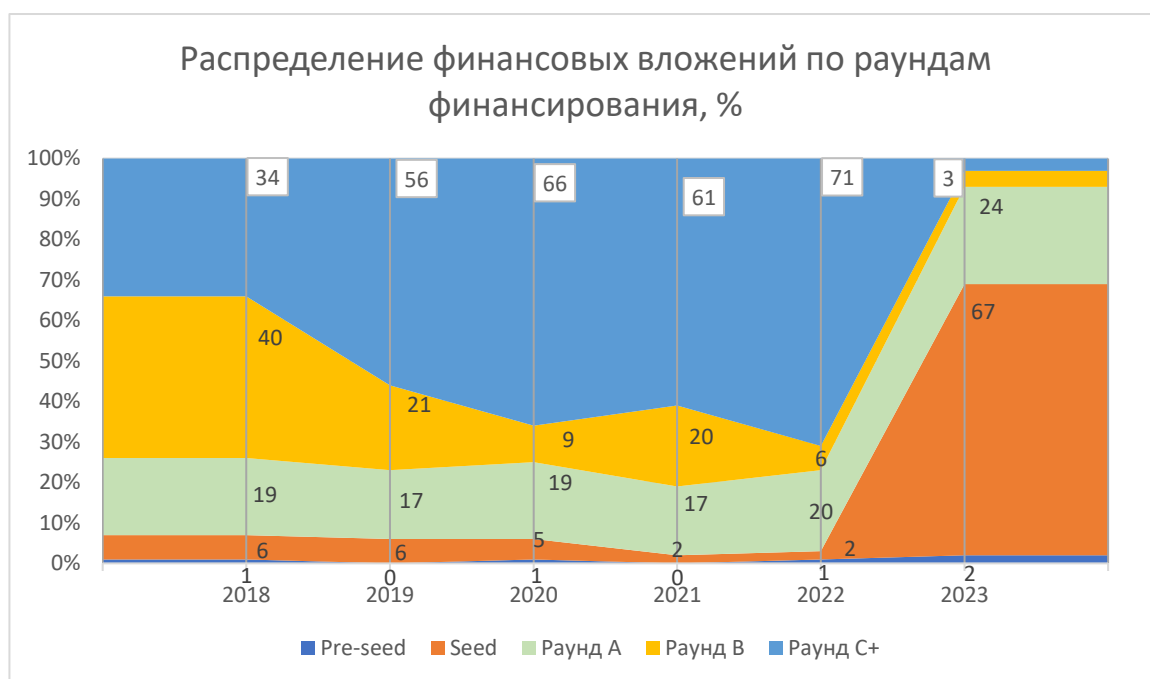
На рисунке 1 показана структура распределения средств по раундам финансирования в РФ за 2017 – 2022 гг.

На рисунке 2 показана структура распределения сделок по раундам финансирования.

Из рисунков видно, что с 2018 по 2022 гг. инвесторы предпочитали вкладываться в проекты уже с более готовым продуктом, чем в 2023 году. В 2023 году они предпочитают вкладываться в стартапы на ранней стадии развития, видя в этом большую выгоду для себя, так как они могут больше контролировать процесс создания продукта.

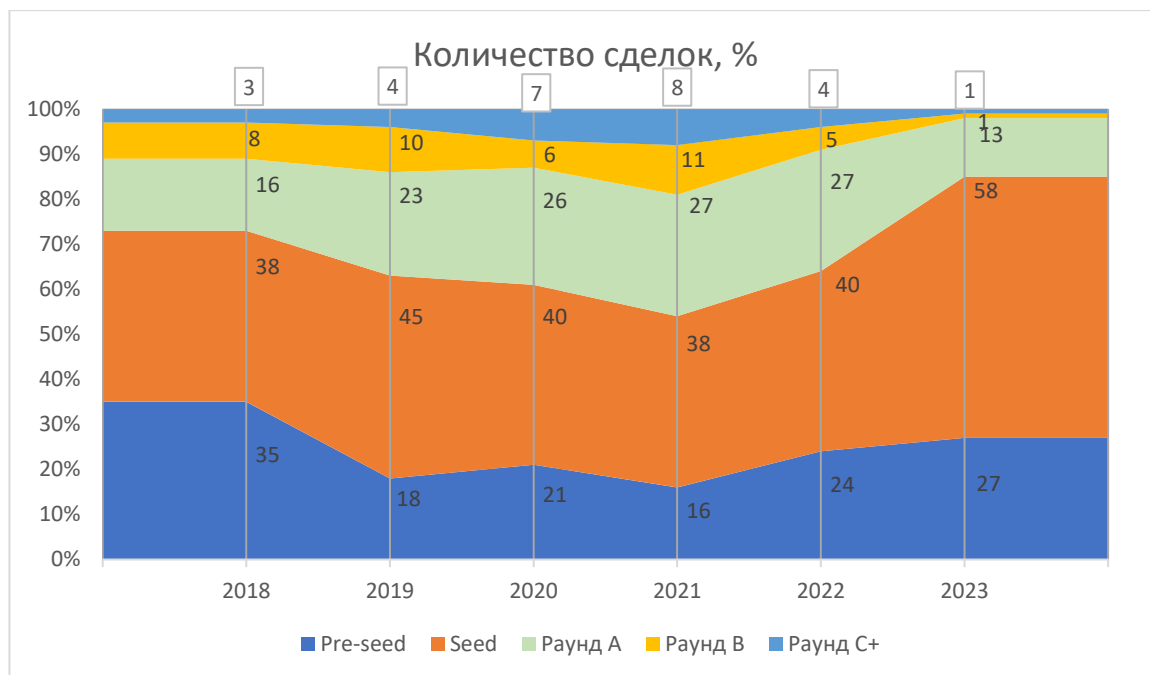
Из рисунков 1 и 2 можно отметить, что резко возросло финансирование на этапе Seed (в 11 раз), таким образом структура всех финансовых вложений существенно изменилась. Также изменилась структура количества сделок, около 60% процента всех сделок были сделаны на раунде Seed. То есть инвесторы вкладываются в самый рисковый этап проекта. Все больше научных деятелей не может довести проект до заключительных этапов с помощью собственного финансирования.

Далее на рисунке 3 представлены объемы финансовых вложений в венчурные проекты по конкретным отраслям.

Источник: составлено автором по данным [5]

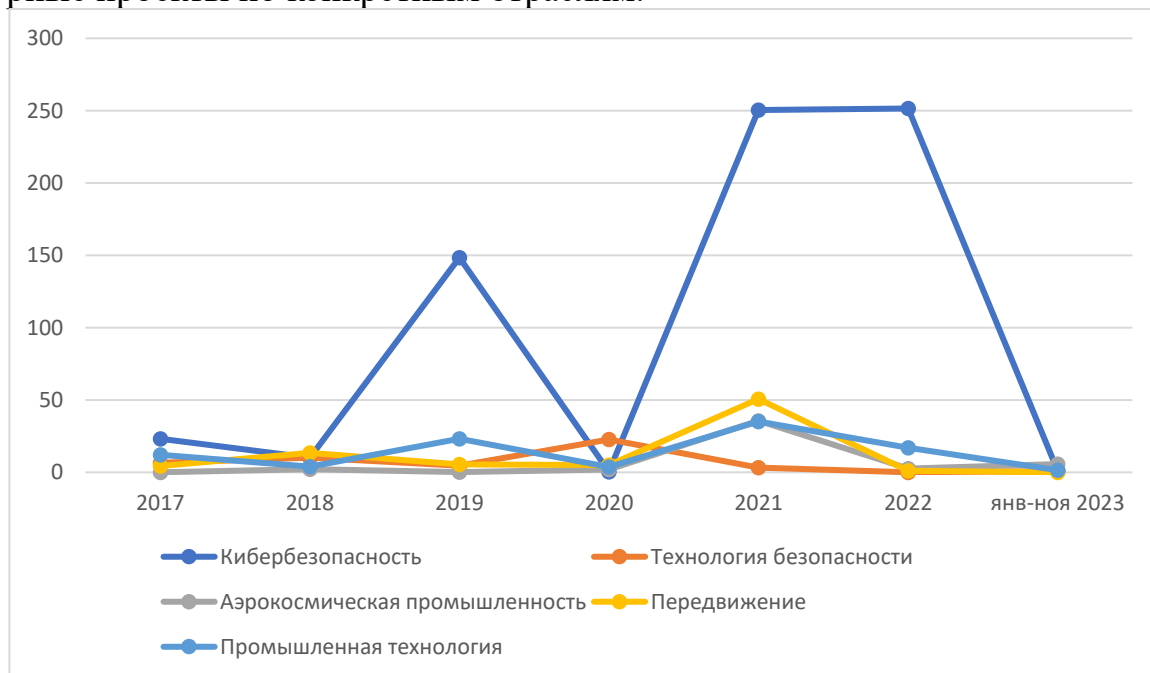
Рисунок 1 – Распределение финансовых вложений, распределенный по раундам финансирования

Источник: составлено автором по данным [5]

Рисунок 2 – Количество сделок, распределенное по раундам финансирования

Далее на рисунке 3 представлены объемы финансовых вложений в венчурные проекты по конкретным отраслям.

Источник: составлено автором по данным [5]

Рисунок 3 – Распределение финансовых вложений в венчурные проекты по отраслям за 2017-янв-ноя 2023 гг., в млн долл.

Из рисунка 3 видно, что самой финансируемой из данных отраслей является кибербезопасность, значит последнее время инвесторов интересует именно эта отрасль, интерес к развитию ИТ-технологий никогда не утихал. Однако и на другие отрасли было потрачено до 50 млн дол. Понятно, что эти

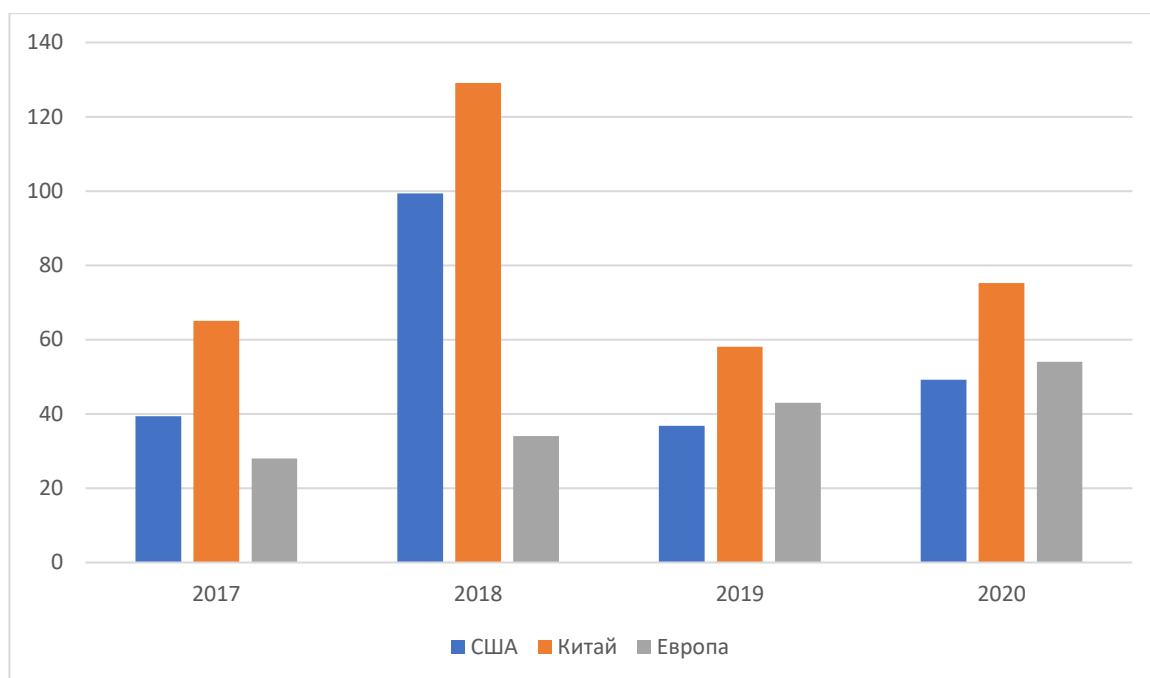
отрасли развиваются, они продолжают развивать себя сами, но сейчас в 2023 году эти финансовые вложения ушли в более нужное назначение.

Теперь рассмотрим венчурный рынок в других странах. Изучение особенностей венчурного финансирования за рубежом предоставляет ценные уроки и перспективы для понимания лучших практик в этой области.

Венчурное финансирование в США появилось в середине 1950-х годов и уже сейчас этот бизнес развился в мировую мощную индустрию, зарекомендовав себя одним из наиболее действенных инструментов поддержки и развития реального сектора. Сейчас США является мировым центром венчурного капитала. Данный вид финансирования у них является важнейшим источником ресурсного обеспечения развития малого и среднего предпринимательства. Факторы, способствующие его развитию, включают коммерческий потенциал инноваций, профессиональных менеджеров для управления инвестициями, свободный капитал институциональных инвесторов и развитый рынок ценных бумаг. Известно много компаний, являющиеся сейчас крупнейшими индустриями, которые были развиты благодаря венчурному финансированию. [2] В основном это компании, связанные с информационными технологиями (социальными сетями): WhatsApp, Facebook и т.д. Дело в том, что в США, когда люди финансируют в рисковые проекты, у которых компании еще являются малым бизнесом, они нацелены только на достижение результата и вкладывают полученные деньги исключительно в проект.

Европейский союз также является крупным инвестором, и его венчурному рынку присущи свои особенности: социальные, экономические, технические и политические различия с США из-за тридцатилетней разницы в формировании рынков; предпочтение финансированию поздних стадий компаний, не характерное для американского рынка; разработка собственных программ поддержки венчурной деятельности правительствами европейских стран. Там популярна такая отрасль, как фонды фондов, которые создаются в качестве посредника, позволяющего крупным институциональным инвесторам проводить анализ предложений для вложения средств, получать доступ к венчурным инвестициям и управлять ими. Вклад в венчурную отрасль фондов фондов составил суммарно около 1 млрд. евро в 2018 г., что больше, чем вклад других инвесторов. [2]

А в Азиатско-Тихоокеанском регионе одним из лидеров по эффективности венчурной индустрии является Китай, на который в настоящее время приходится более 40% венчурных инвестиций. Авторы Еремченко и Зимов говорят, что большая часть венчурных инвестиций приходится на технологических гигантов, таких как Alibaba, Baidu и Tencent.[2] Вместе с тем в настоящее время китайское правительство проводит политику разделения крупнейших корпораций и стимулирует консолидацию небольших компаний. [2]. Одной из главных особенностей венчурного рынка в Китае является то, что большая доля финансов в данной отрасли работает на государственном капитале.

Источник: составлено автором на основе данных: [1], [4].

Рисунок 9 – Объемы финансирования венчурных сделок 2017-2020 гг. США, Китая, Европы, млрд долл

Исходя из рисунка видно, насколько велики финансовые вложения в венчурные проекты других стран, и как мы отстаем по этим цифрам. Таким образом, мы ответили на вопрос о сравнении по странам объемов венчурных инвестиций. По раундам финансирования в последний год структура финансовых вложений сместилась на раунд Seed.

Итак, мы ответили на поставленные в исследовании вопросы.

Библиографический список:

1. Горда, О. С. Тренды развития венчурного финансирования в мире / О. С. Горда // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2023. – № 2(63). – С. 82-93.
2. Еремченко, О. А. Мировая практика государственной поддержки венчурной индустрии / О. А. Еремченко, В. Г. Зинов // Экономика науки. – 2021. – Т. 7, № 1. – С. 51-65.
3. Какие бывают раунды привлечения инвестиций в стартап [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://admitad.pro/ru/blog/raundy-privlecheniya-investitsiy-v-startap>.
4. Муха, Д. В. Развитие рынка венчурных инвестиций в Китайской Народной Республике / Д. В. Муха, А. А. Шпаковская // Вести Института предпринимательской деятельности. – 2022. – № 1(26). – С. 90-98.
5. Статистика венчурных инвестиций Москвы и России Venture Guide [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ventureguide.innoagency.ru/>.

Медицинские науки

УДК 616

Жогаль К. В.
студент 4 курса лечебного факультета
УО «Гомельский государственный медицинский университет»
Кочкина О. С.
студент 4 курса лечебного факультета
УО «Гомельский государственный медицинский университет»
Научный руководитель:
Ильенкова Елена Анатольевна,
ассистент кафедры «Внутренних болезней №2»
УО «Гомельский государственный медицинский университет»
Гомель, Республика Беларусь

Связь узелкового полиартериита с вакцинами от COVID-19

Аннотация. Коронавирусная инфекция 2019 года (COVID-19) — это пандемия, которая оказала значительное негативное воздействие на системы здравоохранения и результаты лечения пациентов во всем мире. Внедрение вакцин против коронавируса тяжелого острого респираторного синдрома-2 (SARS-CoV-2) позволило улучшить показатели заболеваемости и смертности [1]. В ноябре 2020 года вакцины мРНК BNT162b2 (Pfizer Biotech) и мРНК-1273 (Moderna) были одобрены Управлением по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (FDA) США для экстренного использования. При их применении часто отмечаются незначительные побочные реакции, такие как миалгии, лихорадка и боли. Несмотря на это, в литературе встречается несколько упоминаний редких и тяжелых осложнений. Некоторые из них связаны с чрезмерной стимуляцией иммунной системы и могут включать васкулит, ревматоидный артрит, миокардит, синдром Гийена-Барре, поперечный миелит и нейромиелит зрительного нерва со спектральным расстройством.

Ключевые слова: узелковый полиартериит, вакцины, BNT162b2, мРНК-1273, COVID-19, SARS-CoV-2.

Zhogal Kristina Vadimovna,
4th year student of the Faculty of Medicine
"Gomel State Medical University"
Kochkina Olga Sergeevna,
4th year student of the Faculty of Medicine
Gomel State Medical University,
Scientific director: Elena Anatolyevna Ilyenkova,
Assistant of the Department of Internal Medicine No.2,
Gomel State Medical University,
Gomel, Republic of Belarus

Association of polyarteritis nodosa with COVID-19 vaccines

Annotation. Coronavirus infection in 2019 (COVID-19) is a pandemic that has had a significant negative impact on healthcare systems and patient outcomes around the world. The introduction of vaccines against severe acute respiratory syndrome coronavirus 2 (SARS-CoV-2) has improved morbidity and mortality rates^[1]. In November 2020, the BNT162b2 (Pfizer Biotech) and mRNA-1273 (Moderna) mRNA vaccines were approved for emergency use by the US Food and Drug Administration (FDA). When using them, minor adverse reactions are often observed, such as myalgia, fever and pain. Despite this, there are few references to rare and severe complications in the literature. Some are associated with overstimulation of the immune system and may include vasculitis, rheumatoid arthritis, myocarditis, Guillain-Barré syndrome, transverse myelitis, and neuromyelitis optica spectrum disorder.

Key words: polyarteritis nodosa, vasculitis, vaccination, BNT162b2, mRNA-1273, COVID-19 pandemic, SARS-CoV-2.

Узелковый полиартериит (УПА) представляет собой системный васкулит артерий среднего и малого калибра, способный привести к образованию аневризмы, ишемии тканей и кровотечениям в различных органах. Общие места локализации включают кожу и периферические нервы. При умеренных и тяжелых формах данной патологии могут поражаться почки, желудочно-кишечный тракт и сердце.

Клиническая картина УПА часто включает лихорадку, похудание, общее недомогание и боль в суставах. У пациентов с поражением желудочно-кишечного тракта часто отмечаются боли в животе, мелена и рвота. Результаты лабораторных методов исследования могут показать повышенную СОЭ, С-реактивный белок (СРБ), лейкоцитоз и анемию. Стоит отметить, что начало воспаления при васкулите среднего размера, таком как УПА, более острое, чем при васкулите крупных сосудов.

До сих пор было зарегистрировано лишь несколько случаев УПА, вызванных вакцинацией против COVID-19.

В США профессором кафедры неврологии Медицинская школа имени Чана Массачусетского университета Bahadar S. Srichawla был описан случай 59-летней женщины, у которой через два дня после повторной вакцинации мРНК-1273 (Moderna) от COVID-19 был диагностирован узелковый полиартериит. КТ-ангиография органов брюшной полости и таза выявила мультифокальное аневризматическое расширение почечной артерии, стеноз селезеночной артерии и дилатацию проксимального отдела нижней брыжеечной артерии. Лечение включало внутривенное введение высоких доз метилпреднизолона в течение трех дней и метотрексата для поддерживающей иммуносупрессии [2].

В 2022 году Y. Ohkubo и другими сотрудниками Японского колледжа ревматологии был представлен случай узелкового полиартериита с эпидидимитом у 61-летнего мужчины после вакцинации BNT162b2 (Pfizer Biotech). Первоначальными симптомами у пациента были лихорадка и боль в яичках, а магнитно-резонансная томография (МРТ) выявила эпидидимит. У него был диагностирован узелковый полиартериит с эпидидимитом, и он был пролечен высокими дозами преднизолона. В результате проведенной терапии пациент быстро пошел на поправку [3].

В 2023 году А. Макиyама и Y. Абе сообщили о случае впервые возникшего узелкового полиартериита у 32-летнего мужчины после вакцинации от COVID-19. У пациента появились боли в конечностях, лихорадка, множественные подкожные узелки и гематомы. Развилась тромбоэмболия легочной артерии (ТЭЛА). Биопсия кожи выявила некротизирующее воспаление, сопровождающееся фибриноидным некрозом и воспалительной инфильтрацией артерий среднего и малого калибра. Все симптомы исчезли после лечения кортикостероидами [4].

В Великобритании профессором А. Abuhammad был описан 56-летний пациент мужского пола с хроническим гепатитом В, у которого в течение 2 дней наблюдались боли в животе, сопровождавшиеся рвотой и меленой. После введения пациенту второй дозы вакцины против COVID-19 у него в анамнезе наблюдались петехиальная сыпь в течение 25 дней, множественные боли в суставах и слабость нижних конечностей. Биопсия кожи выявила васкулит сосудов среднего калибра. Был установлен узелковый полиартериит (УПА). Назначенное лечение включало приём стероидных, противовирусных препаратов, плазмаферез с хорошим прогнозом [5].

Вакцина мРНК COVID-19 может привести к резкому увеличению маркеров воспаления после вакцинации, особенно после введения второй дозы. Было показано, что мРНК связывается с образ-распознающими рецепторами до трансляции и приводит к активации множественных провоспалительных каскадов. Повышение регуляции этих иммунологических механизмов может привести к наблюдаемым аутоиммунным состояниям.

Молекулярная мимикрия (ММ) является одним из предполагаемых механизмов вакциноассоциированного аутоиммунитета. ММ возникает из-за сходства патогенных элементов вакцины и специфических белков человека [6]. Аутореактивные Т-лимфоциты неадекватно реагируют на пептиды собственного организма, что приводит к выработке аутоантител и цитокинов. Данный механизм «перекрестной реактивности» может возникать вторично по отношению к пептидам вакцинного происхождения. Другие механизмы аутоиммунитета включают импортизацию В-клеток, активацию Т-клеток памяти, распространение эпитопов и нарушение регуляции тимуса. Технология секвенирования нового поколения оказалась полезной для распознавания патогенов, а также может играть важную роль в диагностике аутоиммунных состояний [7].

Описательный анализ 3,9 миллионов человек, вакцинированных вакциной на основе мРНК (BNT162b2) и не на основе мРНК (CoronaVac), выявил сходную частоту аутоиммунных состояний по сравнению с невакцинированными людьми [8]. Для дальнейшего уточнения этих результатов необходимо проводить более крупные международные многоцентровые продольные научные исследования. Также требуются дальнейшие исследования реактогенности вакцин против COVID-19 на основе мРНК у лиц с аутоиммунными заболеваниями в анамнезе. Можно рассмотреть возможность иммуносупрессивной терапии у тех, кто получает вакцины на основе мРНК с известным аутоиммунитетом [9].

Библиографический список:

1. What defines an efficacious COVID-19 vaccine? A review of the challenges assessing the clinical efficacy of vaccines against SARS-CoV-2. Hodgson SH, Mansatta K., Mallett G., Harris V., Emary K. R., Pollard A. J. *Lancet Infect Dis.* 2021;21:0–35. URL: [https://doi.org/10.1016/s1473-3099\(20\)30773-8](https://doi.org/10.1016/s1473-3099(20)30773-8) (дата обращения: 24.12.2023).
2. Polyarteritis Nodosa Following mRNA-1273 COVID-19 Vaccination: Case Study and Review of Immunological Mechanisms. Bahadar S. Srichawla. 2023, 15(1):e33620. URL: <https://doi.org/10.7759/cureus.33620> (дата обращения: 24.12.2023).
3. Possible case of polyarteritis nodosa with epididymitis following COVID-19 vaccination: A case report and review of the literature. Ohkubo Y., Ohmura S. I., Ishihara R., Miyamoto T. 2023 Jan 3;7(1):172-176. URL: <https://doi.org/10.1093/mrcr/rxac085> (дата обращения: 23.12.2023).
4. Polyarteritis nodosa diagnosed in a young male after COVID-19 vaccine: A case report. Makiyama A., Abe Y., Furusawa H., Kogami M., Ando T., Tada K., Onimaru M., Ishizu A., Yamaji K., Tamura N. 2023 Jan 8(1): 125–132. URL: <https://doi.org/10.1093/mrcr/rxad037> (дата обращения: 23.12.2023).
5. Polyarteritis nodosa in a patient with chronic hepatitis B following COVID-19 vaccination: a case report. Aseel Abuhammad, Osama N. Dukmak, Diya Asad, Izzeddin A. Bakri, Saed I. Y. Attawna. *Oxford Medical Case Reports.* 2023 8(1): 145–152. URL: <https://doi.org/10.1093/omcr/omad092> (дата обращения: 25.12.2023).
6. Molecular mimicry and autoimmunity. Rojas M., Restrepo-Jiménez P., Monsalve D. M., et al. *J Autoimmun.* 2018;95:100–123. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jaut.2018.10.012> (дата обращения: 25.12.2023).
7. Plasma microbial cell-free DNA (cf-DNA) next-generation sequencing in diagnosing intracranial abscesses: pathophysiology and a scoping review of the literature. Srichawla B. S. *Cureus.* 2022;14:0. URL: <https://doi.org/10.7759/cureus.28172> (дата обращения: 24.12.2023).
8. Autoimmune conditions following mRNA (BNT162b2) and inactivated (CoronaVac) COVID-19 vaccination: a descriptive cohort study among 1.1 million vaccinated people in Hong Kong. Li X., Gao L., Tong X., et al. *J Autoimmun.*

2022;130:102830. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jaut.2022.102830> (дата обращения: 23.12.2023).

9. Do COVID-19 RNA-based vaccines put at risk of immune-mediated diseases? In reply to "potential antigenic cross-reactivity between SARS-CoV-2 and human tissue with a possible link to an increase in autoimmune diseases". Talotta R. Clin Immunol. 2021;224:108665. URL: <https://doi.org/10.1016/j.clim.2021.108665> (дата обращения: 25.12.2023).

IV Международная научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы науки и образования»

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
IV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«Актуальные вопросы науки и образования»
(шифр –МКАВН)

г. Москва 15 января 2024 года.
Подписано в печать 22.01.2024 г.
Усл. печ. л. 18

mkvn2@yandex.ru
<https://voenvestnik.ru/novye-konferenczii.html>